

**ЦВЕТОЧКИ
СВЯТОГО ФРАНЦИСКА
АССИЗСКОГО**

Цветочки Святого Франциска Ассизского

Рассмотрения Таинства Святых Стигматов

Хроника Святого Франциска

Житие брата Джинепро

Святой Франциск Ассизский

Предисловие переводчика

«Цветочки Святого Франциска» (I Fioretti di San Francesco) — средневековый итальянский флорилегий, состоящий из 53 глав, повествующих о различных удивительных, чудесных, поучительных и благочестивых случаях из жизни Святого Франциска Ассизского (1181 — 3 октября 1226) и его первых последователей.

«Цветочки» представляют собой итальянскую версию латинского сочинения *Actus beati Francisci et sociorum eius*. В *Actus* имеются 22 главы, не встречающиеся в «Цветочках». Также как из глав «Цветочков» шесть отсутствуют в *Actus*. Текст «Цветочков» написан анонимным тосканским автором или авторами.

Появлению обоих текстов — *Actus* и «Цветочков» — предшествовало написание братом Уголино из Монтеджиорджио (Frate Ugolino da Montegiorgio), также известным как Уголино Брунфорте (Fra. Ugolino Brunforte), Министром-Провинциалом братьев-миноритов Анконской марки, сборника преданий о Святом Франциске под названием *Floretum*. До наших дней это произведение не дошло, хотя известно, что в 1623 году копии его еще сохранялись. К ним обращался ирландский брат-францисканец Люк Ваддинг (1588 — 1657) в своих исследованиях истории Ордена. Точное содержание *Floretum* неизвестно. Его можно восстановить лишь по более поздним переработкам, каковыми являются *Actus* и «Цветочки».

Самый ранний из сохранившихся манускриптов *Actus*, значащийся в каталоге Ассизского монастыря, относится к 1381 году. Наиболее ранние списки «Цветочков» датируются 1390 годом (Берлинский экземпляр) и 1396 (Флорентийский экземпляр). Первое печатное издание «Цветочков Святого Франциска Ассизского» на народном итальянском языке вышло в 1476 году в Виченце.

По традиции к 53 главам «Цветочков» добавлены «Пять рассмотрений Таинства Святых Стигматов». Это предание было записано в XIII веке (не позднее 1230 г.) братом-францисканцем Томазо да Челано, современником и самым ранним биографом Святого. Впервые «Рассмотрения» были опубликованы в его «*Tractatus de miraculosis*». Касаются они, как понятно из названия, Стигматов, т.е. чудесным образом возникших на теле Святого Франциска пяти Ран Христовых.

Будучи собранием орденских и народных легенд, "Цветочки Святого Франциска" никогда не рассматривались как исторический источник для исследования биографии Святого. Однако этот документ позволяет пролить свет на происхождение и процесс формирования францисканской духовности. Вероятнее всего, "Цветочки" были написаны на волне протеста против попыток римской курии сгладить бескомпромиссный дух Евангельской бедности, присущий изначальному францисканству. Постепенный отход от правила Святого Франциска, смягчение заветанных им обычаев в середине XIII века привели к кризису в Ордене. В 1257 году был низложен Генерал Ордена Иоанн Пармский, горячий сторонник соблюдения всей строгости Устава, данного Ордену его основателем. В этот момент создатель "Цветочков" стремился напомнить, с чего начиналось францисканство и какие цели ставило перед собой. В частности,

доказательством этой гипотезы истоков "Цветочков" может служить глава 48, где упоминается и сам брат Иоанн Пармский и образно изображается кризис орденской духовной традиции и отход от Правила Святого Франциска. Кстати, наиболее известным отражением тех грозных событий в современной массовой культуре является книга Умберто Эко "Имя розы".

Публикуемый здесь перевод легендарных «Цветочков Святого Франциска» был сделан специально для сайта s-francesco.narod.ru, который представляет собой интернет-версию настоящего перевода.

Основная часть перевода, а именно – весь текст «Цветочков» и первые две главы «Рассмотрений» – была сделана в 2003 году. Однако потом возник длительный перерыв в работе. Окончательная, исправленная и сверенная по различным источникам редакция была создана только в июне 2011 года.

Кроме «Цветочков» и «Рассмотрений стигматов» читателю предлагается «Хроника Святого Франциска», повествующая о событиях, происходивших в Ордене во времена, когда Министром Генералом был сам Святой, и еще один небольшой сборник орденских преданий – «Житие брата Джинепро», в котором рассказывается о поучительных случаях из жизни и духовных трудов одного из первых и прославленнейших спутников Святого Франциска. Оба этих текста являются главами из «Хроники двадцати четырех Министров Генералов Ордена братьев Миноритов», написанной в XIV веке.

Тексты переводов передаются автором в общественное достояние, могут без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться, публиковаться и т.п.

Р. Д. Стыран

«Цветочки Святого Франциска Ассизского»

Оглавление

Глава I

Во имя Иисуса Христа, нашего распятого Спасителя, и Марии, Его Девственной Матери. В сей книге содержатся подлинные Цветочки, сиречь чудеса и примеры благочестия славного слуги Христова – Святого Франциска и некоторых его блаженных спутников; во славу и восхваление Иисуса Христа. Амен

Глава II

О брате Бернарде, первом спутнике Святого Франциска

Глава III

Как Святой Франциск, допустивший дурные мысли о брате Бернарде, повелел, чтобы тот попрал ему ногами шею и уста

Глава IV

Как ангел Господень вопрошал брата Илью, Гвардиана обители Вал-ди-Сполето, и как, когда брат Илья гордо отвечал, ангел, перенесшись на дорогу в Сан-Джакомо, встретил брата Бернарда и рассказал ему о случившемся

Глава V

Как праведный брат Берnard Ассизский был послан Святым Франциском в Болонью, и как он основал там монастырь

Глава VI

Как Святой Франциск, умирая, благословил праведного брата Бернарда, назначив его Викарием Ордена

Глава VII

Как Святой Франциск провел Великий Пост на острове на озере Перуджи, где он постился сорок дней и сорок ночей, съев не более половины одного хлеба

Глава VIII

Как Святой Франциск, идя с братом Львом, объяснил ему, что есть совершенная радость

Глава IX

Как Святой Франциск наставлял брата Льва, что отвечать, и как последний ничего не говорил, кроме того, что противоречило наставлениям Святого Франциска

Глава X

Как брат Массео говорил Святому Франциску, подшучивая над ним, что мир пошел за ним; и как Святой Франциск отвечал, что это воистину так и есть – дабы смутить мир и по благодати Божьей

Глава XI

Как Святой Франциск заставил брата Массео кружиться, подобно ребенку, а потом идти в Сиену

Глава XII

Как Святой Франциск поручил брату Массео обязанности привратника и альмонария, и кашевара; и как, по просьбе других братьев, он позже освободил его от этих обязанностей

Глава XIII

Как Святой Франциск и брат Массео положили хлеб, который они получили в милостыню, на камень подле источника; и как Святой Франциск восхвалял добродетель Святой Бедности, моля Святого Петра и Святого Павла умножить его любовь к ней. И как Святые Петр и Павел явились ему

Глава XIV

Как Господь явился Святому Франциску и его братьям, когда Святой говорил с ними

Глава XV

Как Святая Клара трапезничала со Святым Франциском и его спутниками в обители Санта- Марии дельи Анджели

Глава XVI

Как Святой Франциск, узнав через Святую Клару и праведного брата Сильвестра, что должно ему проповедовать и обратить многих к вере, учредил Третий Орден, проповедовал птицам и призвал ласточек к тишине

Глава XVII

Как малое дитя, вступивши в Орден, видело Святого Франциска молящимся в одну из ночей, и видело также Спасителя, Деву Марию и множество святых, разговаривавших со Святым Франциском

Глава XVIII

О чудесном собрании, созванном Святым Франциском в обители Санта-Мария дельи Анджели, на котором присутствовали более пяти тысяч нищенствующих монахов

Глава XIX

Как виноград священника из Риети, в чей дом вошел Святой Франциск, чтобы помолиться, был растоптан множеством людей, пришедших, чтобы увидеть Святого. И как лоза произвела даже больше винограда, чем обычно, по обещанию Святого Франциска. И как Господь открыл Святому, что небеса будут его уделом, когда он покинет этот мир

Глава XX

О чудесном видении, что было юноше, который до того возненавидел правила Святого Франциска, что даже замышлял оставить Орден

Глава XXI

О благочестивом чуде Святого Франциска, укротившего лютого волка в Агуббио

Глава XXII

Как Святой Франциск приручил диких голубей

Глава XXIII

Как Святой Франциск избавил брата, который, попав во власть дьявола, пребывал во грехе

Глава XXIV

Как Святой Франциск обратил в истинную веру султана Вавилона

Глава XXV

Как Святой Франциск чудесным образом исцелил прокаженного, тело его и дух; и что ему сказала душа, отправляясь на Небеса

Глава XXVI

Как Святой Франциск обратил неких разбойников и убийц, как они стали нищенствующими монахами, и как одному из самых праведных братьев было чудесное видение

Глава XXVII

Как в Болонье Святой Франциск обратил двух школяров, ставших нищенствующими монахами, и как он избавил одного из них от великого искушения

Глава XXVIII

Об экстазе, который снизошел на брата Бернарда, и как тот пребывал в восхищении от Заутрени до девятого часа службы

Глава XXIX

Как дьявол часто являлся брату Руффино в виде Распятия, говоря ему, будто все доброе, что тот сделал – бесплодно, что он не в числе избранных Божьих, как это было открыто Святому Франциску, и как он объяснил брату Руффино заблуждение, в кое тот впал

Глава XXX

О чудесной проповеди, которую Святой Франциск и брат Руффино произнесли в Ассизи

Глава XXXI

Как Святой Франциск познакомился с тайнами совести всех его братьев

Глава XXXII

Как Христос даровал брату Массео добродетель смирения

Глава XXXIII

Как Святая Клара, по велению Папы, благословила хлеба, что были на столе, и как на каждом хлебе появился знак Святого Креста

Глава XXXIV

Как Святой Людовик, король Франции, приезжал в одеянии пилигрима, чтобы посетить праведного брата Жиля

Глава XXXV

Как Святая Клара, будучи больной, чудесным образом оказалась перенесена Рождественской ночью в церковь к Святому Франциску, где сослужила ему в Службе

Глава XXXVI

Как Святой Франциск разъяснил брату Льву чудесное видение, которое было тому явлено

Глава XXXVII

Как Иисус Христос по молитве Святого Франциска обратил богатого владетельного сеньора, предложившего Святому Франциску великое пожертвование, и вдохновил его стремлением принять постриг

Глава XXXVIII

Как Святому Франциску открылось, что брат Илья осужден и умрет вне Ордена; и как по желанию братьев Святой Франциск молил Христа о брате Илье, и как молитва сия была вознаграждена

Глава XXXIX

О чудесной речи, которую Святой Антоний Падуанский, брат-минорит, произнес в Консистерии

Глава XL

О чуде, которое Бог совершил, когда Святой Антоний, будучи в Римини, проповедовал рыбам морским

Глава XLI

Как преподобный брат Симон избавил одного брата от великого искушения, из-за которого тот был готов покинуть Орден

Глава XLII

О некоторых удивительных чудесах, которые Господь произвел чрез брата Петра из Монтичелло и брата Конрада из Оффиды. Как брат Бентивольо пронес прокаженного на расстояние в пятнадцать миль за весьма краткое время, как Святой Михаил говорил с братом, и как Дева Мария явилась брату Конраду и передала Своего Божественного Сына ему на руки

Глава XLIII

Как брат Конрад из Оффиды обратил молодого брата, который был камнем преткновения для других братьев, и как после смерти душа сего брата явилась брату Конраду, прося молиться за него, и как посредством молитв брата Конрада был избавлен тот брат от великих мук в Чистилище

Глава XLIV

Как Богоматерь и Святой Иоанн Евангелист явились брату Петру и рассказали ему, кто испытал величайшие страдания по Страстям Христовым

Глава XLV

Об обращении, жизни, чудесах и кончине преподобного брата Иоанна делла Пенна

Глава XLVI

Как брат Пачифико во время молитвы видел душу брата Юмиле, своего брата по плоти, восходившую на Небеса

Глава XLVII

О праведном брате, которому, когда он был болен, явилась Богородица и принесла три фиала с целебным бальзамом

Глава XLVIII

Как брат Иаков делла Масса узрел в видении братьев-миноритов всего мира в образе древа, и как добродетели, достоинства и пороки всех их стали известны ему

Глава XLIX

Как Христос явился брату Иоанну из Алверно

Глава L

Как брат Иоанн из Алверно, служивший Мессу в день после Дня Всех Святых, узрел множество душ, освобождаемых из Чистилища

Глава LI

О праведном брате Иакове из Фаллероне, и о том, как после кончины явился он брату Иоанну из Алверно

Глава LII

О видении брата Иоанна из Алверно, чрез которое узнал он весь строй Святой Троицы

Глава LIII

Как, служа Мессу, брат Иоанн из Алверно упал, будто мертвый

Первое рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Второе рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Третье рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Четвертое рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Пятое рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Глава I

**Во имя Иисуса Христа, нашего распятого Спасителя,
и Марии, Его Девственной Матери.**

**В сей книге содержатся подлинныя Цветочки – сиречь чудеса
и примеры благочестия славного слуги Христова Святого
Франциска и некоторых его блаженных спутников.**

Во славу и восхваление Иисуса Христа. Амен

Вначале да будет нам дозволено рассмотреть то, как жизнь славного Святого Франциска в каждом поступке согласовалась с жизнью нашего Господа. Подобно Христу, перед тем, как начать проповедовать, избравшему двенадцать Апостолов, научившему их пренебрегать мирским, следовать за Ним в бедности и всех прочих добродетелях, так и Святой Франциск при самом основании Ордена своего избрал двенадцать спутников, возлюбивших бедность.

И даже, как один из двенадцати Апостолов, предавший Христа, повесился, так среди двенадцати спутников Святого Франциска был один, прозывавшийся братом Иоанном делла Капелла, который отступился и в конце концов повесился. Сие да служит великим примером для избранных и уроком смирения и священного трепета, когда они думают, будто никто не может до конца следовать за Господом в святости.

Как святые Апостолы, исполненные Духа Господня, воссияли превыше всего мира в святости и смирении, так же стало и со спутниками Святого Франциска. Ибо со времен Апостолов до настоящего дня мир никогда не видел мужей столь чудесных и столь святых.

Один из них, брат Жиль был, подобно Святому Павлу, вознесен на третье небо. Другому, брату Филиппу Высокому, как пророку Исае, ангел прикоснулся пылающим углем к губам его. Брат Сильвестр беседовал с Богом, как друг говорит с другом, подобно Моисею встарь. Еще один, смиреннейший брат Бернад, в мыслях своих проникавший в удивительные глубины, достигавший света божественного знания, подобно орлу, символу Иоанна Евангелиста, и истолковывавший глубочайшие тайны Святого Писания. Был среди них и один, освященный и утвержденный на небесах еще во время своей земной жизни. Сей был брат Руффино, знатный человек из Ассизи. Итак, все являли собой собственные примеры святости, как мы увидим далее.

Глава II

О брате Бернарде, первом спутнике Святого Франциска

Первым спутником Святого Франциска был брат Бернард из Ассизи, обращенный следующим образом.

Святой Франциск еще не установил своих благочестивых правил, хотя и отверг мир и подвергал себя столь строгой епитимье и умерщвлению плоти, что многие смотрели на него как на безумного. Над ним издевались, как над умалишенным, его изгоняли отовсюду и избегали общения с ним, его не пускали на порог. Его забрасывали камнями и грязью, когда он проходил мимо; но он уже встал на свой путь, принимая эти оскорбления и побои с таким смирением, как если бы он был глухим и немым.

Тогда Бернард из Ассизи, один из богатейших и образованнейших дворян города, стал глубже вдумываться в поведение Святого Франциска: как сильно он презирает все мирское, как терпеливо он сносит несправедливость, и насколько прочной остается вера его, хотя он в течение двух лет служил предметом оскорблений и презрения со стороны всех горожан.

В размышлении Бернард сказал сам себе: «Очевидно, на брате сем почиет великая милость Божья». И он решил пригласить Святого Франциска поужинать и переночевать в его доме.

Святой Франциск принял приглашение. Бернард, решивший пристально рассмотреть святость своего гостя, велел приготовить для него постель у себя в комнате, где всю ночь горела лампа. Святой Франциск, дабы скрыть свою святость, едва войдя в комнату, улегся на кровать и приготовился заснуть. Бернард также быстро лег в постель и принялся храпеть, делая вид, что заснул.

Святой Франциск, думая, что Бернард действительно заснул, поднялся и принялся молиться. Возведя руки и очи к небу он восклицал с великим усердием и жаром: «Бог мой! Бог мой!», проливая при этом горькие слезы. И так он оставался коленапреклоненным всю ночь, повторяя с великой любовью и пылом слова «Бог мой! Бог мой!» и ничего более.

Исполнившись Святого Духа он размышлял о божественном величии Бога и восторгался Им, проявившим жалость к бренному миру и возжелавшим спасти не только душу Франциска, малого бедняка, но и множество других чрез него. Разум его, озаренный Святым Духом, прозревал великие деяния, которые Бог совершит во умножение совершенства через него и через его Орден.

И понимая свое несовершенство и греховность он молил и взывал к Господу, к его силе и мудрости, прося помощи и поддержки в том, что он сам не сможет совершить.

Тогда Бернард, видя при свете лампы благочестивые дела Святого Франциска, его искренность и благочестивость его слов, набожно внимая ему, исполнился Святым Духом и решил изменить свою жизнь.

На следующее утро он позвал Святого Франциска и так сказал ему: «Брат Франциск, я в сердце своем расположен полностью оставить мир и подчиняться тебе во всех делах, поступая так, как ты будешь повелевать мне».

При этих словах Святой Франциск возрадовался всей душой и сказал: «Бернард, решение, которое ты высказал, столь сложно, это столь великое дело, что мы должны получить совет Господа Иисуса Христа и молить его, чтобы он явил нам волю свою и научил нас следовать ей. Пойдем вместе во дворец Епископа, где мы найдем доброго священника, который отслужит для нас Мессу. Мы будем молиться до третьего часа, моля Господа указать нам путь, который он желает, чтобы мы избрали, мы будем трижды открывать Миссал, дабы узнать волю Его». И когда Бернард ответил, что полностью согласен с этим предложением, они вышли вместе, выслушали Мессу и оставались в молитвах до установленного времени, когда священник, по просьбе Святого Франциска, взял Миссал, совершил крестное знамение и открыл его три раза во имя Господа Иисуса Христа.

Первое место, на котором он открыл книгу, был ответ Христа молодому человеку, просившему указать ему путь к совершенству: «если хочешь быть совершенным, иди, продай имение твое и отдай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мной» (*Мф 19:21 — переводчик*).

Во второй раз он открыл книгу на словах, которые Спаситель обратил к Апостолам, когда посылал их в мир проповедовать: «Не берите себе ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух рубашек, ни обуви, ни посоха» (*Мф 10:9-10 — переводчик*), желая научить их таким образом предавать заботу об их жизнях Ему и все свои мысли обращать к проповеди Святого Евангелия.

Когда Миссал был открыт в третий раз, они узрели следующие слова: «если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (*Мф 16:24 — переводчик*).

Тогда Святой Франциск, повернувшись к Бернарду, сказал: «Это знак, который Господь дает нам; ступай и соверши так, как ты слышал; и да будет благословен Господь Иисус Христос, наставивший тебя на путь его ангельской жизни».

После этого Бернард пошел и продал все, что имел. Он был очень богат, и с великой радостью он раздал свое достояние вдовам, сиротам,

узникам, монастырям, больницам и пилигримам. Во всем ему благоразумно и преданно помогал Святой Франциск.

Случилось так, что человек по имени Сильвестр, видя, как Святой Франциск раздает много денег бедным, побуждаемый алчностью, подошел к нему и сказал: «Ты не достаточно заплатил мне за камни, которые я продал тебе на восстановление церкви. Теперь у тебя есть деньги. Заплати мне то, что задолжал».

Святой Франциск, был весьма удивлен такой просьбой, однако, следуя заповедям Писания и не желая спорить, отдал деньги Сильвестру, сказав, что ежели тот хочет еще, он даст ему. Сильвестр, удовлетворенный, вернулся домой. Но вечером он размышлял о своей алчности, а также о святости и духовном жаре Святого Франциска. В ту ночь он увидел Святого Франциска в видении. Узрел он, будто золотой крест исходит изо рта Святого Франциска и достигает небес и распространяется от востока до запада.

После этого видения он раздал все, чем владел, нищим, ради любви к Господу, и сделался братом-миноритом. Он стал весьма благочестивым и прославился особой милостью от Господа, говорившего с ним, как друг говорит с другом, свидетелем чего часто бывал сам Святой Франциск, как мы увидим в дальнейшем.

Бернард также получил от Господа многую милость — он обладал восторгом углубленной молитвы и созерцания, и Святой Франциск говорил, что Бернард был достоин всяческого почитания, и что он основал Орден, потому что Бернард был первым, кто покинул мир, раздав все достояние свое бедным Христовым, ничего не оставив себе. И исповедание евангелической бедности предало его нагим в руки Распятого, Коего мы все должны благословлять вечно.

Амен.

Глава III

Как Святой Франциск, допустивший дурные мысли о брате Бернарде, повелел, чтобы тот попрыгал ему ногами шею и уста

Святой Франциск, преданный слуга Распятого Иисуса, из-за постоянных рыданий и епитимьи почти ослеп, так что с трудом мог видеть. Захотев однажды поговорить с братом Бернардом о божественном, он покинул место, где находился, и отправился к нему.

Придя он узнал, что тот молится в лесу. Святой Франциск отправился дальше, взывая: «Приди, о брат Бернард, и поговори со слепцом». Но брат Бернард не отзывался, ибо его душа была исполнена восторгом сосредоточенной молитвы, и он не слышал обращенного к нему зова. Одним из особых даров брата Бернарда была способность беседовать с Богом Всемогущим, чему Святой Франциск неоднократно был свидетелем.

Святой, желая поговорить с ним в этот час, позвал его снова во второй раз и в третий. Брат Бернард, не слыша его, не отвечал и не подходил к нему. Святой Франциск направился прочь, опечаленный и смущенный тем, что он трижды звал брата Бернарда, а тот не пришел к нему.

С этими мыслями, проделав малый путь, он велел своему спутнику ждать его и, укрывшись в уединенном месте, пал на колени, моля Бога открыть ему, почему брат Бернард не отозвался на его зов.

В то время как он молился, был ему глас Божий, говоривший: «Бедный маленький человек, в чем печаль твоя? Достойно ли человеку оставить Бога ради творения Его? Когда ты звал брата Бернарда, он был со Мною и не мог ни слышать тебя, ни идти к тебе. Не удивительно, что он не ответил тебе, ибо он был исторгнут из себя и не мог слышать всего, что ты говорил».

Святой Франциск, получив сей ответ от Бога, вернулся с великим смирением к брату Бернарду, кротко вина себя за дурные мысли о брате Бернарде, которым он позволил войти в свой разум.

Брат Бернард, увидев Святого Франциска, идущего к нему, направился навстречу и бросился пред ним на колени. Тогда Святой Франциск просил его встать, смиренно поведав о своих мыслях и о том, что ответил ему Бог. И, наконец, сказал так: «Я велю тебе, ради добродетели святого послушания, исполнить то, что я тебе скажу».

Брат Бернард, страшась, что Святой Франциск заставит свершить над собой великое наказание, что было в его обычае, с гораздо большей

охотой отказался бы повиноваться. «Я готов, — отвечал он, — повиноваться тебе, отче, если ты также пообещаешь исполнить то, что я велю тебе». На это Святой Франциск согласился, и брат Бернард спросил, что надлежит ему сделать.

«Я велю тебе, — сказал Святой Франциск, — ради святого послушания, в наказание моей гордыни и злых мыслей в моем сердце, когда лягу я на землю, поместить одну твою ногу мне на шею, а другую — на уста. Так надлежит сделать тебе! Будь попран ты, сын Петра Бернардоне, ибо ты ничто иное, как подлый негодяй. Каким гордым ты стал, ты, ничтожный слуга греха!»

Услышав сие, брат Бернард глубоко опечалился, но, во исполнение святого послушания, с великой осторожностью совершил, что повелел ему Святой Франциск.

Затем Святой Франциск, обещавший повиноваться брату Бернарду, спросил, что тот хочет, чтобы он сделал, и получил ответ: «Я велю тебе, во имя добродетели святого послушания, всякий раз, когда мы вместе, обличать и исправлять с великой суровостью все мои пороки».

Это повеление весьма удивило Святого Франциска, ибо брат Бернард был столь добродетелен и благочестив, что Святой весьма его почитал и не верил, что можно найти в нем хотя бы единый изъян. С того времени Святой избегал быть подолгу с братом Бернардом, опасаясь как бы, ради святого послушания, ему не пришлось обличать того.

И когда он был вынужден видеть брата Бернарда или говорить с ним, он покидал его так скоро, как это было возможно. Весьма поучительно было слышать, с каким милосердием, восторгом и смирением Святой Франциск, предстоявший брату Бернарду, говорил о нем, бывшем его первым сыном в Боге.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава IV

Как ангел Господень вопрошал брата Илью, Гвардиана (Наместника) обители Вал-ди-Сполето, и как, когда брат Илья гордо отвечал, ангел, перенесшись на дорогу в Сан-Джакомо, встретил брата Бернарда и рассказал ему о случившемся

В самом начале Ордена, когда в нем было всего несколько братьев и не учрежден был ни один монастырь, Святой Франциск отправился, ведомый ревностью о вере, в Сан-Джакомо-ди-Галисия, взяв с собой брата Бернарда и одного или двух других братьев. Путешествуя вместе встретили они по дороге больного бедняка. Святой Франциск, движимый состраданием к его мукам, сказал брату Бернарду: «Сын мой, я хочу, чтобы ты остался здесь и позаботился о сем больном». И брат Бернард, смиренно пав на колени, принял повеление своего почитаемого отца и остался, в то время как Святой Франциск и другие отправились в Сан-Джакомо.

Придя туда они провели ночь в молитвах в церкви Святого Иакова, и Бог открыл Святому Франциску, что он утвердит множество монастырей по всему миру, и что Орден его возрастет и увеличится множеством братьев. После сего откровения Святой Франциск начал основывать монастыри в той местности. Позже, возвращаясь дорогой, которой он пришел, и найдя брата Бернарда с больным, который уже почти выздоровел, Святой разрешил ему придти в следующем году в Сан-Джакомо, а сам вернулся в Вал-ди-Сполето и поселился в пустынном месте с братом Массео, братом Ильей и другими. И все сии с великим тщанием пеклись о том, чтобы не тревожить Святого Франциска в молитвах его. Они почитали его и не решались докучать ему, ибо ведали, что Бог открыл ему великие вещи в молитве.

И вот однажды, когда Святой Франциск молился в лесу, красивый молодой человек в дорожной одежде предстал перед воротами обители, стучась так громко, так быстро и так долго, что братья весьма удивились такому странному и необычному стуку. Брат Массео, вышедший и отворивший ворота, так спросил юношу: «Откуда ты пришел, сын мой? Ибо то, сколь чудным образом ты стучишься, заставляет меня полагать, что ты раньше никогда не бывал здесь».

На сие юноша спросил: «Как же мне следует стучаться?» Брат Массео отвечал: «Тебе следует сделать три удара, один за другим, а потом ждать столько времени, сколько потребно брату, дабы прочитать «Отче наш» и прийти, и открыть тебе; ежели он не придет за это время, тогда можешь постучаться вновь».

«Я был в великом нетерпении, — отвечал путник, — ибо совершил долгое странствие. Я прибыл, чтобы поговорить со Святым Франциском, но он в

этот час молится в лесу, и я не посмел помешать ему. Поэтому молю тебя, позови брата Илью, я хочу задать ему вопрос, ибо наслышан о том, что он исполнен мудрости».

Тогда брат Массео пошел позвать брата Илью, но он, будучи разгневан, отказался выйти, и брат Массео не знал, что ответить страннику. Ибо если бы он сказал, что брат Илья не может уделить ему времени, он бы солгал; а если бы он передал слова брата, сказанные во гневе, мог бы разразиться скандал. Пока брат Массео в нерешительности размышлял, как ему поступить, с каким ответом вернуться, странник постучался вновь также, как он стучался прежде. На это брат Массео подошел к воротам обители и сказал укоризненно: «Ты не соблюл того, что я сказал тебе о том, как следует стучаться».

На сие юноша ответил: «Поскольку брат Илья не пришел ко мне, ступай, скажи брату Франциску, что я пришел поговорить с ним, но, не желая мешать его молитвам, я прошу его повелеть брату Илье выйти ко мне». Тогда брат Массео отправился к Святому Франциску, который обратив взоры к небесам, молился в лесу, и передал ему просьбу юноши и ответ брата Ильи.

Между тем юноша тот был ангелом Божиим в образе путешественника. Святой Франциск, не двигаясь и продолжая взирать на небеса, сказал брату Массео: «Ступай, вели брату Илье, ради добродетели святого послушания, выйти и поговорить с юношей тем». И так, брат Илья, получив повеление Святого Франциска, вышел к воротам обители в самом гневливом расположении духа, открыл их рывком и спросил юношу, что он хочет от него. Тот отвечив: «Остерегайся гнева, который явственен в тебе. Ибо гнев ранит душу, мешая ей видеть истину». Брат Илья спросил вновь: «Скажи, что тебе надо от меня». «Я желаю знать, — ответил странник, — дозволено ли, как следует из Святого Евангелия, есть все, что тебе предлагают, в соответствии со словами Христа к его ученикам? Я хочу спросить тебя также, дозволено ли человеку проповедовать учение, противное возвещенному в Евангелии?»

На сие брат Илья гордо отвечал: «Я знаю ответы на твои вопросы, но не желаю дать их тебе. Отправляйся по своим делам». Юноша ответил: «Я знаю лучше тебя, как ответить на вопросы сии». Тогда брат Илья очень разозлился. Он хлопнул дверью и ушел прочь. Но позже, размышляя над вопросами, которые были ему заданы, он усомнился, как ответить на них, ибо, будучи Викарием Ордена, он написал правила Ордена, следовавшие Евангельским истинам и Уставу Святого Франциска. В них значилось: ни один из братьев не должен есть мясо. Посему выходило, что вопрос странника был обращен против него самого. Не зная, как разрешить свои сомнения, будучи тронут скромным видом юного пилигрима, памятуя также слова его, что он сам лучше знает ответы на свои вопросы, брат Илья поспешно вернулся к воротам обители, в надежде застать его. Но странник исчез, ибо гордыня брата Ильи сделала его недостойным общения с ангелом.

Тем временем Святой Франциск, которому Бог открыл все случившееся,

вернулся из леса и укоризненно сказал брату Илье: «Ты совершил ошибку, гордый брат Илье, ибо прогнал прочь святого ангела Божьего, который явился, дабы наставить нас. Говорю тебе, что очень опасюсь, как бы из-за гордыни своей ты не закончил свои дни вне Ордена». И так все и свершилось, как сказал Святой Франциск, ибо брат Илье умер вне Ордена.

В тот же день и в тот же час, в который ангел исчез от ворот обители, явился он брату Бернарду, когда тот возвращался из Сан-Джакомо и шел один берегом великой реки. Ангел, облаченный в одежду странника, приветствовал его словами: «Да пошлет Бог мир тебе, добрый брат».

Брат Бернард, видя красоту юноши, который столь сладостным голосом приветствовал его, по обычаю его местности, спросил, откуда тот пришел. «Я пришел, — отвечал ангел, — из обители, где пребывает Святой Франциск. Я приходил туда поговорить с ним, но не смог, ибо он был в лесу, размышляя о божественном, и я не стал беспокоить его. В том же монастыре были брат Жиль и брат Илье с братом Массео, который научил меня, как стучаться в ворота обители по обычаю братства. Брат Илье не ответил мне на вопросы, которые я задал ему, но позже он раскаялся и искал меня, но было уже слишком поздно».

После этих слов ангел спросил брата Бернарда, почему тот не пересечет реку. «Потому, — отвечал брат Бернард, — что я боюсь погибнуть в водах, которые очень глубоки». Ангел сказал ему: «Давай перейдем ее вместе. Ничего не бойся», и взял его за руку. В тот же миг они оказались на другой стороне реки. Тогда брат Бернард понял, что пред ним ангел Божий, и с великой радостью и благоговением великим воскликнул: «Будь благословен, ангел Господень! Назови мне свое имя». Ангел отвечал: «Зачем спрашиваешь об имени моем? Оно чудесно».

Сказав слова сии он исчез, оставив брата Бернарда весьма утешенным, так, что он завершил свое странствие в великой радости, отметив день и час, когда явился ангел. Прибыв в обитель, где Святой Франциск обитал со своими спутниками, он рассказал им, что с ним приключилось, и они убедились, что тот, кто явился им в тот день и в тот час, истинно был ангелом.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава V

Как праведный брат Бернард Ассизский был послан Святым Франциском в Болонью, и как он основал там монастырь

Святой Франциск и его спутники, призванные Богом нести Крест Христов в сердцах своих, свершать труды Крестные всеми жизнями своими, проповедовать его словами своими, были истинно распятыми мужами равно в поступках и в трудах своих. Искали они поношения и презрения из любви ко Христу, предпочитая сие славе мирской, почитанию и хвалам людским. Радовались они, когда их презирали, и печалились, когда их почитали. Так они странствовали по миру как пилигримы и странники, ничего не имея с собой, кроме распятого Христа. И поскольку были они от истинной лозы виноградной, которая есть Христос, то и производили они великие и дорые плоды во множестве душ, кои они возвращали для Христа.

Случилось так, что в самом начале существования Ордена Святой Франциск послал как-то брата Бернарда в Болонью, дабы совершил тот многие добрые дела по благодати, данной ему от Бога. Итак брат Бернард, осенив себя крестным знамением, ради святого послушания отправился в Болонью. Однако, когда он прибыл в город тот, маленькие детишки, увидев его, одетого столь странно и столь бедно, смеялись и глумились над ним, приняв его за безумного.

Все сии испытания брат Бернард принял, ради любви ко Христу, с великим терпением и великой радостью. Тщась найти еще большее поношение, отправился он на рыночную площадь, уселся там, и огромная толпа детей и взрослых собралась вокруг него, и они, ухватив его за капюшон, дергали его в разные стороны, другие кидали в него камнями, а иные грязью. Всему этому брат Бернард покорялся молчаливо, с выражением блаженной радости на лице. Несколько дней приходил он на то же место, дабы вновь претерпевать поношения.

И вот, поскольку терпение есть труд совершенствования и утверждение добродетели, некий ученый доктора права, видя столь великое постоянство и добродетель брате Бернарда, которого столько дней ни поношения ни раны не могли вывести из себя, сказал в сердце своем: «Вне сомнения человек сей должен быть великим святым». И, пойдя к брату Бернарду, спросил – кто он и откуда пришел. Брат Бернард положил руку на сердце и, достав Устав Святого Франциска, дал его прочесть доктору. Тот, прочтя Устав, был поражен и удивлен изложенными в нем чистейшими истинами и, повернувшись к друзьям, сказал: «Истинно, сие есть превосходнейшее Послушание (*«послушание» в значении «форма монашеской жизни» - переводчик*), о котором я когда-либо слышал, и человек сей и собратья его – суть праведнейшие люди, каких я встречал во всем мире. Поистине, нечестив тот, кто вредит ему.

Мы же напротив должны оказать ему подлинные почести, как истинному другу Бога».

И, обращаясь к брату Бернарду, сказал: «Если желаешь ты основать обитель в городе сем, где тебе было бы угодно служить Богу так, как велит тебе твое сердце, я весьма охотно помогу тебе, ради спасения моей души». Брат Бернард отвечал: «Верую, что Спаситель наш Иисус Христос наставил тебя в сем благом желании, и весьма охотно принимаю я твое предложение, во славу Христа». Тогда доктор с большой радостью и великой любовью отвел брата Бернарда в свой дом и вскоре подарил ему землю, как и обещал, которую привел в порядок и обустроил за свой счет. И с того времени стал он отцом брату Бернарду и особым заступником братьев-миноритов.

Брат Бернард, за его праведное наставничество, стал весьма почитаем людьми, так что те, кто могли видеть его и прикоснуться к нему, считали себя получившими благословение. Но он, как истинный ученик Христов и сын кроткого Франциска, опасался, как бы мирские почести и уважение не смутили бы его покой и тем не подвергли бы угрозе спасение души его. Посему однажды он оставил Болонью и вернулся к Святому Франциску, которому сказал так: «Отец, в Болонье основан монастырь. Пошли туда иных братьев заботиться о нем и жить там, ибо я не могу долее находиться в месте том. В самом деле, я боюсь, что чрезмерный почет, который мне оказывают, может принести мне больше ущерба, чем прибыли».

Святой Франциск, выслушав по порядку обо всем, что Господь свершил чрез брата Бернарда, вознес хвалу Богу, Который начал умножать повсюду бедных последователей Креста. А затем послал он иных братьев в Болонью и в Ломбардию, и так утвердил многие обители в разных пределах.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава VI

Как Святой Франциск, покидая земную жизнь, благословил праведного брата Бернарда, назначив его Викарием Ордена

Блаженнейший брат Бернард воссиял столь ярко, что Святой Франциск весьма почитал его, и часто можно было слышать, как он восхвалял его. Однажды, когда Святой Франциск молился, Бог открыл ему, что брат Бернард Божьим попусцием претерпевает многие тяжкие битвы с диаволом. И вот Святой Франциск испытал великое сострадание к брату Бернарду, которого он любил как сына.

Много дней возносил он слезные молитвы, умоляя Господа Иисуса Христа подать брату Бернарду победу над врагом. И однажды, когда Святой Франциск так возносил благочестивую свою молитву, Господь ответил ему: «Не бойся, Франциск, ибо все искушения, которым должно подвергнуться брату Бернарду, попущены Богом, дабы преумножить его добродетель и доставить ему венец воздаяния. Ибо обретет он победу над всеми своими врагами, ибо он — один из служителей Царства Небесного».

Ответ сей исполнил Святого Франциска ликованием. Он возблагодарил Бога и с этого момента брат Бернард стал еще дороже Святому Франциску, чем прежде. И многие свидетельства благорасположения явил он брату Бернарду, не только во дни жизни его, но особенно в свой смертный час.

Ибо когда Святой Франциск почти оставил этот мир, окруженный, как пророк Иаков, верными сыновьями, опечаленными уходом возлюбленного Отца, он так обратился к ним: «Где мой сын первородный? Позвольте ему подойти ко мне, дабы душа моя могла благословить его, прежде чем я отойду».

Тогда брат Бернард прошептал брату Илье, который в то время был Викарием Ордена: «Подойди под правую руку Святого, дабы мог он благословить тебя». На это брат Ильи встал справа от Святого Франциска, утратившего зрение из-за многих рыданий, и Святой, положив свою правую руку на голову брата Ильи, сказал: «Глава сия — не первенца моего, брата Бернарда».

Тогда брат Бернард встал слева от Святого Франциска, который, сложив руки крестом, положил свою правую руку на голову брата Бернарда, а левую — на голову брата Ильи. И сказал он брату Бернарду: «Благослови тебя Бог, Отец нашего Господа Иисуса Христа, всем благословением духовным и небесным, ибо ты есть мой первородный сын в Боге, избранный в Ордене сем, дабы являть пример истинной добродетели и следовать за Христом в евангелической бедности; ибо ты не только раздал свободно и непринужденно все свое имущество и достояние бедным, но

ты также предложил себя Богу в Ордене сем, как жертву сладостную. Благословен будь посему Спасителем нашим Иисусом Христом и мной, Его бедным слугой, благословением вечным, когда выходишь и входишь, когда бодрствуешь и когда спишь, в жизни и в смерти. И благословляющий тебя да будет благословен, и проклинающий тебя не останется безнаказанным. Ты будешь во главе всех твоих братьев, и все твои повеления братья исполнят. Я даю тебе власть принимать в этот Орден всех, кого ты захочешь принять. Ни один брат не будет властвовать над тобой. Ты волен идти, куда хочешь и оставаться там, где считаешь для себя лучшим».

И после кончины Святого Франциска братья любили и почитали брата Бернарда как своего отца, и когда пришло ему время оставить земную жизнь, многие братья пришли от всех пределов мира, чтобы попрощаться с ним. Бывший среди них ангелический брат Жиль, узрев брата Бернарда, воскликнул с великой радостью: «*Sursum corda! Брат Бернард, Sursum corda!*» (*лат. «вознесем сердца», первые слова начальной части анафоры Мессы, вступительный диалог, за которым следует Префация — переводчик*), и брат Бернард тайно приказал одному из братьев приготовить место брату Жилю, подходящее для созерцательных размышлений, которое тот укажет.

И вот, когда настал последний час брата Бернарда, он попросил, чтобы его подняли на ложе, и так обратился к окружавшим его братьям: «Возлюбленные братья, не многое я хочу сказать вам. Я хочу, чтобы вы задумались над тем, что, как мой выбор пути в вере стал также и вашим выбором, так и час, который ныне приближается ко мне, приблизится некогда также и к вам. И вот что я нашел в душе моей, чтобы сказать вам. За тысячи миров я не стал бы служить иному Господу, кроме Спасителя нашего Иисуса Христа. Ныне винюсь я пред моим Спасителем и пред всеми вами во всех беззакониях, кои я совершил. Молю вас, дорогие мои братья, любить друг друга».

И сказав слова сии и дав прочие добрые наставления, возлег он на ложе свое, и лицо его озарилось радостью и сиянием небесной чистоты, чему свидетелями были все братья. И в сем восторге радости святая его душа, увенчанная славой, оставила жизнь сию ради благословенной жизни ангельской.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава VII

Как Святой Франциск провел Великий Пост на острове на озере Перуджи, где он постился сорок дней и сорок ночей, съев не более половины одного хлеба

Истинный слуга Христа, Святой Франциск был во всем будто бы вторым Христом, данному миру во спасение душ. Посему желал Бог Отец, чтобы Святой Франциск во многом уподоблялся его Сыну, Иисусу Христу, что мы уже обнаруживали как в призвании его двенадцати спутников, так и таинстве Святых Стигматов и в сорокадневном посте, который он совершил следующим образом.

В один из дней перед Великим Постом Святой Франциск был неподалеку от Перуджийского Озера, в доме одного из своих верных чад, у которого он переночевал, когда был он наставлен Богом ступить и провести Великий пост на острове посреди озера. Посему просил Святой Франциск своего друга, ради любви к Богу, дабы тот перевез его в своей лодке на необитаемый остров в ночь на среду первой недели Великого поста, так чтобы никто не мог узнать, где пребывал Святой Франциск. И друг, преданный Святому, согласился на его просьбу и перевез его на остров. С собой Святой Франциск не взял ничего, кроме двух маленьких хлебов. Когда они достигли острова, друг оставил его и вернулся домой. Святой настойчиво просил друга никому не раскрывать, где он находится, и не приезжать за ним прежде Великого Четверга, что тот и пообещал исполнить. Святой Франциск остался один, и не было на острове никакого жилища, где бы мог он найти убежище. Войдя в чащу леса, где росли кусты ежевики и прочие подобные растения, он сделал из них подобие лачуги и погрузился в сосредоточенную молитву, размышляя о божественном. И в месте том провел он все время Великого поста, без питья и еды, не считая половинки маленького хлеба, из тех, что он захватил с собой, о чем мы узнали от его друга, который, приехав за Святым в Великий Четверг, нашел один из хлебов нетронутым, а другой съеденным лишь наполовину. Полагают, что ел Святой Франциск из благоговения пред нашим Благословенным Господом, проведшим сорок дней и сорок ночей без пищи, ибо, съев тот кусочек хлеба, Святой изгнал из себя яд тщеславия, и по примеру Спасителя постился сорок дней и сорок ночей. Позже, по заслугам Святого, Бог сотворил многие чудеса на том месте, где Святой Франциск постился столь чудесным образом, по причине чего люди начали строить там дома и жить там, и мало помалу разросся там город, окруженный стенами, славный и великий, и в городе том была обитель братьев-миноритов, прозываемая Островной Обителью. И до сих пор жители города хранят почитание и благоговение пред местом, где Святой Франциск провел тот Великий пост.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава VIII

Как Святой Франциск, идя с братом Львом, объяснил ему, что есть совершенная радость

Однажды зимой, когда Святой Франциск шел с братом Львом из Перуджи в обитель Санта-Мария дельи Анджели и сильно страдал от холода, окликнул он брата Льва, шедшего впереди, и сказал ему: «Брат Лев. Если бы во всех пределах братья-минориты являли собой пример истинной святости и добродетели, напиши и особенно подчеркни — не в этом была бы совершенная радость».

Немного времени спустя Святой Франциск окликнул брата Льва во второй раз: «О брат Лев, если братья-минориты могли бы заставлять ходить увечного, выпрямлять горбатого, изгонять бесов, возвращать зрение слепому, слух глухому, речь немому, совершать множество чудес, даже если бы они умели воскрешать мертвых на четвертый день после смерти, напиши, что не в этом была бы совершенная радость».

Вскоре он воскликнул вновь: «О брат Лев, если бы братья-минориты знали все языки, были бы сведущи во всех науках, если они могли бы толковать Писание, если бы они обладали даром предвидения и могли бы постигать не только будущее, но и тайны совести всех людей и всех душ, напиши, что не в этом была бы совершенная радость».

Сделав несколько шагов, он воскликнул вновь громким голосом: «О брат Лев, ягненочек Божий! Если братья-минориты могли бы говорить на языке ангелов, если они могли бы толковать положения звезд, если они разбирались бы в травах, если бы все сокровища земли были открыты им, если бы они знали всех птиц во всем их множестве, всех рыб, всех животных, людей, деревья, камни, коренья и воды, напиши, что не в этом была бы совершенная радость».

Вскоре он воскликнул вновь: «О брат Лев, если братья-минориты умели бы такой дар проповедников, что от проповедей их все неверные обратились бы в веру Христову, напиши, что и не в этом была бы совершенная радость».

И вот, когда, беседуя таким образом, прошли они две мили, брат Лев, весьма удивленный, спросил Святого: «Отец, молю тебя, научи меня, что же есть совершенная радость».

Святой Франциск отвечал: «Если, когда мы придем в обитель Санта-Марии дельи Анджели, промокшие под дождем и трясущиеся от холода, покрытые грязью и обессиленные от голода, если, когда мы постучимся в ворота, привратник придет злой и спросит нас, кто мы такие; если мы скажем ему: «Мы двое братьев», а он ответит сердито: «Вы говорите

неправду, вы просто самозванцы, пришедшие, чтобы обмануть мир и украсть милостыню у нищих. Уходите, я сказал!»; если после этого он откажется открыть нам и оставит нас снаружи, беззащитных перед снегом и дождем, страдающих от холода и голода, в ночи, вот тогда, если мы примем такую несправедливость, такую жестокость и такое оскорбление терпеливо, без досады и жалоб, смиренно и милостиво, понимая, что привратник на самом деле знает нас, и что это по воле Бога он так говорит против нас, напиши, о брат Лев, это и есть совершенная радость.

И если мы постучимся вновь, и привратник выйдет в ярости, чтобы прогнать нас, ругаясь, и вытолкает нас, как если бы мы были подлыми проходимцами, говоря: «Прочь, презренные грабители! Ступайте в приют, ибо здесь вы не получите ни еды ни ночлега!», и если мы примем все это с терпением, с радостью и с милостью, о брат Лев, напиши, что это подлинно совершенная радость. И если побуждаемые холодом и голодом мы постучимся вновь, позовем привратника, со слезами умоляя его открыть нам и дать приют ради любви к Богу, и если он выйдет еще более рассерженный, чем раньше, восклицая: «Упрямые негодники, я разберусь с ними, как они того заслуживают», и, взяв узловатую палку, схватит нас за капюшоны, повалит на землю, вывалит нас в снег и будет бить нас, раня сучками палки, если мы снесем все эти несправедливости с терпением и радостью, думая о страданиях нашего Благословенного Господа, которые мы разделим с ним из любви к Нему, напиши, о брат Лев, это, наконец, и есть совершенная радость.

А теперь, брат, слушай главное. Превыше всех милостей и даров Святого Духа, кои Христос дарует друзьям своим, есть дар побеждать себя и охотно принимать из любви ко Христу все страдания, все несправедливости, неудобства и испытания; ибо мы не можем славиться всеми остальными дарами, видя, что они происходят не от нас, но от Бога, по словам Апостола — «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор 4:7, приводится по Синодальному переводу РПЦ — переводчик) Но, неся Крест бедствий и несчастий, можем мы обрести славу, ибо, как опять же сказал Апостол, «я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал 6:14, приводится по Синодальному переводу РПЦ — переводчик) . Амен».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава IX

Как Святой Франциск наставлял брата Льва, как тому следует отвечать, и как последний ничего не говорил, кроме того, что противоречило наставлениям Святого Франциска

Однажды, при самом начале Ордена, Святой Франциск был с братом Львом в одном монастыре, где не было ни одной книги, по которой можно было бы совершать богослужение. И вот, когда настал час Заутрени, Святой Франциск сказал брату Льву: «Возлюбленный брат мой, у нас нет Требника, по которому мы могли бы отслужить Заутреню, но, дабы совершить службу Господу, я буду говорить, а ты станешь отвечать мне, как я тебя научу. И остерегайся изменить слова, которые я повелю тебе говорить.

Я начну так: «О брат Франциск, свершил ты так много зла и предан столь многим грехам мира, что достоин только ада», а ты, брат Лев, ответишь мне: «Сие есть подлинная правда, что место твое в глубинах преисподни». И брат Лев сказал, с простодушием голубя: «Охотно совершу сие, Отец; начинай во имя Господне».

Святой Франциск начал так: «О брат Франциск, ты совершил так много зла и предан столь многим грехам мира, что достоин только ада». И брат Лев отвечал ему: «Бог совершил столь много добра через тебя, что ты подлинно будешь пребывать на Небесах».

«Не говори так, брат Лев, — сказал Святой Франциск, — но когда я скажу «брат Франциск, ты совершил так много зла против Господа, что должно тебе быть Им проклятым», ты ответишь «да, воистину, должно тебе пребывать среди проклятых». И брат Лев отвечал: «Весьма охотно, о Отец мой».

Тогда Святой Франциск, со слезами и вздохами, бия себя в грудь, воскликнул громким голосом: «О Господь небес и земли, я совершил так много грехов против тебя, столько беззакония сотворил, что желаю быть проклятым тобой». И брат Лев отвечал: «О брат Франциск, Господь соделает тебя среди благословенных единственным благословенным».

И Святой Франциск, весьма удивленный тем, что брат Лев отвечал совсем не так, как он ему велел, упрекал его, говоря: «Почему отвечал ты не так, как я тебе указал? Велю тебе, ради святого послушания, делать так, как научу тебя. Когда я скажу «о грешный брат Франциск, думаешь ли ты, что Бог помилует тебя, когда ты столь согрешил против Отца Милосердия, что не достоин снискать милосердия Его», тогда ты, брат Лев, ягненок мой, станешь отвечать: «Ты не достоин снискать милосердия».

Но когда Святой Франциск начал повторять «о грешный брат Франциск» и так далее, брат Лев отвечал: «Бог Отец, Чье милосердие бесконечно больше твоих грехов, окажет великую милость тебе и наградит тебя многой благодатью». На это отвечал Святой Франциск со смиренным гневом и терпеливым нетерпением, говоря брату Льву: «Как смеешь ты противиться послушанию? Почему ты столь часто отвечал мне не так, как я велел тебе?» С великим смирением и почтением брат Лев ответил: «Бог ведает, Отче, что я каждый раз в сердце моем твердо решал отвечать так, как ты велел мне, но по воле Господа я отвечал так, как было угодно Ему, а не так, как желал я».

Тогда Святой Франциск, пораженный, сказал брату Льву: «Умоляю тебя, возлюбленный брат, в этот раз отвечай так, как я тебе велел». И брат Лев сказал: «Говори, во имя Господа; на этот раз я точно отвечу тебе так, как ты желаешь». И Святой Франциск, рыдая, сказал: «О грешный брат Франциск, думаешь ты, что Господь помилует тебя?» И брат Лев отвечал: «Не только помилует, но и наделит особыми дарами. Он возвысит тебя и прославит тебя во всей вечности, ибо тот, кто унижится, возвышен будет. А я не могу говорить иначе, ибо это Господь говорит моими устами».

После этого в смирении они бодрствовали до утра во многих рыданиях и душевном утешении.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава X

Как брат Массео говорил Святому Франциску, подшучивая над ним, что мир пошел за ним; и как Святой Франциск отвечал, что это воистину так и есть – дабы смутить мир и по благодати Божьей.

Святой Франциск некогда жил в Монастыре Порциункулы с братом Массео из Мариньяно, человеком великой святости и великих знаний, часто общавшимся с Богом, за что пользовавшимся большой любовью Святого Франциска. Однажды, когда Святой Франциск возвращался из леса, где он молился, брат Массео, желая испытать кротость Святого, вышел ему навстречу, восклицая: «Почему за тобой? Почему за тобой?»

На что Святой Франциск ответил: «Что такое? О чем ты говоришь?»

Брат Массео отвечал: «Я спрашиваю, почему весь мир следует за тобой? Почему все люди желают видеть тебя, слышать тебя и повиноваться твоим словам? Ты не миловиден, не учен, не высокороден. Как это стало, что весь мир следует за тобой?»

Святой Франциск, слыша эти слова, весьма возрадовался в душе, возвел глаза к небу и долгое время оставался с разумом и душой, обращенными к Богу.

Затем, придя в себя, он встал на колени, возблагодарил Бога с великим душевным жаром и, обращаясь к брату Массео, сказал: «Ты желаешь знать, почему все идут за мной? Это оттого, что Господь, сущий на небесах, видящий зло и добро во всех местах, — оттого, говорю я, что Его святые очи не нашли среди людей грешников более низкого, более недостойного, более грешного, чем я. И для свершения тех чудесных деяний, которые Он замыслил совершить, Он не нашел на земле создания более подлого, чем я. Он выбрал именно меня, дабы смутилась знатность, величие, сила, красота и мудрость мира и дабы знали люди, что всякая добродетель и всякое благо от Него, а не от твари, что никто не обретет славы перед Ним. Но если кто-либо славится, то слава его в Боге, которому принадлежит вся слава в вечности».

Тогда брат Массео, услышав такой смиренный ответ, данный с таким пылом, был весьма впечатлен и убедился совершенно, что Святой Франциск исполнен подлинной кротости и смирения.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XI

Как Святой Франциск заставил брата Массео кружиться, подобно ребенку, а потом идти в Сиену

Однажды, когда Святой Франциск странствовал с братом Массео, шедшим впереди Святого, они пришли на перекресток трех дорог. Одна вела во Флоренцию, другая в Сиену, а третья в Ареццо. И брат Массео спросил Святого Франциска, которую дорогу они изберут. «Ту, которую Господь пожелает», — отвечал Святой Франциск.

Брат Массео спросил: «И как же мы узнаем волю Бога?» «По знаку, который я тебе укажу, — ответил Святой Франциск. — Я велю тебе, ради святого послушания, кружиться на перекрестке сем, как кружатся дети, когда играют, и не останавливаться и не отдыхать, пока я не разрешу».

И вот брат Массео начал крутиться, пока у него не закружилась голова, как это бывает, когда крутишься, и он упал несколько раз. Но, поскольку Святой Франциск не разрешал ему останавливаться, он продолжал крутиться, исполняя послушание, пока, наконец, Святой Франциск не сказал: «Остановись и не двигайся, и скажи мне, к которой дороге ты повернулся?»

«К той, что ведет в Сиену», — ответил брат Массео. «Сия и есть дорога, — сказал Святой Франциск, — которую Господь велит нам избрать».

Когда он пошел по дороге, ведущей в Сиену, брат Массео недоумевал, почему Святой Франциск заставил его вертеться, подобно ребенку, на глазах всех проходящих мимо, но из почтения перед Святым он не посмел спросить его об этом.

Когда они достигли Сиены, люди этого города, услышавшие о приближении Святого, вышли навстречу ему, ведомые благочестием и, подняв Святого Франциска и брата Массео на свои плечи, принесли их в епископский дворец, так, что ноги их не касались земли.

В этот же самый час жители Сиены бились друг с другом, и двое из них были убиты. Тогда Святой Франциск, поспешив к тому месту, где это случилось, говорил с ними проникновенно и благочестиво и принудил их помириться и прекратить междоусобицу. Епископ, услышав о сем праведном поступке Святого Франциска, пригласив его в свой дом, и принял его с великим почетом, оставаясь с ним весь день и всю следующую ночь.

На утро Святой Франциск, во всех своих деяниях искавший только славы Божьей, поднялся со своим спутником очень рано и отправился своей

дорогой, даже не попрощавшись с Епископом.

На это брат Массео ворчал, говоря сам себе: «Что творит этот добрый человек? Он заставил меня кружиться, подобно ребенку, он ушел от Епископа, который принял его с таким почетом, не сказав ни слова, даже не поблагодарив». Ибо показалось брату Массео, что Святой Франциск поступил неблагоприятно.

Однако по божественному вдохновению он мысленно себя осадил и так укорял себя за подобные мысли: «Ты обуян гордыней, что смеешь судить дела божественной благодати. За твою неумеренную гордыню ты достоин адских мук. Ибо брат Франциск вчера совершил столь праведные и чудесные деяния, что даже ангел Господень не смог бы сделать ничего более совершенного. И даже если бы он повелел побить тебя камнями, ты должен был бы принять это со смирением. Ибо то, что он совершил в Сиене – есть деяние Божье. Ведь, если бы не примирил он людей, сражавшихся друг с другом, то могло быть не только множество жертв, но дьявол заполучил бы множество душ в преисподню. Сие есть твоё недомыслие и гордыня, заставляющие тебя роптать на то, что явно происходит от Бога».

И вот, все эти слова, что брат Массео сказал в сердце своем, были открыты Святому Франциску, который, подойдя к нему, сказал: «Придерживайся того, что помыслил в миг сей, ибо сие есть доброе и благотворное, вдохновленное Богом. А ропот твой, что предшествовал сему, был слепым и тщеславным и исполненным гордыни, вошедшей в душу твою от дьявола».

Тогда брат Массео ясно увидел, что Святой Франциск знал тайны его сердца, и понял, что дух божественной мудрости руководил его святым отцом во всех делах его.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XII

Как Святой Франциск поручил брату Массео обязанности привратника и альмонария и кашевара; и как, по просьбе других братьев, он позже освободил его от этих обязанностей

Святой Франциск желал укротить брата Массео, дабы гордыня не вошла в душу его, ибо многие милости и дары получил он от Бога, и чрез смирение продвигался он от добродетели к добродетели.

Однажды Святой Франциск, пребывая в уединенной обители со своими первыми спутниками, бывшими каждый примером праведности, одним из которых был и брат Массео, сказал перед всеми братьями: «О брат Массео, все сии твои братья обладают даром молитвы и созерцания. Но ты наделен даром проповедовать миру о Боге и располагать к себе людей. Посему я желаю, дабы они могли предаваться сосредоточенной молитве, поручить тебе обязанности привратника, и альмонария (*Брат, ответственный за раздачу милостыни - переводчик*), и кашевара. И когда все братья будут трапезничать, ты будешь есть один за воротами обители, чтобы ты был готов сказать несколько благочестивых слов тем, кто придет к обители, прежде, чем они постучат в ворота. И чтобы никто не был принужден выходить наружу, кроме тебя. Сие тебе надлежит исполнять ради добродетели святого послушания». Тогда брат Массео скинул свой капюшон, склонил голову и смиренно принял и исполнил это повеление, исполняя несколько дней обязанности привратника, альмонария и кашевара. На это его товарищи, каждый из которых был человеком, исполненным Духа Божьего, видя его, исполняющего сие, стали в сердцах своих сочувствовать ему, видя, как брат Массео достигал большего, чем любой из них, совершенства, и как все дела обители выпадали на его долю, а не на их. Тогда пошли они к Святому Франциску, упрасывая его разделить между ними эти обязанности, ибо их совесть противилась тому, чтобы брат Массео нес на себе все бремя монастырских забот. На это Святой Франциск, вняв их просьбам, исполнил, что они просили, и, позвав брата Массео, сказал ему: «Брат Массео, твои братья желают разделить заботы, которые я возложил на тебя. Посему я желаю распределить бремя монастырских трудов между всеми вами». Отвечал брат Массео с великим смирением и покорностью: «Отец, все, что ты возложишь на меня, малое или великое, я приму, как велит Господь». Тогда Святой Франциск, видя милосердие братьев и смирение брата Массео, прочел им дивную проповедь о святом смирении, поучая их, что, чем больше дары и милости, которые мы получаем от Бога, тем больше должно быть наше смирение. Ибо без смирения нельзя воспринять ни одну добродетель. И закончив свою проповедь он с великим братолюбием распределил работы между ними.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XIII

Как Святой Франциск и брат Массео положили хлеб, который они получили в милостыню, на камень подле источника; и как Святой Франциск восхвалял добродетель Святой Бедности, моля Святого Петра и Святого Павла умножить его любовь к ней. И как Святые Петр и Павел явились ему.

Чудесный слуга и последователь Христа, Святой Франциск, желая во всем следовать своему Господу, который, как говорит Евангелие, послал своих учеников по двое в города и страны, дабы они приготовили путь Ему, собрал своих двенадцать спутников и отправил их также по двое в мир — проповедовать.

Дабы явить им пример святого послушания, он первым начал поступать, подобно Спасителю Иисусу Христу. Для этого, разослав своих спутников в различные части света, он взял с собой брата Массео и отправился в провинцию Франции.

Прибыв в некий город и будучи весьма голодны, они, как предписывает Устав, стали просить хлеба ради любви к Богу. Святой Франциск шел по одной улице, а брат Массео по другой. Святой Франциск, будучи невысокого роста и заурядной внешности, не привлекал к себе большого внимания и собрал только несколько кусочков черствого хлеба, а брат Массео, высокий и красивый, получил множество больших кусков хлеба и даже несколько целых хлебов.

Закончив просить подаяние, они встретились за городом. В том месте был прекрасный источник и огромный камень, на который каждый и положил то, что он собрал. Святой Франциск, видя, что куски хлеба, которые собрал брат Массео, были больше и лучше тех, которые получил он сам, возрадовался радостью великой и сказал: «О брат Массео, мы не достойны сего великого сокровища». И повторил эти слова несколько раз.

На это брат Массео отвечал: «Отец, как можешь ты говорить о сокровище, когда мы столь бедны? Ибо у нас нет ни скатерти, ни ножа, ни блюда, ни стола, ни дома, где могли бы мы поесть, ни слуги или служанки, которые прислужили бы нам».

Святой Франциск ответил: «Это и есть причина, по которой я считаю сие великим сокровищем. Ибо человек обладал всем этим, но Промыслом Божьим отдал все это нам, что мы и видим ясно в этом хлебе подаяния, этом камне, служащем нам прекрасным столом, и этом столь чистом источнике. Посему надлежит нам просить Бога, да поможет Он нам возлюбить сокровища святой бедности».

После слов сих возблагодарили они Бога, а затем, подкрепившись хлебом

и водой, поднялись и продолжили свой путь во Францию. Увидев церковь близ дороги, Святой Франциск сказал своему спутнику: «Войдем в эту церковь и помолимся». И войдя в церковь Святой Франциск пал на колени и молился перед алтарем. И когда он молился, Господь посетил его, умножив премного его пыл, и сим столь воспламенилось в душе его влечение к святой бедности, что казалось, будто пламя окружало голову его и исходило из уст его.

И Святой Франциск, объятый сиянием и пламенем божественной любви, обратился к своему спутнику: «Ах! Ах! Ах! Брат Массео, приблизься ко мне» (*Часто это место не вполне корректно переводят на русский как «дай мне себя» или «отдайся мне», что провоцирует всякие соблазны и домыслы. В действительности фраза *dammi te medesimo* на итальянском или *give thyself to me* в английском переводе означает просьбу подойти, наклониться, придвинуться, подставиться, типа как в русском выражении «дай-ка я тебе что-то скажу» — Переводчик*). И сии слова он повторил трижды. На третий раз он дунул на брата Массео, который от этого, к своему великому удивлению, подлетел в воздухе и упал недалеко от Святого. Позже он поведал своему спутнику, что в тот момент, когда поднялся над землей, он ощутил небывалую сладость в своей душе и обрел столь великое утешение от Святого Духа, каких никогда ранее не испытывал.

После этого Святой Франциск сказал своему спутнику: «Отправимся к Святому Петру и Святому Павлу и помолимся им вместе, дабы они наставили нас и помогли овладеть безмерным сокровищем святой бедности, ибо сие сокровище столь велико и божественно, что мы недостойны обладать им в сих несовершенных телах наших.

Это сей небесной добродетелью бываем наставлены мы презирать всё земное и преходящее, и через нее все помехи удалятся из души, так что она сможет свободно приобщиться к Богу. Через эту добродетель душа, обитая на земле, может общаться с ангелами на небесах. Сия добродетель есть то, что оставалось с Христом на Кресте, сохранялось во Христе, воскресло с Христом и с Христом вознеслось на небеса.

Сия добродетель позволяет душе, пламенеющей любовью к Нему, в мире сем возноситься на небеса. Она охраняет истинное милосердие и смирение.

Помолимся святым Апостолам Христовым, возлюбивших сию евангельскую жемчужину совершенной любовью, дабы обрели мы милость Спасителя Христа по великому милосердию Его, дабы стать нам подлинными возлюбленными, дабы созерцали мы Христа и стали преданными последователями сей драгоценнейшей, возлюбленнойшей, первойшей евангельской добродетели — бедности».

Так беседа пришла они в Рим и вошли в собор Святого Петра, где Святой Франциск коленопреклоненно молился в одном углу, а брат Массео — в другом.

По весьма благочестивой молитве, творимой в рыданиях, святейшие Апостолы Петр и Павел явились Святому Франциску в великом сиянии и так обратились к нему: «Христос и его святые Апостолы услышали твою молитву и узрели твое желание. Господь Иисус послал нас к тебе сказать, что молитва твоя услышана, и что тебе и всем твоим последователям даруется сокровище святой бедности. Также надлежит нам сказать тебе, что всякий, кто, последовав твоему примеру, восприимет сию добродетель, приобщится к совершенному счастью на небесах. Ибо ты и все твои последователи будут благословенны Богом».

Сказав эти слова они исчезли, оставив Святого Франциска исполненным утешения. И восстав от молитвы и возвратившись к брату Массео он спросил его, не открыл ли тому Господь что-либо в молитве. Брат Массео ответил: «Нет».

Тогда Святой Франциск рассказал, как святые Апостолы явились ему, и что они ему поведали. И оба возрадовались и решили вернуться в Долину Сполето, отказавшись от путешествия во Францию.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XIV
Как Господь явился Святому Франциску и его братьям,
когда Святой говорил с ними

При самом основании Ордена Святой Франциск собрал своих спутников, чтобы говорить с ними о Христе. И вот в миг великого пыла душевного повелел Святой одному из братьев во имя Господне открыть рот и говорить, как вдохновит его Дух Святой. И брат, сделав, как было велено, чудесно говорил о Боге.

Когда Святой Франциск попросил его замолчать, другой брат заговорил так же, весьма мудро и глубоко.

Святой Франциск также велели ему замолчать и велел говорить третьему брату. Тот начал говорить, столь глубоко приникая в божественное, что Святой Франциск убедился, что чрез всех них говорит Дух Святой.

Сему он получил явное подтверждение. Ибо пока они так говорили, наш Благословенный Господь явился среди них в образе прекрасного юноши и благословил их всех.

А они в восхищении пали наземь, будто мертвые, и были как бы в обмороке. И когда пришли они в себя, Святой Франциск сказал им: «Возлюбленные братья мои, возблагодарим Бога, снизшедшего и явившего миру через его верных слуг сокровища божественной мудрости. Ибо Господь дарует речь немому и речь простодушного наполняет мудростью».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XV

Как Святая Клара трапезничала со Святым Франциском и его спутниками в обители Санта-Мария дельи Анджели

Когда Святой Франциск жил близ Ассизи, его часто навещала Святая Клара, дабы получать от него благочестивые наставления. И она, страстно желая трапезничать с ним, часто просила его позволить ей это. Но Святой никогда не давал ей этого утешения.

Его спутники, зная об этом и ведая, сколь велико желание Сестры Клары трапезничать с ним, отправились искать Святого Франциска и так сказали ему: «Отец, кажется нам, что строгость твоя, с которой ты не отвечаешь в столь малой просьбе Сестре Кларе, деве благочестивой и любезной Господу, которая только того и просит, чтобы трапезничать с тобой, не подобает святому милосердию. Особенно, памятуя, как ты молился, дабы отвергла она богатство и роскошь мира сего. Воистину, если бы она попросила и что-нибудь большее, чем это, тебе следовало бы дать это своей духовной дочери».

Святой Франциск отвечал: «Вы полагаете, что я должен удовлетворить просьбу ее?»

Спутники его отвечали: «Да, Отец, тебе следует вознаградить ее таким своим расположением и утешением».

Святой Франциск отвечал: «Если вы так думаете, быть по сему. Но дабы утешение ее было еще больше, я желаю, чтобы трапеза совершалась перед церковью Санта-Марии дельи Анджели, ибо после столь долгого затворничества в Сан-Дамиано хорошо ей будет созерцать церковь Святой Марии, где она приняла облачение монахини и стала невестой Христа. И так мы будем трапезничать вместе во имя Божье».

Когда настал назначенный день, Святая Клара покинула свой монастырь с великой радостью, захватив с собой одну из сестер, и последовала за товарищами Святого Франциска.

Она пришла в обитель Санта-Мария дельи Анджели и благочестиво приветствовала Деву Марию, перед алтарем которой она приняла постриг и облачение монахини. Ее проводили и показали ей обитель.

В назначенное время Святой Франциск приготовил трапезу на голой земле, по своему правилу. Настал час обеда. Святой Франциск и Святая Клара с одним из братьев и сестрой, составившими компанию Святому, сели вместе, а остальные товарищи Франциска смиренно сели вокруг. Когда предложено было первое блюдо, Святой Франциск начал говорить о Боге столь сладостно, столь возвышенно и прекрасно, что милость

Божья щедро снизошла на них, и все мысли присутствующих устремились ко Христу. Пока они пребывали в таком восхищении, взорами и сердцами обратясь к небесам, люди из Ассизи и Бетоны и со всей округи видели, будто бы обитель Санта-Мария дельи Анджели и окружающий ее лес были объаты пламенем.

Им привиделось, будто бы церковь, монастырь и лес окутались пламенем. И жители Ассизи прибежали, торопясь потушить пожар. А приблизившись к монастырю, они увидели, что никакого огня нет. И войдя в ворота, они увидели Святого Франциска, Святую Клару со всеми их спутниками, сидящих за их скромной трапезой и погруженных в молитву.

Тогда они поняли — то, что они видели, было огнем небесным, который Бог чудесным образом ниспослал, дабы сделать их свидетелями божественного огня любви, который сжег души этих святых братьев и монахинь. И они вернулись домой с великим утешением в сердцах их, обретя святое назидание. Спустя немалое время Святой Франциск, Святая Клара и их товарищи пришли в себя. И силы их полностью восстановились пищей духовной, так что они даже не прикоснулись к еде, приготовленной для них. Итак, когда благочестивая трапеза была закончена, Святая Клара, сопровождаемая братьями, вернулась в Сан Дамиано, где сестры приняли ее с великой радостью. Ибо они боялись, что Святой Франциск может послать ее управлять другим монастырем, как он уже отослал Святую Агнессу, сестру Святой Клары, назначив Наместницей монастыря Монтичелли, во Флоренции. И сам Святой Франциск часто говорил Святой Кларе, «Будь готова на случай, если я отправлю тебя в другой монастырь». И она, как дочь святого послушания, отвечала: «Отец, я всегда готова идти, куда бы ты не отправил меня». Поэтому сестры очень обрадовались, когда она вернулась к ним. А Святая Клара с тех пор была совершенно утешена и спокойна. Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска. Амен

Глава XVI

Как Святой Франциск, узнав через Святую Клару и праведного брата Сильвестра, что должно ему проповедовать и обратить многих к вере, учредил Третий Орден, проповедовал птицам и призвал ласточек к тишине

Смиренный слуга Христа Святой Франциск вскоре после его обращения, уже собрав множество братьев в Орден, был весьма озабочен вопросом, что ему надлежит делать. Стоит ли ему посвятить себя молитве или проповедовать Слово. По смирению своему, он не был высокого мнения о себе или о добродетельности своей молитвы. Желая узнать волю Бога, он стремился познать ее через молитвы других.

Во исполнение этого он призвал брата Массе и так обратился к нему: «Ступай к Сестре Кларе и проси ее от моего имени, дабы она с самой благочестивой своей сестрой молилась Господу, да откроет Он мне, что желает, чтобы я делал – проповедовал или же пребывал в молитвах. А затем отправляйся к брату Сильвестру и проси его о той же милости».

Брат Сильвестр, тот самый, который в видении узрел исходящий из уст Святого Франциска золотой крест высотой до небес, а в ширь достигавший удаленнейших пределов круга земного, пребывал в миру. Брат Сильвестр был столь праведен, что все, о чем бы он ни просил Бога в своих молитвах, бывало даровано ему, и весьма часто он разговаривал с Господом. Посему Святой Франциск весьма его почитал.

И вот брат Массео сделал, как ему велел Святой Франциск, доставив послание сначала Святой Кларе, а затем брату Сильвестру, который немедленно приступил к молитве и, получив ответ от Господа, пришел к брату Массео и сказал ему: «Господь сказал – ступай и скажи брату Франциску, что он призвал его, дабы спасти его душу, но что он может произвести плоды в других душах, и что через него многие души спасутся».

Получив этот ответ, брат Массео вернулся к Сестре Кларе, спросить, что она узнала от Бога. И она сказала ему, что она и ее сестра получили от Бога такой же ответ, какой Господь дал брату Сильвестру.

Тогда брат Массео поспешил к Святому Франциску доставить ему сии ответы. И Святой Франциск принял его с великой милостью, омыл его ноги и приготовил ему трапезу. Когда трапеза завершилась, он позвал брата Массео в лес и, встав пред ним на колени, скинул капюшон, сложил руки крестом на груди и сказал: «Какой ответ ты доставил мне? Что повелел мне Господь мой Иисус Христос?»

Брат Массео ответил: «Господь Иисус Христос открыл и брату Сильвестру и Сестре Кларе, что надлежит тебе идти по миру с проповедью, ибо ты был призван не только ради себя самого, но ради спасения прочих».

Тогда Святой Франциск, получив ответ и узнав, какова воля Господа Иисуса Христа, порывисто встал и сказал: «Пойдем, во имя Божье». И, взяв с собой брата Массео и брата Аньоло, двух праведных людей, он вверил себя путеводству Святого Духа, не заботясь о дороге, куда ему с братьями идти.

Вскоре они прибыли в город, называемый Савурниано, где Святой Франциск начал проповедовать, а пред тем повелел ласточкам хранить молчание, пока он не закончит. И ласточки повиновались его словам.

Он проповедовал с таким жаром, что обитатели города желали следовать за ним из благочестивого почитания. Но Святой Франциск не позволил им, сказав: «Не делайте сего, не покидайте своих домов. Я скажу вам, что следует делать, дабы спасти свои души». Так основал он Третий Орден для спасения всех. И оставив горожан весьма утешенными и расположенными к покаянию, вышел он из города, и пошел, достигнув местечка между Каннайо и Беваньо.

И вот, идя своей дорогой, Святой Франциск поднял глаза и увидел дерево, на котором расселось великое множество птиц. Весьма удивленный, он сказал своим спутникам: «Подождите меня здесь. Я пойду и буду проповедовать моим сестричкам птицам».

И выйдя на поле он начал проповедовать птицам, а те сидели на земле. И все птицы, бывшие на деревьях, расселись вокруг него и слушали, пока Святой Франциск проповедовал им. И не улетели, пока он не дал им своего благословения.

И брат Массео позже рассказывал брату Иакову из Массы, что Святой Франциск ходил между ними и даже касался их полами своего облачения, и ни одна из них не улетела. Суть проповеди была такова: «Мои сестрички птицы, вы принадлежите Господу, вашему Создателю, и вы должны воспевать Ему хвалу всегда и везде, ибо Он дал вам свободу летать повсюду. И хотя вы не ткете и не шьете, Он дает вам вдвое и втрое, одевая вас и ваших деток. Две породы из всех вас Он послал в Ковчег Ноев, дабы вы не исчезли из мира. Кроме того Он питает вас, хоть вы никогда не сеете и не пашете. Он дал вам источники и реки, дабы утолить вашу жажду, горы и долины, дабы было вам убежище, и деревья, на которых вы строите гнезда ваши. Ибо ваш Создатель очень любит вас, одаря столь щедро. Опасайтесь, сестрички мои, греха неблагодарности и всегда стремитесь воздавать хвалу Богу».

Когда он сказал эти слова, все птицы открыли клювы, вытянули шеи, раскрыли крылья и склонили головы к земле, стремясь своими движениями и пением выразить Святому Франциску свою радость.

И Святой возрадовался вместе с ними. Он был удивлен, видя такое

множество птиц, и очарован их разнообразной красотой, их вниманием и доброжелательностью, за что и возблагодарил Создателя.

Закончив проповедь, Святой Франциск совершил крестное знамение и позволил птицам улететь. И все птицы взмыли в воздух, сладостно распевая. И следуя крестному знамени, сотворенному Святым Франциском, они разделились на четыре стаи. Одна полетела на восток, другая отправилась на запад, третья на юг, а четвертая на север. Каждая сталя в полете пела чудесные песни.

Сим знаменовалось, что как Святой Франциск, несущий Крест Христов, проповедовал им и осенил их крестным знамением, после чего они разлетелись на четыре стороны света, так и проповедь Креста Христова, обновленная Святым Франциском, будет разнесена им и его братьями по всему миру, и что смиренные братья, подобно птичкам, ничем не будут владеть в мире, но все заботы о жизнях своих препоручат Провидению Божьему.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XVII

Как малое дитя, вступивши в Орден, видело Святого Франциска молящимся в одну из ночей, и видело также Спасителя, Деву Марию и множество святых, разговаривавших со Святым Франциском

Однажды, еще при жизни Святого Франциска, был принят в Орден истинно чистый и невинный ребенок. И монастырь, в котором он жил, был так мал, что монахам приходилось спать на циновках прямо на полу. Случилось так, что Святой Франциск однажды пришел в тот монастырь, и вечером, после службы, отправился он на отдых. Когда все братья еще спали, он, по правилу своему, поднялся на молитву. Вышереченный ребенок очень хотел увидеть Святого Франциска, дабы воспринять что-нибудь от его святости и увидеть, что тот совершает, когда встает по ночам. Дабы не уснуть, он лег подле Святого Франциска, привязав конец вервья, которым был опоясан, к вервию, которым подвязывался Святой, так, чтобы проснуться, если Святой поднимется ночью. Сделал он это так осторожно, что Святой Франциск не заметил этой его хитрости. Когда же все братья спали, Святой Франциск поднялся ото сна и обнаружил, что вервие ребенка привязано к его вервию. Он осторожно отвязал его, чтобы не разбудить дитя, и один отправился в лес подле обители.

Войдя в небольшую хижину, бывшую там, он принялся молиться. Вскоре ребенок проснулся и увидел, что Святой Франциск ушел, а вервие отвязано. Тогда он быстро встал и отправился искать Святого. Увидев, что дверь, ведущая в лес, открыта, он понял, что Святой Франциск ушел этим путем. Войдя в лес и торопясь к хижине услышал он множество голосов. Приблизившись, чтобы слышать и видеть, откуда они исходят, узрел он яркий и чудесный свет вокруг Святого. И в свете том был Иисус Христос с Девой Марией, Святым Иоанном Крестителем, Святым Иоанном Евангелистом и великим множеством ангелов. Все они беседовали со Святым Франциском. Увидев это, ребенок пал на землю, словно мертвый. Чудесное видение исчезло, Святой Франциск поднялся, чтобы идти в монастырь, и на тропинке споткнулся о ребенка, лежавшего, подобно мертвому. Святой бережно взял его на руки и прижал к груди, как добрый пастырь, пекущийся о своих ягнятах.

Когда ребенок поведал Святому о своем видении, тот запретил ему рассказывать об этом кому-нибудь, покуда он, Святой Франциск, жив. Ребенок возрос в милости Божьей и весьма почитал Святого Франциска. Он стал одним из прославленнейших людей в Ордене. А после смерти Святого Франциска он поведал братьям о своем видении.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XVIII

О чудесном собрании, созванном Святым Франциском в обители Санта-Мария дельи Анджели, на котором присутствовали более пяти тысяч нищенствующих монахов

Верный слуга Христов Святой Франциск однажды созвал генеральный капитул в обители Санта-Мария дельи Анджели, на который собралось более пяти тысяч нищенствующих монахов. Между них был также Святой Доминик, глава и основатель Ордена Братьев Проповедников, которому случилось оказаться здесь по пути из Болоньи в Рим. Дабы увидеть капитул, созванный Святым Франциском в обители Святой Марии дельи Анджели, он пришел туда с семью братьями своего Ордена. Также некий Кардинал, весьма почитавший Святого Франциска, которому Святой предсказал, что он когда-нибудь станет Папой, прибыл специально из Перуджи в Ассизи и каждый день посещал Святого Франциска и его братьев.

Кардинал сей отслужил Мессу и проповедовал братьям. И каждый раз, когда он посещал благочестивое собрание, его принимали с большой радостью и почитанием. Видя нищенствующих монахов, сидящих вокруг церкви Санта-Мария дельи Анджели группками – здесь сорок, там сто, а подальше – восемьдесят – беседующих о Боге или молящихся, или занятых благочестивыми трудами, видя их всех, спокойных и серьезных, и удивляясь, как такое множество людей может быть столь организованным, Кардинал прослезился и воскликнул с благоговением: «Воистину, сие есть нива Господня, сие есть воинство, и мужи сии – суть рыцари Господни».

Во всем сем множестве не было слышно ни одного суетного или праздного слова. Каждая группа монахов была занята молитвой, или же они совершали свою службу, рыдая о своих грехах и молясь за своих благодетелей, или беседовали о спасении душ. Множество палаток, сделанных из циновок, украсили поле, разделившись на группы, в соответствии с разными провинциями, из которых братья прибыли. Из-за этого Капитул был назван «Капитулом циновок».

Монахи не имели других постелей, кроме голой земли, на которую они подстилали немного соломки. Подушками им служили камни или куски дерева. Все они пребывали в великом благочестии. И слава об их святости была столь велика, что многие приходили увидеть и услышать их из папского двора, который находился в Перудже, и из других частей Долины Сполето. Многие графы и бароны, многие рыцари и прочие благородные господа, многие Кардиналы, Епископы и Аббаты, многие священники и простые люди пришли увидеть это великое, благочестивое и смиренное собрание. Ибо мир никогда не видел такого множества

праведных людей, собравшихся вместе.

А наипаче все желали увидеть святого основателя, отца Ордена, забравшего из мира так много одаренных людей и создавшего столь прекрасную и благочестивую паству, дабы следовать по стопам истинного Пастыря Иисуса Христа.

Когда Капитул собрался, Святой Франциск, отец всех этих праведных людей, изъяснял с великим пылом Слово Божье, говоря с ними громким голосом так, как наставлял его Святой Дух. Предмет, который он избрал для своей проповеди, был таков: «Дети мои, мы обещали Богу великое, и Бог обещал нам еще более великое. Если мы представим, что мы обещали Богу, мы безусловно воспримем то, что он обещал нам. Блага этого мира преходящи, но наказание, которое последует за ними, — вечно. Страдания мира сего незначительны, но слава грядущей жизни — безгранична».

И проповедуя подобными словами весьма благочестиво, утешал он братьев, ободряя их в святом послушании, призывая почитать святую Мать Церковь, быть милосердными друг к другу, молиться Богу за всех людей, сносить с терпением бедствия жизни, со смирением принимать успехи, хранить ангельскую чистоту и целомудрие, пребывать в мире с Богом, с людьми и со своей совестью, любить, соблюдать и исповедовать святую бедность.

Затем добавил он: «Я повелеваю вам, всем здесь пребывающим, ради святого послушания, не заботиться о том, что вам есть или что вам пить, или о еще чем-нибудь, необходимом для тела, но только размышлять, молиться и славить Бога, поручая ему заботы обо всем необходимом, ибо он особо позаботится о вас. И пусть каждый из вас примет это повеление со счастливым сердцем и с радостью».

Святой Франциск закончил свою проповедь, и все братья приступили к молитве. Даже Святой Доминик, присутствовавший там, был поражен сим повелением Святого Франциска, почитая его неблагоприятным, ибо он не мог понять, как столь великое множество монахов сможет существовать, не думая о нуждах тела.

Но небесный Пастырь, наш Благословенный Спаситель, желая показать свою заботу об агнцах своих и свою любовь к любви своих бедных служителей, вложил в сердца всех людей Перуджи, Сполето, Фолиньо, Спело, Ассизи и всех близлежащих мест, дабы принесли они еду и питье для сего святого собрания.

И местные жители приходили отовсюду с лошадьми, ослами и тележками, нагруженными хлебом и вином, бобами и сыром и другими вещами, в которых нуждались нищие Христовы. Также принесли они полотенца и ножи, кувшины и стаканы и все, что было нужно такому множеству братьев. И те, кто приносили больше и служили лучше, радовались радостью великой. И рыцари, бароны и прочие дворяне, которые были там, прислуживали братьям с великим почтением и

смирением.

Святой Доминик, видя это и понимая, что сие было божественным Промыслом Господа, так заботившегося о них, признал с благочестивым почитанием, что он был несправедлив к Святому Франциску, полагая, что тот отдает неразумный приказ. Святой Доминик отправился к Святому Франциску, смиренно встал перед ним на колени и, признав ошибку свою, добавил: «Господь воистину особо позаботился обо всех праведных слугах бедности. Я узнал это сейчас, и впредь обещаю следовать святой евангельской бедности. И, во имя Божье, стану я порицать всех братьев моего Ордена, ищущих обладать чем-либо».

И обрел Святой Доминик великое наставление в вере от весьма праведного Франциска, видя послушание и бедность столь большого и хорошо организованного собрания. И благословил он Промысел Божий, оделивший их всякими дарами в таком множестве.

На том же Капитуле узнал Святой Франциск, что многие братья носят на теле маленькие железные сердца и вериги, из-за чего многие бывали скорбны плотью, к тому же это мешало им в молитвах.

И Святой Франциск, как мудрый отец, повелел, во имя святого послушания, чтобы все, кто носит такое, сняли свои вериги и положили пред ним. И более пяти тысяч маленьких железных сердечек и вериг были сложены перед ним – некоторые для ношения на руках, другие – на теле – и образовалась из них огромная куча, и Святой Франциск повелел оставить все это в поле.

Когда Капитул завершился, Святой убеждал всех творить благое, наказывал беречься греха в сем несправедном мире и затем, благословив во имя Господне, отправил всех по их провинциям исполненными духовной радости и утешения.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XIX

Как виноград священника из Риети, в чей дом вошел Святой Франциск, чтобы помолиться, был растоптан множеством людей, пришедших, чтобы увидеть Святого. И как лоза произвела даже больше винограда, чем обычно, по обещанию Святого Франциска. И как Господь открыл Святому, что небеса будут его уделом, когда он покинет этот мир

днажды Святой Франциск сильно страдал от болезни глаз, и Кардинал Уголино, покровитель его Ордена, искренне любивший Святого, написал ему письмо, в котором предложил прибыть в Риети, где тогда были превосходные глазные врачи. Святой Франциск, получив письмо Кардинала, вначале прибыл в Сан-Дамиано, где была Сестра Клара, праведная супруга Христова, дабы преподать ей духовное утешение, намереваясь затем отправиться к Кардиналу.

На следующую ночь после прибытия в Сан-Дамиано глаза Святого заболели так сильно, что он не мог видеть свет и был вынужден отказаться от дальнейшего путешествия. Тогда Сестра Клара сделала ему маленькую хижину из камыша, чтобы ему было удобнее отдохнуть. Но Святой Франциск, из-за сильной боли и множества крыс, которые досаждали ему, не смог отдохнуть ни днем, ни ночью.

Страдания продолжались несколько дней, и Святой начал думать, что все эти бедствия посланы ему Богом в наказание за его грехи. И он возблагодарил Господа в сердце своем и устами своими, рыдая и восклицая громким голосом: «Бог мой, я заслужил все это и дальше больше. Господь мой Иисус Христос, ты Добрый Пастырь, явивший милость твою нам, бедным грешникам, в различных скорбях телесных и страданиях, которые ты изволишь посылать нам. Пошли мне, твоему малому агнцу, такую милость, чтобы никакая боль, как бы велика она не была, ни немощь, ни страдания никогда не отделили меня от тебя».

Когда он так молился, был голос с небес, говоривший: «Франциск, если бы вся земля была из золота, если бы все моря и источники, и все реки были бы из благовонного бальзама, если бы все горы, все холмы и все скалы были бы из драгоценных камней, и если бы ты мог найти сокровище более драгоценное, настолько, насколько золото драгоценнее земли, а бальзам – воды, и драгоценные камни – дороже гор и скал, если бы такое драгоценное сокровище было предложено тебе вместо твоей немощи, не был бы ты рад и удовлетворен?»

Святой Франциск отвечал: «Господи, недостойн я такого сокровища». И глас Божий говорил вновь: «Возрадуйся всем сердцем своим, Франциск, ибо такое сокровище есть жизнь вечная, которую я уготовил для тебя, и сейчас обещаю тебе. И твоя немощь и болезнь есть залог этого

благословенного сокровища».

Тогда Святой Франциск исполнился радости от столь славного обещания. Он позвал своего спутника и сказал ему: «Пойдем к Кардиналу». Смиренно простившись с Сестрой Кларой и ободрив ее благочестивыми словами, Святой отправился в Риети.

Когда он приблизился к городу, навстречу ему вышло такое множество людей, что он не пошел в город, но направился в церковь, что находилась милях в двух оттуда. Но люди, узнав, куда он пошел, направились туда же, дабы увидеть Святого.

И вот виноградник, окружавший церковь, был сильно поврежден, и все лозы — втоптаны в землю. Священник, которому принадлежал этот виноградник, весьма опечалился и уже раскаивался, что согласился принять Святого Франциска в своей церкви. Мысли священника были открыты Святому. Он позвал того и сказал: «Дражайший отец, скажи мне, сколько вина приносил этот виноградник в урожайный год?» Тот отвечал: «Двенадцать мер».

Святой Франциск сказал: «Молю тебя, отче, возьми терпение и снеси мое присутствие здесь еще несколько дней, ибо я обрел великое утешение в церкви сей. И, ради любви к Богу и ради меня, его бедного служителя, позволь людям топтать твой виноградник. Ибо обещаю тебе именем моего Спасителя Иисуса Христа, что твой виноградник будет приносить каждый год двадцать мер вина».

И Святой Франциск оставался там во благо душ всех, кто приходил увидеть его, ибо многие уходили исполненными божественной любви и оставляли мирскую жизнь. Священник, веривший обещанию Святого Франциска, оставил виноградник открытым для всех, кто приходил увидеть Святого.

И, о чудо из чудес! Хотя виноградник был полностью разорен, так что в нем оставалось несколько маленьких лоз, торчавших в разных местах, когда пришло время сбора винограда, священник собрал несколько гроздьев, которые остались, и положил их в пресс. И, по обещанию Святого Франциска, этих несколько маленьких гроздьев хватило, чтобы произвести двадцать мер превосходного вина.

Это чудо учит нас, что, как по добродетелям Святого Франциска виноградник, хотя и лишенный лоз, произвел вино в изобилии, также и многие Христиане, чьи грехи лишили их добродетели, через молитвы и заслуги Святого обрели в изобилии добрые плоды покаяния.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XX

О чудесном видении, что было юноше, который до того возненавидел правила Святого Франциска, что даже замыслил оставить Орден

Один юноша, благородный, с утонченными манерами, вступив в Орден Святого Франциска уже через несколько дней, по дьявольскому внушению обуян был сожалением о своем поступке, ибо правила ордена жестоко отличались от его привычек: он ненавидел форму рукавов у рясы, капюшон вызывал в нем ужас, длина одеяния и грубость ткани раздражали его. Облачение, которое он носил, казалось невыносимо тяжелым. Орден не нравился ему все больше и больше, и он решился покинуть его и вернуться в мир.

В его правиле было, в какой бы час он не бывал перед алтарем в монастыре, где хранились Святые Дары, с великим почтением преклонять колени и, покрыв главу капюшоном и сложа руки крестом на груди, простираться ниц, как научил его наставник новообращенных.

Случилось так, что ночью, когда юноша вновь мечтал о том, чтобы покинуть монастырь, он оказался пред алтарем и, пав на колени, как должно было сделать, простерся на полу. Тут дух его был исторгнут, и Господь послал ему чудесное видение.

Увидел он пред собой великое множество святых, шедших в процессии по двое, одетых в ризы из драгоценных тканей. Их лица и руки сияли, подобно солнцу. Они пели, шествуя, под звуки небесной музыки. Двое из них были возвышены более остальных и одеты богаче остальных, и окружены они были столь ярким сиянием света, что никто не смог бы смотреть на них, не ослепнув.

Шествие замыкал некто, столь украшенный славой, что был он подобен рыцарю новому, более отличенному, чем остальные.

Юноша, созерцавший сие великолепное шествие, был поражен. Но хотя он не мог понять смысл этого шествия, не осмеливался он спросить, и будто бы онемел от изумления.

Когда процессия почти удалилась, он набрался смелости и, обращаясь к тем, кто шел последними, сказал: «О возлюбленные, молю вас, скажите, кто все сии чудесные люди, идущие в сем почтенном шествии».

Они отвечали: «Знай, сыне, что мы все – Братья-Минориты, грядущие в Райской славе. И те двое, что сияют превыше прочих, суть Святой Франциск и Святой Антоний. А последний, коего ты видел особо отличенным – святой брат, недавно умерший, отважно сражавшийся с

искушением и соблюдишь себя до конца. Мы следуем триумфом к славе Рая. И прекрасные ризы сии, украшающие нас, даны нам Богом в обмен на грубые рясы, которые мы носили со смирением в вере. И свет славы, сияющий вокруг нас, дан нам в награду за смирение, святую бедность, послушание и целомудрие, которые соблюдали мы до конца жизни. Посему, сыне, не считай одеяние веры слишком грубым, ибо, если одетый во власяницу Святого Франциска, с любовью ко Христу, ты отвергнешь мир, умерщвляя плоть, отважно сражаясь с диаволом, то ты также получишь сии прекрасные ризы и воссияешь светом славы».

Услыхав сии слова, юноша очнулся и почувствовал себя весьма укрепленным. Он отбросил все соблазнительные мысли о том, чтобы оставить Орден, исповедался в своем грехе Гвардиану и братьям и с той поры горячо возлюбил грубое одеяние Святого Франциска и прочие епитимьи и закончил свою долгую жизнь в Ордене в великой святости.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXI

О благочестивом чуде Святого Франциска, укротившего лютого волка в Агуббио

Когда Святой Франциск жил в городе Агуббио, огромный волк обитал в его окрестностях, столь ужасный и столь свирепый, что он пожирал не только других животных, но преследовал даже людей. И поскольку он часто приближался к городу, все люди были в великой тревоге, и стали ходить по окрестности вооружась, как если бы для битвы.

Несмотря на эти предосторожности, если кому-либо из жителей города приходилось встретиться с волком один на один, он неизменно бывал пожран, ибо защищаться от зверя было бесполезно. И опасаясь волка, никто не смел выходить за городские стены.

Жалея жителей Агуббио, Святой Франциск решил пойти и встретиться с волком, хотя все страстно уговаривали его не делать этого. Сотворив крестное знамение и доверясь Богу, вышел он из города, взяв с собой своих братьев. Однако они из страха скоро остановились, и Святой Франциск продолжил свой путь один, направляясь к тому месту, где обитал волк, а множество людей следовало на расстоянии и наблюдало сие чудо.

Волк, видя это множество людей, побежал на Святого Франциска, широко раскрыв пасть. Когда он приблизился, Святой, сотворив крестное знамение, воскликнул: «Подойди сюда, брат волк. Я повелеваю тебе именем Христа никому более не вредить».

Удивительно, но едва Святой Франциск сотворил крестное знамение, ужасный волк, закрыв пасть, остановился, подошел к Святому Франциску и лег у его ног, подобно кроткому ягненку. И Святой так говорил ему: «Брат волк, ты делаешь много зла в этой стране, уничтожая и губя творения Божьи без Его дозволения, и ты не только умерщвлял и пожирал животных, но имел дерзость убивать людей, созданных по подобию Божьему, за это ты достоин виселицы, как разбойник и злейший душегубец, и весь народ ропщет против тебя, собаки преследуют тебя, и все жители враждуют с тобой. Но я хочу, брат волк, устроить мир между тобою и ними, чтобы ты не обижал их больше, а они бы простили тебе всякую прежнюю обиду, и чтобы ни люди, ни собаки не преследовали тебя».

Слушая эти слова, волк склонил голову и движениями тела, хвоста и глаз выражал согласие с тем, что говорил Святой Франциск. И Святой Франциск продолжал: «Так как ты согласен заключить этот мир, то я тебе обещаю, что люди этой страны станут питать тебя каждый день, пока будешь ты жить меж ними, так, что ты никогда не будешь страдать от

голода, ибо я знаю, что ты с голода делал все это зло. Но если я добьюсь всего этого для тебя, ты должен обещать, со своей стороны, никогда больше не нападать ни на животных, ни на людей. Обещаешь ли ты это?»

Тогда волк склонил голову в знак того, что он согласен. Святой Франциск заговорил вновь: «Брат волк, можешь ли ты дать мне залог твоей искренности, чтобы я поверил твоему обещанию?»

И протянув руку, он получил клятву волка, который поднял лапу и дружески вложил ее в руку Святого Франциска, давая единственный залог, какой было в его силах дать. Тогда Святой Франциск вновь обратился к нему: «Брат волк, повелеваю тебе именем Христа немедленно следовать за мной без колебаний и сомнений, дабы мы могли вместе подтвердить этот мир, который мы заключили во имя Божье».

И волк, повинуясь Святому, пошел рядом с ним, кротко, как ягненок, к великому изумлению людей. Весть об этом весьма удивительном чуде быстро разнеслась по городу, все жители, мужчины и женщины, от мала до велика, стар и млад высыпали на рыночную площадь, чтобы посмотреть на Святого Франциска и волка. Все люди собрались, и Святой проповедовал им, говоря, помимо прочего, что за наши грехи Бог попускает столь великие бедствия, и напоминая, насколько больше и опаснее вечное пламя ада, что оно страшнее ярости волка, который может убить лишь тело. И как нам следует страшиться пасти ада, если пасть такого малого животного, как волк, может заставить весь город дрожать от страха.

Закончив проповедь, Святой Франциск добавил: «Слушайте, братья мои: волк здесь перед вами обещал и поручился соблюдать мир со всеми вами и не обижать вас больше, и вы должны пообещать кормить его каждый день. Если вы согласны, я обещаю от его имени, что он будет честно соблюдать договор».

Тогда все люди в один голос пообещали кормить волка до конца его дней. И Святой Франциск, обращаясь к волку, вновь сказал: «И ты, брат волк, соблюдешь ли ты свое обещание хранить договор и никогда больше не обижать людей, животных и прочих тварей?»

И волк склонился, опустив голову, и движениями хвоста и ушей старался показать, что он желает, насколько это в его силах, соблюдать договор. Тогда Святой Франциск продолжал: «Брат волк, поскольку ты дал мне ручательство этого твоего обещания, когда мы были вне города, то теперь я хочу, чтобы ты повторил сие перед всеми людьми, дабы я убедился, что сделал правильно, пообещав все сие от твоего имени».

И волк поднял лапу и вложил ее в руку Святого Франциска. Это событие весьма обрадовало людей и умножило почитание Святого Франциска — и по причине того, что было явлено новое чудо, и потому, что был заключен мир с волком. И люди возвысили голоса свои до небес, хваля и благословляя Бога, который послал им Святого Франциска, через

добродетели которого они избавились от такого дикого хищника.

Волк прожил в Агуббио два года. Он свободно ходил из двери в дверь, никому не вредя, и все люди приветливо принимали его, кормя с великим удовольствием, и ни одна собака не лаяла на него, когда он проходил мимо.

Наконец, через два года он умер от старости, и люди Агуббио сильно оплакивали эту потерю. Ибо когда они видели волка, идущего столь кротко меж ними, то вспоминали о добродетелях и святости Святого Франциска.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXII

Как Святой Франциск приручил диких голубей

Один юноша как-то раз поймал очень много голубей. И вот, когда он продавал их, его увидел Святой Франциск, который всегда очень сочувствовал таким кротким животным. С жалостью глядя на голубей, сказал он юноше: «О добрый человек, молю тебя, отдай мне этих безобидных птичек, олицетворяющих в Писании кротость, чистоту и души, исполненные верой, дабы не попали они в жестокие руки, и не постигла бы их смерть».

И юноша, по Божьему вдохновению, немедленно отдал птиц Святому Франциску. Тот же, укрыв их на своей груди, нежно заговорил с ними: «О мой маленькие сестрички голубки, такие наивные, такие невинные и такие целомудренные. Как же вы позволили себя поймать? Я спасу вас от смерти и сделаю вам гнезда, дабы вы плодились и размножались, как повелел Господь».

Затем Святой Франциск сделал для всех них гнезда, и они стали откладывать свои яйца и высиживать их в присутствии братьев, и были столь доверчивы и послушны Святому Франциску и братьям, как если бы они были курами и выросли среди людей. И не улетали они прочь, пока Святой Франциск не дал им своего благословения.

Тогда Святой Франциск сказал юноше, который дал ему этих голубей: «Сын мой, тебе надлежит стать братом этого Ордена и преданно и пылко служить Господу Иисусу Христу».

Так и свершилось, ибо юноша стал братом миноритом, и жил в Ордене в великой праведности.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXIII

Как Святой Франциск избавил брата, который, попав во власть дьявола, пребывал во грехе

Когда однажды Святой Франциск молился в Монастыре Порциункулы, было ему видение от Бога, будто вся обитель окружена и осаждаема бесами, количеством подобными великой армии.

Однако ни один из бесов не мог проникнуть в монастырь, ибо братья были столь праведны, что бесы не способны были войти ни в одного. Но бесы оставались на чеку. И вот, наконец, некий брат, обидевшись на своего товарища, осудил того в своем сердце и пожелал ему зла. И едва уступил он этим недобрым мыслям, как бес, увидев, что путь для него открыт, вошел в монастырь и овладел тем братом.

На это Святой Франциск, как бдительный пастырь, всегда пекущийся о стаде своем, повелел брату тому немедленно признаться в ненависти, которую питал он в сердце своем к ближнему, и которая ввергла его во власть врага. Брат, сильно встревоженный, видя, что его святой отец проник в глубочайшие его мысли, признался, что зло вошло в сердце его, и смиренно просил прощения и наказания.

Когда он сделал это и во искупление греха принял епетимью, Святой Франциск увидел, как бес вышел вон. И брат, освободившись от столь жестокого чудовища заботами своего доброго пастыря, возблагодарил Бога и вернулся в малое стадо святого пастыря исправленным и укрепленным и жил после этого в великой святости.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXIV **Как Святой Франциск обратил в истинную веру** **султана Вавилона**

Святой Франциск, побуждаемый ревностью о вере Христовой и желая мученичества, взял однажды двенадцать своих праведнейших братьев и отправился за море с намерением идти прямо к Султану Вавилона.

Прибыли они в местность, принадлежащую сарацинам, где все дороги охранялись людьми столь жестокими, что ни один Христианин, шедший теми местами, не мог избежать гибели. Но Господу было угодно, дабы Святой Франциск и его спутники избежали подобной участи.

Однако их схватили, связали и, жестоко избив, доставили к Султану. Святой Франциск, представ перед Султаном, вдохновляемый Святым Духом, чудесно проповедовал веру Христову. И дабы подтвердить истинность своих слов, заявил, что готов броситься в огонь.

Султан проникся великим почтением к Святому и за стойкость его веры, и за отказ от мира сего (ибо Святой отверг дары, которые Султан ему предлагал), и за пылкое желание обрести мученические страдания. С того момента он охотно внимал Святому и просил его придти вновь, дозволив ему и его спутникам проповедовать, где им будет угодно. Также он даровал им охранный фирман, ограждавший от всяческих посягательств.

Наконец Святой Франциск, видя, что не может совершить более ничего благого в этих местах, был наставлен Богом возвратиться в края истинной веры. Собрав своих спутников он вместе с ними отправился к Султану, дабы попрощаться. Султан сказал ему: «Брат Франциск, я весьма охотно принял бы святое крещение, но боюсь сделать это прямо сейчас, ибо, если мои люди узнают об этом, они убьют и меня, и тебя, и твоих спутников. Ты совершил столько добра, а я должен завершить дела величайшей важности, и потому я не желаю быть причиной ни твоей, ни своей смерти. Но научи меня, как мне спастись, и я сделаю по велению твоему».

На это Святой Франциск отвечал: «Господин мой, сейчас я покидаю тебя, но когда я вернусь в мою страну, когда умру и, по милости Божьей, отправлюсь на небеса, пошлю я тебе двух моих братьев, от которых ты примешь святое Христово крещение и будешь спасен. Так открыл мне Господь Иисус. Ты же в назначенное время избавишься от всех преград, дабы, когда благодать Божья снизойдет на тебя, смог ты утвердиться в вере и благочестии».

Султан обещал сделать так и исполнил свое обещание. Святой Франциск вернулся в земли христианские со своими почтенными и праведными спутниками, а через несколько лет его земная жизнь завершилась, и он

предал свою душу в руки Бога. Султан же тяжело заболел и, ожидая исполнения слов Святого Франциска, разослал стражников во всем пределах своей страны, повелев им, если встретят они двух братьев-монахов, одетых как Святой Франциск, немедленно доставить их к нему. В это же время Святой Франциск явился двум братьям и повелел им, не откладывая, отправляться к Султану и спасти его душу, как Святой тому обещал.

Монахи собрались, переправились через море и были доставлены стражей к Султану. Султан, увидев прибывших монахов, возрадовался и воскликнул: «Теперь я истинно знаю, что Бог послал сих слуг своих, дабы спасти мою душу, как обещал Святой Франциск по Божественному откровению». Приняв веру Христову и святое крещение от тех братьев Султан возродился в Господе Иисусе Христе и умер от своей болезни. Душа же его была спасена чрез заслуги и молитвы Святого Франциска.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXV
Как Святой Франциск чудесным образом исцелил
прокаженного, тело его и его дух, и что ему сказала душа,
отправляясь на небеса

Верный ученик Христа, Святой Франциск во все дни своей земной жизни стремился всей душой следовать примеру Христа – совершенного Владыки. Посему, часто, через действие благодати, он исцелял душу и тело одновременно, подобно тому, что мы читаем об Иисусе Христе.

И не только он сам охотно прислуживал прокаженным, но также желал, чтобы все братья Ордена, когда они путешествуют по миру или же когда прерывают свой путь, ухаживали бы за прокаженными ради любви ко Христу, который ради нас желал, чтобы к нему относились, как к прокаженному.

Однажды случилось так, что в монастыре, подле коего в то время жил Святой Франциск, находился госпиталь для прокаженных и прочих немощных, за которыми ухаживали братья. И один из больных из-за своей болезни совершенно утратил кротость, терпимость, стал столь груб, что многие верили, будто он одержим дьяволом (как в действительности и было), ибо он бил и осыпал бранью тех, кто ухаживал за ним. И, что было гораздо хуже, он столь тяжко хулил нашего Благословенного Господа и его Пресвятую Матерь Благословенную Деву Марию, что никого не нашлось, кто мог бы ухаживать за ним.

Братья во умножение добродетели стремились принимать со смирением несправедливости и насилие, творимые над ними, но их совесть не позволяла им сносить хулу на Христа и Его Матерь. Поэтому они были вынуждены оставить этого прокаженного. Но не могли они так поступить, не разъяснив прежде свое намерение Святому Франциску, как того требовал Устав. Чтобы изучить сие дело, Святой Франциск, бывший недалеко от тех мест, сам посетил прокаженного нечестивца и сказал ему: «Да пошлет Господь тебе мир, мой возлюбленный брат!» На сие прокаженный отвечал: «Какой мир я могу получить от Бога, который отнял у меня мир и все другие благодати, который заставил меня гнить, и для всех людей сделал меня мерзостным?»

Святой Франциск отвечал: «Сын мой, будь кроток. Ибо немощи телесные посланы Богом в мир сей ради спасения души в мире грядущем. Есть великая благодать в скорбях, когда они сносятся с кротостью». Больной отвечал: «Как могу я сносить с кротостью боль, что терзает меня день и ночь? Ибо мало того, что я страдаю от немощи, так еще и братья, которых ты прислал ко мне, чтобы они ухаживали за мной, сделали мне только хуже, ибо не служили мне как должно».

Тогда Святой Франциск, в откровении узнавший, что прокаженный одержим злым духом, начал молиться, настоятельно прося за него. Закончив свою молитву, он возвратился к прокаженному и сказал ему: «Сын мой, я поскольку я вижу, что ты не доволен братьями, я стану сам служить тебе». «Охотно соглашусь, — отвечал прокаженный, — но разве ты можешь сделать больше того, что они сделали?» «Все, что пожелаешь, я сделаю для тебя», — отвечал Святой Франциск. «Тогда я желаю, — сказал больной, — чтобы ты вымыл меня всего. Ибо я столь отвратителен, что сам себя выносить не могу».

Тогда Святой Франциск согрел воду, добавив в нее множество благовонных трав. Затем раздел прокаженного и начал омыwać его своими руками, пока другой брат поливал водой больного. И свершилось божественное чудо — где Святой Франциск прикасался своими святыми руками, проказа исчезала, и плоть больного полностью исцелялась.

Прокаженный, видя, что проказа его исчезает, испытал великое сожаление и раскаяние в грехах своих и горько зарыдал. Пока его тело водой внешне очищалось от проказы, душа его внутри очищалась от греха чрез слезы и раскаяние. И ощущая себя полностью исцеленным как телом, так и духом, смиренно он раскаялся в своих грехах, громко рыдая: «Горе мне! Я заслуживаю ада за свою злобу, что питал я к братьям, и за непокорность и богохульства». И пятнадцать дней он не прекращал горько рыдать о своих грехах, умоляя Господа помиловать его. И исповедался священнику. Святой Франциск, видя сие явное чудо, которое Господь дозволил ему совершить, вознес хвалу и благодарность Богу и отправился в удаленную местность. Ибо из кротости стремился он избегать всякой славы и во всех своих деяниях искал лишь славы Божьей, но не своей.

Было угодно Богу, чтобы прокаженный, исцелившийся духом и телом, после пятнадцати дней епитимьи заболел другой болезнью. И, приняв Святые Дары Церкви, умер он весьма праведной смертью. По пути на небеса душа его явилась Святому Франциску, молившемуся в лесу, и сказала: «Узнаешь ли ты меня?» «Кто ты?» — спросил Святой. Душа ответила: «Я прокаженный, которого наш Благословенный Господь исцелил чрез добродетель твою, и теперь я отправляюсь в жизнь вечную, за что возношу благодарение Богу и тебе. Да будут благословенны душа и тело твои, святыя слова и деяния твои, ибо чрез тебя многие души спаслись в мире. И знай, что нет ни одного дня, когда бы ангелы и другие святыя не благодарили Бога за святыя плоды твоих молитв и за деяния твоего Ордена в разных частях света. Будь утешен и возблагодарен Богом, и пусть Его благословение почитет на тебе». Сказав слова сии, душа вознеслась на небеса, оставив Святого Франциска весьма утешенным.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXVI

Как Святой Франциск обратил неких разбойников и убийц, как они стали нищенствующими монахами, и как одному из самых праведных братьев было чудесное видение

Однажды, когда Святой Франциск шел пустынной местностью близ Борго-ди-Сан-Сеполкро и проходил мимо замка, называемого Монте-Касале, увидел он юношу благородной наружности, изысканно одетого, который подошел к нему и сказал так: «Отец, я желал бы стать одним из твоих монахов». Святой Франциск отвечал: «Сын мой, ты молод, знатен и учтив. Возможно, ты не сможешь выносить бедность и тяготы». Юноша сказал: «Отец, разве ты не человек, как и я? Если ты можешь выносить все это, милостью Божьей смогу и я».

Ответ сей весьма понравился Святому Франциску, и, благословив юношу, он немедленно принял его в Орден и нарек его братом Анджело. И сей юноша был столь выдающимся и прославленным братом, что вскоре он получил назначение Гвардианом (*Наместником - переводчик*) Монастыря в Монте-Касале.

В это время в той местности были три знаменитых разбойника, которые совершили много зла по всей округе. Придя однажды в названный монастырь, они велели брату Анджело, Гвардиану, дать им чтонибудь поесть. Гвардиан, упрекая их, отвечал так: «Жестокие разбойники и убийцы, вы не стыдитесь отнимать у других плоды их трудов, и у вас достало смелости придти сюда, дабы пожрать милостыню, которую люди подали слугам Господа! Вы, которые не достойны земли, что носит вас, ибо не чтите ни человека, ни Господа, создавшего вас! Отправляйтесь прочь и больше не появляйтесь здесь».

Тогда разбойники ушли в гневе, весьма разозленные этими словами. Вскоре Святой Франциск пришел в тот монастырь с мешком хлеба и маленьким кувшином вина, которые он и его спутники получили в милостыню. И Гвардиан поведал ему, как он прогнал разбойников. На это Святой Франциск сделал ему строгий выговор, сказав, что тот поступил жестоко, ибо грешников легче вернуть к Богу добротой, нежели суровыми словами.

«Потому, — сказал он, — наш Господин Иисус Христос, Слово которого мы обещали следовать, и говорил, что врач нужен не здоровым, но больным, и что он пришел не для того, чтобы призвать праведных — но грешников, дабы раскаялись они. Потому-то он часто садился с ними трапезничать. Итак, поскольку ты был суров вопреки милосердию и Евангелию Христову, я повелеваю тебе, во имя святого послушания, взять сей мешок хлеба, который я получил в подаяние, и сей маленький сосуд вина, и отправляться за разбойниками, чрез холмы и долины, пока не

найдешь их. И когда ты их найдешь, отдай им этот хлеб и вино. А затем, преклонив пред ними колени, смиренно признай свою ошибку и проси их от имени моего, не творить больше зла, но убояться Бога и никогда больше не гневить Его. Если они согласятся на это, я обещаю удовлетворить все их желания и дать им на все времена еды и питья. И когда скажешь им сие, должно тебе смиренно вернуться сюда».

Когда Гвардиан отправился с этим поручением, Святой Франциск стал молиться, прося Бога тронуть сердца разбойников и подать им раскаяние. Покорный Гвардиан, найдя разбойников в их уединенном убежище, преподнес им хлеб и вино и сказал, как велел Святой Франциск. И было угодно Богу, чтобы разбойники, съев хлеб подаяния, который прислал им Святой Франциск, стали говорить между собой: «Увы нам, ничтожным людям! Что за муки ждут нас в аду! Ибо мы не только грабили, избивали и ранили ближних наших, но и лишали их жизни. И за все эти жестокости мы не испытывали ни малейших угрызений совести и не страшились гнева Божьего! Сей святой брат, что пришел к нам из-за нескольких суровых слов, которые мы, по справедливости, заслужили, кротко признал, что был неправ и принес нам хлеб и вино с весьма любезным обещанием от праведного Святого Франциска. Люди сии воистину служители Бога, заслуживающие Рая. А мы – дети погибели, достойные адских мук. И каждый день мы прибавляем к нашей погибели, но за все грехи, которые мы совершали до сих пор, можем мы обрести прощение у Бога».

Один из них говорил так, а два других отвечали: «Истинно говоришь, но что нам делать.» «Пойдемте, — сказал первый, — ко Святому Франциску. И если он подаст нам надежду, что грехи наши могут быть прощены Господом, мы поступим так, как он велит нам, дабы спасти наши души от наказания в аду».

Решение сие пришлось всем по душе, они согласились немедленно идти к Святому Франциску и, найдя его, обратились к нему так: «Отец, по множеству наших грехов мы не смеем надеяться на милость Божью. Но если есть в тебе надежда, что Он может пожалеть нас, мы готовы сделать так, как ты повелишь, и принять от тебя епитимью за наши грехи».

Тогда Святой Франциск предложил им встать и с большой нежностью и милостью утешал их, представив им многие доказательства милосердия Божия и пообещав им просить Господа помиловать их. Он сказал им, что Его милосердие не знает границ, и что если бы даже грехи их не имели числа, милосердие Божие все равно больше, как сказано в Евангелии, и, как говорил Святой Апостол Павел, наш Благословенный Господь «пришел в мир дабы спасти грешников».

Три разбойника, услышав слова сии, твердо решили отвергнуть дьявола и его дела. И Святой Франциск принял их в Орден, где они совершили великую епитимью. Двое из них умерли вскоре после их обращения и отправились на небеса.

Но третий жил долго и, размышляя над своими грехами, свершал

епитимью в течение пятнадцати лет. Кроме обычных постов, которые он соблюдал вместе со всеми братьями, он постился в другое время три дня в неделю, питаясь лишь хлебом и водой, ходил босым, не носил никакого облачения, кроме своей рясы, и никогда не спал после Заутрени.

Во время то Святой Франциск ушел из земной жизни. Обращенный разбойник продолжал епитимью много лет, и вот так случилось, что однажды ночью после Заутрени посетило его столь великое искушение заснуть, что он не мог ни молиться, ни следовать своему правилу. Наконец, не имея сил больше сопротивляться, он бросился на ложе, дабы заснуть. Едва он преклонил голову, как дух его был исторгнут на высокую гору, с одной стороны коей разверзалась глубокая пропасть, окруженная острыми камнями, и большие скалы в ней были разломаны на куски, так что было страшно смотреть в эту пропасть. И ангел, сопровождавший брата, толкнул его с такой силой, что он упал в эту бездну, и летел вниз, падая с камня на камень, со скалы на скалу, и когда он достиг дна, ему казалось, что он разбился на части. Он лежал на земле в жалкой немощи, и ангел сказал ему: «Вставай, ибо тебе предстоит долгое странствие».

И брат отвечал: «Ты жесток и неразумен. Ты видишь, что я умираю, ибо разбился на части, и ты говоришь мне «вставай»».

На что ангел, спустившись вниз, прикоснулся к нему и исцелил все его раны. Затем он показал ему необъятное поле, полное острых и колких камней, устланных терниями и колючками, и велел ему бежать чрез то поле босиком, пока на добежит до другого края, где высилась пламенеющая печь, в которую ему надлежало войти.

Брат пересек поле с великой болью и страданиями. Ангел велел ему войти в печь. Брат воскликнул: «Увы, как ты жесток! Ты видишь, что я почти умираю, перейдя сие ужасное поле, и ты велишь мне войти в сию огненную печь». И, посмотрев вокруг, узрел он великое множество бесов с железными вилами в руках. Он не решался подчиниться ангелу, и бесы втолкнули его в печь. Оказавшись в печи, он оглянулся и увидел одного из своих товарищей, объятого пламенем с ног до головы, и сказал ему: «О, несчастный мой товарищ, как оказался ты здесь?» И тот отвечал: «Пройди немного дальше и найди мою жену. Она расскажет тебе, за что мы прокляты». Тогда брат, пройдя немного дальше, увидел ту женщину, объятую огнем. И он сказал ей: «О, несчастная женщина, за что ты осуждена на такие муки?»

«За то, — отвечала она, — что во время великого голода, предсказанного Святым Франциском, мой муж и я обманывали людей, и продавали им овес и пшеницу ложной мерой. Вот за что я осуждена гореть в сем ужасном месте».

Услышав сие, ангел, сопровождавший брата, вытащил его из печи и сказал: «Теперь приготовься к еще более ужасному странствию». Тогда Брат горестно отвечал ему: «О жестокий проводник, ты не имеешь сострадания ко мне. Ты видишь, что я почти сгорел в печи сей, и ты

приготовил для меня другое ужасное и опасное странствие!»

Тогда ангел прикоснулся к нему, и брат стал невредим и бодр. После этого ангел привел его на мост, через который нельзя было пройти без великой опасности для жизни, ибо он был построен ненадежно, был весьма узок и скользок, без перил, а под ним текла ужасная река, полная змей, скорпионов и драконов, издающая страшное зловоние.

И ангел сказал брату: «Пройди по мосту, ибо ты должен пересечь его». И Брат ответил: «Как могу я перейти этот мост, не упав в сию страшную реку?» Ангел сказал ему: «Следуй за мной и ступай туда, куда буду ступать я, и перейдешь мост безопасно». Тогда брат пошел за ангелом, как тот велел ему, и достиг середины моста, как вдруг ангел улетел и оставил брата, сам поднявшись на весьма высокую гору, чрезвычайно удаленную от моста. Когда брат увидел, что ангел улетел, а он остался без его руководства, и, посмотрев вниз, узрел всех тех ужасных тварей, поднявших головы над водой и открывших пасти, дабы пожрать его, как только он упадет в реку, он затрясся от страха, не зная, что делать или что говорить, ибо не мог он вернуться и не мог идти вперед.

Пребывая в столь бедственном положении и не имея защитника, кроме Бога, он склонился и вцепился в мост, всем сердцем со слезами поручив себя Господу, моля Его смириться над ним. Когда он закончил свою молитву, показалось ему, будто бы за спиной у него выросли крылья, и он, весьма обрадованный, ждал, пока они не станут достаточно большими, чтобы он мог улететь с этого моста к ангелу.

Немного времени спустя его нетерпение и желание покинуть мост стали столь велики, что он попробовал взлететь. Но его крылья еще недостаточно отросли, он упал на мост, и перья разлетелись. Он опять вцепился в мост, как делал до этого, и поручил себя Богу. Закончив молитву, он почувствовал, что крылья начали расти вновь. Но утратив терпение он попытался взлететь прежде, чем они выросли, и снова упал на мост, и перья вновь разлетелись.

Видя, что во всем виновато его нетерпеливое желание улететь, он сказал сам себе: «Если мои крылья начнут расти в третий раз, я буду ждать, пока они не станут достаточно большими, чтобы я мог улететь на них». И придя к этому решению он увидел, что крылья начали расти в третий раз, и ждал столько, сколько требовалось, чтобы они выросли. И ему показалось, что прошло больше полутора сотен лет с того раза, когда крылья впервые начали расти, до третьего. Наконец он вновь встал, собрал все свои силы и полетел к тому месту, куда отправился ангел.

Достигнув того места, увидел он врата и постучался в них. Привратник спросил, кто он и откуда пришел. На это брат отвечал: «Я один из братьев Миноритов». Привратник сказал ему: «Подожди немного, пока я схожу за Святым Франциском. Пусть он посмотрит, знает ли он тебя».

Пока привратник ходил за Святым Франциском, брат стал рассматривать удивительные стены, сияющие и прозрачные, так что он мог видеть чрез

них хоры святых и различал, что они делают. Он был весьма удивлен всем этим. Тут к нему вышел Святой Франциск с братом Бернардом и братом Жилем, сопровождаемый великим множеством святых, мужчин и женщин, которые следовали за ним в земной жизни. И их было бесчисленное множество. Святой Франциск сказал привратнику: «Впусти его, ибо он один из моих братьев».

Едва войдя, исполнился он великого утешения и ощутил такую сладость, что забыл все горести, чрез которые прошел, как будто их никогда и не было. И Святой Франциск, введя его внутрь, сказал: «Ты вернешься в мир. Ты останешься в нем семь дней, во время которых пригодишь себя, благочестиво и тщательно. Через семь дней я приду за тобой, и тогда ты будешь пребывать со мной в сей обители благодати».

Святой Франциск был облачен в дивную мантию, украшенную прекрасными звездами, и его пять Стигматов были подобны пяти звездам, столь ярким, что все вокруг озарялось светом, из них исходящим. И брат Жиль был украшен пламенеющим светом, и брат видел там много других святых братьев, которых он знал в мире.

Покинув Святого Франциска, он вернулся против своей воли в мир. Когда он проснулся и пришел в себя, братья служили утреннюю службу. Так что видение продолжалось только с заутрени до утренней службы, хотя казалось, что много лет прошло. Брат рассказал о видении Гвардиану, все – от начала до конца. Через семь дней он почувствовал болезнь и лихорадку, и на восьмой день Святой Франциск пришел к нему, как и обещал с великим множеством славных святых, и проводил его душу в жизнь вечную в царство благодати.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XVII

Как в Болонье Святой Франциск обратил двух школяров, ставших нищенствующими монахами, и как он избавил одного из них от великого искушения

Когда однажды Святой Франциск пришел в Болонью, все жители вышли встречать его, и толпа была так велика, что ему было трудно пройти на рыночную площадь, которая была полна мужчин, женщин и школяров. И Святой Франциск, добравшись туда, встал на возвышенном месте и начал проповедовать то, что вкладывал ему в уста Святой Дух. И он проповедовал столь прекрасно, что был подобен ангелу. И его слова были, как острые стрелы, пронзавшие сердца тех, кто слушал его. И множество людей пришли к раскаянию через его проповедь. В их числе были два почтенных студента из Анконской Марки – одного звали Пеллегринно, а другого Риньери. Сердца этих двух были тронуты божественным вдохновением после той проповеди. Они пришли к Святому Франциску и сказали, что желают покинуть мир и стать братьями его Ордена. И было открыто Святому Франциску, что они посланы Богом, дабы стать примерами добродетели в Ордене. Он принял школяров, радуясь их великому пылу, и сказал им: «Ты, Пеллегринно, в Ордене будешь следовать путем смирения. А ты, Риньери, станешь служить братьям».

Так и было. Ибо брат Пеллегринно не стал клириком, но оставался мирянином, хотя и был ученым человеком, сведущим в Священном Писании. И через свое смирение он достиг высот совершенства в добродетели, так что брат Бернард, первый сын Святого Франциска, сказал ему, что он был одним из самых совершенных братьев во всем мире. В конце концов, брат Пеллегринно покинул этот мир исполненным добродетели, украшенный многими чудесами как при жизни, так и после нее.

А брат Риньери служил братьям весьма предано и честно, живя в великой святости и благочестии, и стал близким другом и наперсником Святого Франциска. Получив пост Управителя в провинции Анконской Марки, он мирно управлял ей долгое время с великой прозорливостью. И Святой Франциск открыл ему многие тайны. И вот спустя некоторое время, по попущению Господа, великое искушение овладело его душой, что весьма печалило брата Риньери. Он исполнял строгую епитимью, содержал себя в неумолимой строгости, день и ночь, молясь и рыдая, стремился он избавиться от искушения, но не преуспев в сем, полагал он, что Бог оставил его. Пребывая в великом отчаянии, решил, как последнее средство, обратиться к Святому Франциску, говоря сам себе: «Если Святой, по своему обыкновению, примет меня приветливо и дружески, я могу надеяться, что Бог возымеет жалость надо мной. А если нет, это будет знаком того, что я покинут Господом».

И выйдя, он отправился к Святому Франциску, который в это время слег от мучительной болезни и находился во дворце Епископа Ассизи. И Бог открыл ему искушение, которое мучило брата Риньери, и намерение последнего прийти к Святому. Тогда Святой Франциск, немедленно позвав брата Льва и брата Массео, сказал им: «Ступайте, встретьте моего возлюбленного брата Риньери и, обняв его, приветствуйте от моего имени и скажите ему, что из всех братьев, рассеянных по миру, я люблю его более всех».

И они вышли, встретили брата Риньери на дороге, заключили его в объятия и сказали то, что велел им сказать Святой Франциск. Послание это было столь сладостно для него и так его утешило, что он был вне себя от радости, и, благодаря Богу всем сердцем своим, пришел он туда, где лежал больной Святой Франциск. И хотя Святой Франциск был тяжело болен, но, едва услышав, что приближается брат Риньери, он встал и вышел тому навстречу. Обняв его нежно, он сказал: «Дражайший брат мой Риньери, из всех братьев в мире тебя я люблю особенно». И перекрестив его Святой поцеловал брата, добавив: «Возлюбленный сын мой, Господь попустил тебе это искушение, дабы ты мог обрести великое умножение добродетели твоей. Но если ты не желаешь сего приобретения, Он избавит тебя от искушения».

И, о чудо! Едва Святой Франциск проговорил сии слова, искушение оставило брата Риньери, и ему показалось, что никогда в жизни он не был искушаем, и был он весьма утешен.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXVIII

Об экстазе, который снизошел на брата Бернарда, и как тот пребывал в восхищении от Заутрени до девятого часа службы

Брат Бернард из Квинтавалле был примером воплощенной благодати Божьей среди бедных последователей Евангелия, оставивших мир ради Христа. Часто с тех пор, как воспринял он правило Святого Франциска, дух его возносился к Богу в размышлениях о божественном.

Однажды, когда он пребывал в церкви и слушал Мессу, его разум был столь поглощен мыслями о Боге, что брат Бернард замер в восторге и будто бы не заметил возношения Тела Христова (*момент Мессы, когда священник поднимает Святые Дары над алтарем и произносит формулу Пресуществления – переводчик*). Ибо он не пал на колени и не скинул капюшон, как сделали другие, но оставался неподвижным, с глазами, пылливо устремленными к небу, и оставался в таком положении от Заутрени до девятого часа службы (*три часа дня – прим. переводчика*). Придя в себя, он обошел весь монастырь, рыдая и говоря громким голосом: «О братья! О братья! О братья! Нет человека во всей этой земле, как бы велик и благороден он не был, который, если ему предложили бы дворец, полный золота, не пожелал бы взвалить на спину мешок монет, дабы овладеть столь великим сокровищем». И вот небесное сокровище, обещанное тем, кто любят Христа, открылось брату Бернарду. И его разум был столь поглощен этим откровением, что пятнадцать лет его сердце и чувства исторгались к небесам. Во все время сие он не утолял голода, хотя и ел то небольшое, что ему предлагали. Он говорил, что, если человек не чувствует, что ест, то его воздержание не в заслугу ему, ибо истинное воздержание есть обуздание себя в том, что приятно твоему вкусу. Его разум также столь просветился, что многое из божественного было открыто ему, дабы разрешить множество сложных вопросов и объяснить темные места в Писании, что он и совершал с великой легкостью. Его разум был столь отдален и исторгнут от всех земных забот, что он парил, подобно ласточке, над землей, и иногда оставался двадцать, а порой и тридцать дней на вершине высокой горы, размышляя о божественном. Посему брат Жиль говорил, что брат Бернард получил дар от Бога, какого не получал ни один человек, а именно — дар того, что он был питаем в своем божественном полете, подобно ласточке. И по причине чудесного дара созерцания, который брат Бернард получил от Господа, Святой Франциск охотно и часто проводил в беседах с ним день и ночь. И нередко их находили пребывающими в состоянии экстаза на протяжении целой ночи в лесу, где они обычно встречались, чтобы поговорить о божественном.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.

Амен

XXIX

Как дьявол часто являлся брату Руффино в виде Распятия, говоря ему, будто все доброе, что тот сделал – бесплодно, что он не в числе избранных Божьих, как это было открыто Святому Франциску, и как он объяснил брату Руффино заблуждение, в кое тот впал

Брат Руффино, один из самых благородных граждан Ассизи, спутник Святого Франциска и человек великой святости, был однажды тяжело искушаем мыслями о предопределении, так что погрузился он в печаль и уныние. Ибо дьявол внушил ему, что он проклят и что ему не суждена жизнь вечная, и заставил его увериться в том, что все его деяния в Ордене бесполезны. И в сем искушение, возраставшем все более и более, он не находил духа открыться Святому Франциску, хотя и не прекращал молиться и поститься: ибо враг его души усиливал его скорбь, нападая не только изнутри, но и извне, принимая разные формы, дабы обмануть его.

Однажды он явился брату Руффино в виде Распятого и сказал: «О брат Руффино, для чего свершаешь ты епитимьи и возносишь молитвы, ежели ты все равно не предназначен для жизни вечной? Верь мне – ибо я знаю, кого я избрал и предназначил, и не верь сыну Петра Бернардоне, если он скажет тебе обратное. Не слушай его наставлений, ибо никто не знает истины, но лишь я, Сын Божий. Узнай же, что ты в числе проклятых. И сын Петра Бернардоне, отец твой, также, как и его отец, проклят, и кто последует за ним – будет проклят». Услышав сии слова, брат Руффино был так ослеплен духом тьмы, что утратил всю веру и любовь, которые питал к Святому Франциску прежде, и даже перестал общаться с ним. Но то, что брат Руффино не открывал своему святому отцу, было открыто тому Святым Духом. Когда Святой узнал, какая опасность угрожает его сыну, он послал к нему брата Массео. Но брат Руффино отказался слушать его, говоря: «Что мне за дело до брата Франциска?»

И брат Массео, просвященный Духом Божьим, распознал дьявольский обман и отвечал: «О брат Руффино, ты знаешь, что Святой Франциск, подобный ангелу Божьему, открыл истину многим душам в мире, и через него мы обрели благодать Божью. Посему ты пойдешь с нами к нему, ибо я ясно вижу, что ты обманут дьяволом». Услышав сие, брат Руффино поднялся и пошел к Святому Франциску. И Святой, увидев его издалека, возрыдал: «О брат Руффино, глупец, кому ты поверил?» И подойдя к брату Руффино, говорил с ним обо всех искушениях, внешних и внутренних, которым тот подвергался, ясно показывая ему, что тот, кто явился ему, был дьяволом, а не Христом, и что брат Руффино не должен был внимать его увещаниям. А если же он явится вновь и скажет «Проклят ты», пусть брат Руффино отвечает так: «Открой рот свой!», и по

этому он ясно поймет, что сей есть дьявол, а не Христос. Ибо едва брат Руффино произнесет сие, тот немедленно исчезнет. «Ты узнаешь, — добавил Святой, — с кем ты сообщался, когда он восстанавливал сердце твое против всего доброго, ибо таков его обычай. Но Христос благословенный никогда не ожесточает сердца верных. Ибо напротив, его обычай — смягчать сердце человека, как сказал пророк: отниму у тебя сердце каменное, и дам тебе сердце из плоти». Тогда брат Руффино, видя, что Святому Франциску ведомы все его искушения в том порядке, в каком они являлись ему, был глубоко тронут его увещаниями и, горько зарыдав, кротко признал, что был виноват, скрывая свои печали. Он был весьма утешен наставлением своего святого отца, которое Святой Франциск закончил так: «Сын мой, ступай исповедайся и не прекращай своих обычных молитв. Ибо в этом искушении, как ты вскоре поймешь, источник великого утешения и смирения».

Брат Руффино вернулся в свою лесную хижину. И когда он молился и горько плакал, враг приступил к нему, приняв обличье Христа, и обратился к нему так: «О брат Руффино, разве не я говорил тебе не слушать сына Петра Бернардоне, не молиться и не соблюдать пост, ибо ты все равно проклят? Что за польза от твоих лишений в этом мире, если у тебя нет надежды на спасение после смерти?» И брат Руффино немедленно сказал: «Открой рот свой!». И в тот же миг дьявол отступился от него в столь великой ярости, что вся гора Субазио, что возвышалась неподалеку, содрогнулась до основания, и огромные камни катились вниз, ударяясь друг о друга и производя великий огонь во всей долине. И был столь ужасный шум, что Святой Франциск и все его спутники вышли наружу, чтобы посмотреть, что случилось. И по сей день огромные камни те можно увидеть, лежащими в великом беспорядке.

Тогда брат Руффино ясно увидел, что дьявол обманул его, и вернулся к Святому Франциску. Он бросился на колени, признавая свое заблуждение. Святой Франциск успокоил его нежными словами и отослал обратно в хижину весьма утешенным. Когда он истово молился, Христос благословенный явился ему и, наполнив его душу огнем божественной любви, так обратился к нему: «Ты хорошо поступил, сын мой, поверив Святому Франциску. Ибо тот, кто делал тебя несчастным, был дьявол. Но я Христос, твой Владыка. И дабы доказать тебе это, я обещаю, что ты никогда более не претерпишь подобного несчастья». Произнеся слова сии, он исчез, оставив брата Руффино безмерно счастливым, наслаждающимся таким умиротворением и сладостью духовной, мыслями столь высоко воспарившим над миром сим, что весь день и всю ночь он был исторгнут к Богу, и с того момента не сомневался он в своем спасении и стал совершенно новым человеком. С великой охотой пребывал бы он в молитвах день и ночь и в созерцании божественного, если бы ему было дозволено сие. Посему Святой Франциск говорил о нем, что брат Руффино был канонизирован при жизни самим Христом, и что отныне, кроме как в его собственном присутствии, он не мешкая станет называть его Святым Руффино, несмотря не то, что тот еще пребывал на земле.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.

Амен

Глава XXX

О чудесной проповеди, которую Святой Франциск и брат Руффино произнесли в Ассизи

Брат Руффино, о котором мы уже говорили, постоянно пребывая в созерцании, был так поглощен мыслями о Боге, что стал почти бесчувственен ко внешним вещам, и говорил крайне редко. К тому же он никогда не обладал даром слова, не был красноречив и не отличался самообладанием. Несмотря на это Святой Франциск повелел ему однажды идти в Ассизи и проповедовать людям то, что Господь ему укажет.

Брат Руффино противился этому, говоря: «Честной отче, молю, прости меня и пошли какого-нибудь другого брата вместо меня. Ибо ведомо тебе, что я не оделен даром проповеди, ибо прост я и несведущ». На сие Святой Франциск отвечал: «Поскольку ты не повиновался немедленно, я велю тебе – скидывай свою рясу и свой капюшон, ступай в Ассизи, войди там в церковь и проповедай людям. И совершишь сие ради святого послушания».

Получив сие повеление, брат Руффино скинул рясу и капюшон, пошел в Ассизи и, войдя в церковь, поклонился алтарю, взошел на кафедру и стал проповедовать людьми, которые, видя его столь странно одетым, смеялись над ним, говоря: «Эти люди столь усердствуют в своих епитимьях, что совсем выжили из ума».

Тем временем Святой Франциск, размышляя о том, с какой поспешностью брат Руффино, один из благороднейших людей Ассизи, подчинился его суровому повелению, упрекал себя, говоря: «Как мог ты, скромный сын Петра Бернардоне, послать одного из самых видных людей Ассизи проповедовать людям в таком виде, словно он сумасшедший? Да простит тебя Бог! Тебе следует совершить тоже самое, что ты повелел сделать ему».

И незамедлительно скинув рясу и капюшон с великим пылом он пошел в Ассизи, взяв с собой брата Льва, который нес одежду его и брата Руффино. Жители Ассизи, созерцая его в таком виде, осыпали Святого бранью, решив, что он и брат Руффино сошли с ума от своей великой епитимьи.

Святой Франциск вошел в церковь, когда брат Руффино говорил следующие слова: «О возлюбленные, бегите мира, оставьте грех. Воздавайте каждому человеку, что ему следует, если желаете избежать ада. Держитесь заповедей Божьих и возлюбите Господа и ближних своих, если желаете войти в Царствие Небесное».

Тогда Святой Франциск взшел на кафедру и начал проповедовать столь прекрасно о святой епитимье, о мире, о добровольной бедности, о надежде на жизнь вечную, о нагоде Христа и Страстях нашего Благословенного Спасителя, что все, кто слушал его, мужчины и женщины, стали горько плакать, жестоко терзаясь угрызениями совести. И во всем Ассизи Страсти Христовы были почтены, как никогда прежде. И люди были весьма наставлены сим деянием Святого Франциска и брата Руффино.

Тогда Святой Франциск укрыл брат Руффино рясой и оделся сам и вернулся в обитель Порциункулы, славя и хваля Бога, который, в назидание стаду Христову, подал им благодать дар победы над собой и отречения от себя, и дал людям, чрез их пример, увидеть, как следует отвергать мир. И с того дня люди столь почитали их, что те, кого касался хотя бы край их облачения, уже считали, что получили благословение.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXI

Как Святой Франциск познакомился с тайнами совести всех его братьев

Как Господь Иисус Христос говорил в своем Евангелии, «Я знаю овец моих, и мои знают Меня» (*Ин 10:14 — переводчик*), так и праведный Святой Франциск, как добрый пастырь, узнал чрез божественное откровение все добродетели и заслуги своих спутников, а также их недостатки и ошибки, и желал поговорить с ними об их нуждах, смиряя гордыню и вознося кротость, укоряя грех и славя добродетель – как мы читаем в чудесных откровениях, которые были явлены ему Богом о его первых чадах.

Помимо прочего, рассказывают, что однажды Святой Франциск находился в монастыре со своими спутниками и говорил с ними о Боге. А Брат Руффино отсутствовал, ибо предавался созерцанию в лесу. И когда Святой разговаривал с братьями, брат Руффино прошел мимо на некотором расстоянии. Святой Франциск спросил собеседников, кого они почитают святейшей душой в мире.

Они отвечали немедля, что они считают таковым Святого Франциска. Святой упрекал их, сказав: «Возлюбленные братья, я недостойнейший и подлейший человек в мире. Но посмотрите на брата Руффино, который теперь отправился в лес. Господь открыл мне, что его душа – одна из трех самых святых в мире. И прямо говорю вам — я без колебаний называю его Святым Руффино, хотя он еще и жив, ибо его душа полна благодати и освящена и утверждена на небесах нашим Господом Иисусом Христом». Эти мысли Святой Франциск никогда не открывал в присутствии брата Руффино.

О том, что Святой Франциск был равно осведомлен о недостатках своих братьев, мы узнаем из истории о брате Илье, которого Святой часто укорял за его гордыню. И также о брате Иоанне делла Капелла, которому Святой предсказал, что он повесится. И о брате, который был одержим дьяволом в наказание за его несмирение. И о множестве других, чьи недостатки и добродетели были ясно открыты Святому Франциску самим Христом.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен.

Глава XXXII

Как Христос даровал брату Массео добродетель смирения

Первые спутники Святого Франциска всеми силами стремились следовать святой бедности, избегая земного, и овладеть всеми другими добродетелями, как верными средствами достижения небесного и вечного достояния.

Случилось однажды, что, когда братья собрались вместе, чтобы побеседовать о божественном, один из них привел такой пример: «Жил человек, великий друг Бога, которому был послан дар праведно жить в молитве и в трудах. В тоже время он был столь кроток, что считал себя величайшим грешником. И через это смирение он обретал святость, и утвердился в милости Божьей. Ибо так он возрастал в добродетели и спасся от грехопадения». И брат Массео, слушая эти удивительные вещи о смирении и зная, что сия добродетель есть одно из величайших сокровищ жизни вечной, столь воспылал любовью и стремлением к добродетели смирения, что возвел глаза к небу и дал обет, твердо решив никогда более не веселиться до тех пор, пока не почувствует, что добродетель сия прочно утвердилась в его душе. С этого мига он постоянно пребывал в молчании в своей лачуге, изнуряя тело свое постом, бдением и молитвами, рыдая пред Господом, и умолял Его даровать ему добродетель сию, без которой он чувствовал себя достойным ада, и коей друг Бога из рассказа, услышанного братом Массео, был столь щедро одарен.

Через несколько дней, пребывая в такой состоянии духа, брат Массео как-то вошел в лес и, восклицая и рыдая, просил Господа, Кто охотно склоняет слух Свой к голосам кротких молитвенников, даровать ему сию божественную добродетель. И услышал он глас с небес, который дважды позвал его: «Брат Массео! Брат Массео!». И узнав душой, что се был глас Христа, он отвечал: «Господь мой». Тогда Христос сказал: «Что дашь ты взамен того, о чем просишь?» И брат Массео отвечал: «Господи, я охотно дам изъять глаза из моей головы». Христос отвечал: «Дарую тебе добродетель сию и при этом велю тебе беречь свои глаза». И сказав эти слова голос умолк. А брат Массео так исполнился даром смирения, что с того времени постоянно пребывал в радости. И часто, когда он молился, то было слышно, как он издавал радостные звуки, подобные пению птиц, вроде «Фью-фью-фью», и его лицо имело выражение великой праведности и счастья. И он стал столь кроток, что почитал себя самым малым человеком в мире. А брату Иакову из Фаллероне, когда тот спросил его, отчего в радости своей он всегда издает одни и те же звуки, брат Массео с веселостью отвечал, что обретя всё благо одним способом, он не видел причин этот способ переменять.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.

Амен

Глава XXXIII
Как Святая Клара по велению Папы благословила хлеба,
что были на столе, и как на каждом хлебе появился знак
Святого Креста

Святая Клара, весьма преданная служительница Креста Христова и один из сладчайших цветов Святого Франциска, была столь праведна, что не только Епископы и Кардиналы, но и сам Папа желал видеть и слышать ее, и часто посещал ее. Однажды, помимо прочего, Святой Отец прибыл в монастырь, дабы услышать ее речи о божественном.

Беседа их была долгой, и Святая Клара повелела накрыть стол и положить на него хлеба, дабы Святой Отец благословил их. Когда их духовный совет был закончен, Святая Клара встала перед ним на колени с великим почтением и просила его благословить хлеба, лежащие на столе.

Святой Отец отвечал ей: «Верная Сестра моя, я хочу, дабы ты благословила этот хлеб знамением Креста, которому ты предана». Святая Клара сказала: «Святейший Отец, прости меня. Я буду достойна порицания, если я, ничтожная женщина, отважусь дать такое благословение в присутствии Викария Христа».

На это Папа отвечал: «Дабы деяние сие не выглядело дерзким, но несло бы на себе знак послушания, я повелеваю тебе, во имя святого послушания, сотворить над хлебами сими крестное знамение и благословить их во имя Божье».

И Святая Клара, как верная дочь послушания, с благочестием благословила хлеба, сотворив над ними знамение Святого Креста. И — дивно рассказывать об этом! — на всех хлебах явственно возник Крест. И некоторые из них были съедены, а оставшиеся отложены, дабы засвидетельствовать чудо.

И Святой Отец, узрев чудо сие, возблагодарил Бога. И взяв несколько хлебов удалился, благословив Святую Клару. В это время Сестра Ортолана, мать Святой Клары, и Сестра Агнесса, её сестра по плоти, жили вместе со Святой Klarой в монастыре. Обе они были весьма добродетельные женщины, исполненные Святого Духа, как и многие другие сестры. К ним Святой Франциск отправлял великое множество больных, которые все исцелялись их молитвами и знамением Святейшего Креста.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXIV

Как Святой Людовик, Король Франции, приезжал в одеянии пилигрима, чтобы посетить праведного брата Жилия

Святой Людовик, Король Франции, отправился в паломничество, дабы посетить святыни мира. И прослышав о славе святого брата Жилия, одного из первых спутников Святого Франциска, решил он в сердце своем идти и посетить его лично. Для этого он отправился в Перуджу, где жил сей брат. Придя к воротам обители как простой бедный пилигрим, Король весьма настойчиво просил позвать брата Жилия, не говоря привратнику, кто он, желающий видеть сего брата.

И привратник пошел к брату Жилию и сказал ему, что у ворот стоит пилигрим, спрашивающий его. Но Господь открыл брату Жилию, что пилигрим был на самом деле Королем Франции. Он поспешно вышел из своей хижины и побежал к воротам, не задавая вопросов. Оба они встали на колени, обнялись с великой почтительностью и оказывали друг другу разные знаки любви и милости, как будто бы между ними существовала давняя дружба, хотя они никогда не встречались ранее.

Они не говорили ни слова и некоторое время стояли, обнявшись, а затем разошлись в молчании. Святой Людовик продолжил странствие, а брат Жиль вернулся в свою хижину. Когда Король ушел, некий брат осведомился у одного из товарищей своих, кто был тот человек, что обнимал брата Жилия, и тот отвечал, что это был Людовик, Король Франции.

И когда другие братья слышали об этом, они весьма огорчились, что Брат Жиль ничего не сказал. И с горестью говорили они: «О брат Жиль, как ты мог быть столь неучтивым, что не сказал даже слова столь праведному Королю, который приехал из Франции, чтобы увидеть тебя и услышать от тебя несколько добрых слов?»

Брат Жиль отвечал: «Возлюбленные братья, не удивляйтесь тому, что ни я, ни он не сказали друг другу ни слова. Ибо, едва мы обнялись, свет божественной мудрости открыл мне его сердце, а мое – ему. И по божественному соизволению мы читали в сердцах друг друга и лучше узнали, что хотели сказать, чем если бы изъясняли словами то, что чувствовали в сердцах. Ибо столь несовершенно язык человеческий открывает сокрытые тайны Божьи, что слова скорее воздвигли бы между нами преграду, нежели дали утешение. Узнайте же, что Король ушел от меня довольным и весьма утешенным в душе».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXV
Как Святая Клара, будучи больной, чудесным образом
оказалась перенесена Рождественской ночью в церковь
к Святому Франциску, где сослужила ему в Службе

Однажды Святая Клара столь опасно захворала, что не могла даже пойти в церковь с другими сестрами служить Службу в ночь на Рождество Христово. Все прочие сестры отправились к Заутрене, а она оставалась в постели, весьма огорченная тем, что не может пойти вместе с другими сестрами, дабы получить духовное утешение.

Однако Иисус Христос, ее Супруг, не желая оставить Святую Клару без утешения, чудесным образом перенес ее в церковь Святого Франциска, так что она была на Заутрене, сослужа в Полуночной Мессе, и приняла Святое Причастие, после чего оказалась вновь перенесена в свою постель.

Когда Служба в церкви Сан-Дамиано закончилась, сестры-монахини вернулись в свою обитель и пришли к Святой Кларе и сказали ей: «О Сестра Клара, Матерь наша, сколь великое утешение обрели мы на сем празднестве Святого Рождества! Ах, если бы Богу было угодно, чтобы ты была с нами!»

На что Святая Клара отвечала: «Хвалите и славьте нашего Господа Иисуса Христа благословенного, возлюбленные сестры и дочери мои. Ибо я не только сослужила всем службам этой святейшей ночи, но и обрела в своей душе даже более великое утешение, чем то, что обрели вы. Ибо по заступничеству моего отца, Святого Франциска и по милости нашего Спасителя Иисуса Христа, лично присутствовала в церкви моего почтенного отца, Святого Франциска, и своими ушами и душой своей слышала всю Службу, и звуки органа, и пение, и также приняла Святейшее Причастие. Возрадуйтесь же сей милости, кою я получила, и возблагодарите нашего Господа Иисуса Христа».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXVI

Как Святой Франциск разъяснил брату Льву чудесное видение, которое было тому явлено

Однажды, когда Святой Франциск был тяжело болен, брат Лев, молясь у его ложа, впал в экстаз, и душой перенесся к великой, широкой и быстрой реке. И увидев людей, кои переправлялись через нее, заметил он, как несколько братьев вошли в реку с тяжким грузом. И были они унесены потоком и потонули. Некоторые ухитрились пройти треть пути. Другие достигли середины течения. Но никто не мог выдержать напора воды, все падали и тонули.

И увидел он, что пришли другие братья. Эти ничего не несли на своих спинах, но все несли на себе знаки святой бедности. Они вошли в реку и перешли на другой берег без малейшей опасности для себя. Увидев сие, брат Лев пришел в себя. И Святой Франциск, зная в душе, что брату Льву было видение, подозвал его и спросил, что он видел.

Когда брат Лев рассказал о своем видении, Святой Франциск сказал: «То, что ты видел, есть сущая истина. Великая река – есть мир. Братья, кои были нагружены – суть те, кто не следовал своему евангельскому предназначению и не исповедовали великую добродетель бедности. Те же, кто пересек реку – суть те, кто не искал земных богатств в мире сем, кто довольствовался едой и одеждой и следовал за Христом, обнаженным на кресте, неся охотно и с радостью Его сладостное и легкое ярмо и возлюбя святое послушание. Сии с легкостью проходят через жизнь земную к жизни вечной».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXVII

Как Иисус Христос по молитве Святого Франциска обратил богатого владетельного сеньора, предложившего Святому Франциску великое пожертвование, и вдохновил его стремлением принять постриг

Святой Франциск, слуга Христов, однажды поздним вечером пришел с одним из своих братьев в дом богатого и владетельного сеньора. Тот принял их, как если бы они были ангелами Божиими — со столь великой учтивостью и уважением, что Святой возлюбил его всем сердцем, ибо тот сердечно обнял его при входе, омыл его ноги и с кротостью вытирал и лобызал их, зажег большой очаг и приготовил ужин из самых различных блюд, с радостью прислуживая Святому.

Когда ужин закончился, сеньор так обратился к Святому Франциску: «Смотри, отче, я предлагаю тебе себя и все, чем владею. Если ты желаешь приобрести рясу, мантию или любую другую вещь — купи ее, и я заплачу. Смотри, я готов дать все, что ты хочешь, ибо, по милости Божьей, сие в моей власти. Я в изобилии владею богатством преходящим, и из любви к Богу, который дал мне все это, весьма охотно одаряю я нищих Его из достатка своего».

Святой Франциск, видя столь великую учтивость и великодушие, почувствовал великое расположение к сему владетельному господину. И попрощавшись с ним сказал своему спутнику: «Воистину, сей благородный сеньор был бы добрым приобретением для нашего Ордена, ибо он исполнен благодарности к Богу и столь добр и милостив с ближними и с бедными. Ибо знай, дорогой брат, что милостивость есть одно из свойств Бога, посылающего дождь на справедливых и неправедных. Ибо милостивость есть сестра милостыни, она гасит ненависть и разжигает любовь. Я различил в сем добром человеке такие божественные добродетели, что весьма охотно обрел бы в нем спутника. Через несколько дней мы вновь навестим его, ибо возможно, что Господь тронет его сердце и склонит следовать за нами в служении Ему. Пока же помолимся Богу, дабы вложил он сие желание в сердце этого человека и дал ему силы исполнить его».

И вот через несколько дней после того, как Святой Франциск совершил сию молитву, Господь тронул сердце владетельного сеньора. И Святой сказал своему спутнику: «Пойдем, брат мой, в дом того милостивого господина, ибо я надеюсь, что по милости Божьей помимо своих даров из числа вещей преходящих, он предложит также себя и войдет в наш Орден». И, в согласии, отправились они в путь.

Когда они подошли к дому, Святой Франциск сказал своему спутнику: « Подожди меня немного, ибо прежде я должен просить Бога

споспешествовать нашему походу и помолиться, дабы, если будет сие угодно нашему Спасителю Иисусу Христу, ради Его святых Страстей, забрать из мира сего добродетельного сеньора и вверить его нам, Его бедным служителям».

Сказав сие, он пал на колени в месте таком, где сеньор мог бы, проходя по комнатам, увидеть его. И было угодно Богу, чтобы тот заметил Святого Франциска молящимся пред Христом, явившимся в великой славе и стоявшим пред Святым. Увидел он также, что Святой долгое время был вознесен над землей. Увидев сие, сеньор почувствовал в сердце своем столь страстное желание оставить мир, что поспешил из своего дворца и с великим пылом подбежал к Святому Франциску, пал на колени у ног его, настойчиво и искренне умоляя принять его в Орден и дозволить ему принять епитимью.

Тогда Святой, видя, что молитва его вознаграждена, и что сеньор просит об исполнении его желания, поднялся и радостно обнял его, искренне благодаря Бога, сделавшего такой подарок его Ордену.

И сеньор сказал Святому Франциску: «Что ты желаешь, чтобы я сделал, отче? Я готов повиноваться тебе и раздать все свое достояние нищим, следуя с тобой за Христом, без всяких помех от преходящего».

И следуя совету Святого он раздал все свое имущество бедным и вступил в Орден, живя жизнью праведной и покаянной и всегда говоря о божественном.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXVIII

Как Святому Франциску открылось, что брат Илья осужден и умрет вне Ордена; и как по желанию братьев Святой Франциск молил Христа о брате Илье, и как молитва сия была вознаграждена

Когда Святой Франциск и брат Илья жили вместе в монастыре, было открыто Богом Святому Франциску, что брат Илья осужден, ибо почти готов был к отступничеству, и что ему предстоит умереть вне Ордена. Вследствие сего откровения Святой был так не расположен к брату Илье, что с тех пор не обращался к нему и не беседовал с ним. И когда брат Илья направлялся в его сторону, Святой разворачивался и шел прочь, дабы не встречаться с ним.

И вот брат Илья, видя, что Святой Франциск невзлюбил его, захотел узнать причину сего. Однажды приступил он к Святому, дабы поговорить с ним. Святой, как обычно, хотел избежать встречи с ним, но брат Илья учтиво задержал его и просил объяснить, почему тот избегает его общества и не желает с ним разговаривать. Святой Франциск отвечал: «Причина такова: было открыто мне Господом, что ты желаешь отступиться, и что умрешь ты вне Ордена. Также узнал я, что за грехи твои осужден ты». Услыхав сие брат Илья сказал: «Честной отче, заклинаю тебя любовью ко Христу Иисусу, не отвергать меня и не отсылать меня от себя. Но, как добрый пастырь, следуя примеру твоего Господина, отыщи и спаси агнца, который погибнет без твоей помощи. Молись Богу обо мне, дабы, ежели возможно сие, избавил Он меня от осуждения. Ибо написано, что Господь простит грешника, если раскается тот в грехах своих. Я так верю в молитвы твои, что, если даже буду в аду, и ты станешь молиться обо мне, буду я утешен. Умоляю тебя, заступись за меня пред Господом, пришедшим в мир, дабы спасти грешников, чтобы помиловал он меня».

Брат Илья просил с таким пылом и с великими слезами, что Святой Франциск исполнился сочувствия и пообещал молиться о нем, что и сделал. И когда молился он с великим благочестием, Господь открыл ему, что молитвы его были вознаграждены, что избавлен брат Илья от осуждения, возвещенное о нем, что душа его будет в конце концов спасена, но Орден он все же покинет и умрет вне его.

Так и случилось. Ибо Фредерик, Король Сицилии, восстал против Церкви и был отлучен Папой вместе со всеми, кто помогал ему или был советчиком. Поскольку брат Илья был известен, как один из ученейших мужей в мире, Король Фредерик послал за ним, желая увидеть знаменитого монаха. Тот повиновался приглашению Короля и так восстал против Церкви. За это он был отлучен Папой и был удален от Святого

Франциска.

Вскоре после отлучения брат Илья опасно заболел, и некий брат-мирянин, принадлежавший к Ордену, человек весьма праведной жизни, прослышав о его болезни, пришел навестить его, и, помимо прочего, сказал: «Мой дорогой брат. Весьма тяжело мне видеть, что ты отлучен от Ордена и возможно умрешь в состоянии сем. Ежели существует способ, которым я мог бы вызволить тебя из сих бедствий, я бы охотно перенес любые тяготы и лишения, чтобы помочь тебе».

Брат Илья отвечал: «Брат мой, я не вижу никакого иного пути, кроме как идти к Папе и умолять его, ради любви к Богу и Святому Франциску, Его слуге, по чьему наставлению я оставил мир, снять с меня отлучение и вернуть меня в лоно Церкви».

И брат-мирянин сказал, что он охотно предпримет путешествие сие ради спасения брата Ильи, оставив его, отправился к Папе, и смиренно преклонив колени пред ним умолял его пощадить брата Илью ради любви ко Христу и Святому Франциску, Его слуге.

И было угодно Богу, чтобы Святой Отец удовлетворил просьбу брата-мирянина, велев ему вернуться к брату Илье, и, ежели найдет того еще живым, передать от имени Папы, что снято с него отлучение и возвращен он в лоно Церкви.

Брат-мирянин поспешил к брату Илье с сей радостной вестью и, найдя его на пороге смерти, передал ему послание Папы, сказав, что снято с него отлучение и возвращен он в лоно Церкви.

С этим брат Илья и оставил мир сей, его душа была спасена по заслугам и молитвам Святого Франциска, на которого брат Илья возлагал столь великую надежду.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XXXIX
**О чудесной речи, которую Святой Антоний Падуанский,
брат-минорит, произнес в Консistorии**

Дивный сосуд Духа Святого, Святой Антоний Падуанский, один из учеников и спутников Святого Франциска, позже назначившего Святого Антония Викарием, однажды проповедовал перед Папой и Кардиналами в Консistorии.

Там были люди самых разных народностей – Греки, Латиняне, Французы, Немцы, Славяне, Англичане и прочие. И Святой Антоний был так воспламенен Святым Духом и толковал Слово Божье столь благочестиво, столь сладостно, столь ясно, столь доходчиво и с такой ученостью, что все, присутствовавшие в Консistorии, хотя и говорили на разных языках, понимали его так ясно, будто бы он говорил на родном языке каждого из них.

И они были исполнены удивления, ибо казалось им, что чудо Пятидесятницы, когда Святой Дух научил Апостолов говорить на всех языках, вновь свершалось на их глазах. И говорили они сами себе: «Разве этот проповедник прибыл не из Испании? Как может быть, что все мы в его словах слышим звуки нашей родной речи?»

И Папа, удивленный более остальных, видя, сколь глубок смысл слов Святого Антония, воскликнул: «Воистину человек сей есть Ковчег Завета и сокровище Святого Писания».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XL

О чуде, которое Бог совершил, когда Святой Антоний, будучи в Римини, проповедовал рыбам морским

Благословенному Христу было угодно являть силу великой святости Его вернейшего слуги Святого Антония и показать, как следует людям с благочестием внимать ему, через посредство бессмысленных тварей. Однажды, помимо прочего, Он заставил рыб упрекать неразумных неверных еретиков: ибо даже в Ветхом Завете мы читаем, что в древние времена Валаам был упрекаем Им за невежество свое устами ослицы.

Святой Антоний пребывал как-то в Римини, где было великое множество еретиков. И желая направить их к свету истинной веры, наставить на путь истинный, проповедовал он им несколько дней и убеждал их верой Христовой и Святым Писанием. Однако они не только противились его словам, но были ожесточены и упрямы, отказываясь слушать его. Наконец Святой Антоний, вдохновленный Богом, пошел на берег, где река впадала в море, и, встав между рекой и морем, начал говорить рыбам, будто бы Господь послал его проповедовать им: «Слушайте слово Божье, о вы, рыбы морские и речные, ибо неверные еретики отказываются слушать его».

Едва он произнес сие, как вдруг столь великое множество рыб, больших и малых, приблизились к берегу, на котором стоял Святой Антоний, какого никогда не видели ни в море, ни в реке. Все рыбы высовывали головы свои из воды, и казалось, будто они внимательно смотрят в лицо Святому Антонию. Все они расположились в совершенном порядке: меньшие – около берега, за ними те, что немного больше, и дальше всех, где вода была глубже, – самые большие. Когда они разместились таким образом, Святой Антоний начал проповедовать им, говоря весьма мудро: «Братья мои рыбы, стремитесь, насколько это в ваших силах, вознести благодарность вашему Создателю, Который дал вам в обиталище столь достойную стихию. Ибо вы можете выбирать пресную воду или соленую. Вы имеете множество укрытий от бури. Также для пропитания вашего дана вам стихия весьма чистая и прозрачная. Бог, ваш щедрый и добрый Создатель, когда сотворил вас, велел вам плодиться и размножаться и благословил вас. Во время всемирного потопа все прочие твари погибли, только вас Бог хранил невредимыми. Он дал вам плавники, дабы вы плавали, где пожелаете. Вам было даровано, по воле Божьей, уберечь пророка Иону и через три дня выбросить его целым и здоровым на твердую землю. Это вы принесли нашему Спасителю Иисусу Христу статир для собирателей дидрахм, когда из-за своей бедности он не имел, чем уплатить (См. Матфей, 17:24-27). По особому таинству, вы были пищей Царя вечного Иисуса Христа до и после Его Воскресения. За все сие вы обязаны хвалить и благословлять Господа, Который одарил вас

щедрее и обильнее, чем прочих тварей».

При словах сих рыбы стали открывать рты и склонили главы свои, стремясь, как могли, выразить свое почтение и показать свою благодарность. Святой Антоний, видя почитание рыбами своего Создателя, сильно возрадовался в душе и сказал громким голосом: «Благословен будь, Бог вечный. Ибо рыбы морские почитают Его более, чем мужи неверные, и звери бессмысленные внимают слову Его с большим вниманием, чем грешные еретики».

И пока Святой Антоний проповедовал, количество рыб возросло, и ни одна не покинула своего места. И люди города, услышав о чуде, поспешили увидеть его. С ними также пришли вышереченные еретики, которые, видя удивительное и явное чудо, были тронуты в своих сердцах. И бросились к ногам Святого Антония, дабы слушать его слова. Святой тогда начал излагать им Католическую веру. Он проповедовал так красноречиво, что все те еретики обратились и вернулись к истинной вере Христовой.

Верные также были исполнены радости и великого утешения и укрепились в вере. После сего Святой Антоний отпустил рыб с благословением Божьим. И все они расплылись в разные стороны, радуясь, и люди вернулись в город. А Святой Антоний оставался в Римини несколько дней, проповедуя и пожиная множество плодов духовных в душах тех, кто внимал ему.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLII
**Как преподобный брат Симон избавил одного брата
от великого искушения, из-за которого тот был готов
покинуть Орден**

В самом начале существования Ордена, еще при жизни Святого Франциска, один юноша из Ассизи вошел в число братьев. Звали его Симон. И Господь украсил его такими дарами и столь возвысил разум его, что во всю свою жизнь он был зеркалом святости, как я слышал от тех, кто долго жил вместе с ним. Он очень редко покидал свою хижину, и всякий раз, когда был в обществе братьев, говорил о Боге. Он никогда не учился, однако, рассуждая о божественном и о любви Христовой говорил он столь возвышенно, со столь глубокой мудростью, что слова его казались чем-то сверхъестественным.

Однажды вечером он пошел в лес с братом Иаковом из Массы, чтобы поговорить о Боге, и они провели всю ночь в сладостной беседе о божественной любви. Когда настало утро, им показалось, что они провели вместе всего несколько минут, как тот самый брат Иаков сам рассказывал мне.

Брат Симон был столь поглощен радостью чудесного общения с Богом, и дух его был так переполнен любовью, что он часто бывал принужден лечь, ибо покойная сладость, нисходившая на него с Духом Святым, требовала покоя не только души, но также и тела. И во время сих божественных посещений он часто бывал исторгнут к Богу, и был бесчувственен ко всему телесному.

Онажды, когда он был таким образом исторгнут к Богу и бесчувственен к миру, сердце его так пылало божественной любовью, что все чувства его тела умерли для всего внешнего. Некий брат, желая убедиться, действительно ли это так, как кажется, взял из костра пылающий уголь и положил брату Симону на ногу. И брат Симон не почувствовал этого и не подал никаких признаков боли, хотя уголь лежал на его ноге некоторое время, пока не свалился. Приступая к трапезе, брат Симон, прежде, чем напитать тело, раздавал окружающим пищу для души, говоря о Боге.

Юноша из Сан-Северино, весьма тщеславный и суетный, хотя и благородной крови и с изысканными манерами, был обращен через благочестивую беседу с братом Симоном и вошел в Орден. Когда тот принял его в монастырь, то забрал у него мирскую одежду. И юноша оставался с братом Симоном, дабы изучить Устав. Дьявол, всегда ищущий сотворить зло, искушал юношу через плоть столь сильно, что тот не мог сопротивляться и, пойдя к брату Симоном, сказал ему: «Верни мне мою одежду, которую я носил в миру, ибо я не могу противостоять искушению»

плоти».

Брат Симон, весьма сочувствуя ему, сказал: «Посиди пока здесь, со мной, сын мой». И говорил ему о Боге так убедительно, что искушение оставило его. Вскоре, однако, все повторилось, и юноша вновь пришел и потребовал вернуть свою одежду. И брат Симон отвратил его от желания сего, рассказывая ему о Боге. И так повторялось несколько раз.

Наконец, однажды ночью искушение приступило к юноше с такой силой, что устоять ему было совершенно невозможно. Он пошел к брату Симону и умолял вернуть ему его студенческую одежду, ибо он не может более оставаться в монастыре. Тогда брат Симон как обычно усадил его рядом с собой и говорил с ним о Боге. Юноша слушал и, сокрушенно склонив голову свою, возложил ее на грудь брата Симона.

Тот, сочувствуя брату, возвел очи к небесам и молился, чтобы Господь помиловал его. Во время молитвы исторгся он в экстаз, и молитва его была вознаграждена. Когда брат Симон пришел в себя, то нашел юношу полностью избавившимся от искушения и таким покойным, будто никогда не подвергался он дьявольским нападкам. Злой дух, что неистовствовал в его сердце, так сказать, сменился Духом Божьим, ибо брат сей стал подобен пылающему углю божественной любви, как говорил брат Симон, и сердце его с того времени было воспламенено любовью к Богу и ближним.

Встретившись однажды со злодеем, который был приговорен к ослеплению, юноша сей почувствовал к нему такое сострадание, что отправился к правителю и при всем совете со слезами молил разрешить ему отдать один свой глаз, дабы преступник не потерял оба. Правитель и все, кто составлял его совет, были столь тронуты милосердием сего монаха, что простили обвиняемого.

Брат Симон, молясь однажды в лесу, был раздражен стаей ворон, которые своим карканьем мешали его размышлениям. Он повелел им именем Христа улететь и никогда не возвращаться. И птицы улетели по его повелению, и никогда больше их не видели и не слышали во всей той округе. И все окрестности Фермо, где находился монастырь, были свидетелями этого чуда.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLII

**О некоторых удивительных чудесах, которые Господь произвел
через брата Петра из Монтичелло и брата Конрада из Оффиды.
Как брат Бендивольо пронес прокаженного на расстояние
в пятнадцать миль за весьма краткое время, как Святой Михаил
говорил с братом, и как Дева Мария явилась брату Конраду
и передала Своего Божественного Сына ему на руки**

Как небо украшается звездами, так и Анконская Марка в прошлые времена украшалась праведными и достойными подражания братьями, которые, подобно ярким светилам небесным, украшали Орден Святого Франциска и освещали мир своей верой и примерами добродетели. Первейшим среди них был брат Люсидо Антико, в коем сиял истинный огонь божественной милости и свет праведности. Ибо, наставляемая Духом Божьим, проповедь его производила неисчислимые плоды.

Другого брата — Бендивольо из Северино — брат Массео видел парящим над землей, когда тот молился в лесу, после чего брат Массео и стал братом-миноритом и возрос в праведности так, что свершил многие чудеса, как при жизни, так и после смерти. Погребен он в Мурро.

Брат Бендивольо, будучи как-то один в Траве-Бонанти, кормил одного прокаженного и ухаживал за ним. И получил он повеление от начальствующих своих ступить в монастырь в пятнадцати милях оттуда. Не желая оставить бедного прокаженного, он осторожно усадил его к себе на спину и терпеливо нес его на себе. Ко времени, когда наступил день, и солнце взошло, он прошел пятнадцать миль и прибыл со своей ношей в монастырь, куда был послан, и который назывался Монте-Санчино. Будь он орлом, не прилетел бы он столь быстро. Чудо сие вызвало большое удивление и восторг по всей той местности.

Другой брат — Петр из Монтичелло, бывший Гвардианом (*Наместником - переводчик*) древнего Анконского Монастыря, воспарил на несколько футов над землей и поднялся к Распятию, пред которым он молился. Этот же самый брат Петр однажды, соблюдая Михайлов Пост с великим благочестием, молился в последний день праздника в церкви, и один юноша, укрывшийся за высоким алтарем в надежде увидеть что-нибудь чудесное, услышал, как брат Петр говорил со Святым Михаилом. И слова, которые тот юноша слышал, были таковы. Святой сказал брату Петру: «Ты с верой страдал ради меня и много дней умерщвлял свою плоть. И вот пришел я, чтобы утешить тебя, и любую милость, которую ты попросишь у Бога, я добуду для тебя». Брат Петр отвечал: «Пресвятой князь небесного воинства, верный слуга любви божественной и душ защитник праведный. Вот дар, о котором я прошу тебя, — вымоли у Господа прощение моих грехов». И Святой Михаил отвечал: «Проси другой дар, ибо сие исполнить весьма легко». Но, поскольку брат Петр не

просил ни о чем другом, Архангел сказал: «За веру и твою мне преданность добуду я для тебя не только сей дар, но также множество других». И, когда беседа, длившаяся некоторое время, завершилась, Архангел Михаил исчез, оставив брата Петра весьма утешенным.

В то же время жил брат Конрад из Оффида в монастыре Фораны в пределах Анконы, где проживал и брат Петр. Однажды брат Конрад пошел в лес поразмышлять о Боге, а брат Петр последовал за ним, чтобы посмотреть, что с тем будет. И брат Конрад стал молить Деву Марию с великим жаром и благочестием, дабы упросила она своего Благословенного Сына — да позволит Он ему испытать хотя бы долю сладости, что испытал Святой Симеон в день Сретенья, когда на своих руках держал Иисуса, Благословенного Спасителя. Когда закончил брат Конрад молитву, Дева Мария исполнила его просьбу — И узрите! — Царица Небесная явилась в великой славе со своим Благословенным Сыном на руках и, приблизившись, передала Святое Дитя на руки брату Конраду.

Брат Конрад принял Его с великим благоговением и, обняв, прижал к своей груди, к сердцу, переполняясь и пылая божественной любовью и невыразимым утешением.

Брат Петр, видя сие издалека, также испытал в душе великую сладость и ликование. Когда Дева Мария оставила брата Конрада, брат Петр поспешил в монастырь, дабы не быть замеченным. Но когда брат Конрад вернулся, исполненный радости и счастья, брат Петр сказал ему: — О брат, ты обрел великое утешение сегодня! И брат Конрад отвечал: — О чем говоришь ты, брат Петр? Как ты узнал? Ты видел меня? — Я знаю, — отвечал брат Петр, — что Дева Мария со своим Благословенным Сыном посетила тебя. И брат Конрад, который из великого смирения желал сохранить в тайне милость, что обрел он от Бога, умолял брата Петра никому не говорить о том, чему он был свидетелем.

И с того времени столь велика была любовь между этими двумя братьями, что казалось, будто у них была одна душа и одно сердце во всём.

Сей брат Конрад, будучи однажды в Монастыре Сируоло, избавил женщину, одержимую дьяволом, молившись за нее целую ночь. Когда мать той женщины, придя, узнала о сем, брат Конрад тем же утром покинул то место, дабы не воздавали ему почести местные жители.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLIII

Как брат Конрад из Оффиды обратил молодого брата, который был камнем преткновения для других братьев, и как после смерти душа сего брата явилась брату Конраду, прося молиться за него, и как посредством молитв брата Конрада был избавлен тот брат от великих мук в Чистилище

Жизнь брата Конрада из Оффиды, великого последователя Евангельской бедности и Устава Святого Франциска, была столь примерна и столь похвальна пред Богом, что Христос благословенный отличил его многими чудесами, не только при жизни, но также и после смерти. Кроме прочего, когда он однажды пребывал в Монастыре Оффиды, братья просили его, из любви к Богу и святому милосердию, пожурить молодого брата из их монастыря, который был ребячлив и несерьезен, и манеры имел столь распушенные, что смущал он всех братьев, старых и молодых, в божественном служении, и очень мало или вовсе не пекся о соблюдении обычаев благочестивого жития.

По просьбе братьев и из сочувствия к тому юноше, брат Конрад призвал его однажды к себе и упрекал так кротко, что тронул сердце его, и юноша, оставив ребячества свои, стал столь кротким, столь смиренным, столь благочестивым, так стремился поступать верно, был готов услужить другим и столь рьяно упражнялся во всех добродетелях, что братья, для коих он прежде был подлинным камнем преткновения, были столь утешены и довольны им, что любили его сердечно.

Вскоре после сего обращения было угодно Богу забрать того брата из мира сего. И смерть его произвела великую скорбь среди братьев. Несколько дней спустя после того, как душа его покинула тело, явилась она брату Конраду, когда он молился в монастыре пред алтарем, кротко приветствуя брата Конрада, как отца. Брат Конрад спросил, кто он, и душа отвечала: «Я душа молодого брата, что умер несколько дней назад».

Брат Конрад сказал: «Возлюбленный сын мой, каково тебе?» И душа отвечала: «Милостью Божьей и чрез твои наставления, за кои я весьма благодарен тебе, не проклят я. Но за грехи, что я не смог искупить, пока жил на земле, сильно страдаю я в Чистилище. И молю тебя, Отче, как ты сострадал мне, когда я был жив, помоги мне теперь своими молитвами и прочти за меня несколько раз «Pater noster», ибо твои молитвы весьма угодны Богу».

Тогда брат Конрад, все также сердечно привязанный к покойному, прочел по нем «Pater noster» с Requiem aeternam. На сие душа сказала: «Святейший отче, я уже весьма утешен, и молю тебя повторить твои молитвы ради меня». Брат Конрад сделал, как просила душа, и та сказала вновь: «По твоим молитвам обо мне, страдания мои уменьшаются».

Посему молю тебя, не переставай молиться обо мне». Тогда брат Конрад, видя, что душа юноши освобождается по его молитвам, прочитал стократно «Pater noster». И когда он закончил, душа сказала ему: «Благодарю тебя, дражайший отче во имя Бога за твое милосердие ко мне. По молитвам твоим освобожден я от страданий в Чистилище и отправляюсь на Небеса». Сказав так, душа исчезла.

Брат Конрад, дабы утешить и успокоить братьев, рассказал им о видении. И так душа молодого брата отправилась на Небеса чрез заслуги брата Конрада.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLIV

Как Богоматерь и Святой Иоанн Евангелист явились брату Петру и рассказали ему, кто испытал величайшие страдания по Страстям Христовым

Когда брат Конрад и вышереченный брат Петр, два лучезарных светоча Анконы, жили вместе в Монастыре Форано, между ними царил такая любовь и взаимная забота, что казалось, будто у них одна душа и одно сердце на двоих. Они знали друг о друге всё и разделяли все милости, которые Господь посылал им. Пребывая в такой согласии, брат Петр однажды молился, благочестиво размышляя о Страстях Христовых и о том, как Его Благословенная Матерь со Святым Иоанном Евангелистом и Святым Франциском пребывали у подножия Креста, будучи в своих душевных страданиях сораспята со Христом, испытывал великое желание узнать, кто из трех испытал величайшие муки по Страстям Христовым – Матерь, которая родила Его, Ученик, преклонявший главу на грудь Его, или Святой Франциск, бывший как бы сораспят с Ним (*речь идет о Святых Стигматах, Ранах Христовых, дарованных Святому Франциску — Переводчик*).

Когда он размышлял о сем, явились ему Дева Мария со Святым Иоанном Евангелистом и Святым Франциском, облаченные в небесные одежды душ прославленных. И Святой Франциск, казалось, был одет богаче, чем Святой Иоанн. Брат Петр был весьма напуган сим видением, но Святой Иоанн успокоил его, сказав: «Не бойся, дорогой брат, ибо пришли мы просветить тебя в твоих сомнениях: знай же, что Матерь Христова и я, Его ученик, страдали и скорбели о Его Страстях больше всех созданий, а после нас более всех страдал Святой Франциск. Посему зришь ты его в такой славе».

И брат Петр сказал: «Почему тогда, Пресвятой Апостол Христов, одеяния Святого Франциска прекраснее твоих?» «Потому что, — отвечал Святой Иоанн, — когда пребывал он в миру, то одевался скромнее, чем я». И с этими словами он дал брату Петру славное облачение, кое держал в руках, сказав: «Возьми сии одеяния, кои принес я тебе».

И, когда Святой Иоанн едва не возложил облачение на брата Петра, тот упал в страхе и стал восклицать: «Брат Конрад, брат Конрад, поспеши, дабы помочь мне! Приди и узри чудеснейшее!»

И едва он сказал сии слова, видение исчезло. Тогда брат Петр рассказал брату Конраду обо всем, что видел, и они вместе вознесли благодарения Богу.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLV
Об обращении, жизни, чудесах и кончине
преподобного брата Иоанна делла Пенна

Когда брат Иоанн делла Пенна еще пребывал в миру и был простым мальчиком из провинции Анконы, однажды ночью прекрасное дитя явилось ему и, позвав, сказало: «Иоанн, ступай в Санто-Стефано, где проповедует один из Братьев-Миноритов. Услышь его слова и уверуй в учение, которое он исповедует, ибо я призвал его».

Тогда мальчик Иоанн поднялся, весьма смущенный, и пошел в Санто-Стефано. Там он увидел великое множество мужчин и женщин, ожидавших проповеди. Тот, кто проповедовал, был братом по имени Филипп, один из первых братьев, посетивших Анкону, ибо тогда в той провинции было учреждено всего несколько монастырей. И брат Филипп стал проповедовать. И говорил он столь благочестиво, говоря не от мирской мудрости, но по вдохновению Духа Христова, возвещая Царство вечной жизни.

Когда проповедь закончилась, мальчик подошел к брату Филиппу и сказал: «Отче, ежели примешь ты меня в Орден, я весьма охотно стану исполнять епитимью и буду служить нашему Господу Иисусу Христу». И брат Филипп, видя великую чистоту ребенка и его настойчивое желание служить Богу, сказал: «Приди ко мне в Риканати, и я приму тебя».

Тогда провинциальный капитул находился в Риканати, и мальчик в своей наивности вообразил, что это и есть странствие, которое, как было открыто в видении, надлежит ему совершить, и что после этого странствия он отправится на небеса, как только брат Филипп примет его в Орден.

Поняв, что этого не свершилось, брат Иоанн, когда Министр объявил на Капитуле, что, ежели кто из братьев желает отправиться в Прованс ради добродетели святого послушания, то он охотно даст на то свое согласие, почувствовал великую охоту пойти туда. Ибо полагал в сердце своем, что сие и есть странствие, которое он должен совершить, прежде чем взойти на небеса. Но, побоявшись вызваться, поведал он о своем желании брату Филиппу и умолял его испросить для него дозволения отправиться в Прованс.

Тогда брат Филипп, видя его чистоту и благочестивость его стремлений, испросил для него дозволения, о котором тот просил. И маленький брат Иоанн с радостью отправился в путь, ибо верил, что, свершив сие странствие, он сразу взойдет на небеса. Но Богу было угодно, чтобы он оставался в той провинции, куда направился, двадцать пять лет в

ожидании дня, когда же он отправится на небеса, живя в великой святости, являя собой пример праведности и возрастая в добродетели и любви к Богу и людям.

И он был любим как мирянами, так и братьями. И вот однажды, когда брат Иоанн молился, рыдая и скорбя о своем несовершенстве и о своем долгом странствии, Христос Благословенный явился ему, и он почувствовал, будто душа его растворяется в нем. И сказал Господь ему: «Сын мой, брат Иоанн, проси у меня, чего пожелаешь». И он отвечал: «Господь мой, я ни о чем не могу просить тебя, кроме как о Тебе Самом, более ничего не желаю. Однако же прошу Тебя простить мои грехи и даровать мне милость, дабы узрел я Тебя еще раз, когда буду весьма нуждаться в Твоем присутствии». И Христос Благословенный отвечал: «Твоя просьба исполнена». И сказав сие, исчез, оставив брата Иоанна весьма утешенным.

Наконец брата провинции Анконы, прослышав о святости брата Иоанна, упростили Генерала Ордена повелеть ему, ради святого послушания, вернуться в Анкону. Едва повеление настиг его, он отправился в путь с великой радостью, надеясь, что по возвращении отправится на небеса, как обещал ему Христос.

Придя в провинцию, он прожил там тридцать лет, никому не рассказывая о своем видении. И каждый день он надеялся, что, по милости Божьей, обетование исполнится. В это время он часто исполнял обязанности Гвардиана (*Наместника - переводчик*) с великой мудростью, и Господь сотворил через него много чудес.

Кроме прочих даров, которые он получил от Бога, был дух пророчества. Как-то, пока он был вне монастыря, один из вновь обращенных братьев был столь жестоко искушаем дьяволом, что решил оставить Орден сразу по возвращении брата Иоанна.

На это брат Иоанн, узнав через дух пророчества об искушениях и о решении новичка, поспешил вернуться в монастырь и призвав того повелел во всем признаться. Но прежде чем тот исполнил повеление, он сам поведал ему обо всех искушениях, как было открыто ему Господом, и завершил словами: «Сын мой, за то, что ты дождался меня и не покинул монастырь без моего благословения, Господь пожалел тебя, и ты не только не покинешь Орден, но и умрешь в нем по милости Божьей». И новообращенный брат остался в Ордене и стал праведным братом-миноритом. О сем поведал мне брат Уголино.

Тот же брат Иоанн, хотя разум его и был весьма мирен и спокоен, говорил очень редко. Он был человеком молитвы и редко возвращался в свою хижину после Заутрени, а оставался в церкви до утра.

Однажды ночью после Заутрени ангел Божий явился ему, сказав: «Брат Иоанн, жизнь твоя окончена, ибо момент, которого ты желал столь пылко, настал. Я знаю от Господа, что ты можешь просить его о даре, каком пожелаешь. Также я возвещаю тебе, что ты можешь выбрать между

одним днем пребывания в Чистилище и семи днями страдания в мире сем». И брат Иоанн, выбрав семь дней страданий в этом мире, немедленно заболел и терзался от разных скорбей. Ибо он пребывал в сильной лихорадке, руки и ноги его поразила подагра, боль поразила все его тело, и многие другие страдания терзали его.

Но хуже всего было то, что дьявол предстал перед ним, держа в руках длинный свиток, на котором были записаны все его грехи, которые он совершил в мыслях, словах и делах. И дьявол сказал ему: «За эти грехи, которые ты совершил в мыслях, словах и делах, ты осужден пребывать в самой глубине ада». И казалось брату Иоанну, что он не совершил ни одного доброго деяния. Он даже забыл, что пребывал в Ордене, поверив, что был проклят, как говорил ему дьявол. И когда братья спросили его, как он себя чувствует, он отвечал: «Я весьма несчастлив, ибо проклят я».

Братья, видя сие, послали за старейшим братом по имени брат Маттео из Монте-Роббиано, который был человеком праведным и большим другом брата Иоанна.

Когда брат Маттео пришел, настал седьмой день страданий брата Иоанна. И брат Маттео подошел к нему и спросил — как он себя чувствует. «Я в скорби, — был ответ, — ибо я проклят». Тогда брат Маттео сказал ему: «Разве ты не помнишь, что часто исповедовался мне, и что я отпустил тебе все твои грехи? Разве не помнишь ты также, что служил Богу много лет в этом святом Ордене? Разве ты не знаешь, что милость Бога больше всех грехов мира сего, и что Иисус Христос Благословенный, Спаситель наш, отдал себя ради нашего спасения? Надейся, ибо я знаю точно, что ты будешь спасен».

И когда он умолк, испытания прекратились и искушения отошли. Тогда брат Иоанн, весьма утешенный, сказал брату Маттео: «Дорогой брат мой, ты устал. Молю тебя – иди и отдохни немного». Но брат Маттео не оставлял его. Поддавшись, наконец, его мольбам, он пошел немного передохнуть, и брат Иоанн остался один с братом, который ухаживал за ним.

И внемли! Христос Благословенный явился в великой славе, как обещал брату Иоанну явиться, когда тот будет весьма в нем нуждаться. И Он исцелил его от всех немощей.

Тогда брат Иоанн сложил руки, благодаря Бога, дозволившего ему закончить долгое странствие своей земной жизни в руках Иисуса, Которому он поручил душу свою, удалившись от сей смертной жизни ради жизни вечной во Христе Благословенном, Которого он ждал так долго и жаждал узреть. Брат Иоанн был погребен в Монастыре Делла-Пенна-ди-Сан-Джовани.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен.

Глава XLVI

Как брат Пачифико во время молитвы видел душу брата Юмиле, своего брата по плоти, восходившую на Небеса

Были в Анконской провинции два брата, которые вступили в Орден после смерти Святого Франциска – одного звали брат Юмиле, а другого брат Пачифико. Оба они достигли великого совершенства и святости. Брат Юмиле жил в Монастыре Соффиано, где и скончался. Брат Пачифико жил в другом Монастыре, удаленном от того, где жил брат Юмиле.

Было угодно Богу, дабы брат Пачифико, молясь однажды в уединенном месте, вошел в экстаз и увидел душу своего брата, только что покинувшую тело и беспрепятственно восходящую прямо на небеса. Через много лет, в то время, когда, по требованию Владык Бруфорте, братья Монастыря в Соффиано переселялись из прежнего монастыря в другой и переносили останки праведных братьев, что скончались там, брата Пачифико послали туда.

И когда была вскрыта могила брата Юмиле, брат Пачифико взял кости его, омыл их вином, бережно вытер белым рушником и плакал над ними, целуя их с великой любовью. Другие братья были весьма удивлены тому, что он подает им столь дурной пример, ибо они не поняли, как человек настолько праведный может проявлять такую телесную привязанность к своему брату, почитая его останки превыше останков всех прочих братьев, которые были не менее праведны, чем брат Юмиле, и также заслуживали почитания.

Тогда брат Пачифико, узнав, что братья не правильно поняли его, кротко разъяснил им свое поведение, говоря: «Дражайшие братья мои, не удивляйтесь тому, что я почитаю кости брата моего превыше останков других братьев. Ибо — благодарение Богу! — не из мирских чувств поступаю я так, но потому, что, когда брат мой ушел из этой жизни, молился я в уединенном месте, очень далеко от монастыря, где он скончался. И видел я душу его, восходящую прямо на небеса. Вот почему я уверен, что его кости святы и будут почтены на Небесах. Если Господь откроет мне подобное о других братьях, я буду воздавать их костям такое же почтение».

Тогда братья убедились, что стремления брата Пачифико были благочестивы и праведны, и были наставлены тем, что он говорил им, и хвалили Бога, творящего такие чудеса ради праведных монахов Его.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLVII

О праведном брате, которому, когда он был болен, явилась Богородица и принесла три фиала с целебным бальзамом

В вышереченном Монастыре Соффиано жил в прежние времена брат-минорит столь праведный, что казалось, будто он едва ли не существо сверхъестественное, и часто бывал он исторгнут к Богу. Он в заметной мере обладал даром созерцания. И частенько, когда брат сей пребывал в состоянии восторга воспарял над землей в экстазе, птицы всех видов слетались и садились ему на голову и на руки, распевая весьма чудесно.

Он очень любил уединение и редко говорил. Но когда кто-нибудь спрашивал его о чем-либо, он отвечал столь разумно и милостиво, что казалось, будто бы он ангел, а не смертный. Он был человеком, целиком преданным молитве и созерцанию, и братья весьма его почитали. Завершая свою добродетельную жизнь, по воле Бога, брат сей опасно заболел, так что не мог принимать пищу, и избегал всех лекарств, уповая на Врача Небесного Иисуса Христа благословенного и на Его божественную Матерь, Которая, милостью Божьей, посетила и исцелила его. Ибо, когда лежал он на одре своем, всем сердцем и с великим благочестием приготавливаясь к смерти, Славная Дева Мария, Матерь Христова, явилась ему с великим множеством ангелов и святых дев, окруженная сиянием. Она приблизилась к его ложу, и глядя на Нее брат-минорит испытал великое утешение и радость в душе и теле и стал смиренно молиться Ей, прося Ее божественного Сына освободить его душу из недостойной темницы плоти. И, когда он так, рыдая, настойчиво молился, Дева Мария позвала его по имени, говоря: «Сын мой, не сомневайся. Ибо молитва твоя вознаграждена, и я пришла утешить тебя немного, прежде, чем ты покинешь мир сей».

Рядом с Девой Марией стояли три святых девы, державших в своих руках три фиала, наполненных целебным бальзамом. И Дева Мария, взяв один из фиалов тех, открыла его, и весь дом наполнился благоуханием. И зачерпнула Она полную ложку бальзама и дала больному брату. Едва тот попробовал бальзам сей, как сразу же ощутил сладость такую, что, казалось, душа не может более оставаться в теле его. И он зарыдал: «Не продолжай, благословенная Дева Мария, не продолжай, О благословенная Целительница, спасающая людей от страданий. Не могу я сносить сладость сию». Но сострадательная Богородица продолжала давать ему бальзам, пока фиал не опустел. Когда первый фиал был пуст, Благословенная Дева взяла второй и хотела дать Брату бальзам, но он сказал: «О Благословенная Богородица, если душа моя таяла от сладости и силы бальзама, который Ты уже дала мне, как смогу я выдержать второй фиал. Я молю тебя, Дева, благословенная превыше всех святых и всех ангелов, не давай мне больше».

Славная Дева Мария отвечала: «Попробуй, сын мой, немного из второго фиала». И, дав ему немного бальзама, сказала: «Достаточно тебе, сын мой, на сегодня. Скоро я приду вновь, дабы проводить тебя в Царство Сына Моего, Которого ты всегда искал и желал». И сказав так Она оставила брата и исчезла. И брат был столь укреплен и утешен лечением, которое было дано ему, что прожил несколько дней в совершенном здравии и без всякой еды. Вскоре, во время веселой беседы с братьями, он, пребывая в великой радости, оставил сию земную жизнь.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLVIII

Как брат Иаков делла Масса узрел в видении братьев-миноритов всего мира в образе древа, и как добродетели, достоинства и пороки всех их стали известны ему

Брат Иаков делла Масса, которому Господь открыл многие тайны и которому Он дал совершенное знание Святого Писания и будущего, был столь праведен, что брат Жиль из Ассизи, брат Марк из Монтино, брат Джинепро и брат Лючидо говорили о нем, что не знали они никого в целом мире, кто был бы более возвеличен Богом, чем брат Иаков. Я весьма сильно желал увидеть его, ибо, попросив брата Иоанна, спутника брата Жилия, изъяснить мне некие духовные вопросы, услышал от него: «Если хочешь получить доброе наставление в вопросах духовных, постарайся поговорить с братом Иаковом делла Масса. Ибо его слова – слова Духа Святого, никто не мог бы ничего добавить к тому, что исходит от него, и нет человека на земле, которого я бы больше желал увидеть, чем его». Когда брат Иоанн из Пармы был Министром, этот самый брат Иаков в один из дней молился, полностью исторгнутый к Богу, и оставался три дня в экстазе, полностью утратив телесные чувства, так что братья думали, будто он умер. И во время сего экстаза многое об Ордене было открыто ему. Узнав об этом, я желал поговорить с ним и убедиться в его великой праведности. Когда Господь дозволил мне увидеть его, я так обратился к нему: «Если то, что слышал я о тебе, правда, молю тебя, не таись от меня. Я слышал, что, когда ты три дня был как бы мертвым, помимо прочего, открыл тебе Господь, что будет с нашим Орденом. Так говорил мне брат Маттео, которому ты, по святому послушанию, открылся в том».

Брат Иаков весьма кротко признался, что брат Маттео сказал правду. Вот, что было сказано мне братом Маттео: «Я знаю одного брата, которому Господь открыл, что будет с нашим Орденом. Ибо брат Иаков делла Масса рассказал мне, что, когда Господь открыл ему многие вещи о воинстве Церкви, узрел он в видении великое и прекрасное древо с корнями златыми, ветвями коего были люди. И люди те все были братьями-миноритами. И ветвей было столько же, сколько есть провинций в Ордене, и каждая ветвь была составлена из такого количества братьев, сколько было их в каждой из провинций. И он узнал количество братьев всего Ордена и каждой провинции в отдельности – с их именами, возрастами, чинами и различными обязанностями, которые они исполняли, а также с их добродетелями и недостатками. И узрел он брата Иоанна из Пармы на вершине высочайшей ветви дерева, и вокруг него были Министры каждой провинции. И увидел он Христа Благословенного, восседающего на престоле, Который, позвав к себе Святого Франциска, дал ему чашу, полную вина жизни, говоря: «Ступай к твоим братьям и дай им испить вина жизни вечной, ибо Сатана восстанет

против них, и многие падут и не поднимутся боле».

И Христос Благословенный дал Святому Франциску двух ангелов, дабы сопровождали его. И Святой Франциск взял чашу для своих братьев и первому предложил брату Иоанну из Пармы, который, приняв чашу ту, испил все содержимое поспешно, но с великим благоговением. И испив воссиял он, как солнце. Затем Святой Франциск предложил чашу всем другим. И некоторые приняли чашу и пили благоговейно. Те, кто поступил так, наполнились светом, подобно солнцу. Те же, кто брал чашу и пил без благоговения, чернели и коробились так, что страшно было смотреть на них. Те, кто испили часть содержимого и останавливались перевести дух, становились частью светлыми, а частью темными, в зависимости от того, сколь много испили. Светлее же всех был вышереченный брат Иоанн, который, испив до капли чашу жизни, узрел с помощью света небесного бури и страдания, которые почти уже восставали против древа, сотрясая и терзая его ветви. Посему брат Иоанн сошел с вершины древа, где пребывал, и встал под ветвями его, ближе к корням. Брат, который выпил часть и отверг оставшееся в чаше, занял место на ветви, которое он оставил. Едва оказался он там, как ногти на пальцах его стали как бы остиями железными. Увидев сие, поспешил он покинуть место, которое занял и в ярости хотел обратить гнев свой на брата Иоанна. И брат Иоанн, узнав его стремление, воскликнул ко Христу Благословенному, восседающему на престоле своем, прося о помощи. И Христос, услышав крик его, позвал Святого Франциска и дал ему острый камень, сказав: «Возьми камень этот и обрежь ногти брату, что ищет растерзать брата Иоанна, дабы не мог он причинить тому никакого вреда». И Святой Франциск сделал, как было велено.

Тем временем поднялась буря великая, и ветер сотрясал дерево так, что братья опадали наземь. Первым пали те, кто отверг чашу жизни вечной. И дьяволы унесли их в пределы тьмы, что полны боли и страдания. Но брат Иоанн и другие, кто испил чашу, были вознесены ангелами в пределы жизни вечной, полные света и сияния славы. И брат Иаков, которому было видение сие, ясно различил имена, состояние и судьбу каждого брата. И буря не улеглась, пока дерево не упало и не было унесено ветром.

И немедленно другое дерево произросло из золотых корней старого древа, и было оно целиком из золота, с листьями и плодами. Однако ныне мы не опишем красоту, достоинство и изысканность аромата этого чудесного дерева».

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава XLIX Как Христос явился брату Иоанну из Алверно

Меж ученых и праведных братьев и сынов Святого Франциска, которые, по словам Соломона, составили славу своего Отца, был почтенный и праведный брат Иоанн из Фермо, что в Анконской провинции, который жил в наши дни. Проведя большую часть своей жизни в святой обители Алверно, он там же и скончался и был известен под именем брата Иоанна из Алверно. Был он человеком великой праведности и великой святости.

Сей брат Иоанн, будучи еще ребенком, весьма возлюбил епитимью, которая охраняет чистоту как тела, так и духа. И в самом раннем возрасте стал он носить железные вериги, усердно поститься и соблюдать воздержание. Особенно усердно он умерщвлял плоть свою, когда пребывал у Каноника из Сан-Пьетро-ди-Фермо, который жил в великой роскоши. Брат Иоанн избегал всех удовольствий и изнурял тело свое с чрезвычайной суровостью.

Товарищи брата Иоанна, будучи противниками столь суровой епитимьи, всеми силами старались отвратить его от нее, отнимая у него орудия умерщвления плоти и мешая соблюдать пост. Однако праведное дитя, вдохновляемое Богом, решило оставить мир и его почитателей и предать себя в руки своего распятого Господа, приняв обычаи распятого Святого Франциска. Так он и сделал.

Будучи принятым в Орден в весьма юном возрасте, доверился он заботам наставника новообращенных, и столь возрос духовно и стал столь благочестивым, что, когда бы он не слышал слова наставника, говорившего о Боге, ощущал, как сердце его пылает внутри него, будто бы объятые пламенем, так что он не мог сносить этого спокойно и бежал в сад, в лес и даже в церковь и возвращался обратно, ибо чувствовал он такую сладость, что казалось ему, будто сердце тает, как воск от лица огня. Шло некоторое время, юный сей праведник продвигался от добродетели к добродетели, и душа его украшалась и обогащалась дарами духовными. Он часто пребывал в экстазе, так что разум его воспарял к сиянию херувимов, к пыланию серафимов, и к радости блаженных.

Однажды сей экстаз божественной любви, который, казалось, воспламенял его сердце огнем, продолжался три года, и было это на святой горе Алверно. Но, поскольку Бог особо печется о чадах своих, в разное время посылая им утешения или тяготы, бедствия или процветание, по нуждам их, дабы оберечь в них добродетель смирения или дабы пробудить в их сердцах еще большую жажду духовную, было угодно Ему, по божественной щедрости Его, когда три года прошли, отнять у брата Иоанна сие пламя небесной любви и лишить его утешения

духовного.

И был брат Иоанн безутешен и полон печали, и великое сие испытание соделало его столь несчастным, что он бродил по лесу, вздыхая и обливаясь слезами о возлюбленном Супруге души своей, ибо без Него душа его не могла обрести мира и покоя. Нигде не мог найти он своего Возлюбленного или вернуть вновь ту сладость духовную, к которой привык. Испытание продолжалось несколько дней, в кои он усердно молился, рыдая и стеля, умоляя Господа пощадить душу его и вернуть ей ее Возлюбленного.

Наконец его терпение было в достаточной мере испытано. Когда он, сокрушенно блуждая в лесу, присел, утомившись, и взирал на небеса глазами, полными слез, Иисус Христос Благословенный, явился ему, стоящим в молчании на тропинке, которой брат Иоанн шел. Тот узнал Христа и бросился к Его ногам, заливаясь слезами, и так сказал Ему: «Помоги мне, О Господь мой! Ибо без Тебя, мой сладчайший Спаситель, я пребываю в тоске и тьме. Без Тебя, Агнец кроткий, я в муках и страхе. Без Тебя, Сын Высочайшего Бога, я в смятении и беславии. Без Тебя я лишен всякого блага, ибо Ты — Иисус Христос — свет истинный души моей. Без Тебя я потерян и проклят, ибо Ты — жизнь души, жизнь жизни. Без Тебя я бесплоден и бесполезен, ибо Ты — основание всякой милости. Без Тебя я не могу обрести утешения, ибо Ты, О Иисус — Спаситель наш, любовь наша, желание наше, хлеб утешения, вино, веселящее сердца ангелов и святых. Просвети меня, О милостивый Пастырь, ибо я агнец твой, хотя и весьма недостойный».

Когда Господь медлит вознаградить желания праведников, их любовь к Нему еще более возрастает. Посему Христос Благословенный оставил брата Иоанна и пошел от него, не исполнив просьбы его и ничего не сказав.

Тогда брат Иоанн поднялся и побежал за Ним, бросился к Его ногам, умоляя не оставлять его и рыдая: «О Иисус Христос, сладчайший Спаситель, пощади меня в моей печали. Ради правды спасения Твоего и по множеству милостей Твоих, верни мне радость милости Твоей, воззри на меня благосклонно. Ибо земля полнится милосердием Твоим». Но Господь Иисус пошел прочь от него, не сказав ни слова и не утешив его.

Тогда брат Иоанн последовал за ним с великим пылом, и когда догнал, Христос Благословенный повернулся и, взглянув на него нежно, раскрыл свои святые и милостивые руки и обнял его. И когда раскрыл Он объятия свои, узрел брат Иоанн свет, исходивший из Его святой груди, который осветил весь лес также, как его душу и тело. И брат Иоанн пал на колени к ногам Христа Благословенного, Который, как некогда дозволил Марии Магдалине лобызать ноги свои, также дозволил теперь брату Иоанну. Брат Иоанн с великим благоговением омыл Его ноги слезами, как и Магдалина, говоря с благочестивой преданностью: «Молю Тебя, Господь мой, не призри на грехи мои, но, ради Твоих Святых Страстей и драгоценной Крови, которую Ты пролил, пробуди душу мою благодатью любви Твоей. Ибо Ты повелел нам любить Тебя всем сердцем и всеми

силами нашими. И повеление Твое никто не может исполнить без помощи Твоей. Помоги мне, Возлюбленный Сын Божий, дабы мог я возлюбить Тебя всем сердцем своим и всеми силами своими». И когда брат Иоанн молился так у ног Христа, его мольбы были вознаграждены, и пламя божественной любви, которое он утратил, было возвращено ему, и испытал он великое утешение.

И поняв, что благодать божественной милости возвращена ему, он стал благодарить Христа Благословенного и благоговейно целовать Его ноги. И поднявшись, взглянул он в лицо Спасителя, и Иисус Христос позволил ему целовать свои святые руки. И лобзая их, брат Иоанн преклонился ко груди Христа и обнял Его. Христос Благословенный принял его в Свои объятия. И когда брат Иоанн обнял Спасителя и Тот обнял его, воздух вокруг наполнился сладчайшим благоуханием, столь нежным, что ни один аромат в мире не мог бы сравниться с ним.

Так брат Иоанн был утешен, просветлен и исторгнут в экстаз, и сладостное сие благоухание оставалось в душе его многие месяцы. И с того времени с его губ, испивших от источника божественной мудрости на священной груди Спасителя, сходили чудесные неземные слова, которые преображали сердца тех, кто слушал его, производя великие плоды в душах. И долгое время, когда бы брат Иоанн не следовал тропинкой в лесу, где ступали благословенные ноги Христа, он видел чудесный свет и вдыхал тот самый нежный аромат.

Когда брат Иоанн пришел в себя после того видения, хотя телесно Христос исчез, дух брата Иоанна был столь просветлен и столь насыщен божественной мудростью, что, не будучи человеком ученым или сведущим в человеческих науках, он истолковывал весьма удивительно сложнейшие вопросы о Святой Троице и глубочайшие тайны Святого Писания. И когда говорил пред Папой, кардиналами, королем, баронами, владыками и докторами, те были удивлены его совершенными рассуждениями и словами мудрости, которые он изрекал.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава L

Как брат Иоанн из Алверно, служивший Мессу в день после Дня Всех Святых, узрел множество душ, освобождаемых из Чистилища

Брат Иоанн, служа Мессу о душах покойных в день после дня Всех Святых, как установлено Церковью, с такой любовью и состраданием предлагал сию Святую Жертву, которой покойные желают превыше всего, что мы можем свершить ради них, что со стороны выглядел он всецело охваченным и поглощенным жаром чувств, наполнявших сердце его.

И, когда он вознес Тело Христово и смиренно предложил Его Богу Отцу, умоляя Его, ради любви к Его Благословенному Сыну Иисусу Христу, умершему на Кресте ради душ человеческих, избавить от мук Чистилища души покойных, коих Он Сам создал и спас, то в тот же миг узрел великое множество душ, исходивших из Чистилища, подобных неисчислимым искрам огня, вылетающим из печи огненной. И видел он, как они восходили на Небеса, чрез заслуги Страстей Христа, каждодневно предлагаемого за живых и мертвых в Святейшем Теле Христове (*имеются в виду пресуществленные Святые Дары, Хлеб Причастия — переводчик*), достойном поклонения *in saecula saeculorum* (лат. «во веки веков» — переводчик).

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава LI О праведном брате Иакове из Фаллероне и о том, как после смерти он явился брату Иоанну из Алверно

В то время, когда брат Иаков из Фаллероне, человек великой святости, был опасно болен и находился в Монастыре Мольяно, в округе Фермо, брат Иоанн из Алверно, живший тогда в Монастыре в Массе, прослышал о его болезни и, любя его, как собственного дорогого отца, стал молиться, благоговейно прося Бога вернуть брату Иакову телесное здоровье, если сие будет полезным для души его.

И молясь так, вошел он в экстаз и узрел над своей хижинкой, находившейся в лесу, великое воинство ангелов и святых. Были они окружены таким сиянием и славой, что осветились все окрестности. Среди ангелов узрел он брата Иакова, за которого молился, облаченного в белые сияющие одежды. Узрел он также праведного отца — Святого Франциска со Святыми Стигматами на руках и ногах и в великой славе.

Также заметил он праведного брата Лючидо, и брата Маттео из Монте-Руббиано, и множество иных братьев, коих он никогда не видел и не знал в жизни сей. И когда созерцал он с великим восхищением сие праведное воинство святых, было открыто ему, что больной брат, за которого он молился, умрет от своей болезни, и что душа его будет спасена. Но после смерти не взойдет он прямо на Небеса, ибо следует ему быть очищаемым некое время в Чистилище.

И откровение сие наполнило сердце брата Иоанна такой радостью, что он не опечалился кончине брата Иакова, но ощутил великую сладость в душе своей. И говорил он сам себе: «Брат Иаков, мой дорогой отец. Брат Иаков, мой дорогой брат. Брат Иаков, верный слуга и друг Бога. Брат Иаков, спутник ангелов и один из воинства святых!» И возрадовавшись так, пришел он в себя. И немедленно покинув монастырь, отправился он к брату Иакову в Мольяно и нашел его столь плохим, что тот едва мог говорить. Тогда брат Иоанн возвестил брату Иакову смерть его тела и спасение и славу его души, в которых он был уверен чрез божественное откровение. И брат Иаков принял его весьма радостно, благодаря за добрые вести, и смиренно молил брата Иоанна не забывать о нем. Брат Иоанн же просил его после смерти прийти к нему и рассказать — где он, и какова его участь, что брат Иаков пообещал исполнить, если будет на то милость Господа.

Настал момент его кончины. Брат Иаков стал повторять с благочестием стихи псалма «In pace in idipsum dormiam et requiescam», что означает «спокойно ложусь я и сплю» (*Псалмы 4:9, приводится в синодальном переводе РПЦ — переводчик*). И, сказав слова сии, покинул он мир с

радостным выражением на лице своем.

Когда брат Иаков был похоронен, брат Иоанн вернулся в Монастырь в Массе и там ожидал исполнения обещания, данного братом Иаковым, явиться ему после кончины. В тот же день, когда он молился, Христос Благословенный явился ему, окруженный множеством ангелов и святых. Но брата Иакова не было с Ним, чему брат Иоанн весьма удивился и благочестиво просил о нем Христа Благословенного.

На следующий день он снова молился в лесу, и брат Иаков явился ему в окружении ангелов, сияя радостью. Брат Иоанн сказал ему: «О дражайший Отче, почему ты не явился мне в обещанный день?» Брат Иаков отвечал: «Потому, что надобно было мне очиститься в Чистилище. Но в назначенный час Христос явился тебе, и поскольку ты просил его обо мне, он вознаградил твои молитвы, и я был освобожден от всех страданий. И явился я брату Иакову из Массы, праведному брату-мирянину, бывшему у Мессы. И узрел я, как священная облатка, когда священник поднял ее, превратилась в прекрасного живого Младенца. И я сказал ему: «Ныне войду я с Младенцем сим в Царство жизни вечной, в кое никто без Него войти не может».

И, сказав слова сии, брат Иаков исчез и взошел на Небеса со святыми ангелами, а брат Иоанн обрел великое утешение. Этот самый брат Иаков из Фаллероне умер в канун дня Святого Апостола Иакова, в месяце июле, в вышереченном Монастыре в Моляно. И чрез заслуги брата Иакова Милостью Божьей свершились многие чудеса после смерти его.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава LIИ

О видении брата Иоанна из Алверно, чрез которое узнал он весь строй Святой Троицы

Брат Иоанн из Алверно, отрекшись от всех мирских радостей и преходящих утешений и обратив все свои надежды и любовь к Богу, по Божественной Щедрости бывал вознагражден многими утешениями, особенно в дни праздников, когда поминаются деяния Христа Благословенного. И вот в дни, когда приближалось Рождество Христово, от которого брат Иоанн ожидал великого утешения Божьего, Дух Святой наполнил его сердце такой любовью к Христу, смирившего Себя до того, чтобы принять на Себя наше человеческое естество, что воистину казалось, будто душа брата Иоанна была печью пламенеющей. И великая любовь, охватывавшая его сердце, столь сильно волновала его, что он не мог устоять пред пыланием Духа Святого и удержаться от рыданий.

В то же самое время, когда он испытывал столь великий жар, ощутил он такую уверенность в своем спасении, что казалось ему, умри он в тот миг — не будет он страдать в Чистилище. И в таком состоянии пребывал он шесть месяцев, хотя и не все это время ощущал он пылание то в равной мере, но пыл сей возрастал в нем в определенные часы дня. Во время сие было дано ему множество чудесных посещений и утешений от Бога, и часто входил он в экстаз, что лично видел брат, писавший строки сии.

Однажды ночью брат Иоанн был особо исторгнут к Богу, так что видел в Нем, Творце, все сотворенное, как небесное, так и земное, во всем совершенстве, в его порядках и степенях. И познал он с ясностью, как каждая сотворенная вещь представляет своего Создателя, и как Бог присутствует над и внутри, и вне, и подле всего тварного.

Также узнал он Бога единого в Трех Лицах и Три Лица в едином Боге, и безграничную любовь, чрез которую Сын Божий стал человеком из послушания Отцу. И наконец, познал он в сем видение, что нет иного пути души к Богу и к жизни вечной, кроме как через Христа Благословенного, Который есть путь, истина и жизнь души.

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

Глава LIII Как, служа Мессу, брат Иоанн из Алверно упал, будто мертвый

Весьма чудесные вещи приключались с братом Иоанном в вышереченном Монастыре Мольяно, о чем повествуют братья, бывшие тому свидетелями.

В первую ночь после Октавы (*праздничная неделя – прим. переводчика*) Святого Лаврентия, в Октаву Успения Богородицы, когда он служил Заутреню в церкви с прочими братьями, ревность о благодати Божьей снизошла на него, и он вышел в сад, дабы поразмышлять о Страстях Христовых и приготовиться благочестиво отслужить Мессу, совершать которую была его очередь. Когда он размышлял о словах Освящения Тела Христова и о безграничном милосердии Иисуса, Который не только искупил нас Своей драгоценной Кровью, но и оставил нам Тело Свое и Кровь Свою как пищу для душ наших, любовь к сладчайшему Иисусу наполнила сердце его так, что он не мог сдерживаться и воскликнул несколько раз слова «*Nos est Corpus meum*» (*лат. «сие есть тело Мое», слова Христа, произносимые священником во время Евхаристии над Святыми Дарами, см. Мф 26:26, Мк 14:22, Лк 22:19 – переводчик*). Когда он произнес эти слова, Христос благословенный явился ему с Девой Марией и множеством ангелов, и Дух Божий открыл ему высшие тайны великого сего Таинства.

На рассвете дня брат Иоанн вошел в церковь столь поглощенный виденным, что он повторял вслух вышеупомянутые слова с великим пылом духовным, полагая, что его никто не видит и не слышит (между тем там был некий брат, который молился на хорах и все видел и слышал), и пребывал в таком состоянии до той поры, пока не наступил час Мессы. Брат Иоанн приблизился к алтарю и приступил к совершению Жертвы, и в этот миг сердце его столь переполнилось любовью ко Христу, и чувства его были столь неописуемы, что не мог он выразить их словами, и был он в сомнениях, стоит ли ему прервать службу или продолжать. Но, поскольку подобное уже однажды было с ним, и в тот раз Господь умерил его чувства, так чтобы ему не пришлось оставить Мессу, то он, решив, что подобное будет и в этот раз, с великим страхом и трепетом продолжил службу.

Когда брат Иоанн дошел до Префации о Пресвятой Богородице (*Префация – элемент анафоры, центральной части Мессы, во время которой свершается Таинство Евхаристии – переводчик*), божественный свет и страстная любовь к Богу столь возросли в его сердце, что достигнув слов «*Qui pridie*», он уже едва мог сносить сии ликование и сладость. Когда он приступил к Освящению и произнес над Облаткой половину слов, то, сказав «*Nos est*», уже не мог продолжать, и повторял

раз за разом одни и те же слова «Nōc est enim». А причина, по которой он не мог продолжать службу была в том, что он видел пред собой Христа со множеством ангелов и не мог выдерживать Его Величия. Он понимал, что Христос не войдет в Облатку, и она не пресуществится в Тело Христово, пока он не произнесет другие слова Освящения — «Corpus meum». И вот, когда он стоял так, в смятении и не мог продолжить, Гвардиан и прочие братья, а также множество мирян, что пришли церковь к Мессе, приблизились к алтарю и стояли в изумлении, взирая на то, что делал брат Иоанн, и многие из них благоговейно плакали.

Наконец, после долгого времени было угодно Богу, чтобы брат Иоанн произнес громким голосом: «Enim Corpus meum». И немедленно форма хлеба изменилась, и на Облатке возник Иисус Христос Благословенный, воплощенный и прославленный, явивший чрез то кротость и любовь, которые побудили Его воплотиться от Девы Марии и каждодневно приходить в руки священника, когда тот освящает Облатку.

Тут утешение, ниспосланное брату Иоанну стало еще сладостнее, достигнув такой степени, что, когда он вознес Облатку и освятил Чашу, был он исторгнут из себя, все телесные чувства его замерли, и тело его повалилось назад. Если бы Гвардиан, стоявший позади, не подхватил бы его, брат Иоанн упал бы наземь. И все братья-монахи с мужчинами и женщинами, бывшими в церкви, окружили его и отнесли в ризницу, как мертвого, ибо тело его было совершенно холодным, и его пальцы так окостенели, что их нельзя было ни разжать, ни пошевелить. И в таком состоянии он оставался до третьего часа. И в то время на дворе стояло лето.

Когда брат Иоанн пришел в себя, я, находившийся там, весьма желая узнать, что он испытал, подошел к нему и просил, ради любви к Богу, все мне рассказать. И так как он весьма мне доверял, то поведал обо всем, что случилось с ним. Помимо прочего, брат Иоанн сказал, что, когда он освящал Тело Христово, ему казалось, что душа его тает, как воск, и тело его было будто бы без костей. Так что он не мог поднять руки или сотворить крестное знамение над Облаткой или над Чашей.

Также поведал он мне, что перед тем, как стать священником, было открыто ему Богом, что он однажды упадет в обморок, служа Мессу. Но он отслужил множество Месс, и ни разу с ним не было ничего подобного, так что он думал, что откровение то было не от Бога. Тем не менее, примерно за пятьдесят дней до Успения Богородицы, когда с ним сие приключилось, было вновь открыто ему Богом, что случится с ним сие ближе к Празднику Успения. Но впоследствии, когда все произошло, он не вспомнил о том видении или откровении, данном ему Господом нашим. с

Во славу и восхваление Иисуса Христа и Его бедного слуги Франциска.
Амен

О Святых и Священных Стигматах Святого Франциска и об их рассмотрении

Введение

В сей части мы узрим в благоговейном рассмотрении Славные, Священные и Святые Стигматы нашего Благословенного Отца Мессера Святого Франциска, кои получил он от Христа на Святой Горе Алверно.

Поскольку оных Стигматов было пять, равно как ран нашего Господа Иисуса Христа было пять, так и труд сей будет состоять из пяти рассмотрений.

Рассмотрение первое коснется того, как Святой Франциск пришел на святую гору Алверно.

Рассмотрение второе коснется жизни, которую он вел, и бесед, каковые бывали между ним и его спутниками на оной святой горе.

Рассмотрение третье коснется серафического видения и запечатления Священнейших Стигматов.

Рассмотрение четвертое будет о том, как Святой Франциск сошел с горы Алверно после того, как получил Священные Стигматы, и возвратился в Санта-Мария дельи Анджели.

Рассмотрение пятое коснется неких Божественных видений и откровений, явленных после кончины Святого Франциска праведным братьям и иным благочестивым людям, касаемых оных Священных и Славных Стигматов.

Первое рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Относительно первого рассмотрения, да будет известно, что в 1224 году, когда ему было сорок три года, Святой Франциск, по наставлению Божьему, отправился из Долины Сполето в Романью, взяв с собой брата Льва. И по пути они проходили мимо замка Монтефельтро, где собралось множество людей на торжественное пиршество в честь посвящения в рыцари графа Монтефельтро.

И когда Святой Франциск услышал об этой церемонии и о том, что множество дворян из разных стран собралось там, сказал он брату Льву: «Пойдем на этот праздник. Ибо с Божьей помощью сможем мы взрастить там богатые духовные плоды». Среди других владетельных господ, приехавших на торжество, был некий дворянин из Тосканы, богатый и могущественный. Имя ему было Орландо да Чуси ди Касентино. Он слышал много удивительного о святости и чудесах Святого Франциска и потому весьма его почитал и очень желал увидеть его и послушать его проповедь.

Святой Франциск, придя в замок, пошел на двор, где собрались все

дворяне. И в духовным пылу он взошел на невысокую стену и начал проповедовать, избрав предметом проповеди такие слова на простонародном языке:

*Так велика радость, которую я ожидаю,
Что всякая боль мне в радость.*

И наставляемый Святым Духом он проповедовал столь глубоко и убедительно, вспоминая различные муки и страдания святых апостолов и мучеников, многие бедствия и искушения праведных дев и других святых, что все множество людей, воспринимая его слова ушами и сердцами, слушали его, как ангела Божьего. Между них вышереченный Орландо, сердце которого тронул Бог через чудесную проповедь Святого Франциска, был наставлен свыше подойти к Святому после проповеди, затронувшей его душу. Отведя Святого в сторону, Орландо сказал: «О Отец, я бы с радостью воспринял от тебя совет о спасении моей души».

Святой Франциск отвечал ему: «Я с радостью поговорю с тобой, но сейчас ступай и воздай должное своим друзьям, которые зовут тебя на пиршество, и поужинай с ними. После ужина мы поговорим столько, сколько тебе будет угодно».

Орландо отправился на ужин, а потом вновь вернулся к Святому Франциску и долго беседовал с ним о спасении своей души, а под конец разговора сказал так: «Я владею горой в Тоскане. Это уединенное, тихое место, называемое Гора Алверно. Она расположена далеко от людских селений и вполне подходит для того, кто хочет совершать епитимью во искупление своих грехов, или того, кто желает вести уединенный образ жизни. Если хочешь, я подарю ее тебе и твои спутникам во благо моей души».

Святой Франциск, услышав, что ему щедро предлагают то, чего он сам весьма желал, возрадовался и благодарил и славил Бога, а вместе с ним и Орландо, ответив так: «Орландо, как только вернешься в дом свой, я пошлю к тебе наших братьев, которым ты покажешь это место. И если они найдут его пригодным для молитв и епитимьи, я приму твое милостивое предложение».

Сказав так, Святой Франциск ушел, вернувшись в Санта-Мария дельи Анджели. А Орландо возвратился в свой замок, называемый Чуси и расположенный примерно в миле от Горы Алверно. Святой Франциск послал двух своих братьев к Орландо, который принял их с великой милостью и радостью, и послал с ними к Горе Алверно отряд в пятьдесят воинов, дабы охранить братьев от диких зверей. И братья сии, сопровождаемые таким образом, пришли к горе и внимательно ее осмотрели, пока не нашли, наконец, место, подходящее для сосредоточенных размышлений. И это место они выбрали для жилища Святого Франциска, и с помощью своих спутников-воинов соорудили несколько маленьких хижин из ветвей. И так они приняли Гору Алверно, взяв ее во владение во имя Бога, и вновь вернулись к Святому Франциску, который весьма обрадовался, выслушав их, и, благодаря и восхваляя Бога,

говорил братьям с радостью: «Дети мои, мы переселимся незадолго до Поста Святого Михаила Архангела. Я уверен, это воля Божья, чтобы мы провели этот Пост на Горе Алверно, которая, по Божьему промыслу, была уготована нам, дабы мы через епитимью обрели от нашего Господа утешение, посвятив сию благословенную гору чести и славе Бога, Его славной Матери Деве Марии и святым ангелам».

И, сказав так, Святой Франциск взял с собой брата Массео да Мариньяно из Ассизи и брата Анджело Танкреди из Риети, который в миру был благородным рыцарем и по-прежнему выделялся своей учтивостью, и брата Льва, человека великой простоты и чистоты, за которые Святой Франциск очень его любил. И с этими тремя братьями Святой Франциск помолился, а затем, препоручив себя и своих спутников молитвам оставшихся в обители братьев, отправился, во имя Иисуса Христа распятого, на Гору Алверно. В пути он подозвал к себе брата Массео и сказал: «Ты, брат Массео, будешь нашим Гвардианом и руководителем в сем странствии — равно как в пути, так и когда мы поселимся на горе. Мы будем следовать нашим правилам и обычаям, в частности, станем хранить молчание. И не будем заботиться о пропитании, питье, сне, но при наступлении вечера мы будем просить немного хлеба и останавливаться в том месте, которое Бог уготовит нам».

Три товарища склонили головы и осенили себя крестным знаменем. И в первый вечер они пришли в дом братьев и там остановились. Во второй вечер, поскольку погода была плохая, а они были изнурены, странники не смогли дойти ни до одного из дома братьев-монахов, ни до города или замка. И когда спустилась ночь, они укрылись в разрушенной и заброшенной церкви и там улеглись, чтобы отдохнуть. Пока спутники его спали, Святой Франциск принялся молиться. И в час первой ночной стражи (*примерно с 18 до 22 часов — переводчик*) явилось ему множество разъяренных демонов, которые с великим шумом и неистовством стали нападать на него со всех сторон, дабы помешать его молитве. Но они не смогли этого сделать, ибо Бог был с ним. Святой Франциск, долгое время подвергавшийся таким образом сему сугубому бедствию, громко воскликнул: «О духи проклятые, вы ничего не можете сделать без Божьего попущения. Потому предлагаю вам, именем Бога всемогущего, сделать с моим телом все, что Он дозволит вам, и весьма охотно я снесу все это. Ибо нет у меня большего врага, чем тело мое, и если отомстите ему, то сослужите мне добрую службу». Тогда дьяволы стали мучить его сильнее прежнего. Но он со слезами сказал: «О Господь мой Иисус Христос, благодарю тебя за твою любовь, ибо если Господь наказывает своего слугу в этой жизни, значит не будет наказывать в другой. И я готов с радостью снести любую боль и страдание, которые тебе, Бог мой, будет угодно послать мне за мои грехи».

Тогда дьяволы отступились и оставили его, покоренные и смущенные его епитимьей и твердостью. И Святой Франциск в великом духовном пылу покинул церковь и пошел в лес и там, бия себя в грудь, стеная и рыдая, искал Иисуса, возлюбленного своей души. И обретя его наконец в тайне сердца своего, он говорил с Ним благоговейно, как с Господом своим, отвечал Ему, как Судье своему, заклинал Его, как Отца своего, и беседовал с Ним, как с Другом своим. В ту ночь в том лесу его спутники,

проснувшись и внимая его голосу, слышали, как он рыдал и испрашивал Божественного милосердия для всех грешников. Было слышно, как он плачет о Страстях Христовых, так, будто бы он видел их своими глазами. В ту же ночь они видели его, молящимся, с руками, сложенными крестом, и наблюдали, как он поднимался над землей и долгое время оставался в воздухе, окруженный сиянием славы. И в этих благочестивых деяниях пребывал он всю ночь, забыв про сон.

На следующее утро его спутники, зная, что Святой слишком слаб, чтобы продолжать путь пошли к бедному крестьянину и молили его, ради любви к Богу, одолжить осла их отцу Святому Франциску, ибо он не может идти. Когда бедный человек услышал, что они говорят о брате Франциске, он спросил их: «Не братья ли вы того брата из Ассизи, о котором люди говорят так много хорошего?» Братья ответили, что именно для него они просят осла. Тогда тот добрый человек заботливо оседлал осла, привел его к Святому Франциску и с великим почтением предложил отвезти Святого на гору. Братья отправились дальше, а бедняк следовал позади своего осла.

Когда они прошли немного, крестьянин сказал Святому Франциску: «Скажи, ты ли брат Франциск из Ассизи?» И Святой Франциск ответил: «Да». «Старайся, — сказал крестьянин, — оставаться таким же добрым, каким считают тебя все люди. Ибо многие имеют великую веру в тебя, и я советую тебе быть тем, за кого тебя принимают люди».

Когда Святой Франциск услышал эти слова, он не рассердился на поучение крестьянина, ни на слова, ни в мыслях, в отличие от многих гордых братьев, которые в наши дни сказали бы: «По какому праву создание, подобное тебе, может читать мне наставления?» Но Святой немедленно спустился с осла, пал на колени перед бедняком и, поцеловав ему ноги, смиренно благодарил его за сие милостивое наставление. И крестьянин со спутниками Святого Франциска с великим почтением подняли его с земли и вновь усадили на осла и продолжили свой путь.

И когда они одолели половину склона горы — а дорога была утомительной, стояла страшная жара — крестьянин, страдая от жажды, крикнул вслед Святому Франциску: «Увы! Увы! Я умираю от жажды. Если я не попью, то упаду без чувств». Тогда Святой Франциск сошел с осла и стал молиться, оставаясь коленопреклоненным, с руками, воздетыми к небу, пока не было ему открыто, что молитва его услышана. Тогда он сказал крестьянину: «Беги быстро вон к той скале, и там ты найдешь источник живительной влаги, который Иисус Христос по милости Своей извел из камня». Крестьянин пошел к тому месту, которое указал Святой Франциск, и нашел прекрасный родник, возникший по молитве Святого Франциска из суровой скалы. И он напился вдоволь и взбодрился. Совершенно точно известно, что этот источник возник по молитве Святого Франциска, ибо никогда ни до, ни после никто не находил на том месте ни источника, ни ручья даже на большом расстоянии оттуда. Совершив это, Святой Франциск со своими спутниками и крестьянином возблагодарили Бога за чудо, которого Он их удостоил, и продолжили

свой путь.

И когда приблизились они к вершине Алверно, было угодно Святому Франциску остановиться передохнуть под дубом, росшим близ дороги, и оттуда он стал осматривать окрестности. И пока он так обзривал местность, слетелось туда великое множество птиц из разных мест, которые, радостно распевая и хлопая крыльями, окружили Святого Франциска. Некоторые сели ему на плечи, некоторые на руки, другие укрылись на его груди, прочие расселись у его ног. Увидев это спутники Святого и крестьянин очень удивлялись. Но Святой Франциск, возрадовавшись всем сердцем, сказал им: «Я верю, дражайшие братья, что нашему Господу Иисусу Христу было угодно, чтобы мы поселились на сей уединенной горе, ибо наши братцы и сестрички птички весьма обрадованы нашему приходу». И сказав эти слова, он встал и направился к месту, которое с самого начала избрали его братья. И так Святой Франциск пришел на святую Гору Алверно.

Второе рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Второе рассмотрение касается бесед Святого Франциска с его спутниками на Горе Алверно. Да будет известно, что, когда Орландо услышал, что Святой Франциск с тремя спутниками пришел и поселился на Горе Алверно, он весьма обрадовался и на следующий день пришел со многими прочими обитателями замка посетить Святого Франциска, принес хлеба и вина и другие вещи, необходимые Святому и его спутникам. И когда он пришел туда, то нашел братьев в молитве и, подойдя ближе, приветствовал их. Тогда Святой Франциск поднялся и с великой радостью и любовью принял Орландо и его спутников. И они стали беседовать все вместе. И говорили они так некоторое время, а затем Святой Франциск поблагодарил его за благочестивое уединение, которое он даровал им, и за то, что посетил их. Он молил Орландо, дабы тот повелел соорудить для него маленькую хижину у подножья прекрасного дерева, которое росло на расстоянии броска камня от места, где они стояли. И Орландо немедленно велел сделать так. Тогда, ибо уже настал вечер, и Орландор было пора уходить, Святой Франциск сказал ему несколько слов наставления. Когда он закончил проповедь и благословил гостя, Орландо отозвал Святого Франциска и его спутников в сторону и сказал: «Мои дражайшие братья, я не желаю, чтобы вы в сем уединенном месте испытывали телесную нужду, которая может отвлечь вас от сосредоточенных благочестивых размышлений. Посему вот моя воля – и я говорю это вам и всем – посылайте смело в мой дом за всем, что вам нужно, и если вы не исполните этого, то очень меня огорчите». И сказав так, он простился с его спутниками и вернулся в свой замок.

Тогда Святой Франциск велел своим спутникам сесть и наставлял их, как они будут жить, говоря, что в своем уединении они посвятят себя жизни духовной. И помимо прочего весьма настойчиво он наставлял их твердо следовать святой бедности, говоря: «Да не подвигнет вас щедрость Мессера Орландо хоть в чем-то отступить от нашей Дамы и Госпожи Святой Бедности. Будьте уверены, что чем больше мы будем сторониться ее, тем больше будет мир сторониться нас, и тем более великие желания будем мы испытывать. Но если мы крепко обнимем святую бедность, мир пойдет за нами и будет щедро помогать нам. Бог призвал нас к сей святой вере ради спасения мира и заключил договор между миром и нами – мы станем подавать миру добрый пример, а мир станет удовлетворять наши нужды. Так будем же стойкими в святой бедности. Ибо это есть путь к совершенству и залог богатств вечных». И после многих благочестивых и праведных слов он добавил: «Вот тот образ жизни, который я возлагаю на вас и на себя. И поскольку я чувствую, что смерть моя недалека, намерен я оставаться в уединении, дабы обратить все мысли свои к Богу и оплакать перед Ним свои грехи. Посему пусть брат Лев, если будет ему угодно, принесет мне маленький хлебец и воды, и не пускайте ко мне мирян, но беседуйте с ними вместо меня». И сказав так, он благословил их и отправился в свою хижину под деревом. И его спутники остались, вознамерившись следовать его повелениям.

Спустя несколько дней, когда Святой Франциск осматривал гору и

дивился великим трещинам и разломам в скалах, было открыто ему Богом во время молитвы, что странные пещеры и расселины сии возникли чудесным образом в час Страстей Христовых, когда, как говорит Евангелист, камни расселись (см. Мф 27:51 — переводчик). И было сие, волей Божьей, единственно явлено на Горе Алверно, ибо было предуготовано, что здесь должно Святому Франциску обновить Страсти нашего Господа Иисуса Христа в душе своей через любовь и сострадание, и в теле своем через священные знаки Святых Стигматов.

Когда Святой Франциск получил сие откровение, он поспешил закрыться в своей хижине и, затворив разум свой для всего земного, приготовился ожидать таинство, которое было ему открыто. И с того времени он стал чаще испытывать сладость божественного утешения. Порой он бывал столь исторгнут к Богу, что спутники его видели Святого парящим над землей и поглощенным в молитву. И в этом состоянии было открыто Святому Франциску не только настоящее и будущее, но также тайные мысли и желания братьев, как было с братом Львом, его спутником в те дни.

Брат Лев, будучи снедаем тяжким духовных искушением, весьма желание получить праведное наставление, написанное рукой Святого Франциска, уверенный, что, если он обретет сие, то искушение оставит его, полностью или частично. Но из стыда и почитания он не смел высказать свое желание Святому Франциску, которому тем не менее было все открыто Святым Духом. Он тут же позвал к себе брата, велел принести письменные принадлежности и своей рукой написал стих в честь Христа, начертав под ним крест Тау. И, как желал брат Лев, отдал ему, сказав: «Возьми эту записку, дражайший брат, и бережно храни до самой смерти. Господь да благословит тебя и охранит от всех искушений! Но если искушение вновь приступит к тебе, не бойся, ибо, пройдя чрез искушения, будешь ты истинным слугой Бога, достойным любви. Я говорю тебе со всей искренностью, что нет человека, который мог бы считать себя совершенным другом Бога до тех пор, пока он не пройдет чрез множество искушений и несчастий».

Когда брат Лев получил сию записку, приняв ее с величайшим благоговением и верой, тут же все искушения оставили его. И, вернувшись к своим спутникам, он с великой радостью рассказал о милости, которую он получил от Бога через записку Святого Франциска. И братья положили ее и хранили бережно, и через нее было явлено множество чудес.

С того дня брат Лев с великой чистотой и охотой начал изучать и исследовать жизнь Святого Франциска. И в награду за свою чистоту он много раз видел Святого, поглощенного молитвой и парившего над землей, иногда на высоте трех локтей, иногда — четырех, иногда парящим на одном уровне с вершиной дерева, а порой вознесенным столь высоко и окруженным таким сиянием славы, что брат Лев не мог смотреть на него.

И что же делал этот простодушный брат, когда Святой Франциск в экстазе парил в воздухе на высоте его роста? Он тихо подходил сзади и со слезами

обнимал и целовал его ноги, говоря: «Бог мой, пощади меня, грешника и через добродетель этого святого человека дозволей мне обрести милость твою». И однажды, когда он стоял у ног Святого Франциска, воспарившего так высоко, что он не мог дотянуться до него, увидел он свиток, спустившийся с неба и покрывший голову Святого, на котором золотыми буквами были написаны слова *Qui è la grazia di Dio*, что значит «Здесь есть милость Бога!» И когда он прочел свиток, то увидел, как тот вернулся на небеса.

По благодати Божьей, покоившейся на нем, Святой Франциск не только бывал исторгнут к Богу в утешительном экстазе, но часто бывал укрепляем посещениями ангелов. Однажды, когда он размышлял о своей смерти и о том, что станет с его Орденом, он говорил: «О Господь Бог, когда я умру, что станет с этим бедным семейством, которое, по милости Своей, Ты поручил мне, грешному? Кто утешит, кто направит, кто будет молиться тебе о них?»

Тогда ангел явился ему и утешал его, говоря такие слова: «Я возвещаю тебе, именем Бога, что твой Орден не падет до Судного дня. И ни один грешник, даже величайший, который полюбит всем сердцем Орден твой, не будет оставлен милосердием Божьим. И ни один человек не проживет долго, если будет со злобой преследовать твой Орден. И ни один злодей, который откажется исправиться, не задержится в твоём Ордене. Не беспокойся, если заметишь, что некоторые братья не добры, не следуют Уставу, как им следовало бы, и не бойся того, что падет монашеское послушание сие. Ибо оно всегда будет преумножаться теми, кто великим совершенством своих жизней станет следовать Христову Евангелию и чистоте Устава. И все они после их земной жизни войдут в жизнь вечную, минуя Чистилище. Другие будут следовать послушанию, но не совершенно. И они, прежде чем войти в Рай, ненадолго будут помещены в Чистилище. Но время их пребывания там Бог поручит определять тебе. «О тех же, кто вовсе не следовал Уставу, не пекись, — рек Господь, — ибо Он не печется о них». И сказав эти слова, ангел улетел, оставив Святого Франциска весьма укрепленным и утешенным.

Приближалось Успение Богородицы, и Святой Франциск искал тайное и уединенное место, где он мог бы один провести Пост Святого Михаила Архангела, который начинается на Праздник Успения. Он призвал брата Льва и сказал ему: «Ступай и встань у дверей часовни, и когда я позову тебя, повернись ко мне». И брат Лев пошел и встал у дверей, а Святой Франциск отошел на некоторое расстояние и позвал его. И брат Лев услышал его и повернулся. Тогда Святой Франциск сказал: «Сын мой, давай поищем более сокрытое место, где бы ты не слышал, когда я так позову тебя». И когда они осматривали гору, то нашли подходящее сокрытое место на ее северной стороне, но не могли добраться до него из-за страшной пропасти в скале. Они перебросили через пропасть дерево, которое послужило мостом, и так перешли его. Тогда Святой Франциск послал за другими братьями и сказал им, что намерен провести Пост Святого Михаила в том уединенном месте, и молил их сделать для него маленькую хижину, так, чтобы, если бы он кричал, то никто не услышал бы его. И когда хижина была готова, он сказал им: «Теперь

возвращайтесь к себе и оставьте меня здесь. Не беспокойтесь и не волнуйтесь. И пусть никто из вас не приходит ко мне, а также не позволяйте приближаться к хижине ни одному мирянину. Только ты, брат Лев, один раз в день будешь приходить ко мне и приносить малый хлебец и немного воды, и один раз — в ночь в час Заутрени. И приходишь ты будешь в молчании. И когда пойдешь по мосту, читай «*Domine labia mea aperies*» (лат. «*Господи, отверзи уста мои*», начальные слова ряда богослужений — переводчик). И если я отвечу тебе, входи в хижину, и мы вместе совершим Заутреню. Если же не отвечу, тебе следует уйти». Святой Франциск сказал так, потому что порой бывал столь исторгнут к Богу, что ничего не слышал и утрачивал телесные чувства. И сказав сие, он благословил спутников своих, и они вернулись к себе.

Итак, на Праздник Успения Святой Франциск начал благочестивый Пост, с великим воздержанием и строгостью изнуряя свое тело и укрепляя душу пылкими молитвами, бодрствованием и умерщвлениями плоти. И так возрастая все более и более, продвигаясь от добродетели к добродетели, приуготовил он душу свою принять Божественное Таинство и просветление, а тело свое — перенести жестокое испытание от демонов, которые часто ощутимо нападали на него. В один из дней этого Поста Святой Франциск, выйдя из своей хижины в великом духовном пылу, отправился молиться в пещеру, что была в скале, в шаге от страшной пропасти, когда дьявол внезапно явился пред ним в ужасном виде и пытался столкнуть его в бездну. Святой Франциск, не способный летать и будучи не в силах вынести жуткий вид дьявола, приник лицом, руками и всем телом к скале и поручил себя Богу, ощупывая камень руками, но не находя ничего, за что можно было бы ухватиться. Однако было угодно Богу, Который никогда не посылает своим слугам искушение, превышающее их силы, чтобы скала внезапно раскрылась и приняла в себя тело Святого. И, как если бы он опустил руки и лицо в жидкий воск, отпечатки рук и лица Святого Франциска остались в камне. Так с помощью Бога он избежал рук дьявола.

Но ущерб, который дьявол не смог причинить Святому Франциску, пытавшийся столкнуть его в пропасть, он причинил много времени спустя одному из его возлюбленных и преданных братьев, который стоял на том же месте, приготавливая деревянный настил для того, чтобы сюда могли безопасно приходить люди, почитающие Святого Франциска и чудо, произошедшее здесь. Однажды, когда он нес на плечах тяжелый кусок дерева, дьявол столкнул его, обремененного грузом, на дно ущелья. Но Бог, уберегший Святого Франциска от падения, по милости Своей избавил благочестивого брата от всякого вреда. Ибо, когда он упал со скалы, то громким голосом и с великим благочестием поручил себя Святому Франциску, который немедленно явился пред ним, принял его в свои руки и опустил на дно ущелья безо всякого ущерба и вреда. Братья, которые слышали его крик, решили, что он разбился, упав с такой большой высоты, и умер. Взяв носилки, они, рыдая и стоная, обошли гору с другой стороны дабы собрать его искалеченные останки и похоронить. Спустившись с горы, они увидели упавшего брата, несшего на плечах кусок дерева, с которым он упал, и громким голосом певшего «*Te Deum*». И братья, весьма удивившись, расспрашивали его, и он рассказал им, как

упал, и как Святой Франциск избавил его от всяческих опасностей. Тогда все братья пришли с ним на то место, благочестиво распевая «Te Deum», и славили и благодарили Бога и Святого Франциска за чудо, которое совершилось с их братом.

Святой Франциск тогда, продолжая (как было сказано) этот Пост, хотя и претерпевал многие нападки дьявола, однако получал многое утешение от Бога не только через посещение ангелов, но и через птиц небесных, обитавших в горах. Ибо в течение всего этого Поста сокол, свивший себе гнездо неподалеку от хижины Святого, будил его каждую ночь незадолго до часа Заутрени криком своим и шумом крыльев и улетал не ранее, чем Святой поднимался к Заутрене. И если Святой Франциск был слабее обычного или истощен, или же болел, сокол этот, подобно смиренному и милосердному Христианину, будил его попозже. И вот, молитвы часа этого были великой радостью для Святого Франциска, ибо безмерная заботливость сокола изгоняла прочь леность и призывала Святого на молитву. И более того, днем сокол часто прилетал к Святому и по-дружески долго оставался с ним.

В заключение этого второго рассуждения, вспомним, как Святой Франциск, будучи весьма истощен телом, равно как от воздержания, так и от борьбы с дьяволом, и желая укрепить свое тело пищей духовной, стал размышлять о бесконечной радости и славе благословенных Небес. И молил он Бога даровать ему хотя бы малое предощущение того счастья. И пока он размышлял об этом, внезапно ангел явился ему в удивительной славе, держа в левой руке скрипку и смычок в правой. И Святой Франциск стоял, пораженный, а ангел один раз провел смычком по струнам скрипки. И душа Святого Франциска немедленно наполнилась сладостью звуков, так что его телесные чувства исчезли, и он почувствовал, как он позже рассказывал своим спутникам, что, если мелодия продолжится, то его душа покинет тело от этой невыразимой сладостности. Сие было второе рассмотрение.

Третье рассмотрение Тайнства Святых Стигматов

Ныне приступаем мы к третьему рассмотрению, а именно — к рассказу о серафическом видении и о запечатлении Святых Стигматов.

Когда приблизился Праздник Святого Креста в сентябре месяце брат Лев как-то раз пришел ночью в назначенный час, дабы совершить со Святым Франциском Заутреню. Когда он подошел к мосту, то произнес, как следовало ему, «Domine labia mea aperies». Но Святой Франциск не ответил ему. Однако брат Лев не развернулся, как было велено ему, но с волей доброй и благочестивой перешел мост и направился к хижине, но Святого Франциска там не нашел. Решив, что тот ушел молиться в каком-нибудь уединенном месте, брат Лев тихо пошел через лес, высматривая Святого при свете Луны. Наконец он услышал голос Святого и, подойдя поближе, увидел того, коленапреклоненно молящегося, с лицом и руками воздетыми к небу, восклицавшего в пылу духовном: «Кто Ты, дражайший Господь мой? И кто я, низайший червь и Твой недостойнейший слуга?» И эти слова он повторял вновь и вновь, ничего не добавляя к ним. Брат Лев, весьма удивленный, посмотрел в небеса и увидел свет яркого и славного огня, который, казалось, нисходил и озарял голову Святого Франциска. И из пламени исходил голос, говоривший со Святым, но брат Лев не знал слов, которые Тот произносил. Услышав это и решив, что недостойн быть в сем святом месте, а также опасаясь потревожить Святого Франциска, брат Лев тихо отошел и встал поодаль, чтобы посмотреть, что будет дальше. И глядя пристально на Святого Франциска, видел он, как трижды Святой простирал руки свои к пламени тому, и после долгого времени видел он, как пламень тот вновь отошел на небеса. Тогда он, возрадовавшись, собрался вернуться в свою хижину, весьма утешенный сим видением. Но, когда он повернулся, Святой Франциск услышал шорох листьев под его ногами и повелел ему не шевелиться и не уходить. И брат Лев покорно остановился и ждал в столь великом трепете, что, как он позже рассказал своим товарищам, скорее желал бы, чтоб земля поглотила его, нежели ждать ему Святого Франциска, чьего гнева он весьма опасался. Ибо он всегда следил за тем, чтобы как-нибудь не расстроить Святого, ибо страшился быть отлученным от общества его.

Святой Франциск, подойдя, спросил: «Кто ты и что делаешь тут?». И брат Лев, в страхе и трепете, отвечал: «Отче, я брат Лев». И Святой Франциск сказал ему: «Для чего ты пришел сюда, дорогой брат? Разве я не запретил тебе наблюдать за мной? Скажи мне сейчас же, во имя святого послушания, обо всем, что ты видел или слышал». И брат Лев отвечал: «Отче, я слышал как ты говорил долгое время, произнося «Кто Ты, дражайший Господь мой? И кто я, низайший червь и Твой недостойнейший слуга?». И, встав на колени перед Святым Франциском, брат Лев винил себя в непослушании и умолял разъяснить ему смысл слов, которые он слышал, и сказать также те, что он не услышал.

И Святой Франциск, видя, что по простодушию и чистоте своей брат Лев получил от Господа великое откровение, соизволил раскрыть и истолковать тому все, о чем он просил. И так говорил ему: «Знай,

дражайший брат, что, когда я говорил слова те, которые ты слышал, были предо мной два светоча, освещавших душу мою; один – знание и понимание меня самого, другой – знание и понимание Создателя. Когда я говорил «Кто ты, дражайший Господь мой?», я пребывал в свете созерцания, где видел бездну бесконечной милости и мудрости и силы Бога. И когда я говорил «Кто я?», то пребывал в свете созерцания, где лицезрел скорбную бездну мой собственной мерзости и ничтожества. Потому я сказал: «Кто Ты, Господь бесконечной мудрости и милости, удостоивший Своим посещением меня, червя низкого и гнусного?». И в том пламени, которое ты видел, был Бог, который, явившись, говорил со мной, как когда-то говорил Он с Моисеем.

И, помимо прочего, что Он говорил мне, попросил Он, чтобы я дал Ему три дара. И я отвечал: «О Господь, у меня есть только я сам. Ты знаешь лучше всех, что у меня нет ничего, кроме веревки, рясы и штанов, и даже это всё – Твоё. Что могу я предложить или дать Твоему Величию?». Тогда Он сказал мне: «Поищи за пазухой и дай мне то, что найдешь там». И поискав, я нашел там золотой шарик, и предложил его Богу. И так я делал трижды, как Бог повелел мне. И тогда трижды я пал на колени и благословил и возблагодарил Бога, Который так подал мне то, что я мог бы предложить Ему.

И немедленно было дано мне постичь, что те три дара означали святое послушание, полнейшую бедность и чистейшее целомудрие, которые, по милости Божьей, было мне дано соблюсти столь совершенно, что в этом смысле совести моей не в чем упрекнуть меня. И также, как ты видел, что я вложил руку свою за пазуху и предложил Богу те три добродетели, знаменуемые теми тремя золотыми шариками, которые Господь поместил мне за пазуху, так Бог вселил в душу мою такую добродетель, что за все дары и милости, которыми Он по превосходной щедрости Своей оделил меня, следует мне всегда сердцем и голосом восхвалять и величить Его. Сии суть слова, которые ты слышал, когда наблюдал, как я трижды воздевал руки. Но постарайся, братец ягненочек, больше не наблюдать за мной, но, благословляя Бога, возвращайся в свою хижину. Восприми мои слова со вниманием, ибо чрез несколько дней Господь совершит столь удивительное и чудесное на горе сей, что весь мир будет восхищен. Ибо Он свершит то, чего никогда не делал ни с одним созданием на земле сей».

И, произнеся слова сии, Святой повелел принести ему Евангелие, ибо Бог наставил его, что, трижды открыв эту Книгу, узнает он, что Господь желает совершить с ним. И когда ему принесли Евангелие, Святой Франциск ждал священника. И когда пришел священник, Святой попросил брата Льва трижды открыть Книгу во имя Святой Троицы. И вот, по Божьему Промыслу, Книга открывалась каждый раз на Страстях Христовых. И через это было открыто ему, что, как следовал он всю жизнь за Христом в каждом своем поступке, так последует он за Ним в муках Его Страстей, прежде чем покинет мир сей.

И с того дня Святой Франциск стал еще полнее ощущать сладость божественного созерцания и божественных посещений, одно из которых,

приуготовляя Святого к восприятию таинства Святых Стигматов, было таковым.

За день до Праздника Святого Креста, когда Святой Франциск тайно молился в своей хижине, ангел Божий явился ему и сказал: «Я пришел дабы наставить и укрепить тебя. Приготовься принять со смирением все, что Господь пошлет тебе». Святой Франциск отвечал: «Я готов принять все, на что будет воля Господа моего». После этого ангел исчез.

На следующий день – был Праздник Святого Креста – Святой Франциск молился перед рассветом в своей хижине. Обратив лицо свое к востоку, говорил он таковые слова: «О Господь Иисус Христос, о двух милостях прошу Тебя, прежде чем умру. Первая, чтобы при жизни я мог испытать, насколько возможно сие, телом и душой ту боль, которую Ты испытал в часы жестоких Страстей Своих, о сладчайший Господь. Вторая, чтобы в сердце своем смог я ощутить, насколько возможно сие, ту любовь, которая воспламенила Тебя, о Сын Божий, пострадать столь жестоко за нас грешных». И долгое время молясь так понял он, что Бог услышал его, и что, насколько возможно сие для земной твари, он получит то, о чем просил.

Получив сие обетование, Святой Франциск стал благочестивейше размышлять о Страстях Христовых и о Его безграничном милосердии. И столь обильно возрастал в нем пыл благочестия, что сам он был преобразен в Иисуса любовью и состраданием. И будучи так воспламенен сими размышлениями, тем же утром узрел он Серафима, сходявшего с Небес. Крылья Его пламенели и сияли. И Серафим Сей приблизился к Святому Франциску, так что тот мог хорошо разглядеть его. И Святой увидел, что Серафим имеет облик Распятого. Одна пара крыльев Серафима простиралась над его головой, другая трепетала в полете, а третья пара закрывала тело Серафима. И когда Святой Франциск увидел это, он затрепетал и исполнился радости, скорби и удивления. Чувствовал он великую радость в милостивом присутствии Христа, который явился ему столь близко, и смотрел на него с такой любовью. Но с другой стороны, зря Его распятым, он чувствовал возрастающую печаль и сострадание. Дивился он весьма столь изумительному и необычному видению, хорошо зная, что болезнь Страстей Христовых слабо согласуется с бессмертием серафического духа.

И, когда Святой Франциск так дивился, было открыто ему Тем, Кто явился ему, что видение было явлено ему в такой форме, по Божественному Провидению, дабы смог он постичь, что, не чрез мученичество телесное, но огнем души должен он быть преобразен в ясный образ Христа Распятого в сем чудесном явлении.

Тогда вся Гора Алверно была как бы объята сильным пламенем, так что все горы и долины вокруг осветились, как если бы Солнце стояло в зените, и пастухи, что пасли свои стада неподалеку, были объаты страхом, о чем они потом сами рассказывали братьям, утверждая, что свет был виден на Горе Алверно в течение целого часа. Свет тот был столь ярок, что погонщики мулов, следовавшие в Романью, поспешно вскочили, увидев,

что комната хижины, где они остановились, освещена, и решив, будто Солнце уже встало, начали седлать и нагружать свою скотину. Но, отправившись в путь, они увидели, что свет исчез, а солнце только появляется из-за горизонта.

В серафическом образе Христос, явившийся Святому Франциску, говорил с ним о тайном и высоком, что тот никогда, живя на земле, не открывал ни одному человеку. Но после смерти он сообщил о том одному из братьев, и слова его были таковы: «Знаешь ли, — сказал Христос, — что сотворю Я тебе? Я дарую тебе стигматы, кои суть знаки Моих Страстей, так что ты станешь знаменосцем Моим. И как в день Моей смерти сошел Я в лимб и силой этих Моих стигматов освободил души, которые нашел там, так же Я дарую тебе право каждый юбилейный год от твоей смерти нисходить в Чистилище и забирать с собой ко славе Рая все души братьев трех твоих Орденов – Младших братьев, Сестер и Кающихся, а также всех, кого ты найдешь там, кто был особенно предан тебе. Надлежит тебе уподобиться Мне во смерти также, как ты был подобен Мне при жизни».

Долго длилась беседа, а затем удивительное видение исчезло, и сердце Святого Франциска было объято сильнейшим пламенем и жаром божественной любви. Плоть же его обрела следы и образ Страстей Христовых. Ибо на его руках и ногах немедленно начали проступать следы от гвоздей, подобные тем, что он видел на Теле Распятого Христа, явившегося ему в образе Серафима. Гвозди пронзили его руки и ноги, и шляпки тех гвоздей были видны в плоти ладоней и ступней, выступавшие из плоти, а острия гвоздей, выступившие с другой стороны ладоней и ступней, были загнуты и сжаты и выступали из плоти таким образом, что в них можно было просунуть палец руки, как в кольцо. А шляпки гвоздей были круглые и черные. Справа на груди у Святого проступила неизлечимая рана, как бы нанесенная копьем, алая и кровоточащая, из которой сочились капли крови, обогрившие его одеяние.

Спутники Святого Франциска, прежде чем узнали все от него самого, заметив, что он не раскрывает своих рук и ступней, и что он не может поставить ступни ног своих на землю, и обнаружив следы крови на его одеянии, когда они стирали ее, решили, что он прободил свои ноги и руки по образу и подобию Господа нашего распятого Иисуса Христа. И хотя Святой очень старался скрыть свои Святые и Славные Стигматы, столь явно запечатленные на его плоти, он понял, что трудно утаить их от ближайших спутников. В то же время он страшился раскрыть тайны Бога, и потому пребывал в великой печали и скорби, не зная, открыть или утаить явление Серафима и запечатление Святых Священных Стигматов.

Наконец, уязвляемый совестью, он созвал братьев, которым он особенно доверял, и под большим секретом поведал им о своих тревогах, попросив совета. Между теми братьями был некий – великой святости человек – брат Иллюминато. И он, воистину просвещенный Богом, постиг, что Святой Франциск видел нечто чудесное, и сказал ему так: «Знай, брат Франциск, что не для тебя одного, но и для прочих Бог открыл тебе Свои тайны, и потому тебе следует, дабы не навлечь порицания и ради блага

других, поведать обо всем».

Тогда Святой Франциск, подвигнутый сими словами, с великим трепетом и благоговением поведал братьям о чудесном видении, добавив, что Христос, явившийся ему таким образом, поведал также нечто, что он, Франциск, никогда не расскажет, пока будет жив. И хотя святые раны, которые даровал ему Христос, наполняли сердце его великой радостью, все же они доставляли невыразимую боль его телу. Посему, будучи стеснен необходимостью, выбрал он брата Льва, чистого и простодушного, которому раскрылся во всем и попросил касаться и перевязывать его раны во все дни, исключая время с вечера четверга до утра пятницы, когда он не желал никакими человеческими средствами смягчать боль Страстей Христовых, терзавшую его тело, ибо в эти дни Спаситель наш Иисус Христос был схвачен и распят, умер и был погребен ради нас.

И иногда бывало так, что когда брат Лев снимал повязку с раны на груди, Святой Франциск, мучимый болью, клал руку на грудь брату Льву. И от прикосновения этой святой руки брат Лев ощущал такую сладость благочестия, что едва не падал без чувств.

В заключение сего третьего рассуждения добавим, что Святой Франциск, полностью соблюдая Пост Святого Михаила Архангела, по божественному откровению готовился вернуться вместе с братом Львом в обитель Санта-Мария дельи Анджели.

И, позвав брата Маттео и брата Анджело, поручил он святую гору их заботам, благословил их во имя Иисуса Распятого и позволил им, в ответ на их настойчивые мольбы, узреть, прикоснуться и поцеловать свои святые руки, украшенные Славными и Святыми стигматами. И, оставив их обрадованными и утешенными, отошел он от них и спустился со святой горы.

Четвертое рассмотрение Таинства Святых Стигматов

Из четвертого нашего рассмотрения да станет известно, что после того, как истинная любовь Христова совершенно преобразила Святого Франциска в Бога и в истинный образ Христа Распятого, ангелический человек сей, соблюдая на горе Алверно сорокадневный Пост во имя Святого Михаила Архангела, сошел с горы с братом Львом и благочестивым крестьянином, на осле которого ехал Святой, ибо гвозди в его ногах не позволяли ему идти пешком. И слава о его святости распространилась по всей стране чрез свидетельства пастухов, видевших Гору Алверно объятай пламенем и распознавших в том признак великого чуда, содеянного Богом над Святым. Едва он спустился с горы, все люди в пределах, чрез которые он проходил, мужчины и женщины, от мала до велика, плотно обступали его, страстно желая докоснуться до него и поцеловать его руки. И хотя он не мог в полной мере сдержать их желания, однако, дабы сокрыть святые стигматы, он обматывал свои руки повязками и прятал их в рукава, позволяя целовать только лишь свои пальцы.

Но хотя он весьма старался сохранить тайну Святых Стигматов, было угодно Богу, дабы просияла слава сего чуда по всему миру, во славу Его совершить множество чудес благодатью оных Святых Стигматов, как во время того странствия с Горы Алверно к обители Санта-Мария дельи Анджели, так и впоследствии в разных пределах мира, как при жизни Святого Франциска, так и после его славной кончины, так что их чудесная и удивительная благодать и безмерная любовь и милость Христа ко Святому Франциску были явлены миру в очевидных и явных чудесах, таких, как те, рассказ о которых последует далее.

Когда Святой Франциск проходил близ города в окрестностях Ареццо, к нему, горько рыдая, подошла некая женщина и принесла на руках своего сына, мальчика восьми лет, столь тяжко пораженного язвами, что он не мог стоять на ногах, и положила его перед Святым Франциском, умоляя его помолиться Богу о ее сыне. Святой Франциск сотворил молитву, а затем возложил свои святые руки на ребенка. И тот вмиг исцелился от своего недуга. Святой возвратил его, совершенно здорового, матери, а та приняла свое дитя с великой радостью и отвела его домой, благодаря Бога и Святого Франциска, с удовольствием показывая исцеленного сына всем соседям, собравшимся в ее доме, чтобы своими глазами увидеть чудо.

В тот же день Святой Франциск проходил через городок Борго-Сан-Сеполькро. И в то время, когда он шел мимо замка, толпа людей из замка и окрестных деревень вышла ему навстречу, многие несли оливковые ветви и устилали ими путь Святого, громко крича: «Смотрите, святой, святой! Смотрите!» И, страстно желая прикоснуться к нему, люди тесно столпились вокруг Святого Франциска. Однако он, погруженный в размышления, разумом исторгнутый к Богу, совершенно не замечал этого, хотя люди в толпе толкали и теснили его со всех сторон. И он так и не заметил, и не знал, что проходил той местностью, мимо того замка, и что было сказано, и что творилось вокруг него. Между тем люди

разошлись по своим домам, а Святой Франциск, подойдя к дому прокаженных, который располагался примерно в миле от города, пришел в себя, будто вернувшись из другого мира, и, все еще мыслями пребывая на Небесах, спросил своих спутников: «Когда мы придем в город?» Ибо душа его, обращенная к святым Небесам и поглощенная мыслями о Них, была нечувствительна ко всем земным делам и не замечала хода времени, перемены мест и проходящих мимо людей. И такое случалось с ним еще много раз, чему свидетелями были его спутники.

На утро Святой Франциск прибыл в дом братьев в Монте-Касале, где один из братьев был столь тяжело болен и так жестоко страдал от своего недуга, что казалось, будто его терзает сам дьявол, а не обычная болезнь. Ибо порой он падал на землю, страшно содрагаясь всем телом, и изо рта его исходила пена. А в других случаях каждая жилка в его теле, казалось, то растягивалась, то сжималась; то его всего перекашивало, и тело его, сотрясаясь в конвульсиях, подпрыгивало над землей, а вновь тут же падало, бесчувственное. В тот раз Святой Франциск сидел за столом и, слушая рассказы братьев о несчастном положении того брата, которому, казалось, ничто не может помочь, пожалел его и, взяв кусочек хлеба, который он ел, совершил над ним крестное знамение своими святыми руками, что несли на себе Святые Стигматы Христовы, и отослал этот хлеб больному брату. Едва тот съел тот хлеб, как в тот же миг совершенно исцелился, и его недуг никогда больше к нему не возвращался.

На следующее утро Святой Франциск отправил двух тамошних братьев жить в Алверно, и с ними крестьянина, давшего ему своего осла, дабы он вернулся к себе домой. И, пробыв несколько дней в этом месте, он отбыл в город Кастелло. И множество горожан пришли встречать его и принесли с собой женщину, которая в течение долгого времени была одержима дьяволом; и они смиренно молили Святого исцелить ее, ибо она смущала всю округу жутким воем и жалобными воплями своими, а порой — собачьим лаем. И вот Святой Франциск, прежде всего помолясь и сотворив крестное знамение над ней, повелел дьяволу выйти из нее, и тот немедленно покинул тело ее и оставил в покое душу ее. И когда весть об этом чуде распространилась среди народа, другая женщина, исполненная веры, принесла ребенка, страдавшего от тяжких язв, и с благочестием умоляла Святого Франциска, чтобы тот своими руками благословил ее дитя. И вот Святой Франциск внял ее мольбам, взял ребенка и, сняв повязки с него, трижды сотворил над язвами его крестное знамение. Затем сам вновь перевязал дитя, передал матери, которая, поскольку был вечер, тут же отнесла ребенка в его кроватку — спать. Утром, когда она встала, чтобы разбудить свои чадо, то увидела, что повязки спали с язв, а сами язвы чудесным образом исцелились, так что от них не осталось даже следов, только на месте их появились знаки, подобные красным розам, в подтверждение свершившегося чуда, которые оставались на теле того человека вплоть до его кончины, и многожды побуждали его к почитанию Святого Франциска, который исцелил его.

В том городе, по желанию благочестивых жителей, Святой Франциск провел месяц, в течение коего он свершил множество чудес, а затем

покинул те места, чтобы отправиться в Санта-Мария дельи Анджелли с братом Львом и добрым человеком, что дал ему своего осла, на котором он и ехал. И вот, поскольку они странствовали как ночью, так и днем, случилось однажды так, что они, не найдя места для ночлега, укрылись от холода и снега, что выпал весьма обильно, в расселине скалы.

И ночью, которая настигла их в сем ненадежном убежище, что едва укрывало их от жестокой непогоды, бедный человек, хозяин осла, будучи не в силах заснуть от холода и не имея ничего, чтобы развести огонь, стал горько жаловаться и в полголоса ворчать на Святого Франциска, заведшего их в такое место. Тогда Святой Франциск, услышав его, пожалел бедного человека и в пылу душевном протянул руку свою и докоснулся до него. И в тот же момент — невероятно даже рассказывать об этом — в тот же момент, едва бедняк ощутил прикосновение руки Святого, прободенной и пылавшей огнем серафическим, чувство холода покинуло его, и такой жар объял его извне и изнутри, как если бы он лежал рядом с зевом пламенеющей печи. Будучи мгновенно утешенным и обретя покой душевный и телесный, он погрузился в сон и проспал — как он сам рассказывал — всю ночь до самого утра среди скал и снега слаще, чем когда-либо спал в своей собственной постели.

И вот, проведя в пути еще один день, они пришли в Санта-Мария дельи Анджелли, и когда они уже почти подошли к обители, брат Лев поднял глаза и увидел восхитительный крест с образом Распятого на нем, паривший пред Святым Франциском, когда тот шел, и останавливавшийся пред ним, когда он останавливался. И такое сияние исходило от этого креста, что оно не только свещало лицо Святого Франциска, но и все вокруг него, и сияние это не угасало до тех пор, пока Святой не вошел в обитель Санта-Мария дельи Анджелли. Придя туда с братом Львом, Святой Франциск был принят братией с почтением, заботой и радостью, и с того дня впредь Святой Франциск проводил большую часть времени в Санта-Мария дельи Анджелли вплоть до дня своей кончины. И, поскольку слава о его святости и его чудесах разрасталась все больше и больше, он, по глубокому смирению своему, скрывал дары и благодать Божью настолько, насколько он мог, называя себя величайшим грешником.

Это стало причиной того, что однажды брат Лев, дивясь, простодушно рассуждал сам с собой: «Подумай, как же он сам себя зовет величайшим из грешников между всех людей, когда он столь возвеличился в Ордене и столь отличен Богом? Между тем втайне он никогда не признавал себя причастным плотскому греху. Значит ли это, что он остался девственником?» И с тех пор он томился, желая узнать правду об сем предмете, хотя и не осмеливался спросить Святого Франциска. Посему он обратился к Богу и искренне молил окрыть ему правду, которую он столь страстно желал знать; и, ради многих его молитв и по заслугам Святого Франциска он был услышан, и посредством следующего видения было открыто ему, что Святой Франциск действительно плотью своей непорочен. Ибо в своем видении он узрел Святого Франциска, стоящего на возвышенном и почетном месте, куда никто другой не мог взойти, чтобы стать подле него. И было сказано ему в духе, что место сие, столь

возвышенное и столь превосходное, указывало на высочайшее девственное целомудрие Святого Франциска, что было пристойно плоти его, которой должно было быть украшенной Священными Святыми Стигматами Христовыми.

Святой Франциск, заметив, что из-за Стигматов Христовых его силы постепенно угасают и что он больше не может руководить Орденом, поспешил созвать Общий Капитул. И, когда братья собрались все вместе, он кратко поведал им о своих немощах, из-за которых он более не мог исполнять обязанности генерала Ордена, хотя он и не мог без папского благословения ни оставить этот пост, на который был назначен самим Папой, ни назначить себе преемника. Однако Святой Франциск назначил брата Петра Катгани своим Викарием, сердечно рекомендовав его всему Ордену и Министрам-Провинциалам. И, сделав сие, Святой Франциск, укрепившись духом, возвел глаза и руки к небу, говоря так: «Тебе, О Господь мой Бог, тебе предаю семейство твое, которое донныне ты вверял мне, и о котором, по причине немощей моих, как ведаешь Ты, О сладчайший Господь, я не могу более печься. Также вверяю его Министрам-Провинциалам, кои дадут тебе тебе отчет в день судный, если хоть единый брат погибнет через небрежение их или злой пример или свехмерное обличение».

И по этим словам, поскольку было сие угодно Богу, все братья поняли, что он говорит о Святых Стигматах, кои он и называл своими немощами. И ни один из них не мог сдержать слезы любви. И с того времени оставил он все попечение и руководство Орденом в руках его Викария и Министров-Провинциалов. И говорил он: «Ныне, как я по немощам своим отошел от попечения об Ордене, ничего не осталось мне впредь, кроме как молить Бога о сем нашем Монашеском Послушании и о подании доброго примера братьям. И я знаю более того, что даже будь я освобожден от немощей моих, величайшее благо, которое мог бы я соделать для Ордена, было бы молить Бога, чтобы Он продлил существование Ордена, чтобы была милость Его защитить и управлять и сохранить Орден».

И вот, как мы сказали ранее, Святой Франциск делал все, что было в его силах, дабы скрыть Священные Святые Стигматы, ибо после того, как он получил их, всегда хранил руки и ноги свои покрытыми. И все же не мог он воспрепятствовать тому, что многократно несколько братьев исхитрялись увидеть и прикоснуться к ним, и особенно к ране на боку, которую с величайшим старанием он пытался скрыть.

Так, брат, ухаживавший за Святым, однажды убедил его снять тунику в своем присутствии, чтобы отряхнуть ее от пыли, и явно видел рану в боку. И, быстро протянув руку к груди Святого Франциска, он коснулся ее тремя перстами, удостоверившись в ее длине и ширине. И подобным же образом была она видена в другое время Викарием Святого.

Но еще более явно она была засвидетельствована братом Руффино, человеком возвышеннейшего созерцания, о котором Святой Франциск имел обыкновение говорить, что во всем мире не знал он человека большей святости, так что за его великую святость он любил его со всей

сердечностью и исполнял все, чего тот желал. Трижды по-разному сей брат Руффино подтверждал себе самому и другим подлинность Священных Святых Стигматов, и особливо той раны, что была на боку. Во-первых, получив дозволение выстирать исподнее, которое у Святого Франциска было весьма свободным, так, чтобы, обмотав его вокруг себя, он мог сокрыть рану в своем прободенном боку, вышереченный брат Руффино исследовал его прилежно и в итоге нашел следы крови на правой стороне одеяния, через что он доподлинно узнал, что кровь шла из вышереченной раны. При этом Святой Франциск корил его за то, что тот расстилал белье его, дабы отыскать признаки раны. Во-вторых, было так, что вышереченный брат Руффино однажды умышленно вложил палец свой в рану на боку, и тогда Святой Франциск, почувствовав боль, воскликнул громко: «Бог да простит тебя, брат Руффино, за то, что ты соделал». В-третьих, было так, что сей брат однажды молил Святого Франциска о милости поменяться с ним рясами, на что милостивый Отче согласился, хотя и неохотно. При обмене облачениями брат Руффино ясно видел рану в правом боку.

Также брат Лев и многие другие из братьев видели Священные Святые Стигматы во дни жизни Святого Франциска. И хотя по их святости братья сии были достойны веры на слово, тем не менее, дабы устранить всяческие сомнения, они поклялись на Святом Писании, что они видели раны те отчетливо. Некто из Кардиналов, также, имевший удовольствие близкого знакомства со Святым Франциском, рассказывали о Священных Святых Стигматах. Также Верховный Понтифик Папа Александр, когда проповедовал народу в присутствии Кардиналов, меж которых находился святой брат Бонавентура, сам бывший Кардиналом, торжественно подтверждал, что своими собственными глазами видел Священные Святые Стигматы Святого Франциска во дни его жизни.

И синьора Джакопа ди Сеттесоли, которая в те дни была славнейшей дамой в Риме, преданнейшей Святому Франциску, до и после его смерти видела и лобызала их с великим благоговением. Ибо она прибыла из Рима в Ассизи по божественному откровению к кончине Святого Франциска, и вот как сие случилось. За несколько дней до смерти Святой Франциск лежал, больной, в епископском дворце в Ассизи, где были также некие его спутники, и вопреки немощи своей он часто пел гимны во славу Иисусу Христу. Посему один из спутников его сказал: «Отче, ты ведаешь, что обитатели сего места имеют великую веру в тебя и почитают тебя святым человеком, поэтому, возможно, они могут полагать, что, если ты тот, за кого они тебя принимают, то, страдая от столь тяжкой болезни, тебе следовало бы думать о смерти и скорее плакать, нежели петь. Знай, что это пение твое и наше, ибо ты пожелал, чтобы мы пели вместе с тобой, слышимо многими во дворце и вовне, поскольку дворец сей охраняется ради тебя многими воинами, которые могут возмутиться этому. Посему, думаю, — сказал тот брат, — ты сделал бы лучше, если бы вернулся в обитель Санта-Мария дельи Анджели. Ибо нехорошо быть нам здесь, среди мирян». Тогда Святой Франциск ответил ему: «Знаешь ты, дражайший брат, что два года тому назад, когда были мы в Фолиньо, Бог открыл тебе конец моей жизни. И также Он открыл и мне, что от сей болезни через несколько дней сия жизнь моя придет к концу. И в

откровении сем Бог уверил меня в оставлении всех моих грехов и в блаженстве Рая. Прежде, чем я получил сие откровение, рыдал я о грехах своих при мысли о смерти. Но с тех пор как получил я откровение, столь переполнен я радостью, что более не могу рыдать. И посему я пою и буду петь Богу, одарившего меня милостью Своей и несомненно посулившему мне дар небесной славы. Посему, что до нашего ухода отсюда, я не против, и я охотно на это соглашусь, найдите лишь способ перенести меня, ибо, по немощи моей, не могу я идти».

Тогда братья подняли его и понесли на своих плечах, и многие из местных жителей шли с ними. И подходя к постоялому двору, бывшему на их пути, Святой Франциск сказал тем, кто нес его: «Опустите меня на землю и поверните лицо мое к городу». И, когда он был так повернут к Ассизи, благословил он город многими благословениями, говоря: «Благословен будь Богом, о град святой, ибо чрез тебя многие души будут спасены, и будут обитать в тебе многие служители Бога, и из чад твоих многие будут избраны ко жизни вечной».

И сказав сии слова, он попросил нести себя дальше, в обитель Санта-Мария дельи Анджели. И они отнесли его в лазарет и там положили, чтобы он отдыхал. Тогда Святой Франциск подозвал к себе одного из своих спутников и сказал ему: «Дражайший брат, Бог открыл мне, что через эту болезнь скоро я уйду из жизни сей. И ты знаешь, что благочестивая синьора Джакопа ди Сеттесоли, столь любезная нашему Ордену, была бы глубоко огорчена, если бы услышала о моей смерти и не присутствовала при ней. Посему укажи ей, что, ежели она желает еще раз увидеться со мной при жизни, ей следует направляться сюда со всей поспешностью». И брат ответил: «Истинно, Отче. Ибо столь велика ее преданность тебе, что весьма нехорошо было бы, коли бы она не присутствовала при твоей смерти». «Ступай, тогда, — сказал Святой Франциск, — принеси перо и бумагу и напиши, как я скажу тебе».

И когда брат принес это все, Святой Франциск продиктовал ему письмо такового содержания: «Синьоре Джакопе слуга Божий брат Франциск, малый нищий Христов, желает здоровья и причастия Духа Святого в Господе нашем Иисусе Христе. Да будет известно тебе, возлюбленнойшая, что Христос Господь наш по милости Своей открыл мне день смерти моей, который весьма близок. Посему, ежели ты желаешь найти меня живым, как только получишь сие письмо, собирайся немедленно и иди в обитель Санта-Мария дельи Анджели. Ибо, ежели не явишься незамедлительно, то живым меня не найдешь. И принеси с собой власяницу, дабы завернуть тело мое, и саван, потребный для погребения. Молю тебя также принести мне немного кушанья того, что давала ты мне, когда я был болен в Риме».

И вот, когда письмо сие было написано, открылось Святому Франциску, что Синьора Джакопа направлялась к нему и уже была близко, и что она принесла с собой все, о чем он просил ее в письме. Обретя сие откровение, Святой Франциск велел брату, который писал письмо, остановиться, ибо это было уже ненужно, но отложить письмо в сторону, отчего братья весьма удивлялись — почему он не закончит или не отправит его? Но

вскоре раздался громкий стук в дверь, и Святой Франциск велел привратнику отворить. И когда тот отворил, он увидел синьору Джакопу, благороднейшую из всех синьор Рима, с двумя ее сыновьями, кои были римскими сенаторами, в сопровождении большого числа всадников. И они вошли в дом. И синьора Джакопа устремилась прямо в лазарет, ко Святому Франциску. И для Святого Франциска ее приход был великим утешением, также и для нее чрезвычайно радостью было найти его живым и говорить с ним. Затем она рассказала ему, как в Риме, пребывая в молитве, она обрела от Бога откровение, что жизнь Святого вскоре подойдет к концу, и что он пошлет за ней и попросит о тех вещах, которые она ныне принесла. Затем она принесла их Святому Франциску и дала ему поесть. И когда он поел и через это весьма укрепился, синьора Джакопа преклонила колени у ног Святого Франциска и со столь великим благоговением целовала и омывала слезами своими ноги те, отмеченные и украшенные ранами Христовыми, что братья, стоявшие вокруг, думали, что лицезреют Магдалину и ног Иисуса Христа, и никак не могли отвести синьору Джакопу от Святого Франциска.

Наконец, спустя много времени, они подняли ее и, отведя в сторону, спрашивали, как вышло, что она пришла столь своевременно и столь предусмотрительно взяла с собой все вещи, потребные Святому Франциску равно как при жизни его, так и в погребении. На это синьора Джакопа отвечала, что, когда она молились однажды ночью в Риме, то услышала глас с небес, который сказал: «Ежели желаешь найти Святого Франциска живым, иди не мешкая в Ассизи и возьми с собой то, что ты обычно готовила для него, когда он был болен, и то, что потребуется для его погребения». И продолжала синьора: «Как глас повелел мне, так я и сделала». Посему синьора Джакопа оставалась в Ассизи до тех пор, пока Святой Франциск не ушел из жизни и не был погребен. И она, и все ее спутники с великим почтением присутствовали при погребении Святого Франциска и взяли на себя все расходы. Затем вернувшись в Рим, сия благородная госпожа впоследствии умерла праведной смертью, желая, из почитания Святого Франциска, быть принесенной в обитель Санта-Мария дельи Анджели и там погребенной, что и было сделано по завещанию ее.

Как Джеромо, поначалу не веровавший, увидел и прикоснулся к Священным Святым Стигматам Святого Франциска

По смерти Святого Франциска его Славные Священные Стигматы видели и целовали не только вышереченная синьора Джакопа, но и многие граждане Ассизи. Среди таковых был также достославный рыцарь по имени Джеромо, который весьма сомневался и не верил в Стигматы те, подобно тому, как Святой Фома не верил в раны Христовы. И дабы увериться самому и уверить прочих, в присутствии как братьев, так и мирян, он двигал гвозди в руках и ногах Святого, и сильно надавливал на рану в боку. И посему он мог неумолчно свидетельствовать об истинности сего чуда, присягая на Евангелии, что он видел и прикасался к Славным, Святым Стигматам Святого Франциска, которые также были видены и осязаемы Святой Klarой и ее последователями, кои присутствовали при погребении.

О дне и годе смерти Святого Франциска

Святой Франциск, славный исповедник Христа, ушел из жизни сей в лето Господне одна тысяча двести двадцать шестое, в субботу, октября четвертого дня, и был погребен в последовавшее воскресенье. Он умер на двадцатом году своего обращения, то есть от времени, когда он начал исполнять свою епитимью, на второй год после запечатления Священных Святых Стигматов, и на сорок пятом году своей жизни.

О канонизации Святого Франциска

Святой Франциск был канонизирован в год одна тысяча двести двадцать восьмой Папой Григорием IX, который лично прибыл в Ассизи для его канонизации. И сего довольно для четвертого рассмотрения.

Пятое и последнее рассмотрение Священных Святых Стигматов

Пятое и последнее рассмотрение касается неких явлений, откровений и чудес, волей Божьей свершившихся по смерти Святого Франциска в подтверждение истинности его Священных Стигматов и дабы удостоверить день и час, в которые Христос их ему даровал.

В лето Господне одна тысяча двести восемьдесят второе, в месяце октябре, брат Филипп, Министр Тосканы, по велению брата Иоанна Буонаграция, Генерального Министра, попросил во исполнение святого послушания брата Маттео де Кастильоне из Ареццо, человека великого благочестия и святости, рассказать, что тому было известно о дне и часе, в которые Священные Святые Стигматы были запечатлены Христом на теле Святого Франциска, ибо слышал он, что сие было открыто тому.

И брат Маттео, обязанный к сему святым послушанием, так ответил: «Будучи одним из общины Алвернийской, прошлым маем молился я у себя в келье, которая находится на том месте, где, как все верят, являлся Серафим. И в молитвах своих я упрашивал Бога со всем благоговением, дабы была милость Его раскрыть кому-нибудь день, час и место, где Священные Святые Стигматы были запечатлены на теле Святого Франциска. И когда я долгое время пребывал в этой молитве, Святой Франциск явился мне в великой славе и сказал: «Сын мой, какую молитву творишь ты Богу?» И я сказал ему: «Отче, я молюсь о том-то и том-то». И он сказал мне: «Я — отец твой Франциск. Знаешь ли меня?» «Да, Отче», — сказал я. Тогда он показал мне Священные Святые Стигматы на своих руках и ногах, говоря: «Время ныне грядет, когда Бог желает, чтобы было явлено ко славе Его то, чего братья до сих пор не искали знать. Знай же, что Тот, Кто являлся мне, был не ангел, но сам Иисус Христос в обличьи Серафима, Который Своими собственными руками запечатлел раны сии на теле моем, как Он Сам получил их в тело Свое на Кресте. И было сие так. В день перед Воздвиженьем Святого Креста пришел ко мне ангел и повелел мне, ради Господа, приготовиться воспринять с терпением то, что Ему угодно будет послать мне. И я отвечал, что приуготовлен воспринять и претерпеть все, что Господу угодно мне предназначить. И на следующее утро, кое было утром Дня Святого Креста, который в тот год выпадал на пятницу, я оставил на рассвете свою келью в великом духовном пылу и пошел помолиться на это самое место, где ныне ты обитаешь, и где я, по обычаю своему, нередко молился. И когда я молился, сошел чрез воздух с великой быстротой образ юноши распятого в обличьи Серафима с шестью крылами. При сем чудесном видении я смиренно преклонил колени и стал благоговейно размышлять о безграничной любви Иисуса Христа Распятого и о безмерной муке Его Страстей. И видение сие пробудило во мне такое сострадание, что казалось мне, будто ощущал я Страсти те в моем собственном теле, и вся гора воссияла будто солнце в Его присутствии. И так, нисходя, Он приблизился ко мне. И стоя предо мной, Он говорил мне некие тайные слова, кои я еще никому не раскрывал. Но теперь время близко, когда следует им быть раскрытыми. Затем, немного времени спустя, Христос отошел и вернулся на Небеса, и я увидел, что отмечен я этими ранами. Ступай же, — сказал Святой Франциск, — и

уверь Министра твоего во всём сем. Ибо сие есть дело рук Господа, а не человека». Сказав слова сии, Святой Франциск благословил меня и возвратился на Небеса, сопровождаемый великим множеством славных духов».

Все сие, заявил вышереченный брат Маттео, он видел не во сне, но бодрствуя. И он присягнул, что по правде поведал обо всём сем вышереченному Министру в его келье во Флоренции, когда тот повелел ему все сие рассказать во исполнение святого послушания.

Как праведный брат, читая предание о Святом Франциске, на главе о святейших стигматах молился Богу, столь усердно размышляя о тайных словах, кои Серафим сказал Святому Франциску, когда явился ему, что Святой Франциск открыл слова сии тому брату.

В другой раз благочестивый и праведный брат, читая предание о Святом Франциске, на главе о Святейших стигматах начал с великим рвением духовным размышлять, что же это были за тайные слова, сказанные Серафимом Святому Франциску, которые тот никогда никому не раскрыл во дни жизни своей. И так он говорил сам себе: «Святой Франциск никому не раскрыл бы эти слова, пока был жив. Но теперь, после своей телесной смерти, он, возможно, раскрыл бы их, если благоговейно упросить его сделать это». И с того дня пылкий брат принялся молить Бога и Святого Франциска, упрашивая раскрыть ему те слова. И после восьми лет неустанной сей молитвы было, наконец, дано ему сие следующим образом.

Однажды после трапезы он со слезами благодарственно молился в церкви, и молитвы его были многократно благоговейнее, чем обычно. И позвал его один брат, чтобы, по повелению Отца Гвардиана, отправиться вместе с ним в город по делам обители. Несомненно, что послушание более похвально, нежели молитва, и потому, едва выслушав повеление начальствующего, брат сей мигом направился из церкви и смиренно пошел с братом, который его позвал. И сие деяние послушания было столь любезно Богу, что этим брат сей заслужил то, чего не добился всеми долгими годами своей молитвы. Ибо, едва они вышли за ворота, встретились им два незнакомых брата, по виду будто бы пришедшие из дальних пределов. Один из них был молод на вид, а другой был тощ и стар. И по причине плохой погоды оба они промокли и испачкались в грязи. Посему смиренный брат сказал так своему спутнику: «О дражайший брат, если дело, по которому мы отправились в путь, может немного подождать, видя, что сии незнакомые братья имеют великую нужду в милостивом странноприимстве, я молю тебя позволить мне прежде пойти и омыть им ноги. И особенно ноги того старого брата. А ты можешь омыть ноги молодого, и затем мы пойдем по делу обители».

Тогда другой брат уступил милосердию своего спутника. Они вернулись в дом и весьма приветливо приняли тех незнакомых братьев, привели их на кухню согреться и обсушиться подле огня, где восемь других братьев той обители уже сидели, согреваясь. И когда те посидели немного у огня,

братья отвели их, чтобы омыть им ноги, как было между ними решено сделать. И вот, когда смиренный брат мыл ноги престарелому брату, он увидел на них знаки священных святых стигматов и в тот же миг, обняв их с радостью и изумлением, он воскликнул: «Ты либо Христос, либо Святой Франциск!» На этот крик его и при сих словах братья, что были подле огня, вскочили и приблизились, взирая с великим трепетом и благоговением на сии Славные Стигматы.

Тогда престарелый брат, по пылким мольбам их, дозволил им ясно рассмотреть Священные Святые Стигматы и также прикоснуться к ним и лобызать их. И, как они изумлялись все более и едва могли поверить в такую радость, он сказал им: «Не сомневайтесь и не бойтесь, возлюбленные братья и чада. Я есть отец ваш, брат Франциск, тот, кто по воле Божьей основал три Ордена. И, как сей брат, что сейчас омыл мне ноги, восемь последних лет молил меня, и сегодня с наибольшим пылом, нежели прежде, раскрыть ему тайные слова, сказанные мне Серафимом, когда Он подал мне Стигматы, и каковые слова я никогда во дни жизни моей не раскрывал, ныне, по велению Божьему, за настойчивость его и за его быстрое послушание, с коим он оставил сладость созерцания, я послан раскрыть ему пред вами то, что он желал узнать».

Затем Святой Франциск, обратившись к брату тому, сказал так: «Знай, дражайший брат, что, когда я был на Горе Алверно, полностью поглощенный размышлениями о Страстях Христовых, в том серафическом явлении был я стигматизирован Христом в теле моем, и затем Он рек ко мне так: «Знаешь ли ты, что сделал Я тебе? Я дал тебе знаки Страстей Моих, так что ты можешь быть знаменосцем Моим. И как в день смерти Моей Я сходил в Лимб и благодатью Моих Стигматов вывел и забрал с собой в Рай все души, кои нашел Я там, так ныне дарую Я тебе, да уподобишься Мне в смерти, как был уподоблен в жизни. Когда уйдешь из жизни сей, то станешь сходить в Чистилище каждый год на годовщину смерти твоей и, благодатью Стигматов твоих, которые дал Я тебе, станешь изводить оттуда все души, кои найдешь там из твоих трех Орден — Миноритов, Сестер и Кающихся — а также всех прочих, кто почитал тебя, и забирать с собой в Рай». И о сих словах я при жизни своей никогда никому не рассказывал».

Сказав сии слова, Святой Франциск со спутником своим в тот же миг исчезли. Многие братья впоследствии слышали о сем от тех восьми братьев, что присутствовали при том видении и при тех словах Святого Франциска.

Как Святой Франциск после смерти явился брату Иоанну из Алверно, когда тот молился

Однажды на горе Алверно Святой Франциск явился брату Иоанну из Алверно, человеку великой святости, когда тот молился, и оставался с ним и говорил с ним весьма долгое время. И наконец, прежде чем удалиться, он сказал: «Спрашивай меня, о чем пожелаешь». Тогда брат Иоанн ответил: «Отче, молю тебя, скажи, ибо я давно желаю узнать это, что ты делал и где находился, когда явился тебе Серафим». И Святой

Франциск отвечал: «Я молился на том месте, где нынче стоит часовня графа Симона да Баттифолле, и просил Господа моего Иисуса Христа о двух милостях. Первая милость — дабы даровал от мне при жизни испытать, насколько возможно сие, купно душой и телом, все страдания, кои претерпел Он в горьчайших Страстях Своих. И вторая милость, о которой просил я, — дабы мог я ощутить в сердце своем ту безмерную любовь, что воспламеняла Его и двигала Его к претерпению столь великих Страстей за нас, грешников. И тогда Бог вложил мне в сердце, что даровано мне испытать и то, и другое, насколько возможно сие для земной твари. И обетование сие было сполна исполнено запечатлением стигматов».

Тогда брат Иоанн спросил его, истинно ли рассказывал о священных словах, сказанных Святому Серафимом, брат, уверявший, что слышал их из уст Святого Франциска в присутствии восьмерых братьев. И Святой Франциск отвечал, что слова те были доподлинно таковы, как рассказывал тот брат. Тогда брат Иоанн, ободренный тем, с каким терпением Святой отвечал на его вопросы, сказал так: «О Отче, настоятельнейше молю тебя, дозвожь увидеть и лобызать твои Славные Священные Стигматы. Не потому что я имею некие сомнения, но потому, что таково всегда было мое величайшее желание».

И Святой Франциск милостиво показал ему Стигматы, и брат Иоанн явно узрел их и прикоснулся и целовал их. Наконец сказал он Святому Франциску: «Отче, сподобь меня, если будет на то воля Божья, ощутить в малой мере то утешение, что испытал ты, когда узрел нашего дорогого Господа, сходящего к тебе даровать стигматы Его святейших Страстей». Тогда отвечал Святой Франциск: «Видишь гвозди сии?» «Да, Отче», — сказал брат Иоанн. «Прикоснись еще раз, — сказал Святой Франциск, — к гвоздю сему, что в руке моей». Тогда брат Иоанн с великим трепетом и благоговением прикоснулся к гвоздю тому, и едва прикоснулся он, изошло из гвоздя благоухание как бы с облачком ладана, которое, войдя в ноздри брата Иоанна, наполнило равно душу и тело его столь неодолимой сладостью, что он был тут же исторгнут к Богу. И в сем экстазе оставался он без сознания с того часа, который был часом Третьим, до Вечерни. И о том видении и близком общении со Святым Франциском брат Иоанн никогда никому не говорил, кроме исповедника, до дня своей смерти. Но на смертном одре раскрыл он сие нескольким братьям.

О праведном брате, которому было чудесное видение о его покойном товарище

В Римской провинции одному весьма благочестивому и праведному брату было такое чудесное видение. Некий брат, горячо любимый им, в одну из ночей умер и был погребен на утро у входа в дом капитула с общим залом братии. В тот же день после трапезы брат удалился в угол общего зала и молился там весьма пылко Богу и Святому Франциску о душе того возлюбленного товарища своего. И пребывая в молитве со многими слезами до полудня, когда все остальные легли спать, он внезапно услышал громкий шум во внутреннем дворе, окруженном крытой

галереей.

Охваченный великим страхом, обратил он взор свой на могилу товарища своего и узрел Святого Франциска, стоящего у входа в дом капитула, а подле него — великое множество братьев, окруживших могилу. И взглянув дальше, он увидел посреди внутреннего монастырского двора огромное и жаркое пламя пылающее, и в нем — душу своего покойного товарища.

И оглянувшись вокруг монастырского двора, узрел он Господа нашего Иисуса Христа, идушего с великим множеством ангелов и святых вокруг двора. И созерцая все сие в великом удивлении, увидел он, что, когда Христос прошел рядом с домом капитула, Святой Франциск со всеми своими братьями преклонил колени и сказал Ему: «Молю Тебя, дражайший Господь мой и Отче, по тому бесценному милосердию Твоему, кое явил Ты роду человеческому через Вочеловечение Твое, явить милость к душе сего брата моего, что горит в сем пламени». Однако Христос не ответил ничего, но прошел дальше.

И когда проходил Он второй раз мимо дом капитула, Святой Франциск вновь преклонил колени с братьями своими и умолял Его таковыми словами: «Молю тебя, милостивейший Отче и Господь, по безмерному милосердию, кое явил Ты роду человеческому, когда умер за него на древе Креста, сжался над душой сего брата моего». Но Христос вновь прошел мимо, не вняв ему.

И, шествуя вновь вокруг двора, прошел Он в третий раз мимо дома капитула, и тогда Святой Франциск, коленопреклоненный, как прежде, показал Господу руки и ноги свои, и бок свой, говоря: «Молю Тебя, милосердный Господь и Отче, ради той великой муки и великого утешения, что испытал я, когда Ты запечатлел Стигматы сии на плоти моей, сжался над душой сего брата моего, что пребывает в пламени Чистилища».

И вот, о чудо! Христос, умоляемый так в третий раз Святым Франциском во имя Стигматов его, тут же остановился и, взглянув на Стигматы, внял молитве его, говоря: «Дарую тебе, Франциск, душу брата твоего».

И сим, несомненно, желал Он прославить и подтвердить Славные Стигматы Святого Франциска и открыто свидетельствовать, что для душ его братьев, кои отправляются в Чистилище, нет пути исхода легче, нежели по благодати его Стигматов, которой они освобождены от боли и перенесены в славу Райскую, по словам, что сказал Христос Святому Франциску, когда запечатлел Стигматы сии на теле его.

Едва сказал Господь наш слова сии, как пламя во дворе исчезло и покойный брат подошел к Святому Франциску и вместе с ним и со Христом все сие благословенное собрание со славным Царем своим, взшло на Небеса. По каковой причине брат, молившийся за товарища своего, видя его избавленным от страданий и принятым в Раю, исполнился безмерной радости. И затем рассказал он о всем видении

своим другим братьям, и все вместе они славили и благодарили Бога.

Как благородный рыцарь, преданно почитавший Святого Франциска, уверился в смерти Святого Франциска и в его Святейших Стигматах

Благородный рыцарь из Масса-ди-Санта-Пьеро по имени мессер Ландольфо, весьма почитавший Святого Франциска и принявший из его рук облачение Третьего Ордена, так уверился в смерти Святого Франциска и в его Святейших Стигматах.

Когда Святой Франциск был на пороге смерти, дьявол вошел в женщину из вышереченного города и жестоко терзал ее. И так он понуждал ее говорить столь учено и утонченно, что побеждала она всех клириков и ученых мужей, кои приходили на диспут с ней. И было так, что дьявол изошел из нее и оставил ее на два дня, после чего вернулся вновь и мучил ее с еще большей жестокостью, чем прежде.

Услышав о сем, Ландольфо пошел к той женщине и спросил дьявола, что обитал в ней, отчего тот исходил из женщины на те несколько дней, и почему вернувшись стал терзать ее суровее, нежели прежде. И дьявол отвечал так: «Когда я оставлял ее, я исходил со всеми товарищами моими, что есть в этом краю, ибо собирались мы великой силой к смертному одру Франциска-попрошайки, дабы браниться с ним и исхитить душу его. Но, поскольку была она окружена и защищаема множеством ангелов, во много превосходящих нас числом, забравших ее прямо на Небеса, пришлось удалиться нам ни с чем. И посему вернулся я, дабы отыграться на сей жалкой женщине и сполна возместить ей тот покой, в котором оставлял я ее на два дня».

Тогда Ландольфо заклинал дьявола Именем Бога сказать ему всю правду о святости Святого Франциска, который, как тот утверждал, умер, и Святой Клары, которая была еще жива.

И дьявол отвечал: «Должен я сказать тебе правду, хочю я того или нет. Гнев Бога Отца столь воспылал против грехов мира сего, что был готов Он осудить его последним судом и истребить всех людей с лица земли, если не раскаются они. Но Христос, Сын Его, молясь за грешников, обещал обновить жизнь Его и Страсти Его в человеке, а именно — в Святом Франциске, нищем попрошайке, через чью жизнь и учение многим в мире суждено быть возвращенными на стезю истины и многим же — быть приведенными к покаянию. И ныне, дабы показать миру, что Он произвел в Святом Франциске, угодно Ему, дабы стигматы Страстей Его, кои запечатлел Он на его теле при жизни, были бы увидены и осязаемы многими по его смерти. Подобно же Мать Христова обещала обновить свои девственную чистоту и смирение в женщине, а именно — в Сестре Кларе, дабы примером ее многие женщины могли быть исторгнуты из рук моих. И вечный Отец, умиротворенный сими обещаниями, отложил свой последний приговор миру».

Тогда Ландольфо, желая знать на верное, сказал ли дьявол, который есть

обиталище и отец лжи, правду, и особенно касаясь смерти Святого Франциска, послал верного слугу своего в Ассизи, в обитель Санта-Мария дельи Анджели, дабы спросить, жив ли Святой Франциск или умер. И прибыв туда, посланец этот обнаружил, что Святой Франциск действительно ушел из жизни сей в день и час, указанный дьяволом, каковую весть он, возвратившись, сообщил господину своему.

Как Папа Григорий IX, отрицавший Стигматы Святого Франциска, уверился в их истинности

Рассмотрев все чудеса Святых Священных Стигматов Святого Франциска, будет вполне уместным в заключение поведать о следующем: Папа Григорий IX отчасти сомневался, как он признался впоследствии, в ранах Святого Франциска. Однажды ночью Святой явился ему и, слегка воздев свою правую руку, явил Папе рану у себя в боку. Затем Святой предложил Папе принести бутылку и приложить ее к ране. И когда Папа сделал так, то увидел, что бутылка наполнилась до краев кровью, смешанной с водой, истекавшей из раны.

И в тот же миг всякие сомнения покинули Папу. После этого, по совету и в согласии со всеми Кардиналами, он признал Святые Стигматы Святого Франциска в особой булле, данной братьям из Витербо на двенадцатый год его понтификата. И в следующем году он издал другую буллу, даровав названным братьям еще более щедрые привелегии. Папа Николай III и Папа Александр также подтвердили сии привелегии, объявив, что тот, кто осмелится подвергнуть сомнению чудо Святых Стигматов, может быть обвинен в ереси.

Итак, достаточно было сказано в наших пяти рассуждениях о Славных, Священных и Святых Стигматах нашего Отца Святого Франциска, следовать примеру которого в мире сем да сподобит нас Бог, дабы по благодати его Славных Стигматов могли мы заслужить спасение с ним в Раю!

Во Славу Иисуса Христа и Его бедного слуги Святого Франциска! Амен.

**Хроника Святого Франциска,
первого Министра Генерала Ордена братьев Миноритов**

Предисловие переводчика

Приводимый здесь текст "Хроники Святого Франциска" представляет собой первую главу *Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum* (Хроника двадцати четырех Генералов Ордена Братьев-Миноритов), средневекового орденового документа, написанного на латыни. Хроника датируется периодом с 1369 по 1374 год. Автором ее предположительно является монах-францисканец Арно де Саран (Arnaud de Sarrant). По некоторым данным, этот брат был родом из Франции и принадлежал к Аквинанской Провинции Ордена и был одним из Министров этой провинции.

"Хроника двадцати четырех генералов" описывает историю Ордена со времен его основателя и первого Генерала, Святого Франциска, до Генерала Леонардо Гиффони (1373-1378). Примечательно, что 1378 - год начала Великой Схизмы, когда были избраны два Папы - Урбан VI в Риме и Климент VII в Авиньоне. Раскол длился до 1417 года.

Публикуемая здесь первая глава "Хроники" повествует о событиях, происходивших в Ордене в тот период, когда им руководил сам Святой Франциск.

Перевод сделан специально для этого сайта и не затрагивает ничьих авторских прав.

Текст перевода передается в общественное достояние, может без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться в любых объемах и т.п.

Первым Генералом Ордена был наш славный Отец Святой Франциск.

Первым из всех Министров Генералов был наш славнейший Отец Франциск, который не был избран на это служение, но святейше поставлен папским решением. Сей святейший Отец поначалу подвизался на поприще прибыльного купеческого искусства, но затем, через откровение Святого Духа и движимый внутренней силой он воспламенился, словно бы мощью огня и, восприняв удары множества невзгод [2], наконец был он преображен в человека совершенного. На два года избрал он себе одеяние и жизнь пустычника, с посохом в руках, поясом вокруг чресел и с башмаками на ногах ходя по Ассизи как нищий попрошайка и находя убежище в уединенных местах, главным образом в церквях, которые он благочестиво восстанавливал. Согласно Винсенту де Бове (*Vincent de Beauvais OP, 1190 - 1264, автор Speculum Maius, популярной в Средние века энциклопедии*), Франциск начал вести такой образ жизни в лето Господне одна тысяча двести шестое, в четырнадцатый год понтификата владыки Иннокентия III, будучи в возрасте двадцати пяти лет (*Традиционно годом начала служения Франциска считается 1207. То, что Хроника указывает в этом случае 1206 год может проистекать из разницы в используемом исчислении начала года. В XIV веке одни принимали за начало года Пасху, другие - Благовещение, т.е. 25 марта. Это может породить разночтения в датах. Папа Иннокентий III был избран 8 января 1198 года и интронизирован 22 февраля того же года*).

В лето Господне одна тысяча двести девятое, благочестиво прислуживая за Мессой в церкви Святой Марии Порциункулы (*Имеется в виду маленькая церковь Санта-Мария дельи Анджели, вокруг которой впоследствии расположилась первая Францисканская обитель, основанная самим Франциском и его первыми спутниками*), Франциск услышал чтение слов из Евангелия, в которых описывалось евангельское правило Апостолов, а именно указывалось, что им не должно иметь ни золота, ни серебра в кошельках, ни посоха, ни ни двух одежд, ни носить обуви (*см. Мт 10:9-10*). В тот же миг он снял свои башмаки, отложил кошель и деньги, отбросил посох и удовольствовался лишь одной туникой, сменил свой пояс на вервие и со всей своей энергией посвятил себя соблюдению евангельской жизни. Согласно достоверному мнению, это был тот самый момент, который отметил начало и основание Ордена братьев Миноритов.

[3] Когда он ушел из мира, многие считали, что он повредился рассудком. В те два года он служил только Господу в величайшем аскетизме, бедности и терпении. Некий достопочтенный муж из числа благороднейших, богатейших и благоразумнейших граждан Ассизи, имя коему было Бернард, управлял всем городом посредством своих советов. Когда он благоразумно присматривался к тому, как Франциск выказывает презрение миру и столь великое терпение среди невзгод, по божественному вдохновению был он наставлен пригласить его в свой дом, дабы отужинать в его обществе и оставить на ночлег. Его желанием было разобраться - выказывает Франциск подлинную праведность или же тщеславие. После ужина он приготовил постель Франциску, дабы спать тому, в своей комнате. Когда оба легли, господин Бернард притворно громко захрапел, делая это как-будто бы во сне. Святой Франциск поднялся и, сердцем и взором обратившись к Богу, воздев руки, воспламенился внутренне и со многими слезами и благочестивым раскаянием повторял долгое время сии слова: "Бог мой и моё Всё,

Бог мой и моё Всё". В свете ламп, что горели в той комнате, господин Бернард всё сие видел. На следующее утро он поднялся и, исполнившись благочестия, сказал Святому Франциску: "Брат Франциск, я решил оставить мир и последовать за тобой, куда бы ты ни отправил меня". Святой радостно отвечал: "Господин Бернард, то, чего просишь ты, весьма тяжело, и надобно нам испросить Божьего совета. Посему пойдём же в дом епископа, и там Бог укажет нам, что следует нам делать". Когда они пришли туда, Святой, прислужив за Мессой и коротко помолившись, попросил благочестивого священника, бывшего там, открыть Миссал. Осенив себя крестным знаменем, он обратился к книге и обнаружил следующие слова: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим (*Мт 19:21*). Открыв книгу во второй раз, нашел он следующие слова: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (*Мт 16:24*). Открыв в третий раз книгу, он прочел: И заповедал им ничего не брать в дорогу (*Мк 6:8*). Увидев сии слова, Святой Франциск сказал: "Сие есть наставление Господне. Посему ступай и исполни, что слышал". В тот же миг господин Бернард продал все своё имущество, которое было стоимости великой, и вместе со Святым Франциском отправился на Площадь Святого Георгия и раздал все бедным. В тот же год одна тысяча двести девятый шестнадцатого апреля [4] он принял хабит (*рясу*) и жизнь апостольского Послушания. Как некто разыскал в прочих документах, Орден братьев Миноритов имел свое начало шестнадцатого апреля.

В те же дни господин Пьетро Катанио, бывший каноником церкви Святого Руффино в Ассизи, вступил в Орден, прежде раздав все свое имущество бедным. Через восемь дней некий муж из Ассизи, имя которому было Жиль, направляемый их примером, в день праздника Святого Георгия раздал все свое добро бедным и присоединился к святому Отцу, приняв хабит и вступив в Орден. Еще через восемь дней другие мужья были приняты в Орден, а именно брат Саббатин, брат Морис Короткий, брат Иоанн делла Капелла, который был первым, кто вступил в орден с шляпой поверх капюшона, брат Филипп Высокий, бывший первым визитатором Бедных Госпожей (*Сестер Кларисс*), брат Иоанн делла Сан-Костанцо, брат Барбар, брат Бернард Виджиланте да Вида и брат Анджелло Танкредо да Риети, который был первым рыцарем, вступившим в орден.

Благословенный Франциск дал сим братьям свои первые наставления, а именно - что следует им по меньшей мере читать канонические часы, молясь Нашему Отцу трижды в час. Также следует им прислуживать за Мессой. Брат Жиль сказал, что основанием сему должно быть положение, когда не было бы никаких ограничений для духа благочестия, но всякий и каждый брат имел бы возможность воздать своему непринужденному стремлению к благочестивой молитве. Сии суть первые двенадцать братьев, которые, подобно двенадцати Апостолам, были основанием Ордена, и которые избрали для себя соблюдение всеми силами своими евангельской и апостольской жизни. Все они были праведными людьми, исключая одного, а именно брата Иоанна делла Капелла, который, подобно Иуде, стал язвой Ордена и, исполнившись гнева, покинул Орден и был предан Богом в руки дьяволов, и пошел, и повесился, так, что Франциск уподобился Христу, имея среди своих учеников отступника.

В лето Господне одна тысяча двести десятое господин Жан, сын рыцаря де Бриенна, что был доблестным воином, избран был королем Иерусалима и

торжественно коронован (*Jean de Brienne, 1148-1237, король Иерусалима в 1210-1225 и император Константинополя в 1228-1237. Граф Вьенны, сын Эрарда II, графа де Бриенн ле Шато де Голь. В конце жизни вступил в Францисканский Орден Кающихся, совершил щедрое пожертвование Базилике Святого Франциска в Ассизи, где и был похоронен в 1237 году, облаченным в хабит Францисканца*). [5] Как сообщает в одной из своих книг Брат Бернارد де Бессе из Аквитанской Провинции, когда Жан одержал многие победы над сарацинами и отдал свою дочь в жены Фредерику, Императору Римскому, наконец, по истечении нескольких лет, сопровождаемый удачей и преуспеванием, стал он Императором Константинополя. В конце жизни своей с благоговением размышлял он о благах, что Бог подавал ему во всю жизнь его, и полагают, что он был исполнен великим желанием попасть на Небеса, как случается каждый раз, когда умирает человек. Некоторое время он лелеял сие желание и неустанно молился Богу, когда в одну из ночей явился ему во сне почтенный муж с хабитом Миноритов, вервием и сандалиями, который сказал ему, что божественная воля такова, чтобы умереть ему в сем хабите. Император испугался и разбудил всех домочадцев своими стенаниями, однако не рассказал им о своем видении. На вторую ночь явились ему два мужа с тем же хабитом, вервием и сандалиями, возвещая ему те же откровения. Вновь был он испуган и вскричал громко, однако, когда домочадцы его прибежали к нему на помощь, не раскрыл он им видения своего. На третью ночь было ему то же видение, на сей раз с тремя мужами, несущими хабит, вервие и сандалии, которые сказали ему, что такова была божественная воля, чтобы ему умереть в хабите том. После сего откровения император призвал брата Анджело из Ордена Миноритов, бывшего его исповедником, и поведал ему все о тех видениях. Получив его совет, оставил он мирскую державу, принял хабит братьев Миноритов и со всей кротостью и великим благочестием закончил дни свои, облаченным в их хабит.

Возвращаясь к нашему повествованию скажем, что благословенный Франциск со всеми своими первыми братьями уединился в некоем заброшенном доме, в месте называемом Риво Торто. Они стали жить в месте сем и посвящали себя посту и молитве. [6] В этом самом месте с божественным вспомоществованием Святого Духа он написал некое правило, в которое он поместил все заповеди, которые Христос дал Своим Апостолам. Он призвал всех, кто станет следовать этому правилу, как прелатов так и подчиненных, соблюдать сии евангельские требования. Прелатов он назвал Министрами, согласно словам "Больший из вас да будет вам слуга" (*Мт 23:11*); и всех назвал он братьями миноритами (*меньшими*), согласно словам "так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (*Мт 25:40.45*). Так назвал он их, наставленный божественным откровением.

И вот, когда были у Франциска сии одиннадцать братьев, а он сам был двенадцатым, согласно числу собрания Апостолов, пошел он, дабы предстать перед Владыкой Папой Иннокентием III, и смиренно просил утвердить этот самый устав, [7] который он и его последователи желали предложить как знак того, что они совершенно оставили мир. Владыке Папе за некоторое время до этого было дано божественное откровение, и господин Иоанн де Сан-Паоло, Кардинал и епископ Сабинский, убедил его принять братьев. Сей прелат сам вызвался быть прокуратором и Протектором Франциска и его братьев в курии. Папа утвердил устав и, дав малые тонзуры всем присутствующим братьям, равно клирикам и мирянам, дозволил им проповедовать покаяние. Именно тогда благословенный Франциск был поставлен Министром Генералом всего Ордена.

Он немедленно пал на колени и присягнул на послушание владыке Папе, и, согласно повелению того самого Папы, прочие братья присягнули верно повиноваться Франциску.

Затем Франциск вернулся с братьями в долину Сполето и стал проповедовать в городах и замках. Его проповедь и проповедь его братьев воспламенили многих людей в стремлении совершать покаяние, и были они охотно приняты в Орден. Среди них был брат Сильвестр, который стал первым священником, вступившим в Орден. Когда он увидел брата Бернарда, раздающего свое достояние бедным, исполнился он алчности и сказал Святому Франциску: "Ты недостаточно заплатил мне за те камни, что купил у меня, дабы восстанавливать церкви". Святой удивился такой алчности и, вложив руку в суму, что висела на груди у господина Бернарда, наполнил ее монетами, вынул их и отдал деньги господину Сильвестру, говоря: "Если сего не достаточно, я дам тебе еще". Священник был счастлив получить деньги и удалился. Но в ту же ночь стал он размышлять о пыле благословенного Франциска, который был еще молодым человеком и который выказывал такое презрение к мирскому. Сильвестр стал бранить себя за то, что он, будучи старше, все же стал добычей столь великой алчности. Через некоторое время на протяжении трех ночей было ему видение огромного и сияющего креста, исходившего из уст благословенного Франциска. При виде креста сего ужасный дракон, охватывавший город, дабы разрушить его, был скоро обращен в бегство. Сие видение наставило Сильвестра вступить в Орден с великим благочестием, прежде раздав все свое достояние бедным. Он был вознесен на столь великие духовные высоты, что, по словам брата Бернарда де Бессе в его "Предании о Святом Франциске", казалось, будто бы он мог беседовать с Богом лицом к лицу. У благословенного Франциска было в обычае посылать за ним, дабы спросить Бога в молитве, когда он бывал в сомнениях и желал узнать Божью волю.

Прочие братья, что вступили в Орден, были: брат Пачифико, "король стихов", коронованный императором, увидевший Святого отмеченным [8] двумя мечами, образовавшими крест, когда тот проповедовал в некоем монастыре. Жизнь свою Пачифико провел весьма праведно в Ордене и заслужил узреть знамение многоцветного креста Тау, отмечавшего чело Святого Франциска. Брат Лео, обладавший простотой голубки, был исповедником Святого Франциска. Из-за его простой жизни Святого часто называл его "брат ягненок Божий". Брат Руффино был благородным кузеном Святой Клары. Брат Массео был известен своим красноречием и учтивостью. Брат Джинепро был смиреннейший и терпеливейший муж, чьи деяния будут описаны далее (См. «Житие Брата Джинепро»). Брат Морико был членом Ордена Святого Креста и отличался простотой. Брат Иоанн, которого Святой Франциск прозвал "престец", возделывал землю на своих волах, как новый Елисей, когда Святой Франциск направил его к совершенству Евангелия. Он был столь невинен и чист сердцем, что, как повествует брат Томазо ди Челано в старом "Предании о Святом Франциске", он подражал святому, когда тот молился и что бы тот ни делал. Так, когда бы святой ни молился, брат Иоанн долго смотрел на него с любопытством, и когда бы Франциск не преклонял колени и воздевал руки и глаза к небесам, или же плюнул бы, вздохнул или кашлянул, брат Иоанн старался повторять все его действия. Когда Святой замечал сие, то бывал развеселен и мягко корил его. Но Иоанн отвечал ему: "Брат, я пообещал делать все, что увижу, что делаешь ты. Посему мне необходимо поступать так же, как я вижу, что ты поступаешь". За это и по другим подобным причинам благословенный Франциск обычно называл брата Иоанна "престец". Он стал возрастать столь сильно в простоте и во всех прочих

добродетелях, что Святой и прочие братья весьма восхищались им. После его смерти Святой Франциск с радостью вспоминал поступки и деяния брата Иоанна и говорил всем, что он был не только братом, а что он, скорее, заслуживал называться святым Иоанном Простецом.

В лето Господне одна тысяча двенадцатое, будучи еще Генералом, благословенный Франциск учредил Орден Бедных Госпожей. За шесть лет до того он предсказал сие учреждение в Церкви Божьей, когда он самоотверженно восстанавливал церковь Святого Дамиано. Первым малым всходом сего Ордена была святейшая дева Клара. Она пришла ночью в церковь Святой Марии Порциункулы, где приняла постриг и хабит Послушания. Ради ее безопасности Франциск отослал ее в монастырь Святого Павла, где жили черные монахини (*Имеется в виду бенедиктинский монастырь Сан-Паоло делле Аббадессе близ Бастии Умбры*), а затем - в церковь Святого Михаила в Панцо, близ Ассизи. Наконец он послал ее вместе с ее сестрой Агнесой в церковь Святого Дамиано за стенами Ассизи, где она жила затворнической жизнью, одолев множество невзгод.

В тот же самый год, пылко желая мученичества, Франциск попытался отправиться в Святую Землю, но божественная воля принудила его вернуться домой. Через некоторое время попытался он совершить странствие в Марокко, дабы проповедовать католическую веру царю Мирамолину и его народу (*Miramolin - латинская версия арабского имени Амир-аль-Му'минин, т.е. "владыка верных". Настоящее имя этого правителя было Мухаммад аль Назир (1199 - 1213). Он потерял земли в Испании в результате битвы при Лас-Навас в 1212 году*). Но когда прибыл он в Испанию, то опасно заболел. Тем не менее он благочестиво посетил святыню Апостола Иакова (*Кроме Хроники нет иных свидетельств того, что Святой Франциск посещал аббатство Святого Иакова Кампостельского, бывшего в Средние века европейским центром паломничества*). Когда он пылко молился перед алтарем этого святого, было открыто ему Господом, что на обратном пути должно ему приобрести несколько достойных обиталищ для братьев и оборонить сию хрупкую семью Господню. На обратном пути он проходил через Монпелье, где проповедовал в странноприимном доме и предсказал учреждение почтенного братства братьев Миноритов в том городе.

В лето Господне одна тысяча двести пятнадцатое, во время всеобщего Собора (*Четвертый Латеранский Собор, состоявшийся в ноябре 1215 года. Исторически предание о присутствии Святого Франциска на Соборе не подтверждается*), благословенный Франциск пришел в Рим, где нашел Святого Доминика, который также прибыл ради утверждения своего Ордена, и где было ему явлено в видении расположение Божье к тому.

В лето Господне одна тысяча двести семнадцатое, в одиннадцатый год от основания Ордена, считая от [10] первого обращения Святого Франциска, когда владыка Папа Гонорий III правил Церковью, на генеральном Капитуле, состоявшемся в Порциункуле, были назначены Провинции и избраны Министры, и многие братья были посланы во все уделы мира, дабы распространить Католическую веру. Благословенный Франциск избрал для себя удел Франции. Прежде, чем пуститься в путь, он вместе с братом Массео посетил гробницу святых Апостолов Петра и Павла. Там святые Апостолы Петр и Павел явились ему и сердечно обнимали его, благодаря Франциска, по правилу которого Евангельский образ

жизни был обновлен его братьями, ибо был он (*т.е. Евангельский идеал*) почти что предан забвению и стерт из сердец многих.

Затем Франциск отправился в свое странствие во Францию. Он прибыл во Флоренцию, где нашел владыку Уголино, кардинала и епископа Остии, который был отправлен как Легат вышеупомянутым владыкой Гонорием. Уголино убеждал благословенного Франциска вернуться назад и говорил ему: "Брат, я не желаю, чтобы ты уходил далеко от Курии, ибо владыке Папа и владыкам Кардиналам легче охранять тебя от противников Послушания твоего и заботиться о тебе, когда ты находишься поблизости". Посему Святой был принужден вернуться, и он послал во Францию совершеннейшего мужа - брата Пачифико, который был первым братом, исполнявшим обязанности министра и благоразумного наставника той Провинции.

После сего Франциск послал многих братьев в Испанию, дабы, согласно велению, данному ему Богом, учредили они братства в Провинции Святого Иакова и, живя там, боролись бы с еретиками, кои в Испании были многочисленны, и проповедью своей обороняли бы верных в Католической вере. Когда сии братья прибыли в королевство Португалии, народ увидел их, облаченных в их странные хабиты, и услышал, что они говорят на иноземном языке. Они испугались, решив, что это еретики, и не приветствовали их со всей учтивостью и не дозволили им жить среди них. Тогда братья [11] отправились к госпоже Орраке, благочестивой королеве Потругалии, весьма кроткой и набожной женщине (*Orraca - дочь Альфонсо IX, короля Кастилии, жена Альфонсо II, 1211-1223*). Они поведали ей о невзгодах, которые они претерпевали, и молили ее о пристойной их положению помощи. Когда она прилежно рассмотрела их образ жизни, причину, по которой они прибыли, и их намерения, и поняла, что они слуги Божьи, то испросила для них дозволения у своего мужа, короля Альфонсо, дабы могли они построить два братства в Лиссабоне и Гимарайнше в диоцезе Брага. В обеих обителях братья служили Господу и почитали королеву своей матерью. Сестра короля Альфонсо, имя которой было Санча, и которая была совершенна в святости, питала глубокую любовь к сим служителям Божьим. Когда она услышала о славе сих братьев, они пригласила их, дабы послушать их слова, к себе, в замок Аленкер, где она тогда проживала. Она столь привязалась к ним, что хранила несколько хабитов у себя дома на случай, если братья придут промокшие от дождя, чтобы дать им переодеться. С помощью этой же самой госпожи Санчи была построена обитель, чтобы приютить братьев. Среди братьев, что были посланы туда благословенным Франциском, был один благочестивейший, живший подобно пустыннонику, посвящавший свое время молитве и весьма старательно избегавший общества женщин. Некая госпожа по имени Мария Грация имела обыкновение из благочестия часто приходить в маленький дом братьев. Этот брат не желал смотреть на нее или говорить с ней, но обычно убегал от нее. Однажды она пришла к нему, когда он бежать не мог, и он сказал ей: "Принеси мне огня и соломы, и я расскажу тебе, почему я не разговариваю с тобой". Она принесла ему солому и, по слову его, подохла ее. Тогда муж Божий сказал ей: "Как солома сия ничего не приобретает в огне, так слуга Божий ничего не приобретает, когда говорит с женщиной". Посему она оставила его, смущенная. Когда сей добродетельный брат умирал, он светился таким небесным сиянием, хотя тело его ослабевало, что все, кто видел его, были изумлены. В этот самый миг Святой Антоний Лиссабонский, который еще был каноником в монастыре Санта-Круз в Коимбре и чье имя было Фернандо де Мартино, слуга Мессу, увидел душу этого

самого брата, летящую, подобно птице, сквозь Чистилище и воспаряющей прямо к Небесам.

[12] Был также, среди прочих, брат Захария из Рима, посланный Франциском в то же самое братство в Аленкере, и который был в великом почете у госпожи Санчи. Служа Господу молитвами, бдениями и праведными трудами, он часто молился перед образом Распятия, которое находилось в зале конвента той обители. И состояние души его было таково, что казалось, будто этот образ говорил к нему человеческим голосом. Сей брат Захария был столь воспламенен божественным утешением, что не мог уйти от того Распятия без великих страданий. Однажды, будучи Гвардианом (*Наместником*) той обители, он не смог раздобыть более двух хлебов, чтобы предложить братьям к трапезе, и, поскольку там проживало множество братьев, произнес молитву и усадив братьев за стол, он повелел, чтобы сии хлебы были принесены ему. В тот же миг Христос, Высочайший Отец сей верной семьи, по заслугам брата Захарии, явил свою заботу о ней, послав Ангела Своего под видом красивого юноши, который принес столько хлебов, сколько было братьев в том братстве. Он пришел и постучал в дверь братства и вручил Захарии Гвардиану белые и вкусные хлебы для всякого и каждого брата. Брат Захария взяли те хлебы, и юноша ушел туда, откуда пришел, но более его отыскать не могли, так что никто не сомневался, что он был подлинно Ангел Господень. Когда госпожа королева Санча или королевская дочь услышала эту историю, она просила братьев дать ей один из тех хлебов, дабы сохранить, как святыню.

Однажды брат Захария пылко проповедовал, и некий муж от слов его был тронут угрызениями совести и желал исповедаться в своих грехах. Поскольку он настойчиво утверждал, что имеет сомнения о Святых Дарах Евхаристии, и слова брата Захарии не могли избавить его от тех сомнений, брат Захария повелел ему на следующее утро прийти, дабы благочестиво прислуживать за Мессой. Пылко помолившись о нем, сбившемся с пути истинного, брат Захария рано утром приступил к отправлению Мессы. Тот муж, что сомневался, был там и участвовал в Мессе. Во время освящения тот муж смотрел и увидел, что Облатка, которую держал брат Захария, преобразилась в человеческую плоть и оставалась таковой до тех пор, пока он не пожелал воспринять Причастие. В тот же миг Облатка изменила свой вид и вновь стала такой, как прежде. Тот муж был изумлен, видя сие чудо, и избавился от всякого сомнения. Брат Захария возрастал в святости и наконец скончался в союзе с Богом Отцом. Он был с почетом погребен в братстве Аленкера, и многие чудеса были ниспосланы по его заступничеству.

[13] В братстве Гимарайнша среди первых братьев, посланных Святым Франциском, был брат Вальтер, благочестивейший и совершеннейший, сиявший столь чистой и славной святостью, что из дальних пределов привлекал людей, желавших выразить почитание Ордену, и совершенствовал свою примерную жизнь. Когда этот брат скончался, говорили, что из гробницы его сочилось миро, обладавшее чудодейственными свойствами, пока его тело не было перенесено. Сим миром были исцелены многие недужные. Случилось так, что братья переехали из этого братства в новое, в деревне. Каноники, служившие в той укрепленной деревне, видевшие, что брат Вальтер воссиял столь многими чудесами, однажды ночью пришли, дабы извлечь из гроба мощи слуги Божьего и перенести их в свою церковь. Но когда они попытались поднять плиту на гробнице, то все клирики, стоящие вокруг нее, не смогли даже сдвинуть ее.

Божественной силой эта плита оставалась недвижимо на своем месте. Каноники ушли, дивясь силе Божьей, покоящейся на Его святом брате. На следующее утро братья узнали о том тайном покушении и поспешили к святым мощам, чтобы перенести их в свое новое братство. Случилось чудесное! Когда те несколько братьев попробовали поднять ту каменную плиту, она поддалась с легкостью, хотя прежде ее не могли сдвинуть ни волю, ни множество мужей. Братья перенесли святые мощи и с почестями погребли в их новом братстве.

Братья были посланы почти по всему миру, и в провинциях, куда они прибывали, их принимали как бедных людей, но они не знали, как строить братства. Из иных мест их вышвыривали со многими угрозами, будто бы заподозрив их в вероломстве, а также потому, что они не имели при себе никаких удостоверяющих грамот. Их устав еще не получил папского подтверждения, хотя получил устное одобрение владыки Иннокентия III. Через некоторое время братья, исполнившись бедствий, вернулись к благословенному Франциску из разных провинций, куда были они посланы. Братья немедленно уведомили владыку Уголино, Кардинала и епископа Остии. Он призвал к себе благословенного Франциска и представил его Папе Гонорию, который выразил весьма доброе расположение и приязнь к Ордену. Благословенный Франциск проповедовал перед Папой и Кардиналами с таким пылом и поручал им Орден с такой преданностью, что воспламенил всех восхищением Орденом и его почитанием, так что каждый из Кардиналов желал дать приют братьям в своем собственном доме.

[14] После кончины владыки Иоанна де Сан-Паоло, Кардинала и епископа Сабинны, бывшего другом благословенного Франциска и его Ордена, а также прокуратором и особым Протектором, владыка Уголино выказал себя весьма преданным Святому Франциску и его Ордену, и предложил себя на должность прокуратора и Протектора Ордена, при том прося братьев в то же самое время считать его одним из них.

Тогда же благословенный Франциск, движимый Богом посредством видения, просил владыку Папу дать ему сего Кардинала в Протекторы Ордена. Уголино был первым Протектором Ордена, который был испрошен согласно порядку, содержащемуся в Уставе.

В лето Господне одна тысяча двести девятнадцатое, в тринадцатый год от обращения Святого Франциска, на генеральном Капитуле, созванном в Святой Марии Порциункулы, вновь были избраны Министры, и по воле Божьей братья были посланы по миру с рекомендательными грамотами, написанными Папой и посланными прелатам вселенской Церкви. В грамотах были таковые слова:

"Гонорий, Епископ, раб рабов Божьих, и т.д. Возлюбленный сын наш брат Франциск и его спутники жизни и Миноритского Послушания отвергли суеты сего мира и избрали образ жизни, заслуженно одобренный Римской Церковью. По примеру Апостолов идут они чрез разные области, сея семена слова Божьего. Посему мы молим и увещеваем всех вас в Господе и сими апостольскими грамотами повелеваем вам, когда члены вышереченного братства придут к вам, имея при себе сии грамоты, принимать их как верных Католиков, выражать им, из почтительности пред Богом и нами, свое благорасположение и доброту" (*Это первый документ Папской Курии, содержащий упоминание Ордена братьев Миноритов. Он озаглавлен Cum dilecti*).

Этот же самый владыка Уголино, Кардинал и Протектор Ордена, купно с многими прочими Кардиналами, также посылал подобные грамоты. Посему, когда братья на следующем Капитуле, созванном в тот же год, были посланы по миру к прелатам, то те, едва прочтя их рекомедательные грамоты, приветствовали их с любовью, и так Орден распространялся всюду и всемерно.

[15] Когда многие братья приходили на эту сторону гор, то, благодаря сильной жаре, которую они испытывали, путешествуя через горы, бывали они подвержены жажде. Находя воду, по повелению брата, руководствовавшего над их отрядом, все они благословляли ее. Когда они пили ту воду, то, по заслугам их послушания, Бог посылал той воде столь добрый вкус, что она казалась им ценнее и слаще вина. Братья были освежены более этим чудом, нежели вкусом воды.

В те дни благословенный Франциск по воле Божьей послал шестерых их совершеннейших братьев в Марокканское царство, дабы они неустанно проповедовали неверным католическую веру. [16] Сии братья были Виталис, Берард, Петр, Адиутий, Аккурсий и Отто. Франциск желал, чтобы прелатом у них был брат Виталис, и остальные пять братьев повиновались бы ему. Когда отряд прибыл в королевство Арагон, брат Виталис тяжело заболел. Поскольку болезнь его затянулась, он не желал, чтобы его телесная немощь препятствовала служению Господу. Посему повелел он прочим пяти братьям следовать указанию Божьему и брата Франциска и продолжить странствие в Марокко. Сии покорные братья, оставив своего больного брата Виталиса, прибыли в Коимбру. Госпожа Оррака, королева Португалии, которой случилось быть там, призвала к себе братьев, дабы поговорить о Боге. Увидев, что они столь презирают мир и столь велик пыл их желания умереть за Христа, она почитала их совершеннейшими слугами Бога. Ради Бога просила она их открыть ей, как завершится ее жизнь. Братья смиренно отказывались, ибо почитали себя грешниками, недостойными раскрывать тайны Божьи. Однако королева продолжала со многими слезами обращать свою просьбу к братьям, и те наконец согласились ответить на ее вопрос. Помолившись о том, чтобы им была открыта божественная воля о дальнейшей жизни королевы, они сказали: "Госпожа, не печалься, ибо Бог явил милость тебе. Через нас Он говорит тебе, что через некоторое время ты покинешь сию жизнь и твоего господина короля. И истинность того, что кончина твоя не далека, будет подтверждена таким знаком: должно знать тебе, что вскоре мы будем убиты за нашу веру в Христа. Мы полны радости узнать сие, ибо Господь желает числить нас среди Своих Мучеников. Когда будем мы убиты в Марокко, Христиане привезут тела наши в град сей, дабы похоронить нас здесь, и ты купно со всем народом будешь приветствовать наши бранные останки с почетом и благоговением. И так увидишь ты, что слова, которые ныне мы возвещаем тебе, исполнятся".

Святые продолжили свое странствие и прибыли в замок Аленкер, где раскрыли свои намерения госпоже Санче, сестре короля Потругалии. Она одобрила их святейшие замыслы и дала им мирские одежды поверх их хабитов. Иначе не смогли бы они пробраться к сарацинам. Так переодетые в эти наряды они отправились в Испанию и прибыли в Севилью, которая в те дни была сарацинским городом. Восемь дней они оставались в Христианском странноприимном доме и укрывались там, сняв свои мирские одежды. [17] В один день, полные духовного пыла, пошли они в главную мечеть или же молельню сарацинскую, никем туда не ведомые. Когда они попытались войти, сарацины

исполнились гнева и с криками, пиная и ударяя их, не разрешали им войти в мечеть. Тогда они направились к входу во дворец и представились царю как послы, посланные Царем царей, Господом Иисусом Христом. Они проповедовали перед царем Католическую веру и старались убедить его обратиться и принять крещение, также говоря о лживости Магомета и его мерзостного закона (*Резкая антиисламская риторика является одной из отличительных черт средневековой европейской литературы*). Царь был столь разгневан, что желал отрубить им головы там же и немедленно. Однако царя успокоил его сын, и он (*царь*) отослал братьев в тюрьму на самом верху башни. С высоты башни братья продолжали проповедовать веру Христову всем, кто входил и выходил из дворца, и возвещали, что все, кто соблюдает закон Магомет, обречены на проклятие. Когда царь услышал сие, он повелел заключить их в самом глубоком подвале башни. Выслушав совет старейшин, он отослал братьев в Марокко, как они и просили, к господину Педро Фернандо, испанскому Католику, благородному человеку, и прочими Христианами. Они вошли в странноприимный дом, в котором проживал сей господин Педро Инфант (*Титулование "Инфант" говорит о том, что это был Педро, младший брат Альфонсо II, короля Португалии*). Он с великим почитанием приветствовал братьев и предложил им трапезу. Где бы братья не увидели собравшихся сарацинов, они проповедовали им с великим пылом. Однажды брат Берард взошел на повозку и стал проповедовать народу. Царю Мирамолину случилось следовать мимо, ибо он направлялся почтить могилы царей, которые находятся за пределами городских стен. Когда он увидел, что братья проповедуют, то был удивлен. Истинно, что он счел их сумасшедшими. Но поскольку братья не желали воздерживаться от проповеди также перед ним, он повелел, чтобы сии пятеро были изгнаны из города и тотчас же отосланы обратно в Христианские земли. Тогда господин Пердо Инфант повелел неким из его слуг сопровождать их до Сеуты, а оттуда проводить в Христианские земли. Однако братья, когда во время их странствия шли одни, вернулись в Марокко и вошли в город и стали проповедовать сарацинам на главной площади. Когда царь услышал, что они проповедуют, он повелел заключить их темницу, где они оставались двадцать дней без пищи и питья, укрепляемые лишь божественным утешением.

Случилось так, что земля та попала во власть сильной жары, а затем - жестоких бурь. Поскольку царь думал, что непогода есть следствие того, что праведные братья были заключены в тюрьму, [18] выслушав совет Абаботурина, который любил Христиан, он освободил их из тюрьмы и повелел прочим Христианам отослать их с поспешностью обратно в Христианские земли. Царь был изумлен, как и прочие Сарацины, когда увидел, что их тела не претерпели никакого ущерба и что их разум был здрав, хотя они пробыли в тюрьме двадцать дней без еды. Едва будучи освобождены, они тотчас же пожелали проповедовать слово Божье сарацинам. Христиане, однако, срашась царя, не позволили им сего, но дали им проводников, дабы проследили, чтобы они вернулись в Христианские земли. Но братья, едва только они были отосланы, вернулись в Марокко. По совету прочих Христиан, господин Педро Инфант укрывал их в своем странноприимном доме и не позволял им выходить на люди, но держал их под неусыпной стражей. Некоторое время спустя господин Педро Инфант вместе с многими прочими Христианами и сарацинами собрал войско и отправился на битву против неких Сарацинов, которые не желали повиноваться царю. После трех дней странствия он не мог найти воды для себя и своих рыцарей. Когда всем им грозила опасность лишиться жизнью от жажды, брат Берард, проведя некоторое время в молитве, взял колышек от шатра и повертел им дыру в земле. В этот самый миг

родниковая вода ударила оттуда струей, так что люди и животные все могли пить вволю и наполнить свою меха для воды. Когда они удовлетворили свою жажду, родник тот пересох. Все они, когда увидели это чудо, стали выказывать великое почтение и преданность брату Берарду, и многие из них целовали его хабит и ноги. Когда они вернулись в Марокко, братьев держали под присмотром, как прежде. Но в один из пятничных дней они смогли уйти незамеченными из дома и отправились к царю Мирамолину, который посещал могилы царей. Брат Берард взошел на повозку и стал смело проповедовать царю. Царь был весьма разгневан и повелел одному сарацинскому князю, который был свидетелем чуда с водой, казнить их смертной казнью. Все Христиане испугались, что их убьют, и бежали в укрытие своих домов, закрывали двери и прятались. А сарацины в это время окружали их снаружи. Тогда царь послал своих герольдов и повелел, чтобы братья предстали перед ним. Когда их доставили в царский дом во второй раз, ибо царь отсутствовал, служители дьявола начали ударять их по лицам, и наносить им побои, и заперли их в огромной темнице. Но даже там святые братья продолжали проповедовать слово Божье Христианам и еретикам. Царь тогда повелел привести братьев к нему. Поскольку он нашел, что они исповедуют с неизменной верностью Католическую веру, царь воспламенился яростью и повелел разлучить их друг с другом, жестоко бить и пытаться в отдельных домах.

Сии нечестивые служители связали руки и ноги Святых, обернули веревки вокруг их шей и стали таскать их взад-вперед по голой земле. [19] Они обращались с ними так сурово, что их внутренние органы обнажились и могли быть видны. На их раны они лили кипящее масло и уксус, и, разбив стекло, заставляли их лежать на битых осколках, как если бы это была солома, и катали их по ним туда-сюда. Так были они жестоко пытаемы всю ночь тридцатью сарацинами, которые сторожили и терзали их. В ту же самую ночь эти стражи увидели яркий свет, нисходящий с небес, и святые братья, обратившие взоры вверх к небесам, возносились вместе с неисчислимым множеством. Стражи были изумлены и испуганы, и вбежали в темницу, где нашли братьев погруженными в благочестивую молитву. Царь Марокко, услышав о сем, исполнился гнева и повелел доставить братьев к нему. Святые, со связанными руками и ногами, босые и обнаженные, с кровоточащими ранами, постоянно избиваемые, были доставлены к царю. Поскольку он понял, что они все еще были тверды в своей вере, царь повелел всем выйти и, явив несколько женщин, сказал братьям: "Обратитесь в нашу веру, и я дам вам этих женщин в жены и много денег, и вы будете почитаемы в царстве моем". Но святые мученики отвечали ему: "Мы не желаем ни женщин, ни денег твоих, но презираем всё ради Христа". Царь пришел в ярость, схватил меч и посек Святых. Своей собственной рукой он нанес три удара по их головам своим мечом и так убил их с великой жестокостью. Они совершили свое мученичество в лето Господне одна тысяча двести двадцатое, января шестнадцатого дня, в четвертый год владыки Папы Гонория III и за семь лет до кончины Святого Франциска.

После этого тела их и головы были вынесены женщинами, нечестивая чернь связала их ноги и руки веревками и вытащила за стены города и устроила шествие с их головами и прочими их членами, идя вокруг города с великим визгом и криком. Поскольку приближалась ночь, они рассеяли их изрубленные тела в полях. Пока некие из Христиан воздевали руки к небесам и славили Бога за их триумфальное мученичество, иные Христиане пошли, чтобы тайно собрать их мощи. Неисчислимые сарацины были столь полны гнева, что стали кидать великое множество камней в Христиан, так много, что они были подобны граду.

Но, по заслугам Святых, все Христиане смогли бежать невредимыми и вернуться домой. Исполняясь страха, они оставались в укрытии своих домов три дня. В те дни Педро Фернандо и Мартин Альфонсо, которые были щитоносцами господина Инфанта, были убиты на блощади толпой сарацинов. Затем сарацины зажгли великий огонь на открытом поле и бросали останки тел Святых братьев в пламя, чтобы были они полностью сожжены. Но божественной силой пламя, казалось, вовсе не прикасалось к останкам святых [20], как если бы они были неподвержены горению, и огонь вскоре угас. Головы мучеников были видны в пламени, и никаких признаков горения не возникало на них, и на их волосах, и на коже. До сих пор можно лицезреть сии реликвии, нетронутые огнем, в монастыре Святого Креста в Коимбре. Сарацины, частью по дружбе, а частью из любви к приобретению денег, что предложил им господин Инфант, дозволили Христианам унести мощи Святых. Те приняли их с великим почитанием и поручили заботам одного праведного человека, господина Иоанна Роберта, каноника монастыря Святого Креста в Коимбре, и трех невинных служителей. Никто, если он почитал себя преступником или если испытывал угрызения совести, не имел смелости войти туда, где благоговейно хранились эти святые мощи. В то время у некоего рыцаря, имя которому было Педро Розарио, была наложница, прозываемая Розария. Он пытался один войти туда, где хранились святые мощи, и остался недвижим, и стал кричать и громко плакать: "Помогите, помогите, я хочу исповедаться в своих грехах". Едва он исповедался ранее упомянутому канонику и отослал свою наложницу, как свободно сошел со ступеней, ведших в то место, и вновь обрел свою телесную силу. Но он не мог говорить до тех пор, пока господин Инфант не повелел канонику поместить голову одного из мучеников на грудь Педро, и тогда он смог спокойно говорить и обрел вновь свое прежнее здоровье.

Щитоносец благоговейно прикасался к щиту, на котором сушились мощи Святых, но однажды он совершил грех прелюбодеяния. Когда он хотел разложить мощи на щите так, как они были прежде, щит сей немедленно поднялся вверх, и он не мог его никак достать. Он был тронут, покаялся и вскоре исповедал свой грех с раскаянием, и мощи опустились на их обычное место, и щитоносец мог прикоснуться к ним.

После этих событий господин Инфант заказал два серебряных ковчега. В один ковчег он поместил головы и высохшие тела, а в другой ковчег он поместил кости мучеников. Каждый день молился он перед мощами Святых в часовне о том, чтобы они испросили ему милости Божьей вернуться на родину, ибо он оставался столь долго в том месте против своей воли. И было так, что царь Мирамолин дал ему дозволение вернуться. Сие дозволение было противно тому, чего царь изначально желал, ибо он искал совета, как убить его. Когда Инфант отправился домой со своим разрешением уехать, спустя день и ночь оказался он в местности, где был слышен львиный рык и ужасный вой. Он и его люди были напуганы и поместили святые мощи между собой и местом, откуда, как они видели, приближался лев. С того мига они более не видели львов и не слышали их рыка. [21] Добравшись до местности, где они не знали, куда двигаться дальше, ибо там разные дороги расходились в разные стороны, они колебались - какую избрать. Господин Инфант повелел, чтобы мул, несший мощи святых, шел впереди всех рыцарей, и они последуют той дорогой, которую изберет скотина. Направляемый Господом, мул немедленно сошел с дороги, на которой сарацины приготовили ловушку для Инфанта, как ему потом стало известно, и избрал путь в стороне от большой дороги, очень трудный для езды, ибо был тот путь продуваем сильным

ветром и шел между горами и долинами. Так мул безопасным путем вел их, пока они не пришли в Сеуту, а затем, взойдя на корабль, который Господь приготовил для них, они подняли парус. Когда стало темно в первую ночь, моряки боялись наткнуться на некие камни. Посему все преклонили колени перед мощами и молили святых мучеников, чтобы те избавили их от такой напасти. В тот самый миг небо прояснилось, и моряки смогли ясно видеть море, куда они направляли свой корабль. В тот миг они поняли, что корабль в самом деле направлялся на те камни, но при свете они смогли изменить курс, и посему все прибыли целыми и невредимыми к берегам Гибралтара и оттуда направились дальше в Тарифу и в Севилью. Когда они причалили, то узнали они от неких Христианских вестников, что царь Марокко послал своих людей, чтобы схватить Инфанта. Все были испуганы и старались держать курс как можно скорее в Кастилию. Едва моряки подняли паруса, спешно подошли воины царя Марокко, чтобы схватить Инфанта и увезти его, дабы обезглавить. Но, по заслугам Святых, они бежали и прибыли целыми и невредимыми в Испанию. Прибыв в Асторгу, они получили приют в странноприимном доме. Там, в доме том, был парализованный человек, который тридцать лет был терзаем своей болезнью. Он не мог ни говорить, ни двигать конечностями. Он слышал о чудесах Святых и, простершись перед ковчегом, где сохранялись мощи Святых, молил со многими слезами, чтобы святые братья исцелили его недуг. И там и тогда же он вновь обрел речь и здоровье во всех членах тела своего.

Когда они прибыли в Коимбру, где слава святых мучеников уже распространилась, госпожа Оррака, королева Португалии, со всем народом вышла поспешно, дабы почтить с великим благоговением святые мощи. Весьма торжественно они были отнесены в монастырь Святого Креста в Коимбре и с почестями там помещены. Когда благословенный Франциск услышал об их мученичестве, возрадовался он духом и сказал: "Ныне я могу истинно сказать, что есть у меня пять братьев меньших" (*Джордано да Джуано, автор Хроники, написанной в 1260 году, т.е. за сто лет до Арно де Саррана, иначе описывал реакцию Святого Франциска. В восьмой главе Джордано пишет, что Святой Франциск, узнав, что многие восхваляют его за подвиг этих пяти мучеников, и что некоторые братья гордятся им, запретил сообщать ему о таких хвалах, заметив "Каждому должно славиться своими собственными страданиями, а не страданиями других"*).

В тот же самый год, когда Святые приняли мученичество, гнев Божий возгорелся против царя Марокко и его царства, в отищение за его преступление против Святых. Правая рука царя, которой он убил святых братьев, также как прочие члены его тела, включая правую стопу, закоснели. В его земле не проливались дожди три года подряд. И была великая засуха на земле, и народ пять лет подряд страдал от чумы, так что огромная часть народа [22] была истреблена смертью. Сии годы мора согласуются с числом братьев, которые были убиты.

Пророчество святых братьев также исполнилось. Королева Оррака через некоторое время после погребения святых мучеников, исполненная добродетели, ушла из этой жизни. В тот же час в середине ночи господин Педро Нуно, каноник и ризничий, воссиявший святостью и бывший исповедником королевы, увидел великое множество братьев Миноритов, входивших на хоры. Между ними был один, ведущий остальных с великой торжественностью, а позади него другие пять, отмеченные особым почетом и превосходнейшие, нежели прочие. Едва сии братья

вошли процессией на хоры, стали они петь Утреню неописуемо мелодичными голосами. Господин Педро, изумленный, спросил одного из них, по какой причине братья вошли на хоры в такой час, когда все двери монастыря закрыты. Тот брат отвечал: "Все мы, кого видишь ты, братья Минориты, и ныне мы правим в славе со Христом. Тот, кто вошел с такой торжественностью, есть Святой Франциск, которого ты так горячо желал увидеть в этой жизни. Другие пятеро, что более почих почтены среди братьев, суть братья, убитые в Марокко ради Христа и погребенные в сем монастыре. И тебе следует знать, что госпожа королева Оррака также ушла из жизни сей. И поскольку она любила наш Орден всем своим сердцем, Господь наш Иисус Христос повелел нам прийти сюда и петь Заутреню в ее честь. Поскольку ты ее исповедник, Бог пожелал, чтобы ты узрел сие видение. Не сомневайся о смерти королевы, ибо истинно, едва мы уйдем, услышишь ты вести о ее уходе". Затем шествие покинуло монастырь, хотя двери были закрыты. В тот самый миг слуги прибыли от домашних королевы и постучали в дверь монастыря, и возвестили, что королева воздала должное человеческой природе и отошла. После этого Святые произвели множество чудес. Многочисленные и подробные сообщения о них следует искать в Предании о них.

По примеру этих Святых, благословенный Антоний, бывший тогда каноником того же самого монастыря Святого Креста и звавшийся Фернандо де Мартино, исполнившись ревностного стремления к мученичеству, вступил в Орден братьев Миноритов, когда ему было двадцать пять лет отроду. Он пребывал в Ордене десять лет, после чего скончался, исполнившись святости и блистательной веры и чудес. Касательно него мы должны отметить те факты, которые не обнаруживаются в основном Предании.

После того похода братьев благословенный Франциск, исполненный пылкого желания мученичества, отправился в пределы Сирии с двенадцатью братьями. Взяв с собой брата Иллюминато, он пошел, чтобы встретиться с Султаном. Сарацины схватили их, заковали в цепи и жестоко били их, но наконец привели их к Султану. Кардинал Жак де Витри в своей истории [23] Иерусалима говорит: "Мы видели основателя и господина сего Ордена братьев Миноритов, брата Франциска, мужа простого, неученого, возлюбленного Богом, мужа, которому все прочие повиновались, как своему высшему начальнику. Он был так взволнован духовным пылом и возбуждением, что, достигнув армии Христиан у Думьята в Египте, он отважно направился в лагерь Султана Египта, защищенный лишь щитом веры. Когда сарацины схватили его на дороге, он сказал: "Я Христианин. Отведите меня к своему господину". Они приволокли его к Султану. Когда этот жестокий зверь увидел Франциска, то узнал в нем человека Божьего и переменялся, выказав мягкость, и несколько дней слушал весьма внимательно Франциска, проповедовавшего веру Христову ему и его присным. Но в итоге, боясь, что кто-нибудь из его воинов обратится к Господу действием его слов и перейдет в войско Христиан, он повелел, чтобы Франциска вернули в наш лагерь со всей почтительностью и безопасностью. Под конец он сказал Франциску: "Молись обо мне, дабы Господь изволил открыть мне те закон и веру, что более угодны Ему".

В другом документе мы читаем, что Султан обратился в Христианскую веру с помощью двух братьев после кончины Святого Франциска, который предсказал, что он пошлет ему братьев, чтобы принял он крещение в конце жизни своей.

Также Жак де Витри говорит, что сарацины охотно слушали братьев Миноритов, когда те проповедовали им веру Христову и учение Евангелия. Но когда братья стали проповедовать, что Магомет преступил против истины, они открыто спорили с ними. В таких случаях они безжалостно избивали братьев и, если Бог не защищал их чудесным образом, убивали их и выкидывали из своих городов. После сего благословенный Франциск, просвещенный божественной мудростью, возвратился в Христианские земли.

Во время того же похода брат Джованни Бонелли из Флоренции был послан в провинцию Прованс. Был он человек совершенный, исполненный рвения, которого Франциск называл "опекун Флоренции". Он стал Министром той провинции во время провинциального Капитула в Арле, [24] на котором Святой Антоний проповедовал о кресте, а Святой Франциск явился и исполнил всех братьев присутствовавших великим духом утешения.

Брат Христофор был послан в Провинцию Аквитания. Он был знаменит своей праведной жизнью и чудесами, поскольку был наделен простотой голубки. Он был с почетом похоронен в братстве Каора, как мы расскажем дальше.

Благословенный Франциск послал брата Агнеллия из Пизы в Провинцию Англии. Этот брат основал братство в Париже и был там кустодом. Он отправился вместе с братом Альбертом из Пизы, который позже стал Генеральным Министром, и тремя другими братьями, которые основали Орден королевства Английского. Тот же брат Агнеллий также был Министром-Провинциалом Англии. Они прибыли в Англию третьего мая (*Экспедиция братьев Миноритов в Англию состоялась не в 1219, а в 1224. Первые братья высадились на берег у Дувре 10 сентября 1224 года, как указано в Tractatus de adventu fratrum Minorum in Angliam Томаса Экклстоунского*). Они прибыли в Кентербери и были с любовью приняты братьями Проповедниками, у которых в том городе было братство. Оттуда они продолжили путь в Оксфорд [25] и направились на житье во владение черных монахов (*Бенедиктинцев*) в Абингтоне, что расположен в огромном лесу между Лондоном и Оксфордом. Тем утром они не могли продолжать свое странствие по причине дождя и, опасаясь, что холод может повредить их здоровью, они попросили монахов дать им приют из любви к Богу. Когда привратник увидел их истощенные лица, их оборванные хабиты и услышал, как они говорят на чужом языке, он предположил, что они менестрели. Поэтому он пошел доложить Приору, который тогда отдыхал в обществе трех других монахов, а именно с ризничим, келарем и еще одним молодым монахом. Когда братьев пригласили с тем, чтобы они развлекли их, братья смиренно отвечали, что они не менестрели, но монахи, исповедующие апостольскую жизнь. Приор и прочие монахи подумали, что это лжемонахи, и сурово выставили их за дверь. Но младший монах посочувствовал им и просил привратника, чтобы, когда Приор ляжет спать, он пустил бы бедных братьев в амбар на ночлег, пообещав, что сам займется всем, что им нужно.

Братьев привели в амбар и предложили спать на соломе. Монах сей принес им хлеб и пиво и поручил себя их молитвам. Затем он лег спать. Во сне он увидел Христа, сидящего на прекрасном троне и призывавшего всех на Свой суд. Страшным голосом Он воскликнул: "Я желаю, чтобы владелец места сего предстал передо Мной". Когда все монахи, живущие в этом месте, были перед Ним, некий бедный и жалкий человек, одетый в хабит тех братьев, вошел и сказал

громким голосом: "О Судья справедливейший, кровь братьев Миноритов вопиет к тебе. Была она пролита сей ночью руками этих монахов, когда видели они их в такой опасности и отказали им в крове и еде. Сии суть братья, которые оставили всё ради Твоей любви и пришли сюда, дабы искать души, которые Ты искупил, когда умер. Монахи те отказали братьям в том, в чем бы не отказали менестрелям". Тогда Христос с грозным лицом спросил Приора: "К какому Ордену ты принадлежишь?" Он отвечал Ему: "Я принадлежу к Ордену Святого Бенедикта". Тогда Христос обернулся к Святому Бенедикту и спросил: "Правду ли говорит сей монах?" Святой Бенедикт отвечал: "Господь, сей монах разрушает Орден мой, и так же те, кто с ним. В моем Уставе я повелел, дабы Аббат всегда сидел с гостями, но сии монахи отказали в гостеприимстве сим братьям". Тогда Христос повелел повесить монаха немедля на вязе, что рос во внутреннем дворе монастыря. Той же каре были подвергнуты ризничий и келарь, [26] осужденные так же. Когда они были повешены, Христос повернулся к монаху, которому было то видение и который был милостив с братьями, и спросил, к какому Ордену тот принадлежит. Памятуя, что его братья монахи Святого Бенедикта жестоко обошлись с теми братьями, дрожа от страха, он ответил: "Господь, я принадлежу к этому бедному Ордену". Тогда Христос повернулся к бедному брату и сказал: "Франциск, правда ли, что он принадлежит к твоему Ордену?" Святой Франциск отвечал: "Господь, он мой, и с сего момента я принимаю его". Затем он обнял монаха, который в тот же самый миг проснулся от своего сна. Он был удивлен этим видением и особенно тем, что он слышал, как Христос называл имя Франциска. Потому он поспешил сообщить о своем видении Приору. Но когда он вошел в его комнату, то нашел Приора скорчившимся на полу и совершенно задохнувшимся. От страха он закричал и бросился к другим монахам, но нашел их также задохнувшимися. Когда он хотел укрыться у братьев, то нашел их в их убежище. Страшась того, что случилось с Приором, привратник рано утром отослал братьев прочь. И пойдя к Аббату он поведал обо всем ему. Аббат был поражен, когда услышал, что произошло.

История эта распространялась повсюду. В то же время братья прибыли в Оксфорд и были с почетом приняты королем Генрихом (*Король Англии Генрих III, правивший в 1216-1272 годах*). Наставленный Богом, он даровал членам ордена земельный участок, дабы построили они себе место для жилья, а также разрешение разобрать для этой цели часть городской стены. Также король даровал им разрешение перекрыть королевскую дорогу от его замка до Святой Фридесвиды, оставив только для себя и своих наследников право лично ею пользоваться.

В то же время стала распространяться слава о святости братьев. К ним присоединился монах, о котором говорилось выше, и который стал первым, кто вошел в братство. Лорд Рудольф, епископ Херефордский, также вступил в Орден, как и Аббат со многими прочими. Они жили в столь великом смирении, что Епископ и Аббат носили камни для строительства, а также и ведра воды со всеми своими товарищами.

Брат Агнеллий принял в Орден много молодых людей. Он повелел им учиться и просить лорда Роберта Гроссетеста, который был почитаемым [27] мастером теологии в Оксфорде, чтобы он учил братьев богословию. Тот смиренно согласился и оставался главой школы, пока у Ордена не было преемника на эту должность. Когда брат Агнеллий однажды после отсутствия вернулся в братство,

желал он увериться, возрастают ли братья в своих ученых занятиях. Видя их спорящими, он приблизился и прислушался к предмету их спора, каковой был "Бог существует". Услышав, что они обсуждают такой предмет, он был ошеломлен и сказал: "Увы! Простые и неграмотные братья самозавбенно погружаются в созерцание Бога, а эти ученые братья обсуждают, существует ли Бог". По сей причине он запретил им дальнейшие занятия.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать первое благословенный Франциск учредил Третий Орден, известный под названием Ордена Кающихся, где те, что присоединились, будучи в браке, начинают совершать деяния епитимьи и телесного наказания. Первым среди них был Святой Луций.

В тот же самый год владыка Папа Гонорий III даровал Ордену привилегию, по которой никто из братьев, вступивших в Орден, не мог его покинуть, и никто не мог принять и держать у себя брата, покинувшего Орден. Папа также повелел, чтобы, из послушания Ордену, никто не переходил, и чтобы братья подвергали таких непослушных братьев церковным взысканиям. В этой привилегии Папа называл Министров-Провинциалов "Приорами". Это повеление, как я убежден, также закреплено в Уставе, а именно, в месте, гласящем, что "ни на каких основаниях не должно быть правомерным для них оставлять сей Орден, согласно повелению владыки нашего Папы". И так сия привилегия была дарована прежде *Regula bullata*.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать второе случилось некому мужу по имени Варфоломей быть в Италии. Когда он услышал о широко распространившейся славе благословенного Франциска и послушал его проповедь, оставил он свои занятия законника, обратился и произвел он обильные плоды покаяния в занятиях третьего устава. Стал он столь дружен с благословенным Франциском, что Святой дал ему дозволение принимать братьев в Орден. В доме его был муж, одержимый бесом и всегда выкрикивавший бранные слова. Когда благословенный Франциск однажды пришел в тот дом как гость, то даже прежде, чем достиг он того места, [28] бес тот замолк и три дня не выкрикнул ни одного безумного слова. После того как Святой ушел, тот человек продолжил свои богохульства, к возмущению Варфоломея. Когда Варфоломей спросил его, почему он оставался безмолвным, человек, подвергнутый бесовской одержимости, по благодати и во имя Распятого, отвечал: "С того мига, как тот брат Франциск пошел сюда и во все время, что провел он здесь, придя сюда из другого места, покуда он не ушел, был я так связан Богом, что не мог издать ни единого слова". Было раскрыто, что действительно три дня прошло с тех пор как Святой вышел из иного места в тот дом и был в пути или в доме, как тот бес утверждал. Варфоломей тогда спросил его: "Столь ли славен сей брат Франциск, что ты был связан и страдал от него?" И бес отвечал: "Он муж столь великий, что целый мир не знает его и не зрит с восторгом величие его добродетелей". Тогда Варфоломей спросил: "Откуда ты знал, что он идет и что он столь великий муж?" Бес отвечал: "Не так давно наш князь пригласил всех нас и сказал, что Отец милостей не намерен оставить весь мир погрязшим в грехе, ибо каждый раз, когда мир низвергался во множество грехов, Он всегда посылал кого-нибудь для обращения грешников. Так, после Адама Он послал Ноя, а после Он послал Авраама и Моисея, а затем посылал Он Пророков. Наконец, послал Он Христа и Апостолов. И вот, поскольку затем род человеческий оставил путь Христов и Апостолов, и память о Его Страстях почти полностью стерлась из сердец людских, ясно из

многих доводов, что было необходимо послать еще одного преобразователя всех людей. Видели мы мужа сего Франциска, вознесенного ввысь пылом и его добродетельной и ревностной жизнью. Истинно, отверг он мир, обновил он жизнь Христову, привел он весьма много людей к жизни совершенства в братстве его, и продолжал он призывать все народы преобразиться через его слова и пример. Потому были мы уверены, что сей есть муж, которого мы опасались, что будет послан он, дабы преобразить мир. Наш князь сказал также, что Бог Отец обещал Христу, что, вопреки суетному миру, Он вскоре обновит Его страдание в муже чистом так, что страдание будет запечатлено на сердцах верных, откуда прежде было оно изничтожено". Сие случилось за два года до того, как Святой получил Священные Стигматы Христовы. Бес также сказал: "Должны мы обратить всю силу нашу против Франциска и его Ордена. Ныне в том месте было лишь семь братьев его Ордена, но восемь тысяч бесов были назначены искушать их. И так искали мы способ, как бы обманом увлечь их к преступлению их Устава. Попытались мы искушать чистоту их знакомством с женщинами, попытались мы принудить их принять в чин их недостойных юношей, искушали мы их бедность, заставляя их воздвигать пышные и богато обставленные здания, искушали мы их послушание, [29] разделяя их в суждениях их, так чтобы Орден отпал от его первобытного состояния совершенства. Но тогда другой брат того же Ордена явился, совершивший большие чудеса, чем Франциск, и потому Орден взошел на такие высоты святости, что третья часть человечества была обращена к жизни покаяния в сем Ордене".

В лето Господне одна тысяча двести двадцать третье по воле владыки Уголино Кардинала и Протектора Ордена, Папа Гонорий утвердил Устав. Благословенному Франциску было небесное видение, в котором были показаны ему многие крошки хлебные. Бог повелел ему собрать все те мельчайшие крошки в Облатку, а именно - в Устав. Посему пошел он к горе Райниеро (*Фонте-Коломбо*) вместе с двумя братьями, а именно с Львом из Ассизи и Боницо из Болоньи. Там он постился и молился, как новый Моисей, и строго повелел своим братьям записать Устав, который он получил на горе от Господа. Когда сошел он вниз с горы, оставил он Устав на хранение викария своего брата Ильи, который по небрежению потерял его. Посему Франциск вновь взошел на гору и вновь записал Устав, согласно откровению Духа. Когда Святой еще был на горе, многочисленные министры собрались там, ибо опасались они, что он напишет весьма суровый Устав. Они пришли к нему вместе с его викарием, братом Ильей, и сказали, что не желают быть обязанными соблюдать тот Устав, если он не напишет его согласно их советам. В тот момент голос Христа разнесся в воздухе, говорящий, что все братья были должны соблюдать тот Устав слово в слово, со всем, что он содержит, ибо все его содержание исходит из собственной Христовой воли.

В тот же самый год в третий день до декабрьских календ (*29 ноября 1223*) владыка Папа Гонорий утвердил Устав, на восьмом году своего понтификата и в пятнадцатый год от основания Ордена, когда Святой начал принимать братьев.

В месяце январе того же самого года (*Как уже говорилось, год в тогдашнем календаре начинался праздником Благовещения 25 марта. Поэтому следует понимать, что имеется в виду январь 1224 года*) благословенный Франциск получил от Бога через заступничество Благословенной Девственной Его Матери и от Его Викария Гонория III [30] полную индульгенцию для всех грешников и всех, кто посетит один раз в год церковь Санта-Мария дельи Анджели в первый день

августа и проведет там время природного дня, начиная со второй Вечерни того же первого дня августа до второй Вечерни второго дня августа, включая ночные часы. По повелению владыки Папы, семь Епископов торжественно освятили сию церковь и индульгенция была обнародована.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать четвертое, в качестве божественного подтверждения Устава и полной индульгенции, около праздника Воздвижения Святого Креста или, как было указано неким божественным откровением, в самый день праздника Франциск получил печать Священных Стигматов Христовых на горе Ла Верна, как если бы это были печати высочайшего Царя.

Будучи Генералом, благословенный Франциск постоянно болел и страдал от строгости своей епитимьи. Поскольку он был хрупок здоровьем, его состояние ухудшалось. Посему на Генеральном Капитуле он отказался от своей должности и повелел брату Петру Катанио возглавить Орден. Франциск тотчас же обетовался в послушании сему брату. И вот, когда братья горько плакали, ибо понимали, что без такого отца будут сиротами, благословенный Франциск возвел глаза к небесам и, сложив руки, сказал: "Господи, Тебе вверяю сию семью, которую Ты поручал водительству моему до сей поры. Я не в силах продолжать заботливо опекать их по причине недужности моей, как Тебе хорошо известно. Посему я поручаю их Министрам, которые будут отвечать пред Тобой в День Суда, если кто-то из братьев погибнет из-за их небрежения, дурного примера или жестокости наказания". С того времени Франциск оставался обычным монахом Ордена вплоть до дня своей кончины, и был он во всем смиреннее, чем все иные братья. Брат Петр Катанио возглавлял Орден недолгое время как викарий Святого, пока не умер прежде Святого Франциска (*Петр Катанио был назначен Франциском на Капитуле 29 сентября 1220 года и скончался в Порциункуле 10 марта 1221 года. Ему наследовал брат Илья*). Пока Франциск отсутствовал, [31] сей брат был погребен в церкви Святой Марии Порциункулы. Вскоре стал он знаменит и воссиял чрез многие чудеса, и великое множество людей приходили к той церкви, принося подношения. Когда Святой вернулся туда, он был весьма опечален этим множеством подношений и множеством приходящих людей. Поэтому пошел он к гробнице брата Петра и сказал: "Брат Петр, во дни жизни своей ты всегда был послушен мне. Ныне ты тоже должен повиноваться мне, ибо слишком много мирян беспокоят нас. Посему следует тебе умерить творение чудес, ибо мы не должны и далее быть тревожимыми сими мирянами". С того момента брат Петр не совершил более ни одного чуда.

После кончины брата Петра благословенный Франциск поставил руководителем брата Илью из Ассизи, мужа известного и благоразумного. Хотя Святой и многие прочие братья называли его Министром, он не был избран таковым, когда Святой был еще жив, также как не принял его Орден своим Генералом.

Также в то же самое время, когда выбор пал на брата Илью, повелел он, помимо прочего, чтобы никто из братьев не смел вкушать мяса. Однако некий Ангел под видом красивого юноши пришел и постучался в дверь братства и настойчиво задавал брату Илье таковой вопрос: "Позволительно ли тому, кто соблюдает святое Евангелие, по слову Христову вкушать все, что предложено ему, и есть ли у кого дозволение налагать что-то противоречащее свободе Евангелия на тех, кто соблюдает святое Евангелие?" Благословенный Франциск в тот момент молился в

лесу, и всё сие видение было явлено ему, так что по воле Господа отменил он все те повеления.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать пятое владыка Папа Гонорий даровал привилегию Ордену, по которой Приоры и Кустоды, подобно всем прелатам церквей, могли отлучать и изгонять тех братьев, что оставили Орден. Другой привилегией даровалось братьям право отправлять и читать службу за закрытыми дверями в их ораториях во времена интердикта или отлучения, на условии, что они не допустят тех, кто подпал под интердикт или отлучение. Также могли они совершать божественные Таинства в их ораториях [32] на переносных алтарях (*Булла Quia populares tumultus от 3 декабря 1224 года*). Сии привилегии обнаруживают, что это неправда, будто благословенный Франциск никогда не задумывался о том, чтобы добыть для Ордена своего от Церкви никаких необходимых привилегий, но он запрещал те, которые склонили бы братьев к гордыни. Ясно, что Орден приобретал привилегии, когда Франциск был еще жив.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать шестое в апреле месяце благословенный Франциск, будучи Сиене и испытывая жестокий недуг, чувствуя, что жизнь его подходит к концу, попросил братьев доставить его в Ассизи. Там оставался он некоторое время как больной в Епископском дворце, но в последние дни жизни повелел братьям перенести его в к Святой Марии Порциункулы, где он предсказал, что Орден в будущем ждут многие невзгоды. Здесь душа его, освободившись от тела, совершила Исход свой из мира сего к Отцу в четвертый день до октябрьских нон, на одиннадцатом году понтификата владыки Гонория III, Франциск был на сорок пятом году своей жизни, на двадцатом году своего обращения к Богу и на восемнадцатом году от утверждения своего Ордена, то есть от той поры, как появились у него братья. После его кончины брат Илья руководил Орденom до избрания нового Генерала.

В тот же самый год владыка Папа Гонорий скончался и, согласно предсказанию благословенного Франциска, владыка Уголино, Кардинал и Протектор Ордена, был избран Папой и принял имя Григория IX (*Гонорий III умер на следующий год, 18 марта 1227 года. На следующий день, 19 марта, Кардинал Уголино был избран Папой*). Он дал Кардинала Райнальди Протектором Ордену. Сей Кардинал наследовал ему в Остийском епископате и со временем также был избран Папой, приняв имя Александра IV.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать седьмое вышеупомянутый брат Илья дозволил удалиться брату Даниилу, который был Министром Калабрии, и братьям Агнелию, Самуилу, Донноло, Леоне, Николо и Уголино, которые были воспламенены желанием мученичества, и отправиться в Марокко в страны неверных, дабы распространять семена Католической истины. Они оставили пределы Тосканы и прибыли в Сеуту, испанский город в Марокко, где они проповедовали вне городских стен несколько дней для купцов, ибо было запрещено [33] Христианам входить в город. В одно воскресное утро, воспламененные пылом к мученичеству и вооруженные таинствами покаяния и Евхаристии, вошли они тайно в город и пошли на площадь проповедовать Христа сарацинам. Сначала сарацины разгневались и словами оскорбляли их, но после их доставили к царю по его собственному приказу. Они заявили, что не желают отказываться от своей веры и осуждали секту Магомета. Посему были они закованы в железные цепи и заперты в темнице.

Там содержались они в суровости восемь дней. На следующее воскресенье, которое выпадало на шестой день до октябрьских ид (10 октября 1227), привели их к царю. Они были допрошены один за другим перед советом сарацинов и были вопрошаемы, готовы ли они отказаться от того, что говорили против Магомета, отречься от веры их и стать сарацинами, и обещаны были им многие богатства, если примут они сии условия. Если же нет, следовало им узнать, что будут они преданы смерти. Они друг за другом объявили, что предпочитают смерть жизни, и что Христос есть Сын Божий, а Магомет - лжепророк, и закон его исходит от дьявола. В тот же миг один из воинов, воспылав гневом, ударил брата Даниила мечом по голове. Поскольку прочие продолжали неумолчно исповедовать свою веру в Христа, были они преданы смертной казни. Их раздели, а руки их связали за спинами. Затем их вывели за пределы города и обезглавили, и так предали их непорочные души Богу. Сарацины яростно били их головы, а их расчлененные тела были подобраны Христианами и с почестями погребены в квартале генуэзских купцов.

Через несколько лет, в шестнадцатый день до октябрьских календ (10 октября 1227 года), в Марокко, в церкви Благословенной Марии другие пять братьев Миноритов купно с великим множеством прочих Христиан обоих полов были обезглавлены сарацинами за их веру и получили багряные ризы мучеников. В том марокканском городе не осталось ни одного Христианина, кто мог бы призвать имя Господа.

После мученичества сих братьев сарацины увидели в церкви, где были помещены их тела, яркий свет с небес. Церковные колокола звонили сами по себе и многие голоса Ангелов были слышны, славящие Бога и тех Святых мелодичными голосами.

Брат Илья после кончины Святого Франциска начал строить огромную и впечатляющую базилику за стенами Ассизи на земельном наделе, который прозвали "адский холм". После же того, как Папа Григорий IX заложил камень основания сей церкви, стал он называться "райский холм". Чтобы построить сию церковь, брат Илья изыскивал средства разными путями. [34] То, что были добыты столь огромные суммы на это строительство, он приписывал Провидению. Также перед новым зданием он поместил мраморные вазы, куда те, кто посещал это место, могли класть деньги подношения. Спутники благословенного Франциска видели это, и особенно смущался этим брат Лев, и отправился он в Перуджу, чтобы посоветоваться с братом Жилем. Тот отвечал ему: "Даже если бы братья построили огромный дом, что тянулся бы отсюда до Ассизи, по мне так довольно иметь малый угол, чтобы обитать нем". Братья спросили брата Жилия, должно ли им сломать вазы, и он повернулся к брату Льву и с глазами, полными слез, говорил ему: "Если хочешь умереть - иди и сломай их. Если хочешь жить, оставь их, ибо будет весьма трудно для тебя противостоять преследованию мужа сего, брата Ильи". Когда брат Лев и спутники его поняли слова сии, они пошли и разбили на куски вазы те. Брат Илья был в ярости и жестоко избил их и изгнал из Ассизи. Братья были всем тем весьма огорчены.

Тогда братья собрались на Генеральный Капитул, и брат Илья был освобожден от своих обязанностей руководства за то, что соделал он. Брата Иоанна из Флоренции, фамилия которого была Паренти, и который был Министром в Испании, избрали Министром Генералом Ордена (*В действительности брат*

Илья был викарием Святого Франциска до тех пор, пока Капитул Пятидесятницы 1227 года не избрал Генералом Иоанна Паренти. Илья был избран Генералом позже, в 1232 году).

Случилось так, что в то время, когда Святой Франциск руководил Орденом, двое из числа первых братьев пришли в замок, где жили нечестивцы, промышлявшие разбоем. Их вожак был жесточайшим тираном, был он благородного рождения, но бесчеловечен в поступках своих. Сей тиран был вдохновлен Богом принять братьев с добротой и, вопреки обычаю своему, был он тронут жалостью к ним и выказал к ним изрядную милосливность. После ужина все, кто был там, говорили между собой об их преступленном промысле душегубства и воровства. Старший из братьев, имевший особый дар от Господа говорить, попросил тишины и стал проповедовать им о чудесной небесной славе, о муках ада, о заслугах Святого и также о недостойности их деяний. Говорил он с таким пылом, что все, кто слушал его, смиренно, со слезами, простерлись ниц перед братьями и с кротостью просили их указать им способ, которым могли бы они избежать таких мук. Послушав совета братьев, [35] хозяин того замка исповедался во всех своих грехах. Поскольку для него было затруднительно отправиться в покаянное паломничество или поститься и молиться долгое время, ибо он не знал, как совершать всё сие, тот брат с великим пылом и уверенностью сказал ему: "Я готов отдать самого себя ради совершения твоей епитимьи, так чтобы душа твоя не погибла, если будешь готов ты, в качестве своей епитимьи, приготовить для меня и спутников моих соломенные постели, на которых могли бы мы отдохнуть этой ночью". Хозяин с радостью пошел и смиренно приготовил постели для них, однако же хотел он посмотреть, станут ли братья спать ночью. В свете лампы, что сияла в том темном месте, в безмолвии малых часов ночных увидел он, как тот брат встал с постели. Долгое время провел он в молитве и трижды за ночь возносился он в воздух к самой вершине замка. В эти мгновения молился он усердно и плакал горько, моля милостивого Господа о спасении души того человека. Плакал он так горько, будто бы потерял некоего дорогого родственника или друга. Хозяин тот весь воспылал благочестием. На следующее утро он смиренно простерся ниц перед братьями и просил их вести его по пути спасения и сказал, что он готов с кротостью исполнять все, что они ему повелят. По совету тех братьев оставил он все свое достояние, вернул всё добро, что украл, раздал все бедным и затем вступил в Орден.

Житие брата Джинепро

Предисловие переводчика

Брат Джинепро (frate Ginepro) — реально существовавшая историческая фигура, один из первых спутников Святого Франциска. В официальном житии Святого брат Джинепро не упоминается, однако рассказы о нем важны для понимания духа изначального францисканства.

Брат Джинепро родился в Ассизи в 1210 году и умер в Риме 4 января 1258. Его тело было с почетом погребено в монастырской церкви в Арачелли, тогдашнем пригороде Рима. На его надгробии написано просто *Ossa fratris Juniperi, socii sancti Francisci* — «Кости брата Джинепро, спутника Святого Франциска».

В ряде источников, в частности в *Specchio di Perfezione* («Зерцало Совершенства») указывается, что Святой Франциск весьма высоко ценил духовные труды и добродетели брата Джинепро, ставя его в пример братству (см. *Specchio di Perfezione*, 85; *Fonti Francescane*, FF 1782). В *Leggenda di Santa Chiara* («Предание о Святой Кларе») упоминается, что брат Джинепро присутствовал при кончине Святой Клары 11 августа 1253 год (см. *Leggenda di Santa Chiara* 45, FF 3248).

Также брат Джинепро фигурирует в «Цветочках Святого Франциска Ассизского» в главе XLVIII, где он вместе с прочими братьями-миноритами свидетельствует о святой жизни брата Джакопо (Иакова) делла Массы.

Текст «Жития брата Джинепро» — *Vita Fratris Juniperi* — содержится в *Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum* (Хроника двадцати четырех Генералов Ордена Братьев-Миноритов), средневековом орденском документе, написанном на латыни. Хроника датируется примерно 1370 годом. Автором ее предположительно является монах-францисканец Арно де Саран (*Arnaud de Sarrant*).

Начинается житие брата Джинепро

Глава I

Как брат Джинепро отрезал ногу свинье только для того, чтобы отдать ее больному

Одним из избраннейших последователей и первых спутников Святого Франциска был брат Джинепро, человек глубочайшей кротости, великого духовного пыла и великой любви, о котором Святой Франциск, беседуя порой со своими праведными спутниками, говорил: «Великим братом-миноритом, покорившим себя и мир стал бы тот, кто поступал бы подобно брату Джинепро».

Однажды в Санта-Мария дельи Анджели, когда брат Джинепро как обычно был воспламенен огнем божественной любви, пришел к нему больной брат, и брат Джинепро спрашивал того с великим состраданием: «Могу ли я как-нибудь послужить тебе?» Больной отвечал: «Великим утешением было бы для меня, если бы ты смог добыть для меня свиную ногу». Брат Джинепро тотчас сказал: «Положись на меня, и я немедленно достану ее для тебя». И пошел, и взял нож, как я полагаю, с кухни, и, в пылу духовном, пошел через лес, где паслись некие свиньи, и он бросился на одну из них и отрезал ей ногу и сбежал, оставив свинью с искалеченной ногой. И возвратившись, он помыл, почистил и приготовил эту ногу и, приготовив ее как следует, весьма старательно, с великой любовью, преподнес эту ногу больному, и больной весьма жадно ел ее, к великому утешению и радости брата Джинепро, который, чтобы развлечь больного, востороженно рассказывал о том, как он напал на свинью.

Тем временем свинопас, видевший, как этот брат отрезал ногу свинье, как полагается, с великой печалью рассказал обо всем своему хозяину. И тот, выслушав его, пришел к братьям и, обзывая их лицемерами и жалкими ворами, и мошенниками, и разбойниками с большой дороги, и злодеями, вопрошал: «Почему вы отрезали ногу моей свинье?» На этот великий шум, что он устроил, вышел Святой Франциск со всеми братьями, и кротчайше просил простить его братьев, и, не будучи осведомлен о деле, обещал, дабы умиротворить его, что тот может получить любое возмещение за понесенный ущерб.

Но тот был вовсе не умиротворен всем этим и в великом гневе, изрыгая оскорбления и угрозы, пошел прочь от братьев в ярости, и, повторяя вновь и вновь, что они отрезали ногу его свинье по злему умыслу, отказывался от принять какое бы то ни было возмещение или обязательство от них, и ушел от братьев, переполненный негодованием. И Святой Франциск, пока прочие братья пребывали в удивлении, благоразумно все обдумал и сказал в сердце своем: «Мог брат Джинепро сделать сие по неумеренности рвения своего?» И он велел тайно позвать брата Джинепро и спрашивал его, говоря: «Отрезал ли ты ногу свинье в лесу?» На что брат Джинепро, не как человек, совершивший промах, но как тот,

кто казался самому себе свершившим великий труд милосердия, отвечал весьма радостно и говорил так: «Дорогой отче мой, истинно, что я отрезал ногу оной свинье, и причина тому, отче мой, ежели милостиво пожелаешь выслушать, такова. Я из милосердия отправился проведать такого-то и такого-то больного брата», и таким образом он пересказал Святому все по порядку, как было дело, и затем добавил: «Говорю тебе, что, учитывая то утешение, которое сей наш брат обрел и радость, какую возымел он от оной ноги, истинно убежден я, что, отрежь я ноги сотне свиней вместо одной, Бог благоволил бы сему».

На что Святой Франциск с праведным пылом и великим недовольством сказал: «О брат Джинепро, зачем ты устроил сию великую распрю? Человек тот не без причины сетовал и столь гневался на нас, и, возможно, даже до сих пор злословит о нас по всему городу по причине сего дурного деяния, и истинно есть у него все причины поступать так. Посему я велю тебе, по исполнению святого послушания, дабы ты бежал за ним до тех пор, пока не догонишь его, и бросился перед ним ниц на землю и рассказал ему о своем проступке, обещая ему сотворить возмещение так, чтобы не было у него поводов жаловаться на нас, ибо, несомненно, ему была учинена весьма тяжкая обида». Брат Джинепро был весьма удивлен вышереченным словам, как были растеряны и прочие братья, дивясь тому, что кто-то может быть рассержен поступком столь милосердным, ибо ему казалось, что все сие проходящее достойно сохранения только ради того, чтобы быть милостиво разделенным с ближним. И брат Джинепро отвечал: «Несомненно, отче, я сейчас же воздам ему и успокою его. Но почему бы ему так волноваться, раз эта свинья, ногу которой я отрезал, была скорее Божова, чем его, и раз таким образом было сотворено дело столь великого милосердия?» И с этим он побежал прочь и нагнал того человека, который был разгневан сверх меры, так, что не осталось в нем ни капли сдержанности, и рассказал ему, как и зачем отрезал он ногу у оной свиньи, и говорил с таким пылом и восторгом, и радостью, будто бы он оказал тому человеку великую услугу, за которую следовало ему быть щедро вознагражденным.

Но тот, полный гнева, вне себя от ярости, жестоко поносил брата Джинепро, называя его безумцем и дураком, жалким вором и низким разбойником. И брат Джинепро вовсе не обращал внимания на те обидные слова, но дивился в душе, ибо, хотя он возрадовался этим оскорблениям, был он все же убежден, что человек сей не понял его правильно, поскольку ему вся эта история казалась поводом скорее для радости, нежели для гнева, почему он рассказал ее еще раз и запрыгнул тому на спину и обнял его, и целовал его, говоря, что все это было сделано лишь ради милосердия, и предлагая и умоляя его отдать остальных свиней на ту же цель, и говорил так простодушно, с такой любовью и кротостью, что человек тот, успокоившись, пал пред ним ниц, не без множества слез, и, признавая, что неверно было все то, что соделал и сказал он братьям, пошел и взял ту свинью, заколол ее и, приготовив, принес весьма благочестиво и горько рыдая к Санта-Мария дельи Анджели и отдал тем праведным братьям, дабы ели они, из сожаления о том, что он сотворил им.

Святой Франциск, разумея простодушие и терпеливость перед лицом невзгоды одного праведного брата Джинебро, говорил своим спутникам и прочим, кто стоял вокруг: «Дай Бог, братья мои, чтобы у меня был огромный лес таких Джинебро!»

Глава II

Пример великой силы брата Джинебро против дьявола

То, что бесы не могли сносить чистоту невинности и глубокую кротость брата Джинебро, явствует из следующего примера, а именно того, как однажды одержимый бесом, вопреки всякому своему обыкновению и в весьма дивном неистовстве внезапно отпрыгнул прочь с дороги и, мчась крайне быстро, пробежал семь миль различными дальними тропами и, будучи вопрошаем родными своими, которые в великой печали следовали за ним, отчего он столь странно бежал прочь, он отвечал: «Причина вот в чем — ибо этот безумец Джинебро шел той дорогой, и, будучи не в силах снести его присутствия или перетерпеть, бежал я в эти леса».

И, ища доказательств тому, что сие истинно, они разведали, что брат Джинебро проходил там в тот час, точно как указал бес. Почему Святой Франциск, когда к нему приводили одержимых бесами, дабы мог он избавить их, если дьяволы не исходили немедленно по велению его, обычно говорил: «Если сейчас же не изыдешь ты из творения сего, я призову брата Джинебро придти против тебя». И тогда дьявол, страшась присутствия брата Джинебро и будучи не в силах сносить добродетель и кротость Святого Франциска, немедленно исходил.

Глава III

Как кознями дьявола брат Джинебро был приговорен к виселице

Однажды дьявол, желая устрашить брата Джинебро и повергнуть его в стыд и скорбь, отправился к некому весьма жестокому тирану по имени Николо, который тогда воевал с городом Витербо, и сказал: «Синьор, посмотри хорошенько на сей град твой, ибо нынче великий изменник идет сюда, посланный людьми из Витербо, дабы неотвратно убил он тебя и сжег град сей. И чтобы доказать, что сие истинно так, даю я тебе следующие приметы: он идет под видом нищего, в одежде изорванной и покрытой заплатками и в изорванном капюшоне на плечах. Он несет при себе шило, дабы убить тебя, а также имеет кремень и стальное кресало, дабы поджечь град сей. И если найдешь ты, что сие все неправда, казни меня, как будет угодно тебе».

При сих словах Николо пришел в сильное смятение и страх, ибо тот, кто говорил ему слова сии, был в глазах его достойным человеком. И повелел он, дабы стража усердно несла несла дозор, и чтобы, если человек сей с вышереченными приметами, придет, был он тотчас же приведен к нему.

Тем временем брат Джинепро шагал в одиночестве, ибо, по причине его совершенства, было дозволено ему ходить и пребывать одному, как ему было угодно. И, шествуя, встретил он неких беспутных юношей, которые насмеялись над ним и принялись дразнить его, но всем этим он был нимало не обеспокоен, но скорее подзадоривал их еще больше подшучивать над ним. И когда он подходил к воротам города, стражники, увидев его в столь бедственном состоянии, в одежде, едва прикрывавшей его, да и то всей разорванной, (ибо по пути он, ради любви к Богу, отдал часть своей рясы бедняку и совсем не выглядел как брат-минорит), заметив в его внешности приметы, данные им, силой притащили его к тирану Николо, и когда служителям было велено обыскать его, дабы удостовериться, нет ли при нем какого-либо преступного оружия, они нашли в его рукаве шило, которым он имел обычай починять свои сандалии, также нашли они кремень, который он носил, дабы разжигать костер, ибо погода стояла прекрасная, и он частенько находил приют в лесах и пустынных местах.

Теперь, когда Николо увидел эти приметы, согласные с теми, которые дал дьявол, обвинявший брата Джинепро, повелел он обмотать жгут вокруг его головы, и так и было сделано, да с такой суровостью, что жгут целиком вошел в плоть брата Джинепро. И затем подвесил он его на дыбе, и руки его тянули и выдергивали, и все его тело было подвергнуто пыткам без жалости. И когда Николо спрашивал брата Джинепро, кто тот таков, брат Джинепро отвечал: «Я весьма великий грешник». И когда он спросил, не хотел ли тот изменить городу и предать его людям из Витербо, брат Джинепро отвечал: «Я весьма великий изменник и не заслуживаю ничего хорошего». И когда его спросили, хотел ли он убить тирана Николо тем шилом и сжечь город, он отвечал: «Гораздо более великое и худшее сделал бы я, ежели бы Бог попустил». Тогда Николо, охваченный гневом, не стал более допрашивать его, но, исполнясь ярости, немедля приговорил брата Джинепро как изменника и убийцу, повелев привязать его к хвосту лошади и протащить через город к виселице, а там — тотчас же повесить за шею.

И брат Джинепро никак не защищался, но, поскольку любящий Бога ликует в скорбях, был весьма радостен и доволен. И когда повеление тирана было приведено в исполнение, и брата Джинепро протащили через город привязанным к хвосту лошади, он не жаловался и не сетовал ничуть, но как кроткий агнец, ведомый на заклание, вел себя со всей кротостью. На это зрелище и скорое правосудие сбежались все люди, дабы посмотреть, как его будут быстро и сурово казнить, и ни один человек не узнал его. Тем не менее, поскольку Бог пожелал сего, один добрый человек, видевший, как брата Джинепро схватили, и который ныне видел, как его тут же потащили на казнь, побежал к братьям-миноритам и сказал: «Ради Бога, молю вас, пойдете быстрее, ибо схватили бедного нищего, и тут же был вынесен приговор ему, и влекут его прочь на смерть. Придите хотя бы для того, чтобы мог он предать душу свою в руки ваши, ибо мне он показался добрым человеком, и не было у него времени исповедаться, и волокует его на виселицу, а он будто бы и не тревожится ни о смерти, ни о спасении своей души. Ох! Пойдете быстрее, умоляю вас».

Гвардиан (*Наместник - переводчик*) монастыря, который был человеком жалостливым, сразу отправился с ним, чтобы попытаться спасти душу несчастного, но, когда они пришли, посмотреть на казнь собралось уже столько народу, что Гвардиан не мог протолкнуться через толпу, посему он стоял и смотрел, не будет ли удачного момента, чтобы пройти, и, когда он так смотрел, услышал он голос из толпы, говоривший: «Нет, не надо, озорники, не раньте мне ноги». При звуках этого голоса Гвардиан заподозрил, что это был брат Джинепро, и с пылом духовным бросился протискиваться между людьми, и сорвал повязку с лица человека и тогда увидел наверное, что это был брат Джинепро. Посему Гвардиан из жалости хотел было снять с себя рясу, дабы прикрыть ею брата Джинепро, но тот с веселым выражением лица, как если бы шутя, сказал: «О Гвардиан, ты человек толстый, и обнаженным будешь являть собой весьма неприглядное зрелище. Я этого не допущу».

Тогда Гвардиан со слезами и плачем молил палачей и всех людей сжалиться и повременить немного, пока он сходит, чтобы заступиться перед тираном за брата Джинепро, — вдруг он послушает его и смилуется. Палачи и стоящие вокруг согласились, сочтя, к тому же, что брат Джинепро доводился Гвардиану родичем. И благочестивый и добросердечный Гвардиан пришел к тирану Николо, горько рыдая, и говорил: «Синьор, я в таком смущении и скорби, что язык мой не может выразить, ибо кажется мне, что сегодня в граде сем совершается величайший грех и величайшая несправедливость из всех, что свершалась когда-либо во дни праотцев наших. И верю я, что свершается сие по неведению».

Николо терпеливо выслушал Гвардиана и спросил: «Что это за великое преступление и несправедливость, свершающаяся сегодня в граде сем?» Гвардиан отвечал: «Владыка мой, один из праведнейших братьев, пребывающих ныне в Ордене Святого Франциска, (который ты весьма почитаешь) осужден тобой на столь жестокую смерть, и несомненно, я убежден, без основания». Сказал Николо: «Так говори же, Гвардиан, кто это такой? Возможно, не узнав его, я свершил великую ошибку». Сказал Гвардиан: «Тот, кого ты приговорил к смерти, есть брат Джинепро, спутник Святого Франциска».

Тиран Николо был поражен, ибо был наслышан о славе и праведной жизни брата Джинепро. И, побледнев, как человек, охваченный ужасом, бежал он с Гвардианом и прибежал к брату Джинепро и отвязал его от хвоста лошади и освободил его, и перед всем народом пал ниц на землю перед ним и, горько рыдая, признал свою вину в тех ранах и оскорблениях, которые претерпел из-за него праведный брат, и добавил: «Истинно верю, что дни дурной жизни моей близятся к концу, ибо я так пытал сего праведника без всякой на то причины. За дурную жизнь мою Бог попустит мне вскорости умереть скорбной смертью, хотя и свершил я сие по неведению». Брат Джинепро охотно простил тирана Николо, но по Божьему попущению через несколько дней тиран Николо закончил жизнь свою весьма жестокой смертью. А брат Джинепро, явив назидание народу сему, покинул город.

Глава IV

Как брат Джинепро, из любви к Богу, отдал нищему, что мог

Такую жалость и сострадание питал брат Джинепро к нищим, что всякий раз, увидев кого-нибудь плохо одетого или обнаженного, имел он обыкновение тотчас же снимать с себя тунику или капюшон, или рясу и отдавать ее бедняку. Посему Гвардиан повелел ему, ради добродетели послушания, не отдавать ни всю свою тунику, ни часть рясы никому из нищих.

Случилось так, что через несколько дней встретил брат Джинепро бедняка, который был почти что голый, и тот попросил у брата Джинепро подаяния ради любви к Богу. С великим состраданием сказал он ему: «У меня нет ничего, что я могу дать тебе, кроме моей туники, и начальствующий мой повелел мне по добродетели послушания не давать никому ни ее, ни части рясы моей. Однако если ты снимешь ее со спины моей, я не скажу тебе ничего».

Брат Джинепро говорил не в глухие уши, ибо бедняк тот тут же стянул с него тунику через голову и был с ней таков, оставив брата Джинепро обнаженным. И когда он вернулся в Обитель и был вопрошаем, куда делась его туника, он отвечал: «Один добрый человек стянул ее с моей спины и убежал с ней». И добродетель сострадания возрастала в нем столь обильно, что в конце концов он уже не довольствовался тем, что отдавал тунику свою, но раздавал также книги, и облачения, и мантии, и на что бы не наложил он руки свои, он отдавал нищим. И по сей причине братья ничего не оставляли без присмотра, ибо брат Джинепро раздавал всё, ради любви к Богу и во славу Его.

Глава V

Как брат Джинепро оборвал колокольчики с алтаря и, ради любви к Богу, отдал их

Однажды брат Джинепро был в Ассизи на Рождество Христово, и пребывал в глубокой медитации пред алтарем в Монастыре, и алтарь тот был весьма богато покрыт и украшен. По мольбе ризничего, брат Джинепро остался охранять оный алтарь, пока ризничий пошел поесть. И в то время, когда находился он в благочестивых размышлениях, нищенка попросила у него подаяния ради любви к Богу.

На сие брат Джинепро ответил ей так: «Подожди немного, а я посмотрю, не смогу ли я дать тебе чего-нибудь от этого алтаря, убранного столь богато». У алтаря того был золотой фриз, весьма красивый и пышный, с маленькими серебряными колокольчиками, очень дорогими. Сказал брат Джинепро: «Колокольчики сии суть излишество», и, взяв нож, обрезал их все с фриза. И из сострадания он отдал их нищенке. Ризничий же на третьем или четвертом глотке вспомнил обычай

брата Джинебро и охватила его великая тревога, не причинит ли брат Джинебро, из рвения к дароданию, какого урона ему, сотворив что-нибудь с алтарем, столь богато украшенным, который он оставил попечительствам его. И вскоре, преисполняясь подозрений, он поднялся от стола и направился в церковь и осматривал алтарь, дабы проверить, не снято ли или не унесено ли что из украшений алтаря. И увидел он, что колокольчики обрезаны и оборваны с фриза. Посему был он безмерно разгневан и ругался. Брат Джинебро, видя его столь возмущенным, сказал: «Не тревожь себя насчет этих колокольчиков, ибо я отдал их бедной женщине, которая имела великую нужду в них, а здесь от них не было никакой пользы, лишь тщета и и мирская пышность».

Когда ризничий услышал сие, то горько восскорбел и тут же бросился бежать из церкви, через весь город, надеясь, что удастся ему отыскать ту женщину. Но не только не смог он отыскать ее, но даже не нашел он ни одного человека, кто видел бы ее. Вернулся он в Обитель и в великом гневе схватил фриз и понес его Генералу [Ордена], который был там же, в Ассизи, и сказал: «Отче Генерал, я прошу у тебя правосудия против брата Джинебро, который испортил мне сей фриз, что был почетнейшей утварью в ризнице. Посмотри теперь, как он испортил его и оборвал с него все серебряные колокольчики и говорит, что отдал их бедной женщине». Генерал ответил: «Брат Джинебро не делал сего, а скорее твое недоумие, ибо к сему времени следовало бы тебе знать его обычаи. И я говорю тебе, что дивлюсь, как он не роздал все остальное. Тем не менее я примерно накажу его за этот проступок».

И, собрав всех братьев в Зале Капитула, повелел он пригласить брата Джинебро и в присутствии всего монастыря, корил его за вышереченные колокольчики, и столь сильно возрос гнев его, что он едва не охрип от крика. Брат Джинебро же мало или вовсе не обращал внимания на те слова, ибо находил радость в поношениях и в посрамлении. Но когда он заметил, что у Генерала заболело горло, то стал думать о лекарстве. Ради чего, едва получив нагоняй от Генерала, брат Джинебро пошел в город и заказал, чтобы приготовили добрую чашку каши с маслом. И когда прошла уже добрая часть ночи, он пришел за той кашей и вернулся и, засветив свечу, пошел в келью к Генералу с этой кашей с маслом, и постучался в дверь.

Генерал открыл и увидел его, стоящего с зажженной свечей и с чашкой в руках, и спросил тихим голосом: «Что это?» Брат Джинебро отвечал: «Отче мой, сегодня, когда ты отчитывал меня за мою провинность, я заметил, что твой голос охрип от, как мне думается, чрезмерного напряжения, и посему я подумал о лекарстве и заказал, чтобы сделали для тебя сию кашу. Ешь ее, молю тебя, ибо уверяю тебя, она исцелит горло твое и грудь». Сказал Генерал: «Какой нынче час, чтобы приходиться, тревожа других?» Брат Джинебро отвечал: «Пойми, ее сделали для тебя. Ешь ее, молю тебя, без спешки, ибо она будет очень полезна для тебя». Генерал, разгневанный тем, в сколь поздний час явился брат Джинебро и его

назойливостью, велел ему уйти, ибо в такой час он не желал есть, ругая его низким и подлым человеком.

Брат Джинебро, видя, что ни уговоры, ни кроткие слова не возымевают действия, говорил так: «Отче мой, раз ты не хочешь есть сию кашу, что приготовлена для тебя, сделай для меня хотя бы вот что. Подержи мне свечу, и я съем ее сам». Тогда Генерал, как человек добросердечный и благочестивый, видя добродетельность и простодушие брата Джинебро, и что все сие было сделано ради него из благочестия, отвечал: «Послушай, раз ты так этого хочешь, давай съедем ее вместе, ты и я». И так они двое съели эту чашку каши через настойчивость брата Джинебро в добродетели. И были утешены они благочестием многократно более, нежели пищей.

Глава VI

Как брат Джинебро шесть месяцев хранил молчание

Брат Джинебро однажды таким образом решил шесть месяцев хранить молчание. Первый день — ради любви к Небесному Отцу. Второй день — ради любви к Иисусу Христу, Сыну Его. Третий день — ради любви к Святому Духу. Четвертый день — ради почитания Пресвятой Девы Марии. И так — каждый день подряд, ради любви к некому святому, шесть месяцев соблюдал он молчание.

Глава VII

Пример противостояния искушениям плоти

Однажды, когда брат Жиль и брат Симон Ассизский и брат Руффино и брат Джинебро встретились, чтобы побеседовать о Боге и о душе, брат Жиль сказал другим братьям: «Как вы обходитесь с искушениями плотским грехом?» Сказал брат Симон: «Я размышляю о низости и гнусности плотского греха, и из сего следует великое отвращение, и вот — я спасся». Сказал брат Руффино: «Я бросаюсь ничком на землю и пребываю в молитве, моля о милости Божьей и Матери Иисуса Христа до тех пор, пока таким образом не почувствую себя полностью освобожденным». Ответил брат Джинебро: «Когда я чувствую смятение дьявольского плотского внушения, я тотчас же бегу и скоро запираю дверь сердца моего и, дабы уберечь крепость сердца моего в безопасности, занимаю я себя праведными размышлениями и праведными желаниями, так что, когда плотское внушение приходит или стучится в дверь моего сердца, я отвечаю ему, как бы изнутри: «Уходи. Ибо обиталище сие уже занято, и никто более сюда войти не может». И таким манером никогда я не позволяю плотскому помышлению войти в сердце мое. А затем, зря себя покоренным, оно отходит от меня, подобно врагу, приведенному в замешательство, и не только меня одного, но также от всех по соседству со мной пребывающих». Брат Жиль ответил: «Брат Джинебро, я придерживаюсь тебя, ибо никто не может бороться с плотским врагом иначе чем бегством. Ибо внутри предательское плотское желание и вовне чувства телесные дают о себе знать как о врагах столь великих и столь сильных,

что, ежели не бежим мы, то не можем одолеть их. Посему тут, кто будет сражаться с ними любым иным способом по тяжести трудов битвы сей редко пожинает победу. Итак, беги порока – и будешь победителем».

Глава VIII

Как брат Джинепро уничижал сам себя во славу Божию

Однажды брат Джинепро, желая полностью уничижить себя, разделся полностью, оставив лишь исподние штаны, и, увязав одежду в свою рясу, как в мешок, положил ее себе на голову, и так, голый, вошел в Витербо и пришел на площадь, дабы быть осмеянным. Когда он стоял там голый, дети и юноши, полагая, что он помутился в рассудке, обращались с ним весьма презрительно, бросались в него грязью, осыпали его камнями, толкали его из стороны в сторону, поливая его потоками насмешек. И так мучимый и осмеиваемый стоял он там большую часть дня, а затем, голый, как был, отправился он в Монастырь. И братья, видя его в таком состоянии, весьма гневались на него. И особенно за то, что он шел так, голым, через весь город со своим узлом на голове, они ругали его весьма сурово и грозили ему жестокими наказаниями. И один сказал: «Давайте посадим его в темницу», а другой сказал: «Давайте повесим его. Никакое наказание не будет чрезмерным за такой дурной пример, какой он подал сегодня, осрашив как себя, так и Орден». И брат Джинепро отвечал радостно и со всей кротостью: «Вы говорите хорошо и правильно, ибо я достоин всех сих наказаний, и даже еще многих других».

Глава IX

Как брат Джинепро, дабы уничижить себя, качался на качелях

Однажды, когда брат Джинепро шел в Рим, где слава о его святости уже гремела широко, многие римляне, из благочестивого почитания, вышли навстречу, дабы предварить его. И видя, что приближается такое множество людей, брат Джинепро задумал обратить из почитание в презрение и осмеяние. Неподалеку качались на качелях два маленьких мальчика. Сказать попросту, они положили одно бревно поперек другого и каждый из них сел на концы верхнего бревна, и так они качались вверх-вниз. Брат Джинепро подошел и снял с бревна одного из мальчиков и уселся сам на качели, и стал качаться. Между тем люди подошли и дивились, видя брата Джинепро качающегося на качелях. Тем не менее они приветствовали его с великим почитанием и ждали, пока он накачается, чтобы потом наконец с почетом проводить его в Монастырь. И брат Джинепро почти не обратил внимания ни на их приветствие, ни на их благоговение, и не заботился нимало о том, что они стоят и ждут, но лишь качался с великим усердием. И после того, как они прождали долгое время, некоторые из них начали уставать и говорить: «Что это за дурак?» Другие же, зная обычаи этого человека, возрастали в почитании его. Тем не менее, наконец, они все разошлись и оставили брата Джинепро на качелях, и когда все они ушли, брат Джинепро остался исполненным

утешения, ибо он увидел неких, кто насмехались над ним. И так он встал и вошел в Рим со всей кротостью и смирением и пришел в Монастырь братьев-миноритов.

Глава X

Как брат Джинепро однажды готовил для братьев столько еды, чтобы хватило ее на пятнадцать дней

Однажды, когда брат Джинепро был в одной весьма маленькой Обители братьев, по некой весьма достойной причине надо было всем братьям уйти, и только брату Джинепро следовало остаться в доме. Гвардиан сказал: «Брат Джинепро, мы все уходим, и посему позаботься о том, чтобы, когда мы вернемся, у тебя было приготовлено немного еды, дабы подкрепиться братьям». Брат Джинепро отвечал: «Весьма охотно так и сделаю. Положитесь на меня».

И, когда все братья ушли, как было сказано, брат Джинепро сказал: «Что за ненужный труд — пропадать брату на кухне и уклоняться от молитвы? По правде, раз меня оставили, чтобы я кашеварил, приготовлю-ка я еды столько, чтобы всем братьям, даже если бы их было больше, чем есть сейчас, хватило бы ее на пятнадцать дней». Итак, он поспешно отправился в город и выпросил несколько больших горшков, и достал свежего мяса и соли, и птицы, и яиц, и трав. И выпросил он достаточное количество дров, и поставил все на огонь, а именно птиц вместе с перьями, яйца — в скорлупе, и всё остальное подобным же образом.

Когда братья вернулись в Обитель, один, которому хорошо было ведомо простодушие брата Джинепро, пошел на кухню и увидел все эти огромные горшки, стоящие на ревущем пламени. И он сел и смотрел в изумлении и не говорил ничего, пристально наблюдая за тем, как брат Джинепро занимался своей стряпней. Поскольку огонь разошелся весьма сильно, и он уже с трудом мог достать до своих горшков, то, чтобы снять пену, он взял досточку и плотно привязал ее к себе веревкой и прыгал от одного горшка к другому, так что смешно было смотреть на него. И, понаблюдав за всем этим к немалому веселью своему, брат тот вышел с кухни и, найдя других братьев, сказал: «Я бы сказал, что брат Джинепро готовит свадебный пир». Братья подумали, что это шутка. Тогда брат Джинепро снял горшки с огня и стал звонить в колокол, возвещая трапезу, и братья собрались за столом. И он вошел в трапезную с едой, что он приготовил, раскрасневшийся от трудов своих и от жара огня, и сказал братьям: «Кушайте на здоровье. А затем пойдемте все молиться. И пусть на время никто не заботится о готовке, ибо я приготовил сегодня столь великий пир, что у меня должно хватить еды намного больше, чем на две недели». И он поставил свою распаренную стряпню на стол перед братьями, и нет во всем Риме столь оголодавшей свиньи, что стала бы это есть. Брат Джинепро нахваливал яства, которые он приготовил, как торговец расхваливает свой товар, ибо он уже заметил, что прочие братья ничего не ели, и он сказал: «Вот, эта птица — превосходное средство для ободрения разума. А этот бульон сохранит ваше тело влажным, так он хорош».

И, пока братья все еще дивились благочестию и простодушию брата Джинепро, Гвардиан Обители, разгневавшись на такое недоумие и на порчу такого множества хороших продуктов, ругал брата Джинепро с великой суровостью. На это брат Джинепро тотчас же бросился наземь и преклонил колени перед Гвардианом и смиренно признал свою вину перед ним и всеми братьями, говоря: «Я худший из людей. Кто-то совершает такой грех, что ему вырывают за это глаза, но гораздо более виновен я, нежели он. Кого-то вешают за его преступления, но гораздо более я достоин этого за мои нечестивые деяния. И вот теперь я растратил попусту добро Божье и Ордена». И так горько сетуя он ушел, и весь тот день не показывался на глаза никому из братьев.

И тогда Гвардиан сказал: «Дражайшие братья мои, я бы желал, чтобы каждый день, как сегодня, этот брат растрачивал бы столько же добра, если бы оно было у нас, если бы только мог он чрез то получить назидание. Ибо сделал он сие по великому простодушию и милосердию своему».

Глава XI

Как брат Джинепро однажды ради своего посрамления пошел в Ассизи

Однажды, когда брат Джинепро на время остановился в Вал-ди-Сполето, услышал он, что в Ассизи был великий праздник, и что множество людей собиралось там с великим благочестием. И вот очень ему захотелось ему сходить на этот праздник. И слушайте же, как он это сделал.

Брат Джинепро разделся до гола, оставшись в одних исподних штанах, и отправился в путь, пройдя через Сполето, через самый центр города. И так голым пришел он в Монастырь. Братья весьма растревожились и возмущены, и ругали его весьма сурово, называя безумцем и дураком и наказанием для Ордена Святого Франциска, и говоря, что его следовало бы заковать в цепи, как сумасшедшего. И Генерал, пребывавший тогда в той Обители, созвал всех братьев и брата Джинепро с ними. И перед всем монастырем сурово и строго отчитал его. И после многих слов, которые он говорил как имеющий власть наказывать, он сказал брату Джинепро: «Вина твоя такова и столь велика, что я не знаю, какое соразмерное ей наказание возложить на тебя». На что брат Джинепро, как человек, находящий радость в собственном посрамлении, отвечал: «Отче, я скажу тебе. Поскольку пришел я сюда голым, то в наказание пусть я отправлюсь вновь в таком же виде туда, откуда я вышел, чтобы прийти на этот праздник».

Глава XII

Как брат Джинепро был исторгнут в экстаз во время, когда служилась Месса

Однажды, когда брат Джинепро с великим благочестием слушал Мессу, был он исторгнут в экстаз вознесением разума, причем на весьма долгое время. И был он оставлен в келье вдали от прочих братьев, и когда пришел он в себя, то стал с

великим пылом говорить: «О братья мои, кто столь благороден в жизни сей, что не понес бы с радостью корзину с навозом через весь город, если бы ему был дан за то дом, полный злата?» И он сказал: «Увы! Отчего не желаем мы претерпеть малый позор, если через него могли бы мы приобрести жизнь благословенную?»

Глава XIII

Как брат Джинепро скорбел о кончине своего спутника, брата Амазиальбене

У брата Джинепро был спутником один брат, которого он очень сильно любил, и имя ему было Амазиальбене. Обильно был муж сей наделен добродетелью высочайшего терпения и послушания. Ибо, если бывал он бит весь день, то никогда не произносил ни шепотом ни в полный голос ни единого слова жалобы. Много раз бывал он послан в Обители, где братья были грубы и было трудно угодить им, и от которых претерпевал он многие беды, кои сносил он терпеливейше и безропотно.

По просьбе брата Джинепро он был готов плакать и смеяться. И вот, по воле Божьей, сей брат Амазиальбене, овеванный доброй славой, скончался. И когда брат Джинепро услышал о его кончине, то скорбел столь тяжко, как никогда не скорбел прежде во всю жизнь свою ни о чем плотском. И всем своим поведением выражал он внешне великую горечь, что была у него внутри, и говорил: «Горе мне! Жалкий несчастный я человек, ибо теперь не осталось мне ничего хорошего, и весь мир распался в смерти моего милого и возлюбленного брата Амазиальбене!» И он говорил: «Если бы не должно было мне хранить мир с братьями, пошел бы я к могиле его и взял бы из нее голову его, и из черепа его сделал бы две чашки. Из одной, в память о нем и ради моей любви, я бы всегда ел, а из другой я бы пил, когда жаждал бы или желал бы пить».

Глава XIV

О руке, которую брат Джинепро видел в воздухе

Однажды, когда брат Джинепро молился и, может быть, думал о себе слишком высоко, показалось ему, будто бы он видел руку в воздухе и своими телесными ушами слышал некий глас, который говорил к нему таковым образом: «О, брат Джинепро, с рукой сей ты ничего сделать не можешь». На что он тотчас же вскочил и, подхватившись и обратив глаза к небесам, кричал громким голосом, мчась через монастырь: «Воистину, правда сие! Воистину, правда сие!» И так он продолжал повторять долгое время.

**Некоторые сюжеты из жизни Святого Франциска
в картинах и фресках**

Святой Франциск с братьями-миноритами.

Святой Франциск перед Папой. Утверждение Устава.

Святой Франциск проповедует Султану.

Святой Франциск получает Стигматы

Святой Франциск на смертном одре